

Диакон Георгий Максимов

Курс лекций по предмету

История религий

Содержание

Раздел I. ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Предмет и основные понятия истории религий

- § 1. Общие понятия
- § 2. Представление об истории религий в Священном Писании
- § 3. Теории естественного происхождения религии
- § 4. Теории мифологического объяснения христианства
- § 5. Теории сверхъестественного происхождения религии

Глава 2. Принципы отношения к иным религиям в православной традиции

Литература по теме раздела

Раздел II. ЯЗЫЧЕСТВО

Глава 3. Язычество неписьменных народов

- § 1. Представления о Боге-Творце у неписьменных народов
- § 2. Представление о духах в язычестве
- § 3. Языческий взгляд на устройство мира
- § 4. Представление языческих народов о душе человека
- § 5. Представления о душе после смерти и о загробном мире
- § 6. Шаманизм

Глава 4. Языческие религии Древнего мира

- § 1. Общие сведения
- § 2. Религия Древней Месопотамии
- § 3. Религия Древнего Египта
- § 4. Религия Древней Греции

Глава 5. Неоязычество

- § 1. Истоки, появление и распространение неоязычества
- § 2. Содержание верований неоязычников
- § 3. Направления в неоязычестве, отношение к христианству

Глава 6. Православие и язычество

- § 1. Библия о язычестве
- § 2. Святые отцы о язычестве
- § 3. Отношение к чудесам иных религий

Литература по теме раздела

Раздел III. ИУДАИЗМ

Глава 7. Ветхозаветная религия

- § 1. Отличительные особенности ветхозаветной религии
- § 2. Религиозное состояние Иудеи к I веку по Р.Х.

Глава 8. Учение и обряды иудаизма

- § 1. Танах
- § 2. Талмуд
- § 3. Особенности вероучения
- § 4. Иудейский ритуал

Глава 9. Течения в иудаизме

- § 1. Основные подразделения в иудаизме
- § 2. Хасидизм
- § 3. Реформистский иудаизм
- § 4. Либеральный иудаизм
- § 5. Каббала
- § 6. Итоги

Глава 10. Православие и иудаизм

- § 1. Полемика и апологетика
- § 2. История отношений православных и иудеев
- § 3. История православной миссии среди иудеев

Литература по теме раздела

Раздел IV. ИСЛАМ

Глава 11. Мухаммед – основатель ислама

- § 1. Доисламская Аравия - религиозный, культурный, политический фон
- § 2. Обзор исторических источников о Мухаммеде и его учении
- § 3. Биография Мухаммеда: мекканский период
- § 4. Биография Мухаммеда: мединский период

Глава 12. Мухаммед: почитание в исламе и христианское отношение

- § 1. Исламские представления о Мухаммеде
- § 2. Отношение к Мухаммеду в христианской традиции.

Глава 13. Коран

- § 1. Происхождение и состав Корана
- § 2. Мусульманские представления о Коране
- § 3. Мусульманские аргументы в пользу истинности Корана

Глава 14. Сунна

- § 1. Общие понятия о Сунне
- § 2. Состав, содержание и виды хадисов

Глава 15. Исламская догматика

- § 1. Первая основа: вера в Аллаха.
- § 2. Вторая основа: вера в ангелов.
- § 3. Третья основа: вера в Писания.
- § 4. Четвёртая основа: вера в посланников
- § 5. Мусульманское учение об Иисусе Христе
- § 6. Пятая основа: вера в последний день
- § 7. Шестая основа: вера в предопределение.

Глава 16. Исламский ритуал

- § 1. Первый столп: исповедание веры
- § 2. Второй столп: молитва
- § 3. Третий столп: закят
- § 4. Четвёртый столп: пост
- § 5. Пятый столп: паломничество в Мекку
- § 6. Джихад и другие установления ислама

Глава 17. Исламский закон

- § 1. Общие понятия о шариате
- § 2. Источники мусульманского права
- § 3. Религиозно-правовые школы (мазхабы)
- § 4. Законы шариата в отношении христиан
- § 5. Положение женщины в исламе

Глава 18. Течения и секты в исламе

- § 1. Шиизм

§ 2. Хариджизм
§ 3. Исчезнувшие и отделившиеся от ислама секты
Глава 19. Исламский мистицизм (суфизм)
§ 1. Общие понятия об исламском мистицизме
§ 2. Течения внутри суфизма
§ 3. Суфийское мировоззрение
§ 4. Суфийские “святые”
§ 5. Суфийское отношение к Богу и дьяволу
Глава 20. Православие и ислам
§ 1. Poleмика и апологетика
§ 2. История православной миссии среди мусульман
§ 3. Святые Православной Церкви, обратившиеся из ислама
Литература по теме раздела

Именной указатель

Разница – 93300

Приложения - 37700

Раздел I. ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Предмет и основные понятия истории религий

§ 1. Общие понятия

Курс «История религий» ставит своей целью изучение главнейших верований человечества, включая их содержание, культовую практику и те изменения, которые они претерпевали в прошлом, вплоть до настоящего времени.

Слово «религия» латинского происхождения, *religio* означает «совестливость», «благочестие». Этимологию этого слова различные авторы возводили к таким глаголам, как *relegere* («отлагать», «выделять»), *religare* («связывать»), и *reeligere* («восстанавливать»). Основываясь на последнем варианте, блаженный Августин предлагал понимать религию как восстановление нарушенной грехом связи человека с Богом.

Такое понимание стало традиционным для многих христианских авторов, однако оно не охватывает всех известных человечеству верований. Более того, при строгом подходе этому определению полностью соответствует только христианство, - поскольку некоторые из нехристианских верований вообще не учат о существовании единого Бога, а некоторые, хотя и признают Высшее Существо, не учат об установлении с Ним связи, наконец, те, которые даже учат об этом, в действительности, с точки зрения христианина, не воссоединяют человека с Богом.

Однако в настоящее время слово «религия» используется гораздо шире, не только для обозначения христианства. Поэтому необходимо дать такое определение, которое отражало бы все многообразие проявлений религиозной жизни в человечестве.

Единого общепринятого определения религии в науке нет. Среди множества предложенных вариантов можно указать следующие: "верование в духовных существ" (Э. Тайлор)¹, "способность ума или предрасположенность, которая... дает возможность человеку постигать Бесконечное под различными именами и в разнообразных формах" (М. Мюллер)², "чувство связи с целым, с абсолютным... переживание трансцендентного" (С.Н. Булгаков)³, наконец, – "способ преодоления смерти и достижения человеком вечности"

¹ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С.210.

² Мюллер М. Введение в науку о религии // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 71.

³ Булгаков С.Н. Два града. М., 2008. С. 56; Он же. Свет невечерний. М., 1994. С.12.

(А.Б. Зубов)⁴. Под эти определения в той или иной степени подпадают все известные религии.

Свт. Иннокентий Херсонский отмечает: «При всем разнообразии нельзя не заметить согласия в некоторых пунктах религии у всех народов... Таких пунктов находим три: 1) все признавали, кроме видимого, нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное; все допускали некоторый особый таинственный порядок вещей, кроме примечаемого нами; 2) все признавали зависимость свою от Существа высшего... 3) все питались некоторой сладкой надеждой перейти в лучший мир по смерти»⁵.

Религия – явление общечеловеческое. Она присутствует в той или иной форме у всех народов; в настоящее время это признается большинством ученых как факт. Религия непосредственно связана с вопросами о смысле и цели человеческой жизни, а также с нравственностью. Исторически религия теснейшим образом была соединена с культурой и искусством, порождала и питала их, а также оказывала (и ныне оказывает) влияние на многие другие стороны человеческой жизни.

В религии можно выделить три элемента: вероучительный, богослужебный и нравственный. Без этих элементов нет ни одной религии, хотя не во всех они получают одинаковое развитие и полноту. Также всем религиям свойственны традиционность и консервативность, проистекающие из желания сохранить неизменным то, что воспринимается как полученная в древние времена истина.

Общепринятой классификации религий не существует. Разными исследователями были предложены различные принципы, каждый из которых имел те или иные недостатки. Можно упомянуть такие принципы как эволюционный (по признаку большей или меньшей развитости); морфологический (по идейному содержанию - монотеизм, политеизм, нетеистические религии и др.); статистический (по количеству верующих); генеалогический (по наличию исторических связей между религиями); а также по характеру распространения и влияния (национальные и мировые религии); и по характеру отношения к миру и человеку (миротерпимые, мироотрицающие и мироутверждающие религии).

§ 2. Представление об истории религий в Священном Писании

Согласно Книге Бытия, человек изначально знал о Боге и пребывал в состоянии общения с Ним. В результате грехопадения и изгнания из рая отношения человека с Богом претерпели изменения, но у первых людей сохранялись и знание о Боге, и молитвенная связь с Ним. Описывается, что Авель и Каин приносили жертвы Богу и получали удостоверение о том, принята жертва или нет (см.: Быт. 4:3-5).

Постепенно среди людей все более распространился грех, и, соответственно, они всё более удалялись от Бога, утрачивали связь с Ним. Это привело к искажению знания о Боге. Писание говорит, что Дух Божий *«был в пренебрежении»* у людей (Быт. 6, 3), и только некоторые, как Енох и Ной, *«ходили пред Богом»* (Быт. 6, 9).

Появление других религий, основанных на идолопоклонстве и признании многих богов, в Библии объясняется уклонением от истинного богопочитания. Согласно апостолу Павлу, отсутствие молитвенной связи с Богом и искреннего расположения к Нему способствовало возникновению язычества среди людей, которые, *«познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божью ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь»* (Рим. 1, 21–25).

По свидетельству св. Иринея Лионского, ещё до потопа падшие ангелы научили людей

⁴ Зубов А.Б. История религии. М., 1995. С.5.

⁵ Свт. Иннокентий Херсонский. Сочинения. Т. 1. Издательство Киево-Печерской Лавры, 2000. Сс. 28-29.

«богоненавистному идолослужению, чрез введение которого в мир дело лукавого распространялось, а дело праведности, умалившись, ослабевало, пока не пришел на мир суд Божий посредством потопа»⁶.

После всемирного потопа Бог заключает с Ноем Завет, договор. Это новая форма отношений между человеком и Богом. При этом впервые появляется особое место богослужения, о чем сказано в Книге Бытия: «*И устроил Ной жертвенник Господу*» (Быт, 8, 20).

В послепотопном человечестве также происходит религиозная деградация, собственно идолослужение, по словам прп. Иоанна Дамаскина, появилось через Серуха: «и так как в то время каждый жил каким-либо суеверием, то племена человеческие, переходя к более гражданскому устройству, обычаям и законоположениям, начали устанавливать себе идолов и тех, за которыми тогда шли, обожествляли. Вначале расписывали красками и изображали подобия или чтимых ими тогда людей, или чародеев, или сделавших в жизни что-то кажущееся достойным памяти из-за силы и телесной крепости. Потом же... они ввели идолослужение и через изваяния, почтив праотцов своих изображениями и изваяв умерших до них сперва с помощью гончарного искусства, а затем делая подражания всяким искусством... Египтяне же, а вместе и вавилоняне, фригийцы и финикияне были первыми учредителями этой религии, делания статуй и совершения таинств. От них это было перенесено к эллинам»⁷.

Параллельно этому процессу отпадения от Бога, сохраняется и подлинное знание о Нём. Заключая Завет сначала с Авраамом (см. Быт. 17:1-22), затем с потомками Авраама на горе Синай (см.: Исх. 34:1-28), Бог избирает для себя народ и в лице этого народа ведет человечество к величайшему событию: Боговоплощению, которое не только восстанавливает отношения человека с Богом, бывшие до грехопадения, но, как говорили святые отцы, устанавливает лучшие и более совершенные.

§ 3. Теории естественного происхождения религии

Согласно христианскому взгляду, основанному на Писании и Предании Церкви, религия возникает в результате общения человека с духовным миром. При этом истинная религия рождается из общения с Богом и святыми духами (ангелами), ложные религии – из общения с падшими духами (бесами), но в любом случае именно реальной связью с духовным миром поддерживается религиозная жизнь. Мнение о сверхъестественном происхождении религии разделяют не только христиане, но и приверженцы других вероучений, а также и некоторые религиоведы.

Однако с таким мнением, разумеется, не могли согласиться те мыслители, которые, придерживаясь атеистических убеждений, отрицали само существование духовного мира. В их среде предпринимались попытки естественного объяснения происхождения религии. Наиболее активно это происходило с начала XIX по начало XX веков.

Эти мыслители были убеждены, что религия - не изначальное, а позднее явление, что первобытный человек из-за непонимания действительности сам придумал богов и духов. Они смотрели на религию как на продукт неверного толкования самых обычных явлений, низшую стадию в развитии человеческой мысли, и верили, что при дальнейшем расширении научного кругозора и развития сознания, религия совершенно исчезнет.

Следует кратко рассмотреть основные теории естественного происхождения религии. Все они были озвучены ещё в древности, но разработаны и популяризированы оказались уже в новое время.

Политическая теория происхождения религии. Согласно этой теории жрецы и правители придумали религию как средство для установления контроля над людьми и манипуляции ими в целях обогащения. Теория не имела сторонников среди крупных

⁶ Св. Иринея Лионский. Доказательство апостольской проповеди, 18-19.

⁷ Прп. Иоанн Дамаскин. О ста ересях вкратце, 3.

ученых, однако пользовалась популярностью у идеологов коммунизма. Несостоятельность ее видна в свете двух фактов. Во-первых, религия существует и в тех обществах, которые не знают государственного устройства и не имеют института жрецов. Во-вторых, религия не исчезала даже тогда, когда правители не только переставали поддерживать ее, но и прилагали колоссальные усилия к ее искоренению, что хорошо показала история коммунистических режимов XX века.

Натуралистическая теория была предложена еще некоторыми греческими и римскими писателями, в частности, Демокритом и Лукрецием, который говорил, что «страх породил первых богов». У более поздних авторов вместо чувства страха на первый план выдвигается чувство зависимости судьбы человека от различных явлений природы. По мнению одного из сторонников данной теории, Джеймса Фрэзера (1854–1941), религия возникла у древнего человека от желания получить власть над природой без умения овладеть ею, а также от неумения отделить сознание от бесчувственного мира и, в результате, от наделения всего окружающего человеческими качествами разумности и воли. У древнего человека сформировался взгляд на стихийные явления как на живые существа, некие разумные силы, относящиеся к нему с благоволением или враждой, в связи с чем возникло желание вступить с этими силами в общение.

Эта теория встретила немало критики. В частности, указывали, что теория, объясняя появление почитания природы, не объясняет само зарождение религиозного чувства, не отвечает на вопрос, что именно заставило человека искать божественное в видимой природе, и ставить ее выше себя, причем не только в виде неподвластных ему стихийных явлений, но и в виде животных, которые зачастую слабее его, и в виде деревьев, которые он в состоянии сломать или срубить. Бесспорно, некоторые природные явления могут утратить, но в этом страхе нет ничего, кроме инстинктивного, болезненного ощущения грозящей опасности, которое порождает стремление её избежать. Таким образом, сам по себе страх не дает оснований для объяснения религиозного чувства.

Даже если допустить в первобытном человеке склонность одушевлять все окружающие явления (что вовсе не бесспорно), остается непонятным, откуда у него появилось желание и способность обоготворять их, то есть, относиться как к существам, высшим, чем он сам, а не как к равным? Не существует удовлетворительного объяснения тому, как из одушевления предметов происходит их обоготворение.

Но главным образом остается непонятным, как религия, если она возникла от ложного понимания явлений природы, смогла сохранить свое значение и тогда, когда те условия, которые будто бы создали ее, давно потеряли власть над человеком? Если страх породил первых богов, то что поддерживало религию впоследствии, когда страха не стало? Такая живучесть религиозного сознания возможна лишь при наличии более глубокого основания.

В целом предложенная теория может быть пригодна для объяснения происхождения некоторых суеверий, но не выдерживает критики при перенесении её на всю сферу религиозного сознания.

Анимистическая теория производит религию от культа умерших предков. Еще в древности некоторые мыслители (например, Критиас) говорили, что греческие мифы происходят от сказаний о древних выдающихся людях, которых благодарные потомки со временем обожествили. В XIX веке эта гипотеза получила развитие в трудах таких исследователей как Герберт Спенсер (1820–1903) и Эдвард Тайлор (1832–1917). Они считали, что идея души, отдельной от тела, появилась у древнего человека под влиянием неверного понимания сновидений. Отсюда возникло почитание душ умерших, позднее перешедшее к почитанию предметов и явлений природы, которые первобытный человек будто бы считал жилищем этих душ. Этот первый период религиозности Тайлор называл анимизмом. Позднее, по его мнению, многочисленных духов природных объектов человек сводит в обобщающие образы богов и сил природы. Так, духи всех конкретных лесов обретают новое лицо в боге леса, духи всех ветров - в боге ветра и так далее, то есть, из анимизма возникает политеизм – многобожие. Наконец, предельное обобщение

политеизма, а также появление монархии с единым царём, приводят человека к убеждению, что есть только один царственный дух – Бог, и человек переходит на последний этап развития религии – монотеизм.

Эта теория также не избежала критики. Одно из возражений сводилось к тому, что анимистическая теория не дает ответа на вопрос: что же именно заставило человека признать в душах умерших людей особые божественные существа? Предложенная схема происхождения идеи божества от культа предков представляется искусственной, и сам культ предков недостаточно широк, чтобы заключать в себе все религиозные верования. Кроме того, история религий показывает, что почитание предков во всех религиях идет параллельно с почитанием божества, культ умерших различается с культом богов, и замещения одного другим не происходит.

Эндрю Лэнг (1844–1912), который первоначально был горячим сторонником данной теории, а затем, по мере изучения фактов, стал её последовательным критиком, отмечал, что «Бог не может быть отражением человеческих королей, там, где не было королей; не может быть президентом, избранным из политеистического общества богов, там, где и сейчас нет политеизма; ни идеальным первопредком, там, где люди не чтят своих предков; в то время как, с другой стороны, дух умершего человека, реальный или идеальный, не отвечает обычному дикарскому представлению о Творце»⁸.

* * *

Все теории о естественном происхождении религии страдают общим недостатком: они смешивают идею божества с теми представлениями о божестве, какие имел человек на пространстве всей своей истории.

«Какой бы предмет мы ни взяли – камень или душу, все равно, – чтобы сделать его божеством или обоготворить, нужно, чтобы человек уже имел понятие о божественном, нашел в себе почву для таких понятий в виде стремления к чему-то сверхъестественному»⁹. Не объясняя этого, «все научные теории, пытающиеся объяснить происхождение религии путем влияния на человека внешних явлений, говорят не о первичном зарождении религиозного чувства, а только отвечают на вопрос, под влиянием каких условий религиозное чувство выразилось в тех или иных внешних формах»¹⁰.

Кроме того, указанные теории вступили в противоречие с новыми открытиями в религиоведении. К началу XX в. было собрано множество фактов, указывавших на исконное существование и распространение у примитивных народов представлений о верховном Боге – творце мира (исследования Эндрю Лэнга и Эдварда Эванс-Притчарда (1902–1973)). Таким образом, разрушилась подразумеваемая этими теориями идея происхождения монотеизма из политеизма, – напротив, появились основания предполагать, что политеизм появился как деградация изначального прамонотеизма. В наибольшей степени этим вопросом занимался Вильгельм Шмидт (1868–1954), посвятивший обоснованию концепции первобытного монотеизма двенадцатитомный труд «Происхождение идеи Бога».

К середине XX века в свете новых научных данных, а также благодаря критике, стала ясна несостоятельность предложенных теорий и их непригодность для объяснения всего разнообразия религиозного опыта. Это заставило исследователей отказаться от схем развития религий, подобных «анимизм – политеизм – монотеизм», или «магия – религия – наука».

Крупнейший религиовед прошлого века Мирча Элиаде (1907-1986) в 1948 году писал: «Лет пятьдесят тому назад, и даже позднее, [ученые]... задавались двумя грандиозными вопросами — проблемой происхождения религиозных феноменов в целом и проблемой генеалогии различных форм религии... [Они] стали причиной написания нескольких превосходных книг и, что важнее, послужили толчком к наблюдениям, к сбору и

⁸ Цит. по: Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978. С. 123.

⁹ Протоиерей Иаков Галахов. Религиоведение. М., 2008. С. 131.

¹⁰ Протоиерей Александр Смирнов. Курс истории религий. М., 2009. С. 21.

классификации фактического материала. Но цели своей они так и не достигли, и нынешние исследователи от них отказываются. Вопрос о происхождении религиоведение оставляет философам... Кроме того, современное религиоведение уже не стремится предписывать... всем религиозным феноменам прошлого некий единый тип эволюции или обязательную модель развития... нам приходится согласиться, что полинезиец и индоевропеец, китаец и семит могли прийти к своим религиозным представлениям весьма различными путями, пусть даже в конечной точке действительно обнаруживается известное сходство»¹¹.

Когда попытки окончательного и определенного объяснения происхождения религии как таковой были признаны непродуктивными, внимание многих ученых обратилось к изучению конкретных религий в их жизненных проявлениях. Такие ученые исследуют формы религиозной жизни, не интересуясь вопросом о том, насколько объективны религиозное знание и опыт.

Однако указанные выше теории, хотя и оставлены серьезной наукой, но продолжают жить в массовой секулярной культуре.

§ 4. Теории мифологического объяснения христианства

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что среди представителей атеистического направления в религиоведении была высказана и получила определенную популярность идея, что по своему происхождению христианство находится в прямой зависимости не только от ветхозаветной религии, но и от языческих религий, и представляет собой плод синкретизма – смешения различных древних верований, из которых оно якобы заимствовало свои обряды, свое учение и сам образ Христа.

Сторонники этой идеи для ее обоснования указывали, что между основными догматами христианства и верованиями язычников будто бы существует значительное сходство, – во многих из них есть идея явления божества на земле, говорится об искуплении, о богах умирающих и воскресающих.

Идея мифологического толкования христианства появилась в конце XVIII столетия. Один из первых ее приверженцев, Шарль Франсуа Дюпюи (1742–1809) считал, что «христианская религия, подобно прочим религиям, основана на почитании солнца». Впоследствии другие мыслители продолжили строить гипотезы в этом направлении: Ф.А. Корн утверждал, что источниками христианства были культ Митры и персидская религия, Рудольф Зейдель (1835–1892) пытался произвести христианство от буддизма, говоря, что Христос есть образ и подобие Будды, Джон Робертсон (1856–1933) верил, будто вся евангельская история есть обработка языческих мифов об умирающем и воскресающем боге. Артур Дреус (1856–1935) выдвинул гипотезу, что евангельские сказания представляют описание движения солнца (Христос – “солнечный герой”) и положения его в разное время по отношению к неподвижным звездам. Этому же кругу мыслителей принадлежала идея о том, что в действительности Христа никогда не существовало – идея, отвергнутая наукой в XX веке.

Метод мифологического объяснения в религиоведении подвергся серьезной критике. Многие исследователи обвиняли его сторонников в предвзятости, отмечая, что во всякой действительной истории можно указать на “мифологические” черты, если изначально задаться целью найти их. Например, французский физик Ж.Б. Перес в 1827 г. опубликовал ироническую статью, в которой, пользуясь методом Дюпюи, доказывал, что Наполеон никогда не существовал, а рассказы о нём не более чем вариация древнего солярного мифа - подобно восхождению солнца, правление Наполеона началось после его прибытия с Востока и завершилось закатом в морях Запада, 12 его маршалов означают знаки зодиака, 4 брата - времена года; подобно богу солнца Аполлону он родился на острове и имел трёх сестёр, как и другие солнечные божества, одержал победу над олицетворением зла

¹¹ Элиаде М. Трактат по истории религий. Т. I. СПб., 1999. С. 11.

(французской революцией) и т.д. Ассириолог Иенсен писал, что библейский рассказ об Аврааме есть переработка мифа о Гильгамеше, указывая следующее сходство: у Гильгамеша есть друг и спутник Эбани, у Авраама — Лот; в Гильгамеша влюбляется красавица богиня Иштар, в Авраама — красавица жена Сарра; Гильгамеш одерживает победу над Хумбатой, Авраам над войском Кедорлаомера; Гильгамеш путешествует, — и Авраам тоже, и т.д. По этому поводу один русский исследователь замечал, что «при таком способе отысканная литературных аналогий можно найти черты Гильгамеша в любом историческом деятеле. Возьмем для примера императора Петра Великого: у Гильгамеша есть друг Эбани, у Петра — Меншиков; Гильгамеш и богиня Иштар, Петр и Екатерина; Гильгамеш побеждает Хумбату, Петр — Карла XII; Гильгамеш отправляется в дальнейшее путешествие, Петр едет за границу для получения европейского образования, и т.д.».

Приверженцы мифологического метода полагали, что наличие сходства между религиями, есть непременно признак их генеалогической связи, и всякое сходство объясняли как заимствование одной религии из другой. Однако в новейшее время религиоведами было установлено как факт, что у народов, которые жили и развивались независимо друг от друга и при совершенно разных условиях, встречается сходство как в представлениях о Боге, мире и человеке, так и в формах богочитания. Столь же решительно признано, что наличие тех или иных совпадений или сходств вовсе не обязательно может объясняться заимствованием.

Критиковалось и приложение этого метода к христианству. Свт. Николай Сербский писал: «Нет, нет и нет: христианство не могло родиться от языческих религий и философий. Ибо рождающееся всегда сходно с тем, от чего рождается. Однако христианская вера настолько не была похожа на веру еврейскую, что евреи распяли Христа, Основателя новой веры. Не говоря уже о других религиях и философиях»¹². Действительно, в рамках этой гипотезы остается необъяснимым: почему, если христианство - продукт смешения элементов иудаизма и язычества, оно, во-первых, было столь враждебно встречено Римом, принимавшим множество религий и мировоззрений, а во-вторых, и само столь принципиально отрицало язычество? Если бы христианство было естественным порождением язычества и иудаизма, то оно не было бы тем, как определил его Апостол Павел: «*для иудеев соблазн, а для эллинов безумие*» (1.Кор.1:23).

С христианской точки зрения, факты тех или иных совпадений могут быть объяснены такими причинами, как: 1) единство человеческого духа, одинаково проявляющегося в разные времена у разных народов; 2) единство той духовной реальности, из соприкосновения с которой вырастает всякая религия; 3) наличие памяти об истинном предании, сохранявшемся у человечества со времен Адама и Ноя.

Критике также были подвергнуты и предложенные сходства и параллели христианства с другими религиями. Некоторые имели явно искусственный характер, а некоторые были опровергнуты фактическим материалом, когда в результате исследований выяснилось, что многие сюжеты тех или иных религий (митраизм, буддизм, индуизм и др.), которые будто бы послужили основой для Евангелий, в действительности появились в этих религиях через много веков после того, как Евангелия были записаны.

§ 5. Теории сверхъестественного происхождения религии

Среди религиоведов были и те, кто признавал реальность того невидимого мира, куда устремлена душа религиозного человека, и утверждал, что только через его существование может быть объяснена повсеместность и устойчивость существования религии.

Один из ранних представителей данного направления, Фридрих Шлейермахер (1768–1834) говорил, что в основе религиозности лежит личное внутреннее переживание человека: осознание своей смертности и уязвимости, чувство справедливости, голос

¹² Святитель Николай Сербский. Творения. Кн. III. М., 2010. С. 466.

совести, трепет перед всемогуществом Бога. Человек непосредственно переживает присутствие Бога в нём и в его жизни, как подлинную реальность. И эти чувства, возникающие при осознании человеком воздействия Бога на него, порождают религию и отводят ей совершенно особую область в человеческой душе.

По мнению одного из крупнейших религиоведов XX века, Рудольфа Отто (1860–1937), религия возникает от благоговения человека перед святыней, перед Богом, возможно, даже неосознаваемым. Религиозный человек переживает чувство абсолютной зависимости от Творца, чувство трепетного удивления перед Его непостижимостью, чувство своего недостойнства перед Богом. Только верующему доступно восприятие святого как *mysterium tremendum* (ужасающей тайны), и только через этот опыт религия становится понятной. В ряде своих работ Отто показал примеры совпадений и параллельных форм в различных религиях, объясняя их происхождением от единого общечеловеческого чувства присутствия Святого. На протяжении всего бытия человечества переживание святого могло сохраняться только питаясь от подлинного источника.

Вехой в религиоведении стала книга Уильяма Джеймса (1842-1910) «Многообразие религиозного опыта». В ней автор задался целью изучить религию не как внешнее учреждение или социальное явление, а как личное переживание человека. На этом пути он показал, что для религиозного человека предмет его веры является не отвлеченным понятием, а реальностью, бытие которой удостоверяется собственным ощущением. Религиозное чувство есть чувство внутренней гармонии, мира, которое делает для человека радостным и легким то, что при других обстоятельствах является суровой необходимостью. Джеймс показал, что религия способна выполнить такие функции, которые никакая другая сторона души не в состоянии выполнить, – самым замечательным видом религиозного опыта являются факты внезапного перерождения личности.

Существенным элементом всякой религии является молитва. Многочисленные факты говорят, что благодаря молитве осуществляются такие вещи, которые никаким другим способом осуществиться не могли. На основании проделанного анализа Джеймс делает предположение, что своей подсознательной областью в религии человек связан с иной мистической или духовной реальностью бытия. Общение с этим невидимым миром есть реальный процесс с реальными результатами. Путем такого общения личность человека обновляется и перерождается. Отсюда Джеймс приходит к выводу об объективной истине религии: «Бог существует, потому что Он производит реальные действия в человеке»¹³.

Указанные религиоведы, признавая реальность источника религиозного опыта, относили это к религии в целом, не делая предпочтений какой-либо определённой веры. Поэтому нужно отличать их от представителей так называемого конфессионального религиоведения, которые при своих изысканиях не скрывают своей искренней принадлежности к вполне конкретной религии.

Существует два разных взгляда на то, с каких позиций должен смотреть религиовед на предмет своего исследования. Многие светские учёные убеждены, что единственной подлинно беспристрастной позицией при изучении истории религий может быть атеистическая или адогматическая. Они считают, что конфессиональность учёного будто бы не позволит ему смотреть беспристрастно на предмет исследования, вынуждая согласовывать выводы с учением его религии. Как высказался один мыслитель, «трудно представить себе молящимся специалистом по истории религий. А если он не на шутку молится, значит, он отступник от своей науки, сам себе противоречит, разрушает свои же трактаты, где не фигурирует ни один истинный Бог, где все боги равны»¹⁴.

С другой стороны конфессиональные религиоведы высказывают убеждение, что религия может адекватно быть постигнута только изнутри, а не извне, что только верующий человек способен понять и выразить суть религиозных верований и переживаний. О сильных позициях данной точки зрения говорит пример тех религиоведов, которые

¹³ Цит. по: *Протоиерей Иаков Галахов*. Религиоведение. С. 85.

¹⁴ *Чоран Э. Мирча Элиаде* // «Иностранная литература» №4 1999. С. 71.

принимали ту религию, на изучении которой специализировались (французский исламовед ..., российский буддолог Е.А. Торчинов).

Конфессиональные религиоведы не согласны с утверждением о том, что именно неверие обеспечивает беспристрастность в рассмотрении вопросов веры. Пример советского религиоведения, подчинённого задачам антирелигиозной пропаганды, наглядно показывает, что атеистические установки вовсе не делают исследование беспристрастным и объективным. В определённой степени не только атеизм, но и агностицизм может оказаться такой мировоззренческой и идеологической установкой, которая негативно влияет на интерпретацию исследователем изучаемого религиозного опыта и даже конкретных верований, приводя к невольному искажению и фальсификации.

Глава 2. Принципы отношения к иным религиям в православной традиции

Православная Церковь учит, что все люди созданы Богом по образу Его и родственны друг другу и что заповеди Христовы о любви к ближнему не имеют границ. Поэтому прп. Феодосий Печерский говорил: «Если увидишь нагого или голодного, или в беду попавшего – будет ли то иудей или мусульманин, <...> – ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на иноверцев»¹⁵.

Можно также вспомнить и слова свт. Луки (Войно-Ясенецкого): «Надо было бы, чтобы обратились ко Христу и все добрые и благочестивые люди, не ведущие Христа – из мусульман, из евреев и из буддистов. И если бы случилось так, были бы они для нас самыми дорогими братьями, а теперь только достоуважаемые люди, к которым должно относиться с любовью, а не превозноситься пред ними»¹⁶.

Пример того, как надо относиться к человеку иной веры, показывали многие святые отцы. Однако уважение, милосердие и личное расположение, которое православный христианин оказывает человеку иной веры, не означает согласия с теми убеждениями, которые этот человек разделяет. Свт. Николай Сербский пишет: «В наше время очень много говорят о равенстве всех религий: об этом говорят маловерные... Равенство гражданских прав и обязанностей – это одно, а равенство религий – другое. Христианам строго заповедано милосердие ко всем людям, независимо от их вероисповедания, но в то же время и строгое хранение истины Христовой. Как христианин, Вы можете пожертвовать для иноверного именем и жизнью, но истиной – никогда»¹⁷.

Святые отцы отмечали некоторые положительные стороны в других религиях. Например, прп. Феофан Исповедник свидетельствовал, что Мухаммед учил «сострадать друг к другу и помогать обижаемым»¹⁸, а свят. Николай Японский писал: «Буддизм – самая глубокая из языческих религий»¹⁹, и отмечал, что эта религиозная традиция воспитала в японцах взаимную любовь, став «учением-нянькой» японского народа.

Однако, несмотря на это, все святые отцы, писавшие об иных религиях, констатировали принципиальное отличие их учений от христианской истины и даже противоречие ей. Поэтому общее отношение к доктринам других религий определяется тем фактом, что все они в той или иной степени не принимают вести о спасении рода человеческого от проклятия, греха и смерти, совершённом через крестную жертву Господа Иисуса Христа, истинного Бога и истинного человека.

Слово Божие последовательно утверждает, что без принятия Иисуса Христа как Сына Божия невозможно подлинное богопознание: *«всякий, отвергающий Сына, не имеет и*

¹⁵ Послание преп. Феодосия о вере варяжской // «Православный собеседник», Казань, 1865. Кн. II. С. 327.

¹⁶ Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди годового круга. М., 2009. С. 369.

¹⁷ Святитель Николай Сербский. Творения. Кн. III. М., 2010. С. 263.

¹⁸ Прп. Феофан Исповедник. Отрывок из "Хронографии", посвящённый Мухаммеду // Византийские сочинения об исламе. М., 2006. С. 64.

¹⁹ Избранные ученые труды святителя Николая, архиепископа Японского. М., 2006. С. 160.

Отца (1 Ин. 2, 23), *кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца*» (Ин. 5, 23), *«никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»* (Мф. 11, 27). Сам Господь говорит: *«Я есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня»* (Ин. 14, 6), *«видевший Меня видел Отца <...> Я в Отце и Отец во Мне»* (Ин. 14, 9, 11). [По свидетельству прп. Иустина \(Поповича\): «связь человека с Богом определяется в соответствии со связью, какую кто имеет со Христом. Поскольку не существует Бога без Христа ни на небе, ни на земле, ни под ней».](#)

В силу этого нельзя принять суждения, согласно которому верующие самых разных религий поклоняются «одному Богу» и идут к Нему разными путями. Более того, представления о Боге, не основанные на Священном Писании, а тем более противоречащие ему, являются в лучшем случае неполными, а в худшем – ложными.

В случае, когда представления людей о Боге радикально противоречит тому, что Он открыл о Себе в Писании, они поклоняются не истинному Богу, а выдуманному ими существу. Если же поклонение, которого достоин только Бог, воздается сотворенному предмету (идолу), элементам природы, земным стихиям, а тем более духам, то никак нельзя сказать, что люди тем самым воздают почтение Единому Богу. Об этом свидетельствуют и слова апостола Павла, говорившего, что *«язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу»* (1 Кор. 10, 20).

Православные христиане убеждены, что спасение, то есть достижение блаженной вечности, возможно только в Церкви Христовой для людей, обладающих истинной верой и ведущих добродетельную жизнь, основанную на евангельских заповедях. Об этом свидетельствовал и Сам Господь Иисус Христос, когда повелел проповедовать Евангелие: *«кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»* (Мк. 16, 16). И святой апостол Петр засвидетельствовал о Христе, что *«нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 3, 12).

Между истиной Православия и учениями других религий есть множество существенных расхождений. Однако, как заметил святитель Николай Мистик в письме к халифу ал-Муктадиру: «из-за того что образом жизни, нравами и предметом поклонения мы разделены, разумеется, не следует быть расположенными враждебно и лишать себя общения»²⁰. Поэтому принципиальные различия должны рассматриваться не как повод к конфронтации, а как те границы, которые естественно отличают одну религию от другой.

Иногда высказывается мнение о том, что у последователей различных религий совпадают нравственные принципы. В ряде случаев это действительно так, и это неудивительно, поскольку нравственное чувство, заложенное Богом в природу человека, выражается в сходных моральных нормах. Это отмечал и свт. Игнатий (Брянчанинов), который указывал, что последователи других религий «не чужды добродетелей нашего падшего естества»²¹. Однако, признавая совпадение некоторых нравственных принципов, Православная Церковь отрицает идею полного тождества христианской нравственности с нравственностью иных религий.

По христианскому пониманию, нравственность не существует автономно, сама по себе. Вся христианская нравственность вырастает из христианской веры, из опыта жизни во Христе и реального Богообщения. А поскольку нравственность иных религий основана не на Христе, то не может быть и межрелигиозного единства и тождества ценностей, как не может одно растение вырасти из двух разных семян. Могут быть только внешние совпадения отдельных нравственных норм, причем внутреннее их обоснование в иных религиях нередко дается принципиально иное, чем в христианстве. Кроме того, в процессе отхода людей от богоданной нравственности возникли этические представления, существенно расходящиеся с теми, которые известны христианам.

Православная Церковь осуждает и отвергает идею религиозного синкретизма в любом ее виде. Это касается также идеи о том, что «все религии – это пути к одной вершине» и что

²⁰ Византийские сочинения об исламе. М., 2006. С. 136.

²¹ Свт. Игнатий Брянчанинов. Сочинения, Т. 4. М., 1995. С. 538.

все они служат одному и тому же Богу. В Писании говорится: *«один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми»* (Еф. 4, 5–6).

Поэтому является неверным утверждение, что все религии равны или равноспасительны, поскольку являются разными частями одной всеобщей религии. «Попытки приравнять христианскую веру ко всем остальным религиям ошибочны, – пишет свт. Николай Сербский в «Катехизисе Восточной Православной Церкви», – ибо кровь Сына Божиего не может быть приравнена к чернилам литератора. <...> Нам строжайше запрещено приравнивать истину Откровения, переданную нам Богом, к религиям и философиям, созданным людьми»²².

Соблазн синкретизма вызван искажением понятия об истине. Православные христиане верят и знают, что существует одна, а не несколько истин, что она едина, а не разделяется на противоречащие друг другу учения и что эта истина открыта Богом и доступна для постижения человеком. Православные христиане помнят, что Господь Иисус Христос сказал: *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин. 14, 6) и что «нет иного Христа или иной истины»²³. Посему «не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни»²⁴.

Также для православного христианина недопустимо участие в совместных молитвах или обрядах с последователями других религий. Это запрещено канонами Церкви (65 и 71 правила Апостолов, 11, 61 и 94 правила VI Вселенского Собора) **и связано с отвержением синкретизма, ибо там, где нет единства почитания, не может быть и единства поклонения.** Как известно, тысячи христианских мучеников предпочли смерть участию в ритуалах иноверцев.

Христианам, которые временно или постоянно живут в странах с преимущественно нехристианским населением, следует уважать и соблюдать законы и традиции этих стран, если они не противоречат Христовой истине, а также с уважением относиться к соседям-иноверцам, живя по слову апостола: *«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми»* (Рим. 12, 18).

Правила Церкви запрещают браки православных христиан с иноверцами (14 пр. IV Вселенского Собора, 72 пр. VI Вселенского Собора), поскольку, как говорит святитель Амвросий Медиоланский, «если сам брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим, то как может быть брак там, где нет согласия веры?»²⁵

Тем не менее, если такой брак уже состоялся, Православная Церковь не лишает состоящих в нем людей своего пастырского попечения. Поведение православного супруга в таком случае определяется словами апостола: *«Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего <...> не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим»* (1 Кор 7, 12–14).

В тех же случаях, когда супруг-иноверец принуждает свою жену к отказу от Православия, христианка вправе развестись с ним. Также может поступить и муж-христианин, жена которого принуждает его к принятию ее религии. Дети в смешанных браках должны иметь право узнать учение Православной Церкви и принять Святое Крещение.

Кроме того, канонические правила Церкви устанавливают, что православные христиане не должны участвовать в постах иноверцев (70 Ап. пр.), молиться в их культовых зданиях (65 Ап. пр.), вкушать их ритуальную пищу (11 пр. VI Вс. Соб.).

Что же касается присутствия иноверцев в православном храме и во время православных богослужений, то оно, согласно правилам Церкви (9 пр. Тимофея Александрийского),

²² Свт. Николай Сербский. Православный катехизис. Клин, 2007. С. 6-7.

²³ Прп. Ефрем Сирий. Творения. Т. 7. М., 1995. С. 157.

²⁴ Св. Иринея Лионский. Творения. М., 1996. С. 225.

²⁵ Цит. по: Священник Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры. СПб., 1900. С. 598.

дозволяется почти на всех православных молитвах и богослужениях, кроме литургии верных. Известно, что и апостол Павел описывал как нечто нормальное, что неверный может войти в храм во время собрания Церкви (см.: 1 Кор. 14, 23–25).

Для православных христиан неприемлема идеология религиозного изоляционизма, как расходящаяся с заповедями Господа Иисуса Христа (см.: Мф. 28, 28), словами и поступками Его апостолов и их преемников – святых отцов.

В частности, можно вспомнить, что апостол Павел отнюдь не воспрещал общения с внешними, но даже давал советы для этого: *«если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования»* (1 Кор. 10, 27).

По советам святых отцов, а именно свт. Иоанна Златоуста и свт. Симеона Фессалоникийского, относиться с осторожностью и ограничивать общение с иноверцами имеет смысл только для тех христиан, которые пока что не крепки в своей вере и не имеют достаточных сил и познаний, чтобы ее адекватно изложить и чтобы не подпасть чрезмерно под влияние иной религиозной среды в ущерб своей вере.

Вступая в отношения с людьми других вер и убеждений, православный христианин призван всегда оставаться верным Истине Божией, которая неизменна как Сам Бог. Именно этим, а не «политкорректным» замалчиванием своих убеждений, он принесет настоящее благо и себе, и тем, с кем он ведет диалог и сотрудничество, помогая им как минимум увидеть твердость христианина в вере и вдохновиться этим примером, а как максимум – познать истинность спасительной веры Христовой.

Литература по теме раздела:

- Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1993.
- Зубов А.Б.* История религий. Книга первая. М., 2006.
- Протоиерей Александр Смирнов.* Курс истории религий. М., 2009.
- Протоиерей Всеволод Чаплин, Максимов Ю.В., Сафонов Д.В.* О православном взгляде на нехристианские религии // Церковный вестник № 24 (397), декабрь 2008. С. 12-13.
- Протоиерей Иаков Галахов.* Религиоведение. М., 2008.
- Святитель Игнатий (Брянчанинов).* Письмо о ересях // Письма о подвижнической жизни. М., 1996. Сс. 195–197.

Раздел II. ЯЗЫЧЕСТВО

Термином «язычество» обозначаются нехристианские религиозные учения и мировоззрения, имеющие ряд определенных признаков, таких как:

– Политеизм (вера в существование нескольких богов), нередко совмещенный с представлением об удаленности Верховного Бога-Творца из мира.

– Особое внимание к миру духов и установление взаимоотношений с ними.

– Магия как попытка решать те или иные задачи посредством воздействия на духов. Магия предполагает существование неких извечных законов, познав которые, можно манипулировать духами и людьми.

Выделяют различные виды политеизма: анимизм – почитание природных явлений как проявлений вмешательства духов; фетишизм – почитание материальных предметов, наделенных сверхъестественными свойствами; тотемизм – вера в родственную связь племени с определенным животным или растением.

Происхождение термина. Употребляемый в русском языке термин «язычество» происходит от старославянского слова «языкъ», то есть «народ», «племя», которым переведено с греческого языка библейское понятие «ἔθνη». В ветхозаветные времена вера прочих народов, окружавших Израиль, была политеистической, этим объясняется отождествление язычества как «веры иных народов» с политеизмом. В Новом Завете понятие «язычник» получает еще одно значение – «христианин, обратившийся из числа иных народов», в этом значении данное слово встречается в посланиях апостола Павла (Рим. 11:13, Гал. 2:12 и др.)

Географическое распространение. В новозаветные времена подавляющее большинство населения Земли исповедовали язычество в тех или иных видах. По мере распространения христианства, а позднее и ислама, число последователей язычества существенно сократилось, полностью исчезли многие языческие религии развитых цивилизаций, имевшие собственные священные тексты. В настоящее время язычество является традиционной религией для большинства «неписьменных» народов, которые не создали своей письменности и государственности, довольствуясь примитивным образом жизни. Такие народы распространены по всем частям света, особенно велико их число в Африке и Южной Америке, а также есть они в Австралии, Океании, Северной Америке, Азии, некоторая часть их проживает на крайнем севере России.

Численность. Последователей традиционного язычества в разных его формах насчитывается, по некоторым оценкам, до 450 миллионов человек, из которых 150 миллионов проживает в Африке, где в некоторых странах (Сьерра-Лионе, Гвинея-Бисау, Либерия, Мадагаскар, Мозамбик, Ботсвана и Зимбабве) составляют значительную часть населения, а в Бенине язычество имеет статус государственной религии. В XIX–XX веке некоторые традиционные языческие культы подверглись сознательной доктринальной и ритуальной систематизации – например, вуду, кандомбле, сантерия и др.

Вера в существование многих богов (политеизм) свойственна также таким религиям как индуизм, даосизм, синтоизм, буддизм, джайнизм, однако все они имеют канонические тексты, а также такую специфику, которая дает основание рассматривать их отдельно. Стоит заметить, что нередко народы, исповедующие традиционное язычество, живут и среди народов, исповедующих указанные религии, религиозно не смешиваясь с ними, – например, в Индии, Китае и других странах Азии.

Кроме того, в XX веке в США и Европе появилось такое явление как неоязычество, имеющее свои характерные особенности.

Следует отметить, что традиционное язычество обнаруживает удивительное единство как в вероучительной, так и нередко в обрядовой части – даже у таких народов, которые не только не являются родственными, но и не состояли в культурном общении в прошлом (например, коренные жители русского севера, центральной Африки и Южной Америки). Это единство и позволяет рассматривать все традиционные политеистические верования

неписьменных народов как единую религию.

Глава 3. Язычество неписьменных народов

§ 1. Представления о Боге-Творце у неписьменных народов

Протестантский миссионер Леллингхаус, проповедовавший в конце XIX века среди народности кола, живущей к западу от Калькутты, писал: «Я пришел к ним с прочно укрепившемся предубеждением относительно язычников, что они в своей совести не имеют никакого познания о бытии Бога как всемогущего и благого творца и правителя мира... Но когда я изучил мунда-кольский язык и познакомился со сказаниями этого народа, то нашел, что для них бытие единого благого Бога столь же понятно само собою, как и для нас, европейцев, когда мы говорим о Боге»²⁶.

Открытие, сделанное этим миссионером, наглядно показывает то, что совершилось в рамках всего религиоведения к началу XX века, когда в результате многочисленных полевых исследований было установлено, что о существовании Бога-Творца знают все или почти все неписьменные народности. Мирча Элиаде указывал, что «не вызывает никаких сомнений практически универсальное верование в Небесное Божественное Существо, Которое сотворило мир и которое обеспечивает плодородность земли, посылая на нее дождь. Это Существо наделено даром безграничного предвидения и мудрости. Оно установило моральные законы»²⁷. У многих неписьменных народов знание о Бог-Творце считается тайным, оно скрывается от женщин, детей и иноплеменников.

Язычники отличают Бога Творца от других духовных существ, которых называют богами. В отличие от них, Ему не создают идолов. Язычники знают, что это не племенной, а именно вселенский Бог, превосходящий всех других. Если прочие духи и божества, по их мнению, обитают как на небе, так и на земле и в преисподней, то местопребыванием Бога-Творца всегда называется небо или нечто «превыше небес», но никогда – земля или подземный мир. Иногда Его Самого называют «Небом». Язычники признают, что в отличие от прочих божеств, имеющих начало, Бог-Творец – вечен, Он был всегда, до того как возник мир и все живущие в нем. Поэтому его нередко называют «Отцом», «старцем», «седовласым», «древним». У некоторых народов представление о Верховном Боге довольно смутное, но есть немало языческих племен, которые представляют Творца как личное существо. Многие народности Африки и Австралии учат, что Бог-Творец все знает, все может, что Он справедлив, что никто не приходит в мир и не уходит из мира без Его воли.

В этих представлениях о Боге-Творце есть немало того, что христианин может признать истинным. Однако есть важная черта, отличающая христианское отношение к Богу от отношения к Нему языческих неписьменных народов.

Язычники считают, что высший Бог Творец бесконечно далек от человека, что Он удалился из мира и не вмешивается в дела Своего творения. По замечанию Е.Дж. Парриндера, «повсюду в Африке существует представление, что Бог удалился на небо и далек от человека. Ему редко молятся, но Его имя присутствует в поговорках, обиходе. Предание об уходе Бога с земли широко распространено в Африке, считается, что в древности Бог жил на земле среди людей, но Он удалился из мира из-за какого-то неправильного человеческого действия, обычно проступка женщины»²⁸. У других языческих народов может и не встречаться столь явно выраженное предание об уходе Бога Творца, однако отношение к Нему такое же, – второстепенные божества и духи заслоняют собой высшего Бога в их умах. В целом представление о Боге Творце, как о «боге отдыхающем», не вмешивающемся в дела мира, является характерной чертой всего

²⁶ Цит. по: Протоиерей Александр Смирнов. Указ. соч. С. 64.

²⁷ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. - М., 1999. С. 50.

²⁸ Цит. по: Зубов А.Б. История религий. Книга первая. М., 2006. С. 130.

языческого мировоззрения.

Отсюда естественно вытекает и отсутствие почитания Бога Творца у язычников. Ему никогда не молятся (за редчайшими исключениями) и не приносят жертв. Свт. Иннокентий (Вениаминов) отмечал, описывая верования алеутов, что они «верили и признавали, что есть и должен быть Творец всего видимого и невидимого... но не поклоняясь Ему, они поклонялись всем, кого только считали могущественнее себя»²⁹. По замечанию другого православного миссионера, митрополита Нестора (Анисимова), «коряк-язычник точно так же верует в Великого Светлого Бога, обитающего на небесах. Но язычник считает себя бессильным молитвенно или жертвенно повлиять на Светлого Бога»³⁰.

Отвернувшись от Бога, древние предки современных язычников обратили свое сердце к поклонению иным низшим существам, «они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 25).

Вследствие этого основное религиозное внимание языческих народов оказалось обращено к миру духов.

§ 2. Представление о духах в язычестве

Духи, в представлении язычников, – это невидимые духовные существа, обладающие большим могуществом, чем люди. Они, подобно людям, созданы Богом и свободно могут делать выбор между добром и злом.

В христианстве и других монотеистических религиях духи делятся на добрых и злых по признаку их отношения к Богу Творцу. Добрыми считаются духи, верные Богу (ангелы), злыми – восставшие против Бога (демоны). Язычники тоже различают духов добрых и злых, как писал свт. Макарий (Невский) об алтайцах: «веруют они в два начала: доброе и злое; поэтому и божества их есть добрые и злые. Последних они из страха более чтут, чем первых. Тем и другим приносят кровавые жертвы»³¹.

Но точкой отсчета для различия духов на добрых и злых в язычестве становится не Бог, а человек. В зависимости от того, какие отношения человек смог установить с тем или иным духом, он считает его добрым или злым, врагом или помощником. Дух, который «помогает» в делах, пусть даже в обмен на жертвы, почитание и зависимость от него – «хороший», дух, который вредит и мешает, – «плохой». Зная о существовании Бога-Творца, неписьменные народы не прибегают к Его заступничеству, когда их одолевают злые духи, – с духами они борются с помощью других духов.

Например, согласно представлениям нанайцев, есть злые духи, называемые *амбан*, которые обычно не подчиняются людям, вызывают болезни, неудачи на охоте, рыбалке, могут довести до смерти, а есть духи, называемые *свэн*, которые охотно помогают тем, кто «кормит» их жертвоприношениями. После того, как умирает один его почитатель, дух *свэн* требует от другого язычника, чтобы тот о нем заботился в обмен на помощь и защиту от злых *амбан*.

При этом нередко *свэн* специально насылает болезнь на человека, которого избрал себе в «кормильца». Заболевший обращается к шаману, а шаман с помощью своих духов распознает имя духа, наславшего болезнь, и больной, ради того чтобы выздороветь, начинает почитать этого *свэн*. Шаман приглашает духа вселиться в фигурку-идол, специально для него изготовленную опытным мастером, и дает наставление больному о том, что именно следует приносить в жертву этому духу. Так исполняют волю *свэн*, и он, по мысли язычников, должен избавить своего почитателя от насланной болезни и отныне защищать его от злых *амбан*. **Невольно бросается в глаза, что подобное поведение духов напоминает действия рекетиров, предлагающих торговцам платить им дань в обмен на**

²⁹ Творения Иннокентия, митрополита Московского. М., 1888. С. 352.

³⁰ Митрополит Нестор (Анисимов). Моя Камчатка. СТСЛ., 1995. С. 80.

³¹ Макарий, митрополит Московский и Коломенский. О христианской жизни и воспитании. Слова и беседы по миссионерскому делу. Сергиев Посад, 1914. С. 180.

«защиту».

О жертвах, приносимых духам, свидетельствовал митрополит Нестор (Анисимов): «во время языческого ритуала шаман мазал идолов кровью принесенного в жертву оленя, а также убивал дорогих ездовых собак и развешивал их на колья возле жилых юрт или внушал то же самое проделывать главе семейства»³². Он также указывал: «Коряки ставят возле юрт на пилках собачьи головы – это их жертва, иногда убивают даже самую лучшую собаку-возницу, кладут табак или папиросу где-нибудь возле холмика, это тоже жертва»³³.

В целом отношения неписьменных народов с духами оказываются до удивления единообразными – как в Африке, так и в Австралии, как в Сибири, так и в Океании. И сам мир духов описывается всеми ими очень сходно.

§ 3. Языческий взгляд на устройство мира

Для языческого мировоззрения важным является представление о мистической структуре мира, его уровнях и способах перехода на эти уровни. По представлениям язычников, мир делится на три части: небо (верхний мир), земля (средний мир) и преисподняя (нижний мир).

Небо и преисподняя – это не рай и ад, это миры, похожие, по мнению язычников, на наш мир. Например, нанайцы верят, что в преисподней также течет Амур, есть свои деревни, сопки, тайга, озера, а даяки осторова Калимантан верят, что в преисподней море, острова, джунгли, вулканы. Преисподняя – это мир умерших на земле людей. На небе же, как думают язычники, обитают некоторые прославившиеся героическими подвигами предки, а также особые люди, не имеющие родства с земными. Обитают там и духи.

Небо и преисподняя часто разделяются на уровни. Число уровней неба равно числу уровней преисподней, – как правило, их по семь или по девять. Каждым уровнем управляют особые духи, и чтобы проникнуть на него, надо получить от них согласие.

Образом единства мира является *мировое дерево* или *мировая гора*, соединяющая все уровни неба, земли и преисподней. Очень распространены поверья, что каждый лист этого дерева связан с определенным человеком, и когда опадает лист – человек умирает. На этом же дереве висят главные предметы, используемые в шаманских ритуалах. [Другие шаманы говорят, что все три мира соединены некой мировой осью, через которую они будто бы и проникают из одного в другой.](#)

У многих народов есть предания о том, что когда-то, в незапамятном прошлом, переходы с одного мирового уровня на другой были доступны каждому. Смерти тогда не было, а землю и небо соединял мост. Когда в мир вошла смерть (обычно по причине какой-либо случайной оплошности человека), мост стал непроходимым для людей, обремененных телом. Только шаман или душа умершего может по нему уйти в царство мертвых. Часто встречается образ «узкой щели» между землей и небом, в которую необходимо проникнуть шаману, чтобы выйти в миры духов.

§ 4. Представление языческих народов о душе человека

Многие неписьменные народы убеждены, что человек имеет много душ – две, три, или четыре. Полипсихизм – одна из характерных черт язычества. Например, индейцы дакота считали, что одна душа остается после смерти в теле, вторая – в его селении, третья отлетает в воздух, четвертая отправляется в страну духов. У индийских гондов также существует вера в четыре души.

Одна душа – живущая в теле, получена от матери, после смерти пребывает на могиле и через какое-то время исчезает. По-видимому, под этой душой подразумевается нечто

³² Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. II. С. 47.

³³ Вернувшийся домой. Т. I. С. 108.

близкое энергии тела. Другая душа – родовая, получена от рода и после смерти возвращается в род. Третья – личная душа человека. Внешне она выглядит так же, как сам человек. Именно она после смерти отправляется в преисподнюю.

У многих язычников распространены представления о том, что личная душа человека обитает не в его теле, но на нем, или рядом с ним, и сохраняет некоторую автономность от него в своих действиях. Она способна ходить по разным местам и попадать в различные неприятности, - например, может попасть в руки злых духов, - из-за чего человек заболевает. Большой зовет шамана, чтобы тот нашел заблудившуюся душу и привел обратно.

Эта душа достаточно материальна, чтобы испытывать затруднение перед материальными преградами. Широко распространены мнения, что душа не может перейти через воду, поэтому у бирманских каренов через ручьи протягивают нити – мосты для душ.

§ 5. Представления о душе после смерти и о загробном мире

Большинство язычников убеждены, что страна мертвых расположена в «нижнем мире», под землей, и что именно в преисподнюю отправляется после смерти душа человека, - хотя некоторые народы (буряты, чукчи, коряки) делают исключения для древних героев, вождей или шаманов, полагая, что их души после смерти восходят на небо.

При этом сама душа неспособна достигнуть мира мертвых из-за тяжести пути туда, - и проводником душ считается шаман.

Убежденные, что душа и при жизни способна находиться отдельно от тела, язычники полагают, что после смерти душа, уже более не связанная с телом, странствует по земле. Считается, что в первые дни после смерти она бродит рядом со своим домом; душ недавно умерших боятся, веря, что они могут забрать с собой кого-либо из родных или соседей. Чтобы избежать этого, у разных язычников существуют свои способы магической защиты – среди которых и возвращение с кладбища другой дорогой, и ломание санок, на которых привезли тело, и заклатья-просьбы, обращенные к покойным, и многое другое. Подобные чисто языческие по духу элементы защиты от души умершего сохраняются и среди традиционных русских погребальных обычаев – например, занавешивание зеркал в доме с момента смерти и до похорон, и т.п.

Считается, что умершие окончательно уходят в преисподнюю только после поминок, - погребального пиршества, которое устраивают в их честь через три, семь или сорок дней после смерти, а у некоторых народов, например, нанайцев, - через год. В это время родственники «кормят» душу умершего, ставя пищу и напитки рядом с гробом до похорон, оставляя её на могиле, бросая в огонь во время поминок и т.п. У многих народов именно в конце последней поминальной трапезы шаман устраивает проводы души в мир мертвых.

Многие языческие народы воспринимают мир мертвых как обратное изображение нашего мира: когда здесь светает, там темнеет; когда здесь лето, там зима, то, что в этом мире перевернуто или сломано, в том оказывается целым и находится в нормальном положении.

Нанайцы верят, что «нижний мир» во всем сходен с земным, разве что побогаче зверем и рыбой. Он «расположен на западе под землей, умершие живут там так же, как и на земле, – в домах, рыбачат в Амуре, охотятся в тайге»³⁴ – так рассказывали они исследователям. Эскимосы полагают, что мертвые под землей живут в радости и довольстве.

Примечательно, что шаманы, «проникая» в загробный мир, предпринимают значительные меры предосторожности, часть из которых направлена на то, чтобы духи и мертвые не узнали их. Так нанайские шаманы при попадании туда представляются чужими именами, алтайские – мажут лицо сажей, и все стараются не задерживаться в загробном мире. В противном случае, как объясняют язычники, тот мир может поглотить душу

³⁴ Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М., 1991. С. 23.

шамана навсегда, и в нашем мире он умрет, – а умирать шаман не хочет. Как бы ни был «хорош», по его описаниям, тот мир, он почему-то боится остаться в нем, и всегда хочет вернуться обратно на землю.

Все язычники убеждены, что умершие продолжают быть теми, кем были на земле: богатый остается богатым, бедный – бедным. Но все они снова становятся молодыми и готовятся к возрождению на земле. По верованиям нанайцев, в мире мертвых душа не остается навечно, со временем она там стареет и умирает, чтобы возродиться на земле в виде травы, цветка, животного или человека. Вечное возвращение на землю личной души умершего является главным эсхатологическим упованием очень многих языческих народов.

Хотя у одних неписьменных народов встречаются представления о некоторых особо плохих местах для грешников, у других такое деление отсутствует, и оказывается, что главным условием для попадания в благоприятное место загробного мира являются действия шамана. Праведной жизни, по представлениям язычников, от усопшего почти никогда не требуется. Будущее местопребывание души не зависит от земной жизни ее обладателя. Каждый, кого проводили в иной мир «как надо», и кто получил при жизни надлежащие посвящения, обязательно доберется до достойного жилища в мире мертвых.

§ 6. Шаманизм

Термин «шаман» тунгусского происхождения и означает «колдун». Этим словом обозначают человека, находящегося, по мнению язычников-шаманистов, в особо тесной связи с духами, и способного заручиться их поддержкой для управления делами людей.

Шамана не стоит отождествлять со жрецом – в отличие от него шаман редко сам совершает жертвоприношение, не проводит обряды, связанные с рождением (хотя к нему могут обратиться, если роды трудные), бракосочетанием (хотя его могут пригласить, чтобы защитил молодоженов от злых духов) и погребением (хотя после поминок он «проводит» душу умершего в преисподнюю). В свою очередь жрец, по мнению язычников, не имеет таких способностей, какие дают шаману его отношения с духами.

Задачи шаманов могут быть разные: 1) добиваться покровительства духов в житейских нуждах – рыбалке, охоте и т.п., как правило, посредством установления, какому духу какое жертвоприношение нужно совершить; 2) выяснить причину болезни человека и исцелить его; 3) проводить душу умершего в потусторонний мир; 4) защитить человека от нападков злых духов; 5) узнать, что происходит в других местах либо найти потерянное; 6) нанести человеку вред вроде болезни или смерти; 7) предугадать исход болезни или предполагаемого дела.

У некоторых народов различают «белых», «черных» и «черно-белых» шаманов. Первые могут проникать только на небо, вторые – только в преисподнюю, а третьи – и туда, и туда. При чем считается, что женщины могут быть только «черными» шаманками.

Современные религиоведы различно объясняют суть отношений шамана с духами. Одни ученые уверены в том, что шаман – хозяин духов, их господин; другие утверждают, что он – утративший собственную личность раб демонов. Этнографический материал дает основания для обоих утверждений. Но стать шаманом против воли духов невозможно – с этим согласны все приверженцы шаманизма.

Шаманами могут быть как мужчины, так и женщины, при этом возраст не имеет значения, но обычно кандидаты старше двадцати лет. Шаманство обычно передается по родству, но необязательно от родителей к детям. Случается, что шаманом становится человек, в роду которого шаманов никогда не было. Часто кандидатами в шаманы становятся люди, с детства обладающие повышенной нервной возбудимостью, больные эпилепсией (припадки которой могут рассматриваться как встречи с духами).

«От вступления в шаманскую деятельность старались избавиться абсолютно все, – констатирует исследовательница Анна Смоляк. – Это объясняли тем, что шаман не

принадлежит себе, что по первому зову он обязан идти на помощь больному»³⁵.

Действительно, к шаману обращаются за помощью в любое время, и он не может отказать в просимом, а соглашаться должен немедленно. К этому, как единодушно утверждают язычники, шаманов побуждают их духи. Чаще всего шаману вовсе ничего не дают за его «услуги», либо плата является символической.

Шаман, как правило, не отличается от прочих соплеменников ни зажиточностью, ни властными полномочиями. Первые послереволюционные переписи установили, что шаманы обычно являются бедняками. Также и свт. Иннокентий (Вениаминов) отмечал, что шаманы «не были в большом уважении и наружно ничем не отличались от других; помогая другим, они сами по большей части нуждались и требовали помощи и очень часто умирали в нищете и несчастьях»³⁶.

Шаманская инициация включает две стадии – призвание со стороны духов и шаманская болезнь. Что касается первой стадии, то для нее характерно явление духов во сне будущему шаману. Бывает также, что кандидат, оказавшись один в безлюдном месте, слышит, что его кто-то зовет, называя по имени, или поет.

На второй стадии кандидат начинает испытывать мучения со стороны духов, его поведение становится аномальным, так что призвание в шаманы внешне напоминает тяжелую душевную болезнь. «В период посвящения будущий шаман переживает глубокий кризис, который граничит с сумасшествием или со смертью, если кандидат начнет сопротивляться и отказываться от избрания»³⁷ – писали о шаманах Алтая в середине XIX в. Путешественник отмечал: «духи являются ему в различных видах, как во сне, так и наяву, терзают душу его... и не отстают от него до тех пор, пока он, не видя более никаких средств идти против воли духа, не сознает, наконец, своего призвания и не решится последовать ему»³⁸. Шаманское звание принималось не с радостью, а как тяжелое бремя.

После того как кандидат соглашается стать шаманом, он видит сон, в котором демоны расчлняют и пожирают его тело, после чего происходит обновление внутренних органов. Далее совершается восхождение на небо и общение с духами, затем нисхождение в преисподнюю и там тоже происходит общение с духами. По описаниям якутских шаманов, кандидата раздирают на части, кости очищают, затем снова собирают. Это состояние, как отмечал М. Элиаде, может длиться несколько дней, а кандидат лежит в уединенном месте как мертвый³⁹. В состоянии транса он получает «откровения» и здесь же обучается тайнам своего ремесла. Вернувшись к жизни, шаман обретает способность вступать в контакт со своими духами для выполнения одной из указанных выше задач. Затем молодой шаман нередко проходит обучение под началом старого.

Магическая практика шамана, осуществляемая при общении им с духами, называется «камлание». Во время камлания шаман использует особые предметы, из которых наиболее распространенный – бубен, а также особый костюм, который нередко напоминает скелет. В бубен при камлании он «вселяет» своих духов-помощников. В Центральной и Восточной Сибири в шамана часто вселяются духи, и он начинает вещать от их имени. Многие шаманы Сибири и Латинской Америки используют психотропные вещества как средства, помогающие «перейти» в другие миры, кроме того с целью привести себя в экстатическое состояние они могут совершать быстрые круговые движения и т.п.

Л. Леви-Брюль (1857–1939) приводит высказывание одного из шаманов: «Мы не верим – мы боимся»⁴⁰. Другой шаман так говорил миссионеру: «Наш бог злой, черный, с рогами, и наш бог работник вашего Бога, ваш Бог хозяин и сильнее нашего; но если я крещусь, то

³⁵ Смоляк А.В. Шаман... С. 56.

³⁶ Творения Иннокентия, митрополита Московского. С. 356.

³⁷ Алтайская церковная миссия. СПб., 1865. С. 41.

³⁸ Шренк А.. Путешествие к северо-востоку Европейской России в 1837 году. Т. I. СПб., 1855. С. 257.

³⁹ Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. Киев, 1998. С. 41.

⁴⁰ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1999. С. 378.

наш бог рассердится на меня и разгонит всех оленей»⁴¹. И свт. Иннокентию некоторые шаманы прямо говорили, что служат диаволу и что сами стали шаманами только потому, что не смогли отвязаться от беса⁴².

Один из священников Алтайской миссии беседовал с бывшим шаманом, который крестился и стал искренним христианином. Некогда, еще будучи «камом» (алтайское название шаманов) он совершал камлание, чтобы больной язычник выздоровел.

«-Ну и что, действительно выздоравливает? - спросил я Павла.

- Нет, не всегда, - засмеялся Павел.

- А кама после этого разве не считают обманщиком?

- Не считают. Кам тогда скажет, что какой-нибудь другой бог рассердился на больного и опять требует жертв.

- А скажи мне, Павел, правда то, что будто бы камы видят богов и разговаривают с ними?

- Нет, - ответил Павел. - Камы, если и объявляют волю богов, то в этом случае говорят только то, что говорит им их собственная мысль. Прежде, слышно, бывали такие камы, которые видели богов, но теперь таких не стало. Я думаю теперь везде на Алтае стали строиться церкви, везде стали жить люди крещенные, - вот дьявол и боится показаться»⁴³.

Глава 4. Языческие религии Древнего мира

§ 1. Общие сведения

Религии древних великих цивилизаций по своему типу были языческими. Но вместе с тем им были присущи черты, существенно отличавшие эти религии от язычества неписменных народов. Причем такие отличия касаются не только внешней стороны - наличие письменных «священных текстов», разработанного храмового ритуала и т.д., но и основных мировоззренческих установок.

В этих религиях также нередко прослеживается представление о небесном Боге Творце, удалившемся от мира, почитание Которого отсутствует и внимание сосредоточено на других, поздних богах. Но встречается и такое явление, когда, при существовании сонма богов, каждому божеству в обращении к нему приписываются свойства не только верховного, но и единственного божества.

Вот, например, египетская молитва к Амону-Ра: «Слава тебе, создателю всего, господину закона, отцу богов, творцу людей и животных, владыке семян, посылающему корм для полевых зверей! Ты единый, не имеющий себе подобного, единый царь, единственный среди богов»⁴⁴. А вот отрывок из шумерской молитвы, обращенной к богу Сину, никогда не занимавшему в представлении месопотамцев первенствующего положения: «Владыка, князь богов! Ты один возвышаешься на небе и на земле. Отец, господь, творец и князь богов, могущественный податель света, создавший богов и людей, царь царей! Нет над тобою высшего судьи; никто из богов не превзошел твоего божества»⁴⁵.

Сложно однозначно сказать, с чем связано такое явление, получившее у некоторых исследователей название *гемотеизм*. Может быть, так выражалось свойственное древнему человеку чувство вселенского божества, проникающего весь мир, - единого, но проявляющегося в разнообразных видах. А может быть, это своеобразная форма лести, вызванная убежденностью древнего человека в том, что каждому из богов нравится, когда ему воздают такие почести, как будто бы главнейшему, единственному и высочайшему.

⁴¹ Вернувшийся домой. С. 108.

⁴² Избранные труды свт. Иннокентия, митрополита Московского. М., 1997. С. 227.

⁴³ Алтайская и Киргизская миссия Томской епархии в 1892 году. Бийск, 1893. С. 17.

⁴⁴ Цит. по: Протоиерей Александр Смирнов. Указ. соч. С. 31.

⁴⁵ Цит. по: Протоиерей Александр Смирнов. Указ. соч. С. 92.

Для язычества неписьменных народов характерно представление о том, что загробный мир не хуже земного, но в древних языческих религиях считалось, что преисподняя намного хуже мира живых, – и шумерский Кур и древнегреческий Аид – это мрачные и безрадостные места. Поэтому древним язычникам была свойственна жажда спасения и поиск пути к избавлению от негативной посмертной участи, и, в конечном счете, к преодолению смерти. В качестве такого пути спасения рассматривались обряды или мистерии, во время которых, по мнению язычников, adept мистически соединялся с богом, причем именно с таким, который некогда вкусил смерть, а затем смог вернуться в мир живых (Иннана, Осирис, Дионис и др.). Подобных чаяний и представлений у неписьменных народов нет. Это же можно сказать и про идею о том, что после смерти человека ожидает суд богов, на котором он ответит за все, что сделал при жизни.

Сама по себе верная интуиция о том, что спасти от смерти человека может только соединение с Богом, Который преодолел смерть, вероятно, сохранялась у древних язычников благодаря преданию о том обетовании победы над змием, которое получили от Бога прародители перед тем, как покинуть Эдем. Как говорил свт. Филарет Московский, «Древнее и ветхозаветное человечество жило именно остатками в своей природе эдемского духовного света первобытной райской жизни, – остатками, впрочем, истощавшимися у грешных людей с продолжением времен. Языческие древнейшие творения, например, Илиада и Одиссея Гомеровы, или индийские поэты незапамятных времен поражают нас отнюдь не ребячеством, а каким-то духовным величием древнего патриархального человека. Чем ближе был человек к пребыванию своему в Эдеме, тем обильнее и живее были в нем остатки эдемской жизни, в которой он одушевлялся духом из уст Божиих, и первобытного духовного света»⁴⁶.

Но эта интуиция получила в языческих религиях столь своеобразное понимание и реализацию на практике, что найти здесь сходство с христианским учением, как это пытались делать некоторые исследователи, можно лишь самое отдаленное. Однако, поскольку в рамках антихристианской полемики время от времени всплывает, со ссылкой на религиоведение, тезис о заимствовании христианами учения о Христе Спасителе из древних мифов об умирающих и воскресающих богах, следует указать ряд принципиальных отличий между тем и другим:

1. В отличие от Господа Иисуса Христа, ни один из этих богов, согласно мифам, не совершал воплощения. Могли иметь место явления их на земле, но при этих явлениях они оставались богами, никто из них не вочеловечивался.

2. Страдания и смерть этих богов для них неожиданны и принудительны, нет добровольности и самопожертвования, какое показывает Христос, идя на смерть.

3. Ни в одном из этих мифов об умирающих богах нет проблематики смерти как принесения жертвы за грехи других.

4. Никто из них не ставит себе цели умереть ради спасения людей, смерть для них невольна, а возвращение в мир живых осуществляется ради себя или других богов, а человек лишь пытается стать сопричастным этому событию, произошедшему в мире богов.

5. Никто из них не воскресаёт своею силой, каждый из этих богов, оказавшись в преисподней, бессилён спасти себя, пока другие боги не найдут к этому средства.

6. Поскольку у этих богов не было воплощения, то нет и воскресения плоти, совершенного богом.

В свете столь существенных отличий становится очевидной искусственность попыток мифологического объяснения христианства.

§ 2. Религия Древней Месопотамии

Шумерская цивилизация, появление которой восходит к IV тысячелетию до Р.Х.,

⁴⁶ Цит. по: Бухарев А. О Филарете, митрополите Московском. // "Православное Обозрение", 1884, т. 1, С. 724-725.

считается самой древней. В отличие от Египта, в междуречье Тигра и Евфрата была более динамичная картина смены народов и культур – Шумер сменяют Аккад, Вавилония и Ассирия.

Шумеры создали зрелую цивилизацию с развитыми металлообработкой, текстильным ремеслом, монументальной архитектурой и системой письма. Крупные города были во многом самостоятельны и независимы друг от друга.

Религия Месопотамии во всех ее главных моментах была создана шумерами. Шумеры знали о существовании высшего Бога Творца, живущего на небе и создавшего остальных богов. Его они звали *Ану*, и он, согласно их представлениям, после творения самоустранился из мира, не вмешиваясь в дела богов и людей. Поэтому внимание шумеров всецело было обращено на других богов. Вся власть принадлежала совету из пятидесяти богов, среди которых особо выделялись семь главных, «вершащих судьбу».

Одним из самых почитаемых шумерских богов был бог мудрости и подземного мира *Энки*. Согласно тексту культовой поэмы «Энума элиш» именно он создал человека и упорядочил жизнь на земле. *Энки* получил от своего отца *Ану* божественные законы – «*ме*», чтобы передать их людям. «*Ме*» являются божественными правилами, божественными законами, которым подчиняется все в мире. Каждая вещь имеет свое «*Ме*», свой смысл, свое предназначение.

Другим широко почитаемым богом являлся *Энлиль*. Первоначально он – бог бурь, его боялись, считая свирепым и разрушительным божеством. Он претендовал на главенство в совете богов. Особое значение для шумеров имела богиня плодородия, любви и войны *Инанна* (в аккадском пантеоне – *Иштар*), одним из главных центров культа которой был город Урук. Ее старшая сестра – *Эрешкигаль*, жестокая и мстительная богиня, правила преисподней, царством мертвых. Стоит упомянуть *Мардука* – главного бога Вавилона, который со времени возвышения города выдвигается на первое место. Также был известен *Син*, бог луны, и многие другие.

Двумя изначальными существами считались *Ансу* и *Тиамат*. Из соединения их родились первые поколения богов. Согласно верованиям шумеров, чудовище Тиамат решило уничтожить народившихся младших богов и никто из них не мог тягаться с ней силой. Тогда Энлиль (в более поздних сказаниях – Мардук) вызвался сразиться с ней, выдвинув условием, что в случае победы остальные боги признают его первенство. После жестокой борьбы он побеждает и убивает *Тиамат*, рассекает ее тело и из кусков трупы Тиамат создает небо и землю⁴⁷.

Шумеры знали, что беззаботная жизнь знати держится на тяжком труде многочисленных рабов. Так они воспринимали и отношения с богами. Боги жили хорошо, а чтобы так жить, они должны были иметь множество рабов, обеспечивающих им эту жизнь. Поэтому, как только Энлиль создал небо и землю, боги создали себе рабов – духов, которые должны были работать на них и «кормить» жертвоприношениями.

Духи работали две тысячи лет на земле, а затем взбунтовались. Тогда, чтобы появился новый слуга у богов, *Энки* создал человека из глины, на которой отпечатан образ богов, причем удалось ему это только с седьмой попытки. На земле распространился человеческий род, но за преступления людей боги решают навести потоп на землю и всех уничтожить. Тайно от них бог *Энки* находит одного праведника *Зиусудру*, предупреждает о потопе и подсказывает ему идею построить ковчег. Во время потопа *Зиусудра* спасается в ковчеге вместе со всей семьей.

Когда схлынули воды, боги осознали, что теперь совсем никого не осталось, кто бы стал прислуживать им и «кормить». Они начали сожалеть о содеянном уничтожении людей. И в этот момент *Энки* открыл свою тайну о том, что он сберег нескольких людей. *Зиусудра* выходит из ковчега и приносит жертву богам, на которую боги «слетаются как мухи». В качестве благодарности они дают *Зиусудре* и его жене бессмертие, поселяя на острове

⁴⁷ Апсу также хотел уничтожить младших богов, и его усыпил, а затем убил Эа.

блаженных.

Стоит отметить, что сюжеты из шумерских мифов иногда пересекаются с сюжетами из библейской истории, что неудивительно, если учесть, что записаны они были в такой древности, когда предания о произошедшем потопе и других событиях были еще свежи в памяти и относительно мало искажены пересказами поколений.

Страну умерших шумеры называли Кур. Это преисподняя, мрачный, темный подземный мир, как описывается в одном из текстов, «жилище мрака и голода, где пища – земля и глина, где света никогда не видно, где духи как птицы машут крыльями, где на вратах груды несметаемой пыли». Это пустое пространство, отделяющее землю от первозданного океана, наполнено тенями умерших, блуждающих без надежды на возврат, и демонами, здесь правит жестокая богиня Эрешкигаль. Сюда отправляются после смерти все люди, как хорошие, так и плохие.

Шумерский «рай» – остров блаженных – не был предназначен для людей. Это было место, где могли пребывать только боги. Исключение предоставили только Зиусудре и его жене. Все остальные люди сходили в Кур.

Важнейшим для шумеров было сказание об *Инанне и Думузи*. Инанна (Иштар) вступает в брак с простым человеком-пастухом Думузи. Во время их совокупления Думузи умирает, после чего тоскующая богиняходит в преисподнюю к своей сестре Эрешкигаль, чтобы вернуть Думузи. Однако, оказавшись в царстве мертвых, Иннана сама умирает (в разных вариантах приводятся разные причины) и оказывается запертой в преисподней. Но из-за отсутствия Иннаны порядок в мире живых нарушается, и, чтобы восстановить его, бог Энки хитростью заставляет Эрешкигаль вернуть Иннанау и Думузи. В некоторых версиях Думузи изначально предстает как бог, которого Иннана отправила вместо себя в преисподнюю, а вызволила сестра, заменяя его каждые полгода.

В этом сказании шумеры видели преодоление смерти, возможность выхода из царства мертвых. **Они хотели быть сопричастными этому событию, но** средство для воплощения этого желания нашли самое извращенное.

В Месопотамии царь города ежегодно в новогодний праздник вступал в «священный брак» с верховной жрицей Иннаны, которая символизировала собой саму богиню. Посредством этого, по мнению древних шумеров, царь и подданные, которых он представлял, становились частью тела Иннаны. После священного брака к имени царя добавлялось слово «Денгир» (бог). Из этого расцветает ритуальная храмовая проституция, и впоследствии уже каждый житель должен был совершить «священный брак» с жрицами Иннаны за определенную плату-пожертвование.

Значительным явлением для месопотамской религии более позднего периода можно считать *Эпос о Гильгамеше*. Гильгамеш, будучи царем города Урук, прославленным героем, отвергает путь, предлагаемый Иштар, и не желает сочетаться с ней браком. После этого по решению богов умирает его лучший друг Энкиду. Это сильно потрясло Гильгамеша: «Гильгамеш об Энкиду, своем друге, горько плачет и бежит в пустыню: «И я не так ли умру, как Энкиду? Тоска в утробу мою проникла, смерти страшусь и бегу в пустыню» (Эпос о Гильгамеше, 9).

Итак, поскольку он отверг Иштар, Гильгамеш решает сам добыть бессмертие другим путем. Он вспоминает про Зиусудру, который смог стать по-настоящему бессмертным без культа Иннаны. И Гильгамеш отправляется к острову блаженных на поиски Зиусудры. В пути его встречает множество препятствий, которые он преодолевает и, наконец, оказывается у цели. Он встречается с Зиусудрой, но тот говорит, что ничем не может ему помочь, поскольку получил бессмертие как дар от богов, и говорит: «Кто же ныне для тебя богов собрал бы, чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь?» (Эпос о Гильгамеше, 11). И Гильгамеш возвращается в свой родной город ни с чем. Таким образом, смысл сказания состоит в том, что человек своими силами достичь бессмертия не может.

В религии Месопотамии большую роль играли верования в низших духов, которые были злыми и жестокими существами. Это духи земли, воды и воздуха, которые имели

групповое название Ануннаки (в шумерской мифологии) и Игиги (в аккадской мифологии). Для борьбы с ними жрецы предлагали множество заклинаний и амулетов. Хотя духи в принципе были слабее богов, им удавалось терзать не только людей, но и богов. Имелись и добрые духи – храмовые и домовые, но их было немного по сравнению со злыми.

У шумеров, как и в большинстве языческих религий, были распространены гадания, которыми занимались особые жрецы-гадатели, а также ритуал жертвоприношений перед статуями богов, совершаемых под аккомпанемент музыкальных инструментов и «священных» гимнов.

§ 3. Религия Древнего Египта

Египет – греческое название страны Кем. Издревле у ее жителей было два главных религиозных центра: города Анну (Гелиополь) и Мемфис, и два основных культа: Осириса и Ра-Атума.

Самым древним памятником египетской религии являются «Тексты Пирамид» – иероглифы, вырезанные на внутренних стенах пирамиды Пятой династии (пирамида Унаса) и четырех пирамид Шестой династии. Вероятно, самые ранние из них вырезаны не позднее 2300 г. до н. э. Более поздними источниками являются «Тексты Саркофагов», «Книга мертвых» и ряд других произведений.

Религия Египта не была полностью унифицированной. Каждый город имел собственный пантеон богов. Но Великий пантеон в разных формах почитали везде. Это *эннеада* – изначальная девятка богов, в которую входили Атум, Тефнут, Шу, Нут, Геб, Осирис, Исида, Сет и Нефтида.

Согласно гелиопольскому сказанию, Атум, создавший сам себя, возник из первобытного хаоса – Нуна - вместе с первозданным холмом. Сам себя оплодотворив, он родил, выплюнув изо рта богов-близнецов Шу (воздух) и Тефнут (влагу). В Мемфисе Атума отождествляли с Птахом и само творение представляли иначе: в «Мемфисском богословском трактате» говорится, что Птах «замыслил все в сердце, произнес своим языком, и все стало, и все появилось на свет»⁴⁸. После этого боги обрели свои зримые тела, войдя в «каждый вид растений, камня, глину» – во все, что растет на земле и в чем они (боги) могут проявляться.

Затем Тефнут и Шу породили Геба – бога земли и Нут – богиню неба, после чего Шу их разделил. Прежде чем Шу разъединил своих детей, у них родились Исида и Нефтида, Осирис и Сет.

Кроме того, египтяне признавали существование иных, более низших богов. Одной из особенностей египетской религии было почитание богов под видом животных, что приводило в недоумение еще античных эллинистических авторов. По словам Лукиана, «в Египте храм – здание больших размеров и притом великолепное, украшенное драгоценными камнями, золотом и надписями, но если вы войдете туда и посмотрите на божество, то увидите обезьяну или ибиса, козу или кошку»⁴⁹.

Согласно одному из сказаний, днем бог *Ра-Атум* в виде солнца плывет по небесному Нилу в барке Манджет, вечером пересаживаясь в барку Месектет, спускается в преисподнюю и плывет по подземному Нилу. В это время происходит ежесуточная битва между Ра и его злейшим врагом – огромным змеем Апопом, демоном тьмы, после чего Ра возвращается вновь. Ра видимое проявление Атума. Все главные боги Египта получали приставку Ра, в связи с чем некоторые исследователи считают возможным приписывать религии Древнего Египта монотеистический характер. Нужно сказать, что египтянам было свойственно довольно возвышенное представление о Боге, что видно, например, из таких текстов: «Он единый и единственный, и рядом с ним никого нет; он есть дух вечный. Он сокрыт и лица его никто не знает, он есть истина и живет через истину; он есть жизнь и

⁴⁸ Цит. по: Зубов А.Б. Лекции по истории религий. М., 2009. С. 69.

⁴⁹ Протоиерей Александр Смирнов. Указ. соч. С. 114.

только через него все имеют жизнь. Он производит, но не производится, рождает, но не рождается, творит, но не творится; он производит и рождает сам себя»⁵⁰.

Египтяне верили, что общение между божественным и человеческим мирами возможно. Местом соединения их считался *Нетер*, причем под Нетером могло пониматься как состояние души, так и храмовые постройки. Пирамиды, в частности, являлись таким Нетером и отображали Дуат на Земле. Дуат – царство бога Осириса. Именно здесь происходил суд над душою умершего.

Возникновение Дуата связано с мифом об *Осирисе* и *Исиде*. Осирис (грецизированная форма египетского имени Усир) был старшим сыном бога земли Геба и богини неба Нут, братом и мужем Исиды, братом Нефтиды, Сета, отцом Гора. Он был четвертым из богов, царствовавших на земле в изначальные времена, унаследовав власть отца – Геба. Во время своего правления он отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил земледелию, виноделию, обработке металлов, медицине и строительству.

Младший брат Осириса – Сет – желал захватить власть и ради этого задумал покушение на Осириса. После возвращения из похода в Азию Осирис устроил пир. Сет пришел на торжество вместе со своими сторонниками. Он велел внести красивый саркофаг и сообщил, что подарит его тому, кому он подойдет по размеру. Гости стали примеряться, но он никому не подходил. Когда очередь дошла Осириса и он лег на дно саркофага, заговорщики захлопнули крышку, залили её свинцом и бросили саркофаг в воды Нила. Исида, жена Осириса, отыскав тело мужа, чудесным образом извлекла скрытую в нем жизненную силу и зачала от мертвого Осириса сына. Похоронив тело Осириса, она ушла в болота дельты Нила и там родила и воспитала младенца, которого назвала Гором.

Позднее Гор вырос и вступил в борьбу с Сетом, к чему призывала его душа умершего отца. Сначала он потерпел поражение и даже потерял в битве глаз – волшебное Око Гора, но затем удача перешла на его сторону. Гор победил Сета, и, отобрав у него вырванный глаз, дал проглотить его мертвому отцу. Осирис ожил, но не захотел оставаться на земле, а, оставив трон на земле сыну Гору, стал царствовать и вершить суд в Дуате. Победив врага, Гор отдал его своей матери, но Исида, к его изумлению, отпустила Сета на свободу.

Сказание об Осирисе имело огромное значение для древних египтян. Каждый год устраивались религиозные торжества, воспроизводящие все акты этой драмы, центром которой были убийство и воскресение Осириса. Через участие в этой мистерии египтяне надеялись стать сопричастными божественной победе над смертью. Любой умерший считался Озирисом, и, вкушая жертву, - символический глаз его сына Гора, - получал вечную жизнь.

По представлениям древних египтян, после смерти душа продолжала жить в потустороннем мире. Родственники обязаны были обеспечить там умершему достойную жизнь. Для этого при погребении клали многие дары, в том числе «Книгу мертвых» – сборник заклинаний, которые должны были помочь преодолеть душе умершего трудности на пути в потусторонний мир.

Другой важнейшей частью подготовки умершего к путешествию в загробный мир и к его сохранению в вечности являлась практика мумификации тел, которая появилась примерно с 3400 г. до Р.Х. Эта процедура была сложным и длительным процессом, кроме людей ей подвергались также священные животные (крокодилы, кошки, коровы, птицы).

Примечательно стремление древних египтян навсегда сохранить от тления тело умершего, **что не известно у других народов**. Оно было вызвано верой в то, что обретение бессмертия зависит от сохранности тела, возможно, мумификация представлялась залогом и непременным условием телесного воскресения, которого египтяне чаяли в будущем. В египетских текстах говорится об оживлении мертвеца, о том, что он получит возможность дышать, ходить, есть и пить. Ясно высказывается мысль о воссоединении души с телом. Особое внимание египтяне уделяли проводам в иной мир душ фараонов, которых наделяли

⁵⁰ Цит. по: Протоиерей Александр Смирнов. Указ. соч. С. 115.

божественными чертами.

Египтян не принуждали силой к строительству знаменитых пирамид-гробниц для фараонов: люди строили их не только потому, что хотели угодить царю, они хотели угодить себе. Являясь ритуальным богом, по представлениям египтян, царь в себе спасал своих подданных, – те, которые были верны царю, вместе с ним шли в вечность. Фараон также был Нетером, мостом из этого мира в мир вечности. В титул фараонов входило имя Гора, сына Озириса, – это связано, по мнению некоторых исследователей, с верой в то, что как Гор оживил своего отца, так фараон оживляет любого умершего, дает ему вечную жизнь.

Путешествие души проходило в три основных этапа: пробуждение в темной гробнице, переправа через реку, которая отделяет землю от небес, путем уговоров, угроз или подкупа перевозчика; и, наконец, воссоединение с богами и самим великим богом Солнца. Покойный фараон выступал в разных текстах то сыном Ра-Атума, то членом его свиты. В одном сказании фараон предстает каннибалом, проглотившим всех богов, чтобы сосредоточить в себе одно из их могущество, как в верховном божестве.

Посмертный суд Осириса ожидал любого умершего, кроме фараонов. Но, по представлениям египтян, прежде суда начинаются испытания души. Непосредственно после смерти душа отправляется в путь и, сталкиваясь с нападениями враждебных духов, проходит в небе области злого змея Апопа, где страшные чудовища устремляются на нее, и душу может сохранить только ее добродетель.

После прохождения всех испытаний душа в чертоге богини истины *Маат* предстаёт перед лицом Осириса и сорока двух богов, окружавших его. Умерший перед лицом Осириса совершает «отрицательную исповедь», то есть перечисляет грехи и преступления, которых не совершал, и заканчивает речь четырехкратным повторением слов: «я чист».

Но боги не спешили верить умершему на слово, и потому бог мудрости Тот проводил «взвешивание сердца». На одну чашу весов справедливости клалось перо Маат, а на другую – сердце умершего. Если сердце не тяжелее пера, то душа умершего оправдывалась и получала право на равенство с богами, признаваясь обожествленной. Нечестивых же ожидали наказания и опасность вечной смерти: если сердце умершего окажется тяжелее пера Маат, то его пожирало страшное чудовище Ам-мит, изображавшееся как смесь нескольких животных (сфинкс).

§ 4. Религия Древней Греции

Эллины уподобляли богов людям, наделяя их всеми человеческими качествами. Так, боги рождались друг от друга, им нужно было есть и пить, они уставали и спали, страдали от боли. Их снедали те же страсти и пороки. Они влюблялись и ревновали, были завистливы, тщеславны, хвастливы, злопамятны, могли обмануть, **бывали трусливы. Греки наделяли богов человеческими чертами в большей степени, чем другие народы.**

Основы общеэллинской мифологии выразили такие древние поэты как Гомер, Гесиод, Пиндар и Эсхил. Греки поселяли богов на горе Олимп. По их представлению, наиболее широко распространенному, из первоначального хаоса вышла первая царственная пара богов *Уран* (небо) и *Гея* (земля). От их супружеской связи произошел великий род *титанов*. Вместе с богами родился мир. Братьями титанов были *циклопы* – одноглазые великаны, и *гекатонхейры* – сторукие великаны, которые были столь уродливы и свирепы, что Уран сбросил их в бездонную пропасть *тартара* – подземного мира. *Кронос* сверг своего отца Урана и стал вместо него править миром вместе со своей женой *Реей*. В свою очередь, их сын *Зевс* сверг своего отца и стал после него главным богом греческого Олимпа. Греки считали, что он обитает в свете, от него исходят дни и годы, он движет небом и сотрясает землю.

У Зевса были два брата – *Аид* и *Посейдон*, соответственно, бог подземного царства и бог морей, и три сестры – *Гера*, покровительница брака, которая стала первой женой Зевса,

Деметра, богиня плодородия, и *Гестия*, богиня домашнего очага. Кроме Зевса и Геры на Олимпе жили: *Афина* – богиня мудрости и справедливой войны, *Аполлон* – бог лука и лиры, *Артемиды* – богиня охоты, *Гермес* – покровитель торговли, *Гефест* – бог огня, *Афродита* – богиня любви, *Арес* – бог вероломной войны, *Дионис* – бог вина и виноделия, *Асклепий* – бог врачевания, *Немезида* – богиня возмездия, *Ника* – богиня победы, *Фемида* – богиня справедливости и еще много богов, ответственных за ту или иную сферу человеческой жизни.

По представлениям эллинов, Аид правил в преисподней, в которую не проникают лучи солнца. Там протекает священная река Стикс, водами которой клянутся боги. По мрачным полям царства Аида бродят души умерших, никому нет возврата из этого царства печали. Это мрачный мир, подобный Куру шумеров.

В мифах древних греков, как и у многих языческих народов, проскальзывают намеки на то, что боги, даже сильнейшие, не всемогущи, а ограничены чем-то более высшим и сильным, чем они. Например, у Гомера Зевс боится «оскорбить священную ночь», боги боятся жилищ Аида, как люди, «седой Океан» не является на призыв Зевса, хотя Зевс – верховный из богов, наконец, в «Одиссее» прямо говорится, что не все зависит от богов и сами они не властны в жизни человека, если он предан смерти судьбою.

Греки обожествляли самые обыкновенные необработанные обломки скал, древесные стволы или грубо отесанные чурбаны и хранили их в храме как идолов. Очень старые и красивые деревья часто становились святыней. Например, дуб в Делоне считался обиталищем Зевса. Некоторые боги почитались под видом животных или змей.

Помимо богов древние греки признавали существование множества демонов и темных сил, вредивших человеку в его повседневной жизни. От них защищались заклинаниями, амулетами, и жертвоприношениями. Например, путник, проходя мимо жертвенного камня на перекрестке дорог, опускался перед ним на колени и возливал на него оливковое масло в качестве жертвоприношения местным духам, дабы они охраняли его в пути.

Греки верили, что после смерти человека его душа может являться живым, навевать вещие сны, а также вызывать внезапную болезнь, отнимать разум. Особенно опасными считали души тех, кто умер насильственной смертью и не получил надлежащего погребения. Такие души были озлобленными и могли причинить много неприятностей живым, – это, впрочем, общее представление для языческих религий.

Особо выдающийся человек после смерти становился демоном, то есть низшим духом. В частности, среди них известен «голос Сократа» – философ утверждал, что ему нашептывал его личный демон разные мысли и откровения.

В то же время у греков была особая категория полубожественных существ – *герои*. Героем становился после смерти человек выдающийся, заслуживший чем-либо особую благодарность соотечественников. Могила героя была важной святыней общины. Находилась она обычно на рынке, возле ворот или на границе общинных владений.

Над могилой героя возводился особый храм, который назывался *героон*, окруженный священной рощей. Возле могилы стоял низкий алтарь с канавкой вокруг для собирания крови жертв. Если жертвоприношение богам совершалось всегда днем, то жертвоприношение героям совершалось всегда ночью или в сумерки. Для героев убивали животных обязательно с черной шерстью. И если в жертвоприношении богам, как и в других языческих религиях, лучшие с гастрономической точки зрения части жертвы поедались жертвующими или жрецами, то при жертвоприношении героям жертва сжигалась полностью, и ничего нельзя было есть с нее. На каждом пиршестве отливали на пол несколько капель вина в честь героев. Все, что во время еды падало на землю, оставалось там, как уже принадлежащее мертвым. В периоды опасности самые горячие молитвы обращались к героям. Молясь богам, грек стоял, выпрямившись и подняв вверх распростертые руки, а обращаясь к героям, он падал на колени и стучал ладонями о землю, желая привлечь внимание героев, обитающих под землей. Многие из них изображали в виде змей.

Древнегреческая религия не была унифицированной. В ней существовало много направлений, представлявших свои интерпретации общеизвестных мифов. Были и такие направления, которые приближались к монотеизму.

Наиболее ярко это выразилось в *орфическом* учении, которое восходило к мифическому певцу Орфею. У орфиков было определенное вероучение, - в отличие от остальной греческой религии, которая не знала догматов. Орфики считали, что известные из мифов боги были лишь внешними формами и проявлениями единого божественного существа («Един Зевс, един Аид, един Гелиос, един Дионис, во всем единое божество» – гласит один из орфических текстов).

По их учению бог *Дионис*, сын Зевса и Персефоны, еще в детстве получил от отца власть над миром. Однако титаны захотели его убить. Маленький бог бежал от них, превращаясь по дороге в различных животных, чтобы спрятаться. В конце концов, когда он превратился в быка, титаны его догнали, разорвали на куски, сжарили и съели, а сердце закопали в земле. Афина нашла сердце Диониса и принесла Зевсу, который проглотил его, и позднее от Зевса и Семелы Дионис снова родился, таким образом возродившись. За указанное преступление Зевс сжег титанов молнией, а из их пепла создал людей.

Это очень важное представление. Поскольку титаны съели тело Диониса, то орфики говорили, что в каждом человеке есть два начала: хорошее – дионисийское и дурное – титаническое. Причем, титаническое начало воплощалось в теле, а божественное, дионисийское – в душе. Задача людей, согласно орфикам, была в том, чтобы освободиться от этого титанического злого наследия, а для этого необходимо научиться властвовать над своим телом и укрощать его дурные пожелания и похоти. Только таким аскетическим способом можно освободить душу от телесных уз.

Орфики верили, что душа после смерти отправляется под землю, где предстает перед судом. Преступник получает заслуженную кару, которая, однако, не является вечной. Очистившись, душа возвращается на землю, вступает в новое тело, чтобы искупить вину предшествующей жизни. Посвященные в орфические мистерии получают в преисподней более мягкий приговор, они даже могут быть освобождены от повторных рождений. Однако одного посвящения недостаточно. Только тот, кто хорошо и добродетельно проживет свою жизнь, заслужит благосклонность Диониса и соединится с богом навсегда.

В этих представлениях наблюдается то же стремление победить смерть и обрести бессмертие, какое воплощалось в культе Иннаны у шумеров и в культе Осириса у египтян.

Противоположностью орфизма был *дионисийский культ*. Как и орфики, дионисийцы почитали бога Диониса, однако совершенно иначе. Они верили, что ему угодны опьянение вином, разврат, маски, театр, все это считалось проявлением его божественного безумия, и не аскетизмом, а наоборот, воспроизведением разных антисоциальных действий можно угодить, уподобиться ему и соединиться с ним. Соответственно, праздники в честь Диониса, воспроизводящие ключевые события его жизни, носили двоякий характер: радостные и скорбные, что позднее дало рождение греческой комедии и трагедии.

Характерной чертой древнегреческого богослужения было жертвоприношение с совместным употреблением мяса жертвенного животного. Изображение бога считалось его воплощением, храм – жилищем. Верующие входили в храм лишь в некоторые торжественные дни. Храм был обращен входом на восток, туда же смотрели глаза статуи.

Жрецов выбирало народное собрание. Греческий жрец не получал специального образования, ничем не отличался от остальных граждан. Наряду с мужчинами богослужения совершали и женщины. Быть блюстителем храма означало исполнять государственную обязанность. В каждом храме был один жрец, в помощь которому выделяли стражников и рабов. Доходы его состояли из особой порции мяса от каждой жертвы или регулярной платы. Каждый отец семейства был одновременно и жрецом в домашних культах.

В древнейшие времена греки считали, что самым приятным даром для богов является человеческое жертвоприношение, но позднее приносить в жертву людей перестали,

заменяв их животными. Иногда прибегали к обряду, в котором ответственность за грехи людей возлагалась на животных. Однако роль «козла отпущения», у эллинов мог играть и человек. Его били и изгоняли из города, иногда забрасывали камнями до смерти.

Также у греков существовали тайные культы – мистерии, в которых участвовали только посвящённые. Наиболее известны *Элевсинские мистерии*. Они совершались близ Афин и в своих обрядах воспроизводили миф о Деметре, которая пыталась вызволить из преисподней свою дочь Персефону, похищенную Аидом, что ей в итоге частично удалось (Персефону каждый год отпускали на определенное время в мир живых). Участники мистерий осенью вспоминали похищение Персефоны и нисхождение в аид, а весной – появление ее из аида. Вступление в число адептов происходило после очистительных церемоний (а в самофракийских мистериях – после исповедания грехов). Потом шли «испытания»: сцены ужаса сменяли радостные зрелища. Присутствовали также магические явления. Завершалось все произнесением ритуальной формулы. По верованиям греков, посредством мистерий их участники соединялись с божеством, которому удалось победить смерть (Персефой), благодаря чему они сами получали надежду на бессмертие.

Самым ценным проявлением милости богов греки считали предсказание будущего. Гадатели толковали различные знамения: полет птицы, удар молнии, неведомые голоса, неожиданные встречи, движения, цвета, расположения внутренностей жертвенных животных. Во всем этом, по мнению древних греков, проявлялась воля богов. Иногда же бог вещал прямо устами своих жрецов, и тогда в его храме появлялся оракул. Самым прославленным эллинским оракулом был дельфийский оракул.

Глава 5. Неоязычество

§ 1. Истоки, появление и распространение неоязычества

Под неоязычеством понимается движение, возникшее в ареале распространения христианской цивилизации (приверженцы его живут в США, Канаде, Европе и России) и ставящее своей целью реконструкцию исчезнувших или составление новых учений языческой направленности. В настоящее время, по некоторым оценкам, в мире проживает до миллиона неоязычников.

Неоязычество от язычества отличает в первую очередь сам факт реконструкции (как правило, произвольной) философских и мистических представлений, мифологии и обрядов, не сохранившихся в живой традиции. Это попытка восстановления дохристианских политеистических и пантеистических верований на основе немногих сохранившихся исторических данных и собственной фантазии авторов с привлечением материала из традиционных религий и различных оккультных учений.

Неоязычество теснейшим образом связано с оккультизмом, поэтому в качестве предыстории появления неоязычества стоит указать начавшееся в середине XIX века в США распространение спиритизма. Это характерная для язычества магическая практика общения людей с душами умерших через посредство особенных лиц – медиумов. Из Америки спиритизм быстро распространился в Европе, а затем и в России.

На спиритических сеансах медиумы впадали в невменяемое состояние, при котором могли демонстрировать нечто сверхъестественное: самопередвижение мебели, других вещей, и, в особенности, явления будто бы духов или голосов умерших людей, к которым присутствующие могли обращаться с различными вопросами.

Это типично языческое явление, упомянутое еще в Ветхом Завете: *«Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них»* (Лев. 19:31), *«И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее»* (Лев. 20:6). *«И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревоуещателям, – тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мертвых о живых?»* (Ис. 8:1).

Известный эпизод с вызыванием аэндорской волшебницей по просьбе Саула духа пророка Самуила (1Цар. 28:6–20) толковался святыми отцами не как реальное событие, а как бесовское представление, в котором бес предстал перед Саулом в облике Самуила, ибо «невозможно здесь блуждать душе, уже отделившейся от тела»⁵¹. Свт. Феофан Затворник высказывался об этой практике весьма критично: «спиритизм – прямо бесовщина, ничем не прикрытая»⁵².

На рубеже XIX–XX веков новый импульс к подготовке неоязычества дало распространение теософии, представлявшей собой оккультизм на основе сильно переосмысленных и вольно понятых положений буддизма.

Самым ранним собственно неоязыческим движением стала викка – основанная в 1954 г. англичанином Джеральдом Гарднером, который утверждал, что проповедует религию древнего колдовства, которая будто бы идет от дохристианского европейского язычества и тайно сохранялась на протяжении веков. Он проповедовал поклонение «Рогатому богу» и «Триединой богине», проявлявшимся во всех богах и богинях; ритуальную магию и снижение моральных требований, сведенных к принципу: если это никому не вредит, делай, что хочешь. Виккане объединяются в ковены (группы из 13 человек), которыми руководят жрец и жрица. Это неоязыческое движение распространено в Великобритании и в США, где в 2001 г. насчитывалось 134 000 виккан.

Наибольший всплеск неоязычества начался в США с 1970-х годов, и совпал с движением хиппи и широким распространением восточных учений. Тогда появилось много

⁵¹ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. СПб., 1911. С. 317.

⁵² Свт. Феофан Затворник. Творения. Вып. 4. М., 2000. С. 238.

религиозных групп, позднее объединенных под общим названием «New Age», то есть «Новая Эра». Одним из импульсов к популяризации неоязычества стал общественный интерес к вопросам защиты окружающей среды. Многие идеологи экологического движения (Дж. Форестер, А. Печчеи, Л. Уайт и др.) утверждали, что в проблеме экологического кризиса виновато христианство (якобы способствовавшее ему представлением о человеке, как о венце творения, установкой на неограниченное деторождение и концепцией трансцендентного Бога), и что для преодоления угрозы экологического кризиса необходимо обратиться к такой религии, которая предполагает благоговейное отношение к природе.

По мнению неоязычников, именно их идеология в наибольшей степени соответствует этому критерию. Поэтому экологическая тематика занимает немалое место в мировоззрении последователей «New Age», созданная ими «глубинная экология» представляет собой учение о мистическом единстве всех живых существ и мира в целом. По их мнению, природа превыше всего; Земля – это живое божество, а животные не менее важны, чем люди. Человек не властелин природы, а ее составная часть наравне с богами, духами, животными и растениями, посему может брать от природы не более, чем ему необходимо. Неоязычники убеждены, что обретение человеком мистических способностей обеспечивает гармонию в отношении с природой.

§ 2. Содержание верований неоязычников

Неоязычество представляет собой конгломерат разных групп и объединений, каждое из которых имеет свои особенности в учении и ритуальной практике. Однако, при всей разнородности этих групп, существует некоторое внутреннее единство, которое обеспечивается рядом общих мировоззренческих положений и отношением к мистическим практикам.

Для неоязычников характерны два мифа: миф о «золотом веке» язычества, который прекратился с распространением христианской религии (как они считают, непременно кровавым и насильственным), и миф о «непрерывной традиции», якобы сумевшей тайно сохраниться от времен «золотого века» до наших дней и выражающейся в учении и практике данного конкретного движения (почему неоязычники и не любят, когда их называют с приставкой «нео»). Для обоснования мифа о «непрерывной традиции» иногда предпринимались фальсификации («Велесова книга»).

История подвергается неоязычниками переосмыслению с данных позиций (идеализация дохристианского прошлого, очернение периода христианизации), что же касается настоящего и будущего, то многие неоязычники учат о близящемся окончании эпохи христианства (т.н. «эпохи рыб») и наступлении эпохи господства неоязычества (т.н. «эпохи водолея»).

Многие считают, что во всем существующем проявляется божественный дух, некая сила, пронизывающая вселенную, порождающая движение в мире и придающая сверхъестественные способности духам, – она есть и в каждом человеке, поэтому остаётся лишь выявить свою скрытую божественность.

Неоязычники учат о существовании духов (их они могут называть и богами), которые будто бы оказывают определяющее влияние на ход земной истории и с которыми посредством медитативных практик неоязычники пытаются установить отношения с духами ([практика «контактёрства»](#)).

Существуют люди, которые, по мнению неоязычников, установили с духами тесные отношения и служат каналами для передачи их сообщений. Здесь видно сходство с шаманизмом, но если у традиционных языческих народов к шаманскому призванию не стремятся и стараются его избегать, то неоязычники, напротив, сами желают такой зависимости от духов – вплоть до одержимости. Есть известные «контактеры», через которых, как они считают, говорят или пишут их руками те или иные духи, а неоязыческие издания занимаются публикацией таких «сообщений из духовного мира».

Через посредство теософии неоязычество испытало влияние идей восточного мистицизма, однако существенно изменило их. Больше всего это касается аскетизма, свойственного традиционным религиям Азии и совсем не свойственного неоязычникам, которые обещают, что по их системам пробуждение скрытых сил достигается без особых усилий, без покаяний и постов. Если восточные учения – индуизм, буддизм – с пессимизмом оценивают пребывание человека в этом мире, то у неоязычников, напротив, мироощущение пронизано оптимизмом и жадой наслаждений.

Восприняли они также идею реинкарнации, однако существенно изменили ее. Некоторые исследователи указывают, что «вся современная реинкарнационная идеология противоречит классическим, индийским моделям реинкарнаций. Первое отличие связано с этическим характером индийской концепции перевоплощений, необходимо включающей идею воздаяния за соответствующие поступки — этот момент отсутствует в современной западной "реинкарнационной литературе". С указанным отличием связано и другое, самое главное, состоящее в том, что для традиционных индуистов и буддистов перевоплощения были и остаются кошмаром, избавление от которого и составляет основную программу соответствующих религий, тогда как для современной западной аудитории они являются как раз источником надежды на бесконечное улучшение своего существования в череде перерождений... В итоге... перевоплощения, которые во всех традиционных индийских религиях мыслятся как основное мировое зло, на устранение которого направлена вся стратегия их духовных дисциплин, для сознания человека общества потребления оказывается высшим благом (как возможность расширения потребления даже на будущие жизни)»⁵³.

Попробуем очертить круг идей, хпопктерных для неоязычества:

1. Бог не является личностью, это абстрактный дух, который пронизывает вселенную и проявляется во всем существующем.

2. Человек является носителем этого духа. Его природа божественна и несет в себе запас скрытых духовных сил. Задача человека состоит в том, чтобы пробудить свою скрытую божественность и стать человекобогом.

3. После смерти душа воплощается в другое тело. Судьба человека при этом определяется законом кармы.

4. Совершенствуясь на протяжении многих перерождений, человек может достигнуть сверхъестественного мира. Духи, существующие в нем, в зависимости от степени своего совершенства формируют иерархию, которая оказывает влияние на ход земной истории.

5. Высшие духи могут воплощаться в нашем мире, чтобы принести людям сокровенное знание. Они становятся учителями человечества. По мнению многих неоязычников, ими были Будда, Кришна, Иисус, Конфуций, Мухаммед и другие. Их учения часто объявляются элементами одной всеобщей религии.

6. Представление о близости наступления новой эры, которая нередко связывается с приходом некоего «спасителя», который выведет цивилизацию из состояния глобального кризиса и пробудит скрытые духовные силы людей. Человечество объединится вокруг новой мировой религии, принесенной «спасителем», в основе которой будет лежать поклонение ему как богу.

§ 3. Направления в неоязычестве, отношение к христианству

В неоязычестве можно условно выделить два направления: глобалистское и националистическое. Это различие определяет в некоторой степени риторiku и расставляет чуть иначе акценты – у первых больше склонность к синкретизму и эклектике, у вторых – попытки реконструкции исчезнувшей политеистической религии конкретного народа, однако, за отсутствием достаточной информации и исторического преемства, они ограничиваются лишь формальными особенностями – именами богов, обрывками древних

⁵³ Шохин В.В. Миф о реинкарнациях в постхристианскую эпоху // Эсхатологическое учение Церкви. М., 2007. С. 600.

мифов и символикой. В содержательном же плане националистические движения исповедуют примерно те же идеи и представления, что и глобалистские.

Под видом восстановления древнерусского пантеона – Перуна, Сварога, Свентовита, Дажьбога и др. – неоязыческие лидеры исповедуют эклектическую оккультную доктрину, сочетающую в себе учение теософов, ведантизм, древнеегипетскую магию и др. Свое учение они нередко называют «родноверием».

Неоязычники настроены весьма враждебно по отношению ко всему христианскому, особенно это касается националистического направления, в том числе и современных «славянских язычников». Вступающий в их общину, должен в кошунственной форме отвергнуть таинство Крещения и отречься от имени своего святого покровителя ради языческого имени, которым нарекает новичка «волхв». С этого момента новообращенный становится полноправным членом одного из языческих родов, который иногда символически возглавляется волком, медведем или другим представителем животного мира. Неоязычники воздвигают идолы, устраивают капища, пользуются заговорами и составленными молитвами.

Зафиксированы случаи нападения неоязычников на православные храмы (в Орле и Пензе), немалую часть неоязыческих текстов российские суды внесли в список экстремистской литературы, а в 2004 г. одна из неоязыческих славянских групп – так называемая «Древнерусская Церковь Православных Староверов-Инглингов», была признана экстремистской, ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Следует отметить, что в неоязыческих группах, как правило, значительную часть составляет молодежь, причем городская, – для сельских жителей неоязыческая идеализация отношений человека и природы не близка. Многих привлекают обещания «свободы личности, совести, творчества, секса и насилия» – некий вариант «мистического анархизма».

Несмотря на многочисленные попытки объединения, в настоящее время славянское неоязычество представляет собой неорганизованное религиозное движение, состоящее из нескольких крупных объединений и множества независимых общин, насчитывающих иногда всего по несколько членов. Каждое объединение и каждая община имеет свою собственную идеологическую базу, которая во многом является авторским изобретением лидера и сформировалась практически автономно.

Глава 6. Православие и язычество

§ 1. Библия о язычестве

Во многих местах Священного Писания говорится о языческих религиях и их последователях, об отношении к нему.

Признается реальность духовных существ, которым поклоняются язычники, но при этом отрицается их претензия на божественность: *“Нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им“* (1Кор 8:4–6).

Указывается ряд признаков, которые существенно отличают истинного Бога от ложных языческих богов. Перечислим некоторые из них.

1. Господь есть верховный Бог: *“Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои“* (Пс.85:8), *“ибо Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами“* (Пс.94:3), Он есть *«Бог богов и Владыка владык»* (Втор.10:17). *“Да постыдятся все служащие иступканам, хвалящиеся идолами. Поклонитесь пред Ним, все боги“* (Пс.96:7).

2. Господь есть Творец мира: *“Ибо все боги народов ничто, а Господь небеса сотворил“* (1Пар.16:26). *“Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с*

земли и из-под небес“ (Иер.10:11).

3. Только Господь знает будущее, поскольку Он находится над временем, вне времени: *“Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги, или сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли, чтобы мы изумились и вместе с вами увидели“* (Ис.41:23).

4. Всевышний Господь ближе к человеку и более заботится о нем, чем ложные боги: *“есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?”* (Втор.4:7).

5. Господь обладает реальной властью над тварным миром: *“Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?”* (Исх.15:11). *“Есть ли между суетными богами языческими производящие дождь?.. Не Ты ли это, Господи, Боже наш? На Тебя надеемся мы; ибо Ты творишь все это“* (Иер.14:22).

6. Он судит ложных богов, они подвластны Его суду и бессильны противостоять Ему: *“А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд“* (Исх.12:12). *“Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идола Египетские“* (Ис.19:1). *“Так говорит Господь Бог: истреблю идолов и уничтожу лжебогов в Мемфисе, и из земли Египетской не будет уже властителя, и наведу страх на землю Египетскую“* (Иез.30:13). *«Вот, приходят дни, когда Я посетую идолов Вавилона, и вся земля его будет посрамлена, и все пораженные его падут среди него»* (Иер. 51:47).

У того, кто вошел в завет с истинным Богом, не может быть связей с язычниками и языческими богами: *“не заключай союза ни с ними, ни с богами их“* (Исх.23:32). Почитание низших богов не может быть формой почитания Единого Бога: *“да не будет у тебя других богов пред лицом Моим“* (Исх.20:3). Вот как в Писании описывается грех жителей Самарии: *“Господа они чтили, и богам своим они служили”* (4 Цар. 17, 33). Истинный Бог воспринимает это как измену (Иез. 23:30) и как то, что достойно суровой кары: *«И ныне так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Израилев: зачем вы делаете это великое зло душам вашим... прогневая Меня изделием рук своих, каждением иным богам в земле Египетской, куда вы пришли жить, чтобы погубить себя?»* (Иер. 44:7). *«Так говорит Господь Бог: если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце свое и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придет к пророку, — то Я, Господь, могу ли, при множестве идолов его, дать ему ответ? ...все они через своих идолов сделались чужими для Меня»* (Иез.14:4–5).

Что касается идолов, то Священное Писание многократно подчеркивает тщетность их почитания и то, что в них нет ничего божественного: *“и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их“* (4Цар.19:18).

«Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога... Кто сделал бога и вылил идола, не приносящего никакой пользы? Все участвующие в этом будут постыжены... Плотник... рубит себе кедры, берет сосну и дуб... И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним. Часть дерева сожигает в огне, другую часть варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта... А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: "спаси меня, ибо ты бог мой"... И не возьмет он этого к своему сердцу... чтобы сказать: "половину его я сжег в огне и на угольях его испек хлеб, изжарил мясо и съел; а из остатка его сделаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева?" Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: "не обман ли в правой руке моей?"» (Ис. 44:6, 10–11, 13, 15–17, 19–20).

Кто же стоит за теми духовными реалиями, которые язычники воспринимают как своих богов? Об этом также неоднократно говорится в Писании – это тварные духовные

существа, отпавшие от Бога и восставшие против Него. «Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу» (1Кор.10:20), «Ибо все боги народов — бесы» (Пс. 95:5). «Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями [своими] разгневали Его: приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали» (Втор. 32:17).

Язычество подробно рассматривается в книге Премудрости Соломоновой: «Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника, а почитали за богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила. Если, пленяясь их красотой, они почитали их за богов, то должны были бы познать, сколько лучше их Господь, ибо Он, Виновник красоты, создал их... Но и они не извинительны: если они столько могли разуметь, что в состоянии были исследовать временный мир, то почему они тотчас не обрели Господа его? Но более жалки те, и надежды их — на бездушных, которые называют богами дела рук человеческих» (Прем. 13:1-10).

§ 2. Святые отцы о язычестве

На ниве христианского осмысления язычества много потрудились святые отцы первых веков христианства, когда им приходилось давать интеллектуальный ответ на вызовы со стороны языческого государства, языческой культуры и религии. Таких отцов называют апологетами, творения их преимущественно написаны со II по IV века. Апологии против язычества появлялись и позднее, но расцвет такого рода письменности — первые века христианства.

Один из самых ранних апологетов, святой Аристид Философ, в своей апологии замечает, что греки, хотя и были умнее варваров, но впали в большее заблуждение, ибо не удовлетворяясь обожествлением природы и ее стихий, стали обожествлять человеческие страсти с пороками. Ложное представление о Божестве, по мысли св. Аристида, влечет и нравственную порчу людей. Эллинские боги прелюбодействуют, убивают друг друга, пускаются во все грехи. «Если те, кто именуются богами, проделывают все это, тем более будут делать это люди, верящие в них. Вследствие этих нечестивых заблуждений у людей происходили непрерывные войны и великий голод, жестокий плен и лишение всего»⁵⁴.

Святой Аристид подвергает критике и тех язычников, которые на манер орфиков старались придать монистическую интерпретацию эллинской мифологии. Они учили, что есть некий единый мировой закон, который, проявляясь в различных явлениях природы, сам остается невидимым, будучи не личностью, а некой безличной силой. Действием этой силы будто бы и являются различные частные боги. Данной идее св. Аристид противопоставляет учение о личном Боге, а также указывает на то, что такая безликая сила не должна нуждаться в жертвоприношениях, и что «если природа богов едина, то невозможно, чтобы один бог преследовал другого — убивал его и причинял ему зло»⁵⁵.

Нередко в качестве типичной цитаты, характеризующей отношение святых отцов к язычеству и язычникам, приводят слова св. Иустина Философа о том, что Христос «есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные»⁵⁶.

Об этой фразе следует сказать, что, во-первых, ее некорректно относить собственно к язычеству, поскольку для св. Иустина эти философы были важны как пример тех, кто, живя в языческом окружении, отверг поклонение языческим богам (потому и «считались за безбожников»), как он сам говорит: «Сократ решился... руководствуясь истинным разумом и исследованием, отвести людей от демонов»⁵⁷, а также еще и в силу той убежденности, что

⁵⁴ Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 306.

⁵⁵ Там же. С. 316.

⁵⁶ Св. Иустин Философ. Творения. М., 1995. Сс. 76-77.

⁵⁷ Там же. С. 35.

«во всем, что философы... говорили о бессмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесном и о подобных предметах, пользовались они от пророков, – через них могли они понять и излагать это»⁵⁸.

Что же касается собственно язычества и язычников, то св. Иустин прямо говорит, что язычество порождено демонами: «Еще в древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщин и отроков и наводили людям поразительные ужасы, так что те, которые не рассуждали разумом об их действиях, будучи объаты страхом и не зная, что это были злые демоны, называли их богами»⁵⁹; они «требуют жертв и служения от тех, которые живут противно разуму»⁶⁰, и святой отец указывает, с какой целью: «они стараются держать вас в рабстве и служении, и то через сновидения, то через магические очарования пленяют всех, кто нимало не старается о спасении своем»⁶¹, «демоны о том только и стараются, чтобы отвести людей от Бога Творца и Его Перворожденного Христа Бога»⁶²; апологет предупреждает и о конце тех, кто им доверился: «тела нечестивых, способные вечно чувствовать, [Бог] пошлет вместе со злыми демонами в вечный огонь»⁶³.

Во-вторых, данное мнение о Сократе и Гераклите как о «христианах до Христа» некорректно выдавать за общее святоотеческое мнение, поскольку св. Иустин Философ был единственным из канонизированных Церковью авторов, кто это мнение высказывал. Иллюстрацией того, что оно вовсе не было общепринятым, может служить пятый анафематизм из постановления Константинопольского собора 1084 г: «Тем, которые утверждают, будто греческие мудрецы... и здесь были, и на будущем суде явятся добродетельнее тех мужей, которые хотя были благочестивы и православны, но по слабости человеческой или по неведению согрешили, анафема». Конечно, св. Иустин не говорил, что Сократ и Гераклит добродетельнее христиан, которые согрешили, но указанные слова постановления не допускают совмещения с идеей о философах как о «христианах до Христа».

Говоря о происхождении язычества, святые отцы связывали его с искажением почитания умерших людей. Свт. Феофил Антиохийский писал язычнику: «Имена богов, которым, как говоришь, ты поклоняешься, суть имена умерших людей»⁶⁴. И свт. Киприан Карфагенский утверждал: «Идолы не боги. Бог есть один, и чрез Христа даровано спасение верующим; не боги те, кого чтит чернь; все это видно из следующего. Были когда-то цари, которых близкие к ним по царственному воспоминанию стали потом чтить и после смерти: им учредили храмы и, чтобы удержать в изображении лики усопших, изваяли статуи, закаляли жертвы и торжественно праздновали дни, им посвященные. Впоследствии то, что ближайшими было сделано в свое утешение, для потомков сделалось священным... И потому почитание богов изменяется по различию народов и областей, так что не всеми почитается один бог, но у каждого соблюдается собственное почитание своих предков»⁶⁵.

Здесь примечательно пересечение с разобранной выше анимистической теорией происхождения религии. Однако есть тут и два существенных отличия. Во-первых, святые отцы объясняли таким образом появление именно язычества, как искажения религии, а не появление религии как таковой. Во-вторых, они добавляли, что данному процессу способствовали злые духи, и что в реальном соприкосновении с ними человек, чувствуя отклик из духовного мира, утверждался в таком заблуждении. Вот как об этом говорит свт. Киприан:

«Есть нечистые блудящие духи, которые, погрязши в мирских пороках и чрез пристрастие к земному отделившись от силы небесной, не престают – сами погибшие –

⁵⁸ Там же. С. 74.

⁵⁹ Там же. С. 35.

⁶⁰ Там же. С. 41.

⁶¹ Там же. С. 43.

⁶² Там же. С. 89.

⁶³ Там же. С. 82.

⁶⁴ Свт. Феофил Антиохийский. Послания к Автолику. М., 2000. С. 10

⁶⁵ Св. Киприан Карфагенский. Творения. Киев, 1891. Ч. 3. Сс. 1-2.

губить, сами развратные – распространять разврат. Поэты знают их под именем демонов, и Сократ рассказывал, что он от демона получает наставления и управляется его произволом... Итак, под статуями и изображениями скрываются эти обоготворенные духи.

Они наитием вдохновляют сердца прорицателей... управляют полетом птиц, властвуют над судьбами, производят прорицания, примешивая всегда ложь к истине, так что и сами обманывают; они тревожат жизнь, беспокоят во сне и, вторгшись в тела тайно, устрашают умы, уродуют члены, портят здоровье, вызывают болезни, чтобы заставить чтить себя; когда же, насытившись запахом алтарей и кострами животных, оставляют то, что обдержали, тогда кажутся целителями, потому что врачевство от них и заключается в прекращении их навета. Главная забота их – отвлекать людей от Бога, отводить людей от разумения истинной религии к суеверному почитанию себя и, так как сами они осуждены на казнь, искать участников казни в тех, кого обманом успеют увлечь к участию в своем преступлении. Однако же, когда мы заклинаем их истинным Богом, они тотчас уступают, признаются и вынуждаются выйти из содержимых ими тел»⁶⁶.

В свою очередь, свт. Афанасий Великий, говоря о язычестве, указывает нечто пересекающееся с натуралистической теорией происхождения религии, но с теми же двумя поправками: этим объясняется происхождение именно язычества, а не религии вообще, и указывается, что такое почитание природных объектов укоренилось благодаря вмешательству злых духов: «Бесы обманывали умы людей, принимающих мысль, что их местожительство находится в ручьях, или реках, или деревьях, или камнях и так они обольщали простых людей своим мошенничеством. Но теперь, начиная с Божественного явления Слова, вся эта фантазия прекратилась из-за знамения креста, и если человек использует его, то он изгоняет их обманы»⁶⁷.

В этом же тексте свт. Афанасий указывает и на практическое средство доказательства истинности христианства в сравнении с язычеством: «Сказанное нами – не просто слова: они засвидетельствованы фактическим опытом... Всякий может взять сказанное нами как доказательство опыта следующим способом. В присутствии мошенничества демонов и самозванных предсказателей и чудес волшебства, пусть он применит знамение креста, который все они дразнят, скажет Именем Христовым; он увидит, как поражены через Него демоны и предсказания прекращаются и все волшебство и колдовство сбивается»⁶⁸.

§ 3. Отношение к чудесам иных религий

Святые отцы Церкви признавали, что чудесные явления, опыт сверхъестественного есть и в других религиях, в том числе, в язычестве.

Отношение к ним определялось исходя из библейского понимания, согласно которому не все чудеса - от Бога, но бывают чудеса, совершаемые силой дьявола, ибо ради соблазнения людей иногда «сам сатана принимает вид Ангела света» (2Кор. 11:14). Уже в описании состязания Моисея с египетскими чародеями (см.: Исх. 7:10-12) показывается, что чудеса язычников не от Бога; подробно говорится о чудесах, которые дьявол совершит во время антихриста (см.: Откр. 13:11-14).

Прп. Иоанн Кассиан писал, что «весьма часто люди, развращенные умом и противники веры... изгоняют демонов и творят великие чудеса, так что даже сила исцелений исходит иногда от недостойных и грешных. Исцеления такого рода бывают по обольщению и ухищрению демонов. Человек, преданный явным порокам, может производить иногда удивительные действия. Через это увлекаются к подражанию его порокам и нечестию и открывается пространный путь уничижения и поношения святости христианской религии»⁶⁹.

Согласно святым отцам, дьявол не знает будущего, поскольку, как и остальные создания,

⁶⁶ Там же. Сс. 4-5.

⁶⁷ Свт. Афанасий Великий. Творения. Т. I. Сергиев Посад, 1902. С. 252.

⁶⁸ Там же. С. 253.

⁶⁹ Прп. Иоанн Кассиан. Писания. М., 1993. Сс. 440, 444.

является частью тварного мира, и существует во времени. Подлинное знание будущего доступно только Богу, Который, как Творец мира, один пребывает вне времени. Прп. Иоанн Лествичник пишет, что «бесы о будущем ничего не знают по предведению; но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть... будучи проницательны, они заключают о будущем из обстоятельств и возвещают нам оное, чтобы мы, по исполнению сих видений, удивились... Как дух, он видит случающееся в воздушном пространстве и, заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковверным... Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком; а кто презирает его, пред теми всегда оказывается лжецом» (Лествица, 3.27).

Поскольку пророчества и предсказания бесов имеют характер прогнозов, сделанных на основании прошлого опыта и знаний, а также, отчасти, собственных планов, они отличаются от предсказаний, которые изрекали святые по откровению от Бога. Во-первых, они, как и любые прогнозы, не могут быть стопроцентно точными, и исполняются лишь частично – некоторые сбываются, а некоторые – нет. Во-вторых, как и человеческие прогнозы, бесовские могут более-менее точно «попадать в цель» только если даются на сравнительно короткий срок. Но чем на более далёкое время приходится делать предположения, тем больше неизвестных вступает в дело, и тем труднее точно угадать исход событий. Поэтому языческие и оккультные гадатели либо не решаются что-то определённое говорить о событиях, которые произойдут столетия спустя; либо, если решаются, облачают свои предсказания в такие туманные и размытые описания, что теряется всякая конкретика.

Христианские авторы указывали, что, в отличие от бесовских предсказаний, в Библии можно видеть пророчества о конкретных событиях, детально сбывшиеся спустя столетия после того, как они были произнесены и записаны, например, слова о женщине с алавастровым сосудом (см.: Мф. 26:13), предсказания о судьбе Вавилона (Ис. 13:19–22; Иер. 51:26), Тира (Иез. 26:14) и др. Особенно много точных пророчеств о пришествии Господа Иисуса Христа.

Бесы также могут имитировать явление прозорливости, создавая впечатление, будто один человек сверхъестественным образом узнает мысли другого человека, или какие-либо неизвестные обстоятельства его жизни. «Приметил я, — пишет преподобный Иоанн Лествичник, — что бес тщеславия, внушив одному брату помыслы, в то же время открывает их другому, которого подстрекает объявить первому брату, что у него на сердце, и через то ублажает его как прозорливца»⁷⁰. Святые отцы отмечали, что диавол не может знать собственных мыслей человека, но знает те мысли, которые сам внушает ему, а также может по некоторым внешним признакам догадываться о том, к чему устремляются мысли человека в тот или иной момент.

Относительно исцелений православные авторы отмечали, что бесы не могут исцелить любую болезнь, не могут исцелять увечья, восстанавливать утраченные части тела, - они могут исцелять только те болезни, которые сами же наслали на человека. Святой Иустин Философ говорил, что демоны «подобны разбойникам, ибо как у тех в обычае ловить кого-нибудь живьем, брать в плен, а потом возвращать близким за выкуп, так и эти, якобы боги, напад на чьи-либо члены, а потом, заботясь о собственной славе, приказывают людям выйти принародно, на виду у всех, и когда насладятся восхвалениями, удаляются от недужных, прекращая болезнь, ими самими устроенную и возвращая людей в их прежнее состояние»⁷¹. Подобным образом объяснял бесовские исцеления и священномученик Киприан Карфагенский.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «демоны не исцеляют. Если же иногда, по попущению Божию, и сделают они какое исцеление, как и люди; то такое попущение бывает для твоего испытания... чтобы ты научился не принимать от демонов и исцеления...

⁷⁰ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. СПб., 1996. С. 152.

⁷¹ Цит. по: Татиан. Слово к эллинам // Раннехристианские апологеты II–IV вв. С. 104.

Пусть будем мы больны: лучше остаться больным, нежели, для освобождения от болезни, впасть в нечестие. Демон, если и уврачует, больше повредит, нежели принесет пользы»⁷².

О сверхъестественных знамениях в других религиях говорил старец Паисий Святогорец: «Есть разница между чудесами нашей веры и чудесами других вероисповеданий. И ходжа совершает чудеса различными магическими способами. Он добивается, чтобы видели свет, в то время как мы, когда диавол показывает нам свет и посылает сияние, показываем ему спину... Мы ищем чуда от Бога и не общаемся с диаволом»⁷³.

«И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу?» (Ис. 8:19).

Поэтому, подводя итог, можно сказать, что при оценке чудес, следует смотреть не только на факт их наличия, но и на то, исповедует ли совершающий их человек истинное знание о Боге - веру православную, и живёт ли в соответствии с этой верой. Сам Господь предупреждает: «Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: "пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им", — то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей» (Втор. 13:1-3).

Поэтому следует руководствоваться повелением Господа смотреть на плоды, ибо «не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7:18). И если мы слышим про некое чудо, или даже сами испытываем его в своей жизни, то нужно разобрать, какое следствие было из этого чуда – привело ли оно нас к Богу, к покаянию, сделало ли нас духовно лучше, или привело к охлаждению, к гордости, к падению, раздорам и прочим грехам.

Литература по теме раздела:

- Зубов А.Б. История религий. Книга первая. М., 2006.
Иеромонах Виталий (Уткин). Россия и новое язычество. Москва, 2001.
Протоиерей Александр Смирнов. Курс истории религий. М., 2009.
Раннехристианские апологеты II–IV веков (сборник). М., 2000.
Святитель Афанасий Великий. О воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти // Творения в четырех томах. Том I. М., 1994. Сс. 191–264.
Священномученик Киприан, епископ Карфагенский. Книга о суете идолов // Творения. М., 1999. Сс. 81–88.
Сочинения древних христианских апологетов (сборник). СПб., 1999.
Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М., СПб., 1997.
Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. Киев, 1998.

⁷² Святитель Иоанн Златоуст. Против иудеев, 1.7.

⁷³ Дионисий Тацис, священник. Когда чужая боль становится своей. Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского. М., 2000. С. 192, 193.

Раздел III. ИУДАИЗМ

Термином «иудаизм» в христианской литературе обозначается религиозное учение, сформировавшееся и более всего распространенное в той части еврейского народа, которая не приняла Господа Иисуса Христа как обетованного Мессию.

Говоря об иудаизме, необходимо различать ветхозаветную религию, возникшую с конца II тысячелетия до Р.Х., и поздний (или раввинистический) иудаизм, сформировавшийся в I–VI веках по Р.Х. Нередко эти два разных и самобытных религиозных направления искусственно объединяют в одно, для чего с религиозно-исторических позиций нет достаточных оснований. После I века вероучение и ритуальная практика иудеев существенно изменились, что даёт основание говорить о возникновении иудаизма как иной религии, связанной с ветхозаветной религией лишь исторически, но не тождественной ей (как, например, и самарянство). Тем не менее, для того чтобы адекватно отразить исторический фон и предысторию этой религии, мы предварим изложение собственно иудаизма кратким обзором ветхозаветной религии.

К характерным чертам иудаизма можно отнести:

- Монотеизм;
- Признание определяющей роли Моисеева закона в интерпретации Талмуда;
- Основополагающее значение исполнения обрядовых предписаний;
- Вера в избранность еврейского народа;
- Ожидание прихода Машиаха (Мессии).

Происхождение термина. Термин «иудаизм» происходит от названия одного из двенадцати колен Израилевых – колена Иуды, давшего название Иудейскому царству (которое в ветхозаветные времена более хранило верность Богу, чем Самария). Начиная со времени возвращения евреев из Вавилонского плена это стало общим названием еврейского народа.

В Новом Завете понятие «иудей» получает еще одно значение – «христианин, обратившийся из числа евреев», в этом значении данное слово встречается в посланиях апостола Павла (1Кор. 12:13, Гал. 2:13 и др). Кроме того, христиане с самых ранних времен осознавали, что именно они являются наследниками и преемниками ветхозаветной религии, а не те евреи, которые отвергли Христа; вероятно, с этим противопоставлением связано упоминание *«тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут»* (Откр. 3:9). Тем не менее, в христианской литературе уже со II века употребляется понятие «иудей» для обозначения тех евреев, которые не приняли Христа, а позднее отсюда произошёл и термин «иудаизм».

Географическое распространение. Иудаизм исповедуют в подавляющем большинстве люди, относящие себя к еврейскому народу (хотя предусмотрена возможность принятия иудаизма человеком любого другого народа (*гиюр*), но число таких обратившихся незначительно). Единственной страной, где иудеи составляют подавляющее большинство населения и где иудаизм имеет привилегированное в глазах государства положение, является Израиль. Кроме того, значительная часть иудеев проживает в других странах.

Численность. По состоянию на 1995 г. общая численность иудеев составляла 14 миллионов человек. Основная масса сосредоточена в США (5,6 миллионов) и Израиле (4,1 миллиона), в Азии проживает 4,3 миллиона иудеев, в Европе – 2,5 миллиона. По этноязыковой принадлежности 84 % иудеев являются ашкеназами, 4 % – сефардами, 10 % – представителями разных восточных групп (арабоязычные, персоязычные и др.)

Глава 7. Ветхозаветная религия

§ 1. Отличительные особенности ветхозаветной религии

Ветхозаветная религия получила свое начало от откровения Бога Аврааму. С Авраамом Бог заключил завет, в который были включены и потомки Авраама. Именно тогда впервые

проявились вместе те важные элементы, которые стали впоследствии характерными особенностями религии Ветхого Завета:

1. Личное откровение человеку *Бога Всемогущего* (Быт. 17, 1), *Бога Всевышнего, Владыки неба и земли* (Быт. 14, 22), *Судии всей земли* (Быт. 18, 25).

2. Заключение Завета, или договора, и, таким образом, поднятие отношений человека с Богом на качественно новую ступень: *«и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом»* (Быт. 17, 7–8). Со своей стороны Авраам и его потомки должны почитать Бога и в качестве знака, символа этого Завета, совершать обрезание (Быт. 17, 9–11).

3. Обетование, данное Богом при заключении Завета. Оно привносит эсхатологическое напряжение, ожидание, характерное для всей ветхозаветной религии. Еще бездетному Аврааму предвозвещается, что от него произойдет многочисленный народ (Быт. 13, 16), что этот народ будет владеть землей ханаанской (Быт. 15, 18), но самое главное - то, что в обетовании указывается нечто, выходящее за пределы интересов одного человека, или даже народа, и значимое для всего человечества: *«и благословятся в тебе все племена земные»* (Быт. 12, 1–3).

Кроме того, как важную особенность можно отметить состояние постоянного откровения, прямого общения Бога с человеком, которое впоследствии будет главным образом характеризовать израильских пророков, – неслучайно, что и сам Авраам при этом называется пророком (см.: Быт. 20, 7).

Дальнейшую историю Завета, заключенного Богом с Авраамом, можно условно разделить на семь периодов, или эпох, которые отражают стадии религиозно-общественного становления древнего Израиля.

1. Эпоха патриархов, от Авраама до Моисея, которая заканчивается египетским пленом.

2. Эпоха Моисея и Иисуса Навина, в которую сбывается ряд обетований, данных Богом Аврааму, а вместе с тем Завет обновляется, дополняется рядом условий, заповедей, предписаний, новых обетований и в целом религиозная жизнь народа упорядочивается.

3. Эпоха Судей.

4. Эпоха ранней монархии, продолжавшаяся при Сауле, Давиде, Соломоне и частично Ровоаме. В это время происходит строительство Иерусалимского Храма.

5. Эпоха разделенных царств, *когда Израиль делится на два часто враждующих государства*: Самарию и Иудею. Духовная жизнь народа в обоих царствах *приходит в упадок*, имеет место как нравственное, так и религиозное падение: обращением к иным богам, презрением заповедей и т.д. Израильское царство исчезает в 722 году до Р.Х. Иудейское царство просуществовало чуть больше, до гибели храма в 587 году до Р.Х.

6. Эпоха вавилонского плена, посланная как наказание за грех отступничества евреев от Завета. *Это объясняли пророки, которые ушли в Вавилон с плененной частью народа*. Другая часть евреев бежала от плена в Египет, а третья часть осталась в Иудее. Пророки призывали евреев покорно принять наказание от Бога и через это снискать Его милость и избавление. Пророки осуждали тех, кто бежал от этого суда Божия, зная, что будущее иудейского народа связано с теми, кто переселен в Вавилон (см.: Иер. 29:10-19; 42:10-22).

7. Эпоха возвращения из Вавилона и восстановления завета с Богом. Вновь отстраивается Храм в Иерусалиме, возобновляется религиозная жизнь в народе. *После этого урока Израилю удастся освободиться от соблазна уклонения в язычество и народ в большей степени пытается соблюдать заповеди, чем когда-либо прежде*. Однако окончательно соблазны язычества исторгаются во время борьбы, которую успешно вели первосвященники и вожди из рода Маккавеев.

Следует назвать ряд характерных черт ветхозаветной религии.

1. Вера в единого личного всевышнего Бога-Творца (см.: Втор. 6, 4).

2. Существование избранного Им и посвященного Ему святого народа, заключившего с

Богом завет (см.: Быт. 17, 7, Исх. 23, 22–23).

Стоит подчеркнуть, что ветхозаветный Израиль был не этнической группой, а религиозной общиной. Известно, что человек, который нарушал главнейшие заповеди, исторгался из этой общины. И напротив, имели место случаи, когда членами этой общины становились иноплеменники. Одному такому случаю посвящена ветхозаветная книга Руфь. Царь Соломон, осознавая универсальность Богооткровенной религии, испросил у Господа позволения любому иноплеменнику молиться и приходить на поклонение в Иерусалимский храм (см.: 2Пар. 6, 32–33).

3. Ритуал жертвоприношений как единственное возможное средство для очищения от греха (см.: Лев. 16, 10, Чис. 28, 22). Только посредством жертвенной крови животного, принесенного по закону, как это описано в Священном Писании, человек мог очиститься и продолжить свое пребывание в Завете с Богом, потому что человек грешный автоматически отпадал от этого Завета. Помимо очистительных жертвоприношений, которые могли совершать только священники, существовали еще благодарственные жертвы, которые могли приносить и простые люди.

4. Священство как особое родовое сословие, посвященное на сугубое служение Богу (см.: Втор. 10, 8). Священство имело благодать помазания и переходило от Аарона к его потомкам. Только священники могли приносить очистительные жертвы, совершать богослужения. Избирался главный первосвященник, существовали также левиты, которые помогали священнику.

5. Храм и храмовое богослужение. Единственный храм вмещал в себя Ковчег Завета, и «слава Господня наполняла его» (3 Цар. 8, 11), он был центром религиозной жизни древнего Израиля, только в нем могли приноситься установленные законом жертвоприношения и совершаться необходимые праздники. Из Писания известно, что один из грехов древних евреев, – как правило, израильских колен, – состоял в том, что они приносили жертву сами, без священника, и не в храме, а на высотах. Они приносили их в нарушение установленного Богом порядка, поэтому жертвы эти были неугодны Ему и скверны.

6. Непрерывная цепь пророков, через которую Господь постоянно возвещал избранному народу Свою волю (см.: 4 Цар. 21, 10).

Пророки были святыми, праведными людьми, которые находились в особом состоянии Богообщения. Через них вещал Бог, готовя израильский народ к тому великому будущему, которое явилось в Господе Иисусе Христе.

7. Царь, имевший, кроме политического, и священное значение. Царь являлся помазанником Божиим (1 Цар. 12, 5), он принимал помазание от пророка (3 Цар. 19, 16) и сакрально представлял народ перед Богом.

На протяжении истории евреи неоднократно нарушали завет, заключенный Богом с Авраамом и обновленный через Моисея: «они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет (Ис. 24, 5), они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне (Ос. 6, 7), Дом Израиля и дом Иуды нарушили завет Мой, который Я заключил с отцами их» (Иер. 11, 10). Поэтому Господь еще в древние времена предрекает, вынося определение: «вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь» (Иер. 31, 31–32).

§ 2. Религиозное состояние Иудеи к I веку по Р.Х.

К началу I века ветхозаветный иудаизм претерпевает несколько значимых изменений, связанных с событиями религиозно-политического характера. Иерусалимский храм ещё сохраняет значение, ещё присутствуют указанные выше характерные особенности, но вместе с тем появляются новые тенденции, привнесенные людьми, которые потом получают развитие в раввинистическом иудаизме.

В 63 году до Р.Х. Иерусалим был завоеван, иудеев заставили платить дань Риму. Иудея тем не менее сохраняла значительную степень автономии под правлением царей династии Хасмонеев. В 37 году до Р.Х. при поддержке Рима царем Иудеи стал Ирод Великий. Правление Ирода вызывало недовольство иудейского народа. Он не был чистокровным евреем, а образ его жизни был весьма далек от благочестивого. Ирод был распутным и кровожадным человеком. Известно о совершенном по его приказу массовом убийстве младенцев, что подтверждается и Евангелием и другими источниками, кроме того он убил двоих своих сыновей.

Преемником Ирода, умершего в 4 году до Р.Х., на иудейском престоле стал его сын Архелай. Галилея и Переея отошли к другому сыну Ирода Антипе. В 6 году по Р.Х. Рим, недовольный распрями между сыновьями Ирода, передал управление Иудеей императорскому прокуратору. Иудея лишилась даже видимости автономии, оккупация стала полной, черед царей на престоле Давида прервалась. Все это послужило усилению в народе ожидания скорейшего пришествия Мессии-Освободителя.

Ирод положил начало процессу падения авторитета первосвященников. Прежде они исполняли свое служение пожизненно. Ирод решил ослабить их власть, и начал сменять первосвященников по собственному желанию. Он также назначил себя хранителем облачения первосвященника, чем еще более увеличил свою власть над ним.

В это же время появляется новый класс религиозных учителей – «мудрецов из народа», изучавших и толковавших Писание самостоятельно, независимо от священников. Эти народные учителя могли происходить из разных слоев и родов не только Израиля, но и диаспоры. В их кругу начало формироваться устное предание, авторитет которого некоторые из этих учителей со временем пытались поднять до уровня Священного Писания. В народе к ним обращались со словом «равви» («учитель»).

Получают распространение синагоги, как вид молитвенных домов, в то время не замещавших и не противопоставлявших себя Иерусалимскому Храму, который оставался центром ритуально-обрядовой жизни иудеев. В синагогах учили упомянутые мудрецы-книжники, стремясь распространить религиозное знание и собственную интерпретацию Закона среди простого народа. К тому времени религиозно активная часть иудейского общества распалась на несколько течений, наиболее известны из которых фарисеи, саддукеи, ессеи и зилоты.

Фарисеи особенно радели за чистоту иудаизма, выступали против контактов с чужеземцами и против участия евреев в любых языческих празднованиях. Будучи по преимуществу движением вышеупомянутых народных мудрецов, они прилагали немалые усилия к тому, чтобы изучение Писания распространялось среди народа. Фарисеи учили, что «Устный Закон», состоящий из их комментариев и интерпретаций Священного Писания, продолжает и развивает «Письменный Закон», то есть Священное Писание. Они настаивали на необходимости его соблюдения и высоком авторитете. Своеобразный культ рациональной учености, начетничества, породил у фарисеев распространение строгой иерархической системы обучения и наложил отпечаток на все движение. Фарисеи верили во всеобщее воскресение, в наличие бессмертных душ, в бытие ангелов.

Саддукеи учили о необходимости и самодостаточности для религиозной жизни иудея храмового ритуала в том виде, как он заповедан Писанием, и исполнения находящихся в Законе предписаний. Они отрицали «Устный Закон», сформированный фарисеями, признавая лишь Писание и придерживаясь его буквального понимания. По учению саддукеев, души людей умирали вместе с телом. Саддукеи также отрицали воскресение и бытие ангельского мира. К этому направлению относили себя высшие слои еврейского общества, представители аристократии и финансовой элиты. Хотя саддукеи были в меньшинстве, но благодаря своему общественному положению и богатству, являлись самой влиятельной частью еврейского общества. Многие из них были священниками и первосвященниками.

Ессеи представляли собой аскетическое течение, возникшее во II в. до Р.Х. Полагая

необходимым удаляться от повседневной жизни современного им общества, они образовали обособленное братство, считая лишь себя истинным Израилем. Предписания и толкования, выработанные ессеями, расходились с фарисейскими во многих принципиальных пунктах. Ессеи жили в обособленных мужских коммунах, хотя некоторые брали себе жен ради продолжения рода. Члены общины занимались физическим трудом, в основном земледелием. Все их имущество находилось в коллективном владении. Общими были трапезы, молитвы и ритуальные омовения. Все свободное от работы время посвящалось изучению Писания. Каждый новый член общины проходил трехлетний испытательный срок, после чего давал клятву быть благочестивым, не делать зла, ненавидеть ложь, не красть, не иметь тайн от членов братства и не предавать братьев даже под угрозой смерти.

Зилоты являлись экстремистским течением. Вопрос политической независимости Иудеи для них имел религиозное значение, борьбу за освобождение от римской оккупации зилоты полагали священным долгом каждого иудея. Основателем движения был Иуда Галилеянин, поднявший волнение в Галилее в начале I века по Р.Х. Причиной восстания стало римское правление Иудеей, в то время как зилоты считали, что править Своим народом может только Бог. Восстание было подавлено, но Иуда скрылся. В последующие десятилетия сыновья и родственники Иуды возглавляли повстанцев по всей Иудее. Возведя политическую свободу Иудеи в степень религиозной доктрины, многие из них были охвачены сильными мессианскими настроениями. В 47 г. во главе мятежа встали Иаков и Шимон – сыновья Иуды. После нескольких успехов Шимон объявил себя Мессией, однако прокуратор Иудеи Тиберий Александр (45–48 гг.) разбил силы мятежников и предал распятию Иакова и Шимона. Во главе зилотов стал их брат Менахем.

При всех этих событиях не прошло незамеченным явление подлинного Мессии – Христа, принесшего избавление не от оккупации римлян, но от ига греха, а весть о спасении выходила за пределы одного народа, будучи адресована всему человечеству. По разным оценкам, благодаря апостольской проповеди, до трети еврейского народа на протяжении I века обратились в христианство, и сродники Господа по плоти вплоть до начала второго столетия стояли во главе Иерусалимской Церкви.

Господь Иисус Христос внушал Своим ученикам равно беречься *«закваски фарисейской и саддукейской»* (Мф. 16, 6, 12). *«Если праведность ваша, – говорил Он ученикам, – не будет больше праведности книжников и фарисеев, не войдете в Царство Божие»* (Мф. 5, 20).

Из среды зилотов вышел один апостол – Симон Зилот. Ессеи в Евангелии не упомянуты, но некоторые исследователи считают, что св. Иоанн Предтеча мог иметь контакты с ними, поскольку жил, проповедовал и крестил у реки Иордан, в нескольких километрах от основного поселения ессеев.

Саддукеи, равно как и фарисеи, были яркими противниками Христа, [и беседовали с Ним о предметах своего учения](#). Апостолы и первые христиане подвергались жестоким гонениям [со стороны не принявших Христа иудеев](#).

Пламя войны, постоянно разжигаемое зилотами, наконец, разразилось пожаром, погубившим Иудею, и ознаменовавшим окончание и невозможность дальнейшего существования ветхозаветной религии в прежнем виде.

В 66 г. вспыхнуло великое иудейское восстание против Рима. В Иерусалиме завязались бои между повстанцами и противниками восстания. На помощь последним в город прибыли солдаты Агриппы II. Мятежники овладели большей частью города, подожгли дом первосвященника Ханании и потребовали прекращения жертвоприношений за благополучие римлян. Ананий, как сторонник римской власти, был убит.

Противники зилотов отступили во дворец Ирода, который стал последним оплотом римского гарнизона, еврейских солдат иудейского правителя Ирода Агриппы II (53–92 по Р. Х.) и сторонников римской власти. Началась продолжительная осада. Руководил ею Менахем, третий сын Иуды Галилеянина, прибывший в город после того, как вместе со

своими людьми захватил крепость Массаду. В ходе переговоров с осажденными, он разрешил покинуть дворец лишь евреям и солдатам Агриппы. Римляне вынуждены были оставаться в осаде. Окрыленный успехами, Менахем, по примеру брата, объявил себя Мессией и царем Израиля. Однако вскоре он был убит людьми лидера другой группы зилотов Элиезера бен Ханании. Осажденный римский гарнизон, положение которого ухудшалось, договорился с повстанцами о возможности, сложив оружие, беспрепятственно покинуть дворец. Однако Элиезер нарушил соглашение, и как только римляне сложили свое оружие, зилоты напали на них и убили всех.

Посланные из Рима легионы под командованием полководца Тита сокрушили восстание. В 70 г., после жестокой осады, был взят Иерусалим и совершенно разрушен. Полному разрушению подвергся и храм, лишь часть подпорной стены храмового холма (знаменитая Стена Плача) была оставлена в качестве памятника доблести римских воинов, одолевших столь мощные укрепления. Евреям строго запрещалось приближаться к Иерусалиму, кроме одного дня в году, когда они за большую плату могли приходить к руинам и оплакивать свое поражение и унижение.

Последние очаги сопротивления римляне подавили к 73 году. Зилоты были уничтожены, поселения и братства ессеев, вероятно, тогда же стерты с лица земли. Из-за разрушения Храма и, в связи с этим, фактического упразднения священства, саддукеи сошли с исторической арены. Для той части еврейского народа, которая отвергла Иисуса Христа, оставалась лишь одна альтернатива: последовать за фарисеями, основавшими центр в г. Ямнии. Именно они в изменившихся обстоятельствах, исключавших возможность продолжения существования иудаизма в ветхозаветном виде, положили начало позднему, раввинистическому иудаизму, по сути, уже иной религии, с иными характерными признаками.

Глава 8. Учение и обряды иудаизма

§ 1. Танах

Книги Священного Писания Ветхого Завета иудеи называют Танахом. По сравнению с христианским Ветхим Заветом в Танахе отсутствуют так называемые второканонические книги (книги Варуха, Товита, Иудифи, книги премудрости Соломона и Иисуса, сына Сирахова, вторая и третья книги Ездры, Маккавейские книги), а также некоторые части канонических книг, например, заключительные главы книги пророка Даниила.

Порядок книг в иудейском каноне соответствует делению на три группы, которые по-еврейски называются Тора («Закон»), Невиим («Пророки») и Кетувим («Писания»). Аббревиатура из этих слов и составляет название Танах. К Торе относится Пятикнижие Моисеево. К разделу Невиим: книга Иисуса Навина, книга Судей, книга Самуила (1–2 кн. Царств в православной традиции), книга Царей (3–4 кн. Царств), книги Исайи, Иеремии, Иезекииля и книги 12 малых пророков. Третий же раздел – Кетувим – включает книги: Руфь, Псалмы, Иов, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней, Плач Иеремии, книга Даниила, Есфирь, книга Ездры, книга Неемии и книга Хроник (в православной традиции 1–2 кн. Паралипоменон).

Каноническим текстом в иудаизме является так называемый масоретский текст. Масоретами называли тех иудейских книжников, которые в период с VI по X в. по Р.Х. осуществили работу по стандартизации и выработке единого текста Танаха. [Первоначально их задачей была устная передача Писания, однако впоследствии они приступили и к письменной его фиксации, которая сопровождалась проставлением огласовок, знаков пунктуации и др. Окончательное закрепление масоретского текста произошло к X в. Самая древняя дошедшая до нас полная масоретская рукопись Библии, получившая, по месту хранения, название Ленинградской, была создана около 1010 г. в Каире.](#)

§ 2. Талмуд

Фарисеям-раввинам, организовавшим центр в Ямнии (г. Явне в современном Израиле) после разрушения Иерусалима, в новых условиях пришлось серьезно изменить и реформировать ветхозаветную религию. Благодаря их трудам образовался поздний, раввинистический иудаизм – который настолько разительно отличается от ветхозаветной религии, что фактически стал новой, иной религией. Основопологающим нововведением, определяющим вероучительную и обрядовую составляющую позднего иудаизма, является Талмуд.

Талмуд (ивр. «учение») – обширный свод комментариев к Торе, касающийся области вероучения, права, истории, медицины, естественнонаучных знаний, частной и общественной жизни.

В конце I века лидеры иудейской общины начали труды по систематизации т.н. «Устного Закона», про который фарисеи говорили как про полученный якобы Моисеем одновременно с «Письменным Законом» (Торой) на горе Синай. Раввины-танаи начали фиксацию Устного Закона, то есть сложившиеся в фарисейской среде комментарии-постановления на Пятикнижие.

К началу III в. от Р.Х. Иуда ха-Наси завершил редактирование «Устного Закона». Собранный материал получил название Мишны (ивр. «повторение»). Она состоит из 63 трактатов, объединенных по шести общим темам:

1) *Зраим* («посевы») – правила, определяющие сельскохозяйственные работы, отделение милостыни и десятины с урожая и т.п.

2) *Моэд* («праздники») – правила соблюдения постов и праздников, а также траура.

3) *Нашим* («женщины») – брачное право.

4) *Незиким* («ущерб») – уголовное право, этические вопросы.

5) *Кодашим* («священные дела») – богослужебные предписания.

6) *Тохорот* («ритуальная чистота») – вопросы ритуальной чистоты и оскверненности.

Один из трактатов Мишны – трактат *Авот* («Отцы») не содержит правовых норм, а является собранием высказываний известных еврейских мудрецов. То, что не вошло в Мишну рабби Иуды, было затем собрано в книгу, называемую *Тосефта* (дополнения).

После завершения Мишны раввины-амораи подвергли толкованию и саму Мишну, эти толкования составили Гемару («изучение»). Вместе с Мишной Гемара образовала Талмуд, окончательное формирование текста которого завершилось в VI в. от Р.Х. Поколения раввинов, составлявших Мишну, называются танаи, поколения, составившие Гемару – амораи. Амораи выработали правила, определяющие отношение к разногласиям, существовавшим между танаями. Существовали некоторые общие принципы при разрешении разногласий, например, мнение учителя обычно было предпочтительнее мнения ученика; если вопрос возникал по поводу законодательных предписаний, то принималось постановление, более легкое для исполнения; если законоучители разных поколений по-разному решали вопрос, то предпочтение отдавалось представителям более позднего поколения. Иногда вопрос так и оставался открытым, а решение его оставлялось на усмотрение будущих поколений.

Текст Талмуда построен следующим образом: вначале приводится отрывок из Мишны, содержащий законодательное постановление, затем даются материалы дискуссий, постановление и комментарии к этому постановлению. Запись речей ученых в Гемаре похожа на протокол собрания: каждый участник высказывает свое мнение по данному вопросу и спорит с остальными, несмотря на то, что участники дискуссий в Гемаре часто принадлежали к разным поколениям и даже эпохам.

При этом приводятся все мнения, в том числе и отвергнутые. Если одно высказывание противоречит другому, то это не обязательно должно означать, по мнению раввинов, что одно из них всегда верно, а другое ложно. Просто в данных условиях может быть верно

одно, а в иных – другое. Такой принцип давал широкие возможности перетолковывать Тору в желательном смысле. Темой дискуссии становились иногда фантастические предположения. Например, обсуждались вопросы выполнения заповедей в «плавающей по воздуху башне» или вопрос о том, может ли считаться истинной молитва искусственно созданного человека.

Талмуд существует в двух редакциях: Иерусалимской и Вавилонской, названных по месту их составления. Мишна в обоих Талмудах единая, отличаются они составом Гемары. Иерусалимский Талмуд был завершён в середине IV века от Р.Х. в Галилее. Вавилонский Талмуд был собран и отредактирован раввином Аши и его учениками к концу V века в городе Сура. Иерусалимский и Вавилонский Талмуды имеют много отличий. Вавилонский значительно объёмнее и пользуется гораздо большим авторитетом.

Закрепление именно Вавилонского Талмуда в качестве общепринятого вызвано тем, что после арабского завоевания Ближнего Востока в VII–XI веках духовными лидерами иудаизма стали *гаоны* – руководители религиозных еврейских школ в Вавилонии.

По характеру текстов в Талмуде различают *галаху* и *агаду*, которые переплетаются друг с другом. Галаха – это законодательное предписание, касающееся религиозной, семейной и гражданской жизни. Агада определяет духовные, вероучительные основы иудаизма. Записи агады, как правило, поданы в виде поучительных историй-притч.

Поскольку систематизация Талмуда была далека от совершенства, средневековые иудейские законоведы продолжали труды, призванные сделать талмудический текст более понятным. Наиболее важным из таких трудов является комментарий жившего во Франции раввина Раши (Шломо бен Ицхака) (1040–1105), который до настоящего времени считается иудеями непревзойденным и общепринятым. [В Израиле все еврейские школьники изучают Талмуд непременно с комментариями Раши. Другие раввины составляли упорядоченные сборники авторитетных галахических решений.](#)

Общий объём Талмуда был весьма обширен, поэтому возникла потребность сжато изложить его содержание. Это сделал Рамбам – Моисей Маймонид (1135–1204), живший в Египте, чья книга *Мишне-Тора* представляет собой краткий свод галахической части Талмуда.

Другой, еще более краткий свод законов Талмуда, – «Шулхан арух» («накрытый стол»), составленный Иосифом Каро (1488–1575), включал вынесенные к тому моменту новые галахические решения, изложенные в посланиях иудейских авторитетов раввинам. [Человек, желающий стать раввином, должен и сегодня сдать экзамен по этой книге.](#)

Талмуд регламентирует все стороны жизни иудея. Фактически, в иудаизме Талмуд по авторитетности и значимости заменил само Ветхозаветное богооткровенное Писание. Талмуд во многих местах провозглашает свое превосходство над Торой, например, уподобляя Писания воде, Мишну – вину, а Гемару – ароматному вину. Сами иудеи признают, что талмудические комментарии нередко приводят к совершенно иному, и даже прямо противоположному смыслу, нежели непосредственное понимание библейского текста. О таких случаях говорят: «закон вытесняет текст» (Талмуд. Нашим, Сота 16а).

§ 3. Особенности вероучения

В качестве основополагающих доктринальных принципов иудаизма можно привести список из тринадцати пунктов, предложенный Маймонидом и получивший наибольшее распространение среди иудеев:

- 1) существование Бога,
- 2) Его единственность,
- 3) Его нематериальность,
- 4) Его вечность,
- 5) необходимость поклонения только Ему одному,
- 6) вера в пророчество,

- 7) абсолютное верховенство Моисея как пророка,
- 8) божественное происхождение Горы,
- 9) неизменность Горы,
- 10) всеохватывающее божественное провидение,
- 11) вознаграждение и кара после смерти,
- 12) пришествие Машиаха,
- 13) воскресение мертвых.

Очевидно, что эти принципы весьма общие и оставляют большое пространство для толкований. Так, например, иудеи считают, что сотворенный Богом из ничего мир хоть и реален, но существует только тогда, когда в него вливается творческая сила Бога. Таким образом, творение – это не единичный акт, а постоянный процесс. Поэтому в молитвах иудеи прославляют Бога как того, кто по Своей доброте постоянно, каждый день возобновляет сотворение мира.

В молитвах иудеи называют Бога одним из тех имен, которые упомянуты в Пятикнижии. Культивируя особое благоговение к этим именам, они произносят их только в молитве, а одно из них – *Яхве* – вообще никогда не произносится. Говоря о Боге, иудеи часто называют Его словом «*Гашем*» («имя»). Многие важнейшие положения Библии переосмыслены в Талмуде в совершенно ином освещении.

Иудаизм учит, что когда человек покидает этот мир, он получает награду или наказание за все, что делал в течение своей жизни. Под наградой понимается степень приближения к Богу. Наказание осознается как процесс очищения. Иудеи не верят в ад как в место вечных мучений. В их понимании ад – своего рода прачечная, где души отмываются от грехов, чтобы в итоге удостоиться приближения к Богу.

Иудеи верят в грядущий приход Машиаха, который построит Храм и станет провозвестником новой эры, будет потомком царя Давида, человеком исключительной святости и учености. Ему якобы удастся объединить все человечество на основе особой роли евреев и подчиненного положения прочих народов, установить мир и благоденствие на Земле. Тогда прекратятся войны, религиозные конфликты уступят место единой религии, основанной на так называемых «семи заповедях сынов Ноя».

Одной из особенностей позднего иудаизма является учение об избранничестве еврейского народа, как исключительности [перед всеми другими](#).

Отвергшие Иисуса Христа иудеи неоднократно провозглашали своими мессиями тех, кто таковыми не являлся. Шимон Бар-Кохба, возглавивший восстание евреев в 132–135 г.г., был признан Машиахом раввином Акивой. В XVII веке прославился живший в Османской империи Саббатай Цви, который провозгласил себя Мессией. Его собственная община изгнала его, но зато признали и приняли иудеи Иерусалима, а затем и многие другие общины. К нему в Иерусалим стекались евреи со всех концов Европы. Более половины евреев всего мира верили, что он и есть долгожданный Мессия. Это, по их мнению, подтверждалось многочисленными предсказаниями и знаками.

На вершине славы Саббатай Цви отправился в Стамбул, чтобы обратиться к турецкому султану. Но султан заточил его в тюрьму и предложил выбор: смерть или принятие ислама. К изумлению евреев, он выбрал ислам. Однако и это не отвратило от него некоторых последователей. По их мнению, для спасения мира Мессия должен сойти в самую бездну греха, что и сделал Саббатай Цви, верный своему призванию. Подобный теоретический вывод привел к массовому принятию ислама последователями Саббатай Цви.

§ 4. Иудейский ритуал

Синагога (от греческого «собрание», сами иудеи часто называют *шул* или *бет а-кнессет*) в позднем иудаизме является культовым зданием, представляет собой молитвенный дом, а не храм. Первые синагоги начали строиться незадолго до Р.Х. и

поначалу выступали не более как дополнение в религиозной жизни еврейского народа, средоточием и центром которой был храмовый ритуал. После гибели храма в 70 г. от Р.Х. роль синагог изменилась, они стали новым центром ритуальной жизни.

Это было по-своему радикальным изменением: в отличие от храма, богослужение в синагоге велось не священниками и левитами и культ жертвоприношения полностью отсутствовал. Место священников заняли законоучители-раввины, которые и сформулировали идею молитвы как замены храмового ритуала. В рамках синагоги выработались новые ритуальные формы. Синагога приобрела огромное значение, будучи одновременно молитвенным домом, местом религиозного обучения и центром общественной жизни.

План строения напоминает устройство Иерусалимского храма. Синагоги строятся так, что их фасад всегда обращен к Израилю, по возможности, к Иерусалиму. У входа помещается раковина, где можно помыть руки перед молитвой. Синагога имеет обычно прямоугольную форму, для мужчин и женщин существуют отдельные помещения. В той части синагоги, которая соответствует местоположению святилища в храме, устанавливается большой шкаф, закрытый завесой, называемой *парохет*. Такой шкаф называется *ковчегом* и символизирует золотой ковчег Завета в Иерусалимском храме. В шкафу находятся свитки Пятикнижия.

В центре синагоги имеется возвышение (*бима* или *алмемар*), с которого читается Тора, на нем установлен стол для свитка. Над ковчегом располагается *нер тамид* – «неугасимый светильник». Он горит всегда, символизируя *менору*, масляный светильник Иерусалимского храма. Рядом помещается обычно каменная плита или бронзовая доска, с выгравированными на ней Десятью Заповедями. Рядом с ковчегом находится место раввина. Кроме раввина, в персонал синагоги входят хазан, шамаш и габай. Хазан (кантор) ведет общественную молитву и представляет всю общину в обращении к Богу. Шамаш – синагогальный служитель, в обязанности которого входит наблюдать за порядком и чистотой в синагоге и заботиться о сохранности синагогального имущества. Габай решает административные и финансовые вопросы синагоги. В некоторых синагогах есть хоры.

Раввинат. После уничтожения храма исполнение предписанных Пятикнижием обрядов стало невозможным, вследствие чего при фарисеях-раввинах, ставших лидерами иудеев, значение священников практически полностью утратилось. В современном иудаизме память о священническом сословии представляют *коганим* – лица, являющиеся потомками (по отцовской линии) Аарона. В настоящее время коганим отведены символические обязанности: они проводят обряд выкупа первенцев и благословляют народ в синагоге.

В ветхозаветные времена, помимо исполнения богослужебных обязанностей, священники являлись также и духовными наставниками народа, его судьями и учителями, что было закреплено и в Писании (см.: Втор. 17, 8–11). Все эти функции взяли на себя раввины, претендовавшие на доскональное знание и право единственно истинного понимания Закона. Их авторитет определялся лишь степенью учености, а не Божией благодатью, на обладание которой раввины, в отличие от ветхозаветных священников, и не претендовали.

Раввины возглавляют иудейские общины, разрешают недоуменные вопросы и споры, совершают публичные богослужения, частные обряды, учат и толкуют Писание. В ведении раввина находится конкретное применение тех или иных талмудических предписаний в конкретной ситуации. Поэтому именно раввин дает совет, равносильный приказу, как поступить в любом случае жизни. Раввины руководят и духовным судом – *бет-дин*. Талмуд предписывает относиться к словам раввинов с большим вниманием, чем к словам Писания.

Обряды и запреты. В Талмуде разработаны до мельчайших деталей предписания и запреты, касающиеся всех сторон повседневной жизни иудея. Раввины-амморай в IV в. насчитали в Торе 613 таких предписаний и запретов (разделяют 248 повелений и 365 запретов), которые называются *мицвот*. Они касаются пищи, одежды, туалета, распорядка дня, молитв, соблюдения праздников, указывают, что можно и что нельзя делать и в какое

время. Талмудические толкования, посредством уточнений, весьма детализировали их. Например, относительно запрещенной пищи существует свыше трех тысяч предписаний, а относительно омовения рук – около сотни.

Для иудеев обряд во многом слился со смыслом религии. Точное, методичное выполнение обрядов воспринимается как главнейшее дело. В некоторых направлениях иудаизма даже считается, что тот, кто перестает исполнять обрядовые требования, перестает быть иудеем.

На восьмой день жизни новорожденный мальчик-еврей подвергается обрезанию (*брита*), которое проходит также и взрослый человек, обращающийся в иудаизм (переход в иудаизм называется *гуйюр*). Особенно многочисленны пищевые запреты и правила, поэтому в городах, где есть крупные иудейские общины, имеются специальные магазины, продающие кошерные продукты питания.

Слово «кашрут» на иврите означает «пригодный» для чего-либо. В узком смысле слова *кашрут* — это свод законов о разрешенной и запрещенной Торой пище. Но в то же время слово «кошерный» («чистый», «правильный», «подходящий») может относиться к любой вещи или явлению, если они соответствуют иудейскому закону. «Кошерный» – значит, изготовленный по всем правилам еврейской традиции, удовлетворяющий требованиям еврейских законов и годный для использования.

Особые правила касаются одежды: мужская одежда должна быть длинной, сделанной из однородной ткани, иметь карманы ниже пояса, голова должна быть всегда, даже во время сна, покрыта (обычно маленькой круглой шапочкой – *кипой*). Религиозному иудею предписывается иметь бороду, отпускать длинные волосы на висках (*пейсы*), во время молитвы надо надевать поверх одежды особое молитвенное облачение *талит* и т.д. Многочисленны предписания, касающиеся омовений, особенно для женщин. Омывения должны совершаться в специальном обрядовой купальне (*микве*).

В целом, женщине иудаизм отводит подчиненное положение в семье и в обществе. Талмуд налагает на женщину ряд ограничений: она не может быть свидетельницей в суде, не может выходить на улицу без покрывала, в синагоге женщины должны молиться отдельно от мужчин и пр. Согласно Талмуду, жена должна находиться в послушании у мужа.

Каждый верующий еврей ежедневно произносит молитву, в которой благодарит Бога за то, что он не создал его женщиной, а женщина должна в молитве благодарить Бога за то, что он создал ее для послушания мужчине⁷⁴. Соблюдение *шабат* (субботы) подчинено особо строгим правилам: в этот день не только нельзя выполнять какую-либо работу, но нельзя готовить пищу, зажигать огонь, переносить что-либо в руках, прикасаться к деньгам и пр.

Праздники. Иудейские праздники отмечаются по староеврейскому календарю (лунно-солнечному). Из годичных праздников донныне соблюдаются:

Песах (Пасха) (14 числа месяца нисана);

Шеббуот (в пятидесятый день после праздника Песах);

Рош-Гашана (еврейский новый год, отмечаемый в седьмой день месяца тишри) – в этот день в синагоге звучит трубный рог (шофар).

Йом-Кипур (день прощения, отмечаемый на десятый день после Нового года) считается днем суда, когда Бог взвешивает поступки и определяет судьбу иудея на год вперед. Это день постный, когда нельзя ничего ни есть, ни пить в течение 25 часов.

Суккот (праздник кущей, семидневный осенний праздник, когда по Закону требуется жить в особых шалашах – кущах). В последний день Суккот заканчивается годовой цикл синагогального чтения Торы и **начинается чтение свитка сначала.**

Ханука (др.-евр. освящение) – праздник воспоминания того, как Иуда Маккавей вместе со своим отрядом отвоевал захваченный язычниками Иерусалимский храм. В честь этого

⁷⁴ См.: Молитвенник «Тегилат Гашем». М, Нью-Йорк, Иерусалим, 2010. С.9.

восемь дней подряд иудеи зажигают светильник ханукию и поют: «Каждый из нас – маленький огонек, А все вместе мы – великий свет!».

Пурим (др.-евр. жребий) – весенний праздник в память библейской истории Эсфири и Мардохея, когда персидский царь повесил врага иудеев Амана и позволил евреям в одну ночь уничтожить своих врагов. В этот день утром в синагоге читается Книга Эсфири, а вечером устраиваются спектакли на эту тему. В этот праздник иудеям предписывается пить алкогольные напитки.

День 9 ава (приходится на июль–август) – день скорби, когда вспоминаются двукратное разрушение Иерусалимского храма, подавление восстания Бар-Кохбы и другие мрачные события еврейской истории. Иудеи верят, что Машиах, которого они ждут, родится именно в этот день и сделает его радостным праздником.

Молитвы и обряды. Иудейский молитвенник, содержащий текст установленных молитв, называется *сидур* (множественное число – *сиддурим*), что значит «установленный порядок». Сиддурим печатаются на иврите. Тем не менее, сиддурим обычно снабжены постраничным переводом, так что человек, незнакомый с ивритом, может молиться на родном языке.

Молитва занимает в синагогальном богослужении то место, которое в храмовом богослужении занимала жертва. Каждый день в синагоге бывает три службы: *шахарит* – утренняя молитва, *минха* – дневная молитва, и *маарив* – вечерняя молитва. В синагогах время этих молитв совпадает со временем жертвоприношений евреев в древнем Храме. В дни новолуния и в праздники есть дополнительные молитвословия (*мусаф*).

Самой важной для иудеев является молитва «шмонэ эсре» (18 благословений), называемая также «амида» (ивр. «стояние»), которая читается три раза в день, стоя, лицом к Иерусалиму, и состоит из 19 частей.

Она начинается с 1) обращения к Богу как к Господу Авраама, Исаака и Иакова, затем идет 2) перечисление атрибутов Бога, знаменующих Его всемогущество и веру в грядущее воскресение Им мертвых; 3) прославление святости Бога, за этим 4) следует просьба одарить молящегося знанием, разумом и мудростью; 5) просьба помочь обратиться к Торе и к служению Богу; 6) мольба о прощении грехов; 7) просьба об избавлении от бедствий; 8) просьба о даровании здоровья и исцеление больных Израиля; 9) просьба благословить землю плодородием и даровать урожайный год; 10) мольба о возвращении в землю обетованную евреям, находящихся в рассеянии; 11) просьба о восстановлении праведных судей и о милосердии суда Божия; 12) просьба уничтожить "клеветников" и врагов евреев; 13) просьба о милосердии Божиим по отношению к праведникам, прозелитам и всем, кто надеется на Него; 14) просьба о возвращении Бога в Иерусалим и о восстановлении царствующего престола Давидова; 15) прошение о пришествии Машиаха из рода Давидова; 16) просьба к Богу внять голосу молящихся; 17) просьба восстановить богослужение и жертвоприношения в Храме; 18) благодарение Богу за все Его милости; 19) молитва о даровании мира Израилю.

Относительно двенадцатого пункта ("А клеветникам да не будет надежды, и всякое зло да погибнет мгновенно, и все враги народа Твоего да будут скоро сокрушены, а злонамеренных искорени и истреби, низвергни и усмири в ближайшем будущем. Благословен Ты, Господи, сокрушающий врагов и унижающий злонамеренных") в Талмуде есть указания, что она специально была направлена против христиан (Брахот, 28б), однако есть мнение и о том, что она лишь позднее приобрела такую интерпретацию.

По субботам и праздникам в синагоге читают Пятикнижие (*Тору*). Она также читается во время утреннего богослужения по понедельникам и четвергам. Началом суток считается окончание заката. Суббота и праздники начинаются с заходом солнца, а кончаются на следующий вечер с появлением на небе первых трех звезд.

§ 1. Основные разделения в иудаизме

Иудаизм неоднороден, – как и в других религиях, на протяжении истории в нем возникали разделения и разногласия по вероучительным и по обрядовым вопросам. К X веку крупнейшие центры иудаизма находились в мусульманской Испании и в Западной Европе. К этому времени в иудаизме формируются два основных течения: *сефардское* – в мусульманской Испании, *ашкеназское* – преимущественно на землях Франции и Германии. Сефарды в большей степени тяготели к синтезу иудаизма с эллинско-арабской философией. Ашкенази в большей степени ориентировались на религиозные традиции Израиля и находились под влиянием христианского окружения. Для них были более характерны аскетизм и мистика.

Ныне основное, «традиционалистическое» направление принято называть *ортодоксальным иудаизмом*. Именно его вероучение и практику мы изложили выше. Кроме ортодоксального до настоящего времени существуют следующие крупные течения: *хасидизм*, *реформистский иудаизм* и *либеральный иудаизм*, которые будут кратко рассмотрены в настоящей главе. Незначительные течения, вроде *консервативного иудаизма* в США стоящие между ортодоксальной и реформистской версиями позднего иудаизма, мы рассматривать не будем, также как и малочисленные внеталмудические секты, например, *караимов*. Стоит отметить, что приверженцы ортодоксального иудаизма не считают иудеями последователей реформистского и либерального течений и не признают законности их обрядов.

Ортодоксальное направление иудаизма само по себе не является монолитным, в нем также есть различные течения. Сторонники ультраортодоксального течения в иудаизме стремятся к самоизоляции, враждебно настроены к сионизму и современному Израилю, как к государству, основанному на светских принципах. Приверженцы сионистского течения воспринимают восстановление еврейского государства, как свидетельство приближения мессианской эры.

Кроме того, в иудаизме существует мистическое учение – Каббала, которая в значительной степени повлияла на хасидизм, однако ее изучение доступно и для последователя любого другого направления иудаизма.

§ 2. Хасидизм

Хасидизм – религиозно-мистическое движение, возникшее в конце 30-х годов XVIII века в Подолии (современные Винницкая и Хмельницкая области Украины). Само слово «хасид» означает «благочестивый». Основателем хасидизма явился раввин Израиль Баал-Шем-Тов (то есть «Владеющий Добрым Именем»), известный по аббревиатуре его имени как Бешт (1700–1760).

Между 1735 и 1740 годами Бешт выступил в роли религиозного учителя и народного проповедника. Его проповедь основывалась на учении Каббалы в упрощенном изложении. Бешт учил, что целью служения Богу является соединение с Ним, что Бог везде и во всём (пантеизм), что человек должен пребывать в непрерывном взаимодействии с Богом, и достичь этого можно не только изучением Писания, но и искренней молитвой и воодушевленным выполнением заповедей, сердечной устремлённостью к Богу. Бешт обращался к самым простым слушателям, говоря, что в отношениях с Богом им доступно то же, что и «книжникам», и даже большее из-за их простоты и искренности, не омрачённой гордостью, какую имеют многие образованные.

Он ввел понятие *девекут*, означающее вознесение души в сферу божественного света, при котором происходит ее соединение с Богом. Признавая присутствие Бога даже в незначительных действиях, хасиды считали, что можно воздавать хвалу Богу не только в молитве или в исполнении ритуалов, но и во время самых мирских занятий, таких как

физическая близость, еда или сон. Если все это совершается ради достижения *девекут*, то результатом будет состояние духовного экстаза. Этой же цели служат танцы, песни и даже **верчение на месте**. Хасиды создали новый жанр духовной песни, который до сих пор продолжает влиять на еврейскую песенную культуру. Они распевали, повторяя вновь и вновь, одну или несколько строк, углубляясь во время танца в их содержание.

Хасидское движение в короткое время охватило еврейское население Подолии, Волыни, Галиции и большей части Краковского воеводства Польши, затем интенсивно распространилось среди евреев Литвы, Белоруссии, Румынии и Венгрии. В своих общинах Бешт ввел вместо обычного молитвенника каббалистический ритуал, чем положил начало полному обособлению хасидов от раввинистов в богослужении и ритуальной жизни. Чудачествами и эксцентрическими выходками они нередко шокировали своих противников. Вместо раввинов в хасидских общинах высшим авторитетом стали пользоваться *цадики* («праведники»), якобы обладающие сверхъестественными способностями. Со временем возникли целые династии цадиков.

Широкое распространение хасидизма вызвало крайне негативную реакцию у вождей ортодоксального иудаизма. Из-за новшеств, введенных хасидами в богослужении и ритуале, их объявили отступниками от традиций. В Литве в 1781 году для хасидов был повсеместно провозглашен *херем* (отлучение, проклятие). В своем послании глава литовского раввинизма Авраам Каценеленбоген призывал всех «соединиться и ополчиться на хасидов... губить и искоренять их, преследовать их лично и имущественно, и гнущаться их, как нечистых тварей». Яркие противники хасидизма получили название *митнагдим* («противостоящие»).

Противоборство начало смягчаться лишь в XIX веке, сблизиться ортодоксальным иудеям и хасидам помогло общее неприятие зарождавшегося тогда реформистского иудаизма. К настоящему времени острота полемики между ними спала, однако среди ортодоксальных иудеев до сих пор немало тех, кто отказывается признавать хасидов настоящими иудеями. В своем развитии хасидизм получил два основных направления: *польско-украинское* и *литовско-белорусское*, именуемое также *Хабад*.

В Литве и Белоруссии хасидизм обрел самобытный характер, охватив в первое время не широкие массы, а лишь отдельных молодых людей, образовавших тайные общины. С начала 1780 года во главе литовско-белорусского хасидизма стал раввин Борух Шнеур-Залман (1745–1812). Благодаря его деятельности, литовско-белорусский хасидизм приобрел особые черты, коренным образом отличающие его от других направлений хасидизма.

Он создал систему Хабад (аббревиатура слов «хохма» (мудрость), «бина» (понимание) и «даат» (познание)) – понятий, обозначающих составляющие разумной души. Краеугольным камнем этой системы служит абсолютное всебожие бытия (пантеизм). Все материальные вещи – это явления, существующие лишь условно в нашем разуме и наших чувствах, но не имеющие самостоятельного бытия.

Главным произведением Шнеура-Залмана стала книга «Тания», имеющая каноническое значение для приверженцев хабада, среди которых есть представление о ней как о «Торе хасидизма» и которые должны каждый день читать ее. Шнеур-Залман учил, что в каждом еврее имеются две души: животная (источник чувств и склонностей) и божественная (источник разума и духа), являющаяся «частицей Божества, дыханием уст Его». Божественная душа состоит из десяти сефирот (эманаций), соответствующих десяти творческим силам миропорядка. Три главные сефирот: мудрость, разум и познание. Из них вытекают остальные семь нравственных свойств.

Источником веры в учении Хабад является разум, а не чувство и экстаз, как у Бешта. В то время как большинство хасидов предпочитают ограничить связи с остальным миром до минимума, хасиды Хабада ведут активную общественную деятельность, открыты внешнему миру. У хасидов сложился своеобразный фольклор, в котором большое место занимал жанр притчи.

Лидерами направления хабад стали раввины белорусского города Любавичи

(«любовичские ребе»), седьмым и последним из которых стал Менахем Мендл Шнеерсон (1902–1994), один из виднейших еврейских деятелей XX века, который предпринимал немало усилий для распространения и проповеди хасидизма в разных странах мира. Многие последователи Шнеерсона признали его Машиахом и отрицают факт его физической смерти.

§ 3. Реформистский иудаизм

Это течение возникло из тенденций, постепенно развивавшихся в среде ассимилированных евреев Германии в последней четверти XVIII в., которые нашли выражение в небольших изменениях синагогального богослужения. Лишь позднее появились мыслители и лидеры, придавшие идеологическую оформленность этим тенденциям.

Такие мыслители полагали, что для интеграции в немецкое общество следует внести изменения в синагогальную службу, сделав ее похожей на службу в лютеранской церкви. Первая попытка была предпринята в Гановере в 1810 г., где Израэль Якобсон (1768–1828) основал еврейскую школу, в которой изучались светские предметы и служба велась с песнопениями и проповедями на немецком языке, в сопровождении органа. Аналогичным образом стали проводить службу и в других местах. В 1818 г. была открыта синагога в Гамбурге, которая называлась Тампль (храм), она считается первой реформистской синагогой. В последующие годы многие общины вносили различные изменения, начиная от молитвы на немецком языке в некоторых частях службы и пения под аккомпанемент органа, и кончая отказом от обрезания и перенесением Шаббата на воскресенье. В основе всех этих инициатив лежало убеждение, что люди могут изменять иудаизм в соответствии со своими нуждами.

Главным идеологом реформистов стал Авраам Гейгер (1810–1874). Он утверждал, что иудаизм все время изменялся, чтобы соответствовать новым условиям, например, раввины эпохи Талмуда приспособляли ветхозаветную религию к своему времени. Поэтому, считал он, и современные раввины должны приспособить иудаизм к новым условиям жизни. Гейгер полагал, что иудаизм можно свести к «этическому монотеизму» – вере в единого Бога, сочетающейся с высокими нравственными нормами поведения. С его точки зрения, только те заповеди, которые вели к этому идеалу, были ценны. Остальные могли представлять значение в прошлом, но поскольку не имели характера вечного установления, от части из них можно было отказаться.

Ортодоксальные иудеи крайне болезненно отнеслись к этим идеям. Как и в случае с хасидами, раввины старались с опорой на светскую власть европейских государств нанести удар по реформистам. И до настоящего времени ортодоксальные иудеи не признают их настоящими иудеями.

В XIX и в XX в. лидеры реформистов провели ряд конференций, на которых были выработаны идеологическая основа и практика нового движения. В настоящее время в США к этому направлению принадлежит более миллиона евреев.

Из молитвенников реформистов удалены упоминания об избранности Израиля, о стремлении к Сиону, о возрождении храма и приходе Мессии как избавителя еврейского народа. Они отказались от веры в приход Мессии, усматривая в ней лишь надежду на наступление мессианской эпохи. Богослужение ведется на государственных языках стран проживания евреев, разрешается игра на органе, отменяются отдельные места в синагоге для женщин и мужчин. Отменяется также часть субботних запретов, обязательное покрытие головы у мужчин и замужних женщин (в современном реформистском иудаизме женщина может выполнять функции раввина).

Реформисты не разделяли идеи сионизма, полагая, что евреи могут стать частью той или иной национальной культуры, сохраняя лишь специфику своей веры («французы Моисеевой веры», «немцы Моисеева Закона» и т. п.) Однако с 1930–40-х гг. среди евреев

США, принадлежавших к реформистским общинам, наметилась тенденция сочувствия идеям сионизма и общееврейской национальной солидарности. В России реформистские общины немногочисленны.

§ 4. Либеральный иудаизм

Либеральное движение в Великобритании сформировалось в самом начале XX века в результате деятельности Лили Монтегью (1873–1963) и Клода Монтефиоре (1858–1938). Причиной его появления послужило убеждение, что даже реформистское движение требует от человека слишком многого, и что необходимо подвергнуть иудаизм более серьезным изменениям.

Будучи членом реформистской общины, Клод Монтефиоре полагал, что современному человеку трудно придерживаться даже реформистского варианта иудаизма. Он также считал, что в области этики христианство превосходит иудаизм. Монтефиоре хотел создать такую разновидность иудаизма, которая сможет обойтись без устаревших верований, но приведет к более высокому нравственному уровню. Для достижения этой цели он ввел понятие «просвещенного сознания». Монтефиоре считал, что человек должен изучить верования и религиозную практику евреев, а затем выбрать то, что он готов и считает нужным соблюдать.

Позиция либерального иудаизма основана на точке зрения Монтефиоре, согласно которой, Бог не являлся Моисею на горе Синай, и не являлся ни одному из пророков, но что Он дает каждому человеческому сознанию возможность ощутить Себя. С точки зрения либерального движения, соблюдение заповедей есть вопрос индивидуального выбора. Некоторые люди, возможно, чувствуют, что выполнение заповедей необходимо для их нравственного роста, а другие могут не иметь такого ощущения. Например, употребление только кошерной пищи рассматривается как своего рода нравственная дисциплина для тех, кто придерживается этого. Те же, кто достигают нравственной дисциплины иным способом, вольны поступать так, как считают нужным. Культивируется равенство полов и уважение к любому человеку, независимо от того, еврей он или не еврей.

В результате анализа уничтожения фашистами евреев в годы Второй мировой войны и вопроса, как мог Бог допустить происшедшее, некоторые идеологи либерального иудаизма пришли к выводу, что Бог не всемогущ и что Он борется со злом так же, как и люди.

В либеральном иудаизме претерпели изменения и другие вопросы вероучения и практики. В синагогах мужчины и женщины молятся вместе, мужчины могут молиться с непокрытой головой. Как и реформисты, члены либеральных общин не обязательно начинают соблюдение субботы с заходом солнца в пятницу, они зажигают субботние и праздничные свечи позднее. В либеральных общинах семидневный период траура (*шива*) необязателен. Некоторые соблюдают траур только один день. Лидеры либерального иудаизма давно отказались от веры в воскресение мертвых и исключили все упоминания об этом из своих молитвенников. Многие верят в бессмертие души, другие же отвергают и эту веру, считая, что под бессмертием подразумевается память об умерших в грядущих поколениях. Функции раввина может исполнять и женщина, признаются гомосексуальные браки. В Великобритании насчитывается тридцать общин либерального иудаизма, есть они и в США, в России их нет.

§ 5. Каббала

Каббала (буквально: «то, что получают») представляет собой иудейское теософское учение с элементами мистики и магии. Иудеи, практикующие Каббалу, не составляют какого-то особого течения в иудаизме, это общее мистическое учение, к которому может при желании обратиться иудей любого направления, хотя в целом Каббала имеет большее распространение среди хасидов, чем среди ортодоксальных иудеев.

Труды каббалистов объясняют их взгляды на то, как Бог проявляет Себя, как Он сотворил Вселенную из ничего, как Бог, не ограниченный ни временем, ни пространством, может вступать во взаимоотношения с существами этого конечного мира, какова природа человеческой души и как зло существует в мире, который сотворил Бог. Инструментами Каббалы являются созерцание, размышление, молитва и поиск скрытого смысла слов Пятикнижия, в которых заключается, по мнению каббалистов, символическое описание Бога и Божественных процессов.

Сам термин «каббала» стал использоваться иудейскими мистиками с XII века. На Каббалу большое влияние оказала философия неоплатонизма, которое можно отметить в краеугольной книге Каббалы – «*Сефер Иецира*» («Книга творения»). Эта книга ввела понятие десяти сефирот – «эманаций» сокровенного Бога, «проистекающих» из бесконечной, неограниченной и неопишуемой Божественной субстанции (*Эн-Соф*).

Крупнейший каббалистический труд – «*Сефер ха-Зогар*» («Книга сияния»), или просто Зогар, который был написан около 1300 г. еврейским мистиком Моше де Леон, выдававшим свой текст за написанный во II веке по Р.Х. Зогар состоит из более чем двадцати книг, основная из которых – каббалистический комментарий на Пятикнижие. Сюжет Зогар составлен из множества *мидрашей* (рассказов-притч), в которых герои Зогар – раввин Шимон бар Йохай, его сын Элезар и его ученики странствуют по Израилю. Во время этих странствий они сами, а также встречающиеся люди (часто старики и дети) рассказывают мидраши каббалистического содержания, темой которых является познание таинств Божества. По мнению автора Зогар, библейское повествование представляет собой описание процессов, происходящих в мире сефирот.

Нематериальные сущности – сефирот – находятся в постоянном взаимодействии и управляют материальным миром, создавая непрерывную цепь мироздания. В отличие от неоплатонизма, где эманации – произвольный процесс, Каббала видит в ней волевое действие Бога, сокровенного в глубинах своего «бытия».

Происхождение мира каббалисты представляют следующим образом: для того чтобы проявиться в мире, божественный Абсолют самоограничивается, стягивается. Стягивание заключается в том, что внутри абсолюта образуется пустота, благодаря которой бесконечный свет получает возможность эманации.

Таким образом, начинается эволюция творения, и приходит она посредством 32 путей. Десять из них – вышеупомянутые сефирот – это невещественные числа, которые выражают общие законы бытия, это эманации божества, вытекающие одна из другой, а двадцать две – это буквы еврейского алфавита, при этом каждая – свойства божества. Каббалисты считают, что как посредством 10 цифр можно исчислить все, что угодно, и 22 букв достаточно, чтобы написать всевозможные книги, так неизреченное божество посредством 32 путей открывает все свои проявления. Когда человек посвящен в тайные знания, он приобретает способность воздействовать на всю Вселенную, управлять миром. По мнению каббалистов, божественный Абсолют динамичен и может совершенствоваться через людей.

Основное положение Каббалы заключается в том, что материальный мир является всего лишь видимым аспектом незримой реальности, недоступной физическому восприятию, но частично раскрывающейся посвященным. Каббала утверждает единство сокровенного и видимого миров: любое явление в низшем мире связано с процессами в высшем, духовном мире.

Одной из главных идей Каббалы является положение, что высший и низший миры могут влиять друг на друга. Человек – единственное существо мироздания, наделенное свободной волей, а поэтому способное влиять на миры. Поэтому человеческая деятельность очень важна, человек есть активный сотрудник Бога, соучастник в деле творения. Считается, что изначальный порядок в мире был нарушен появлением зла и что каббалист, правильным исполнением заповедей, понимаемых духовно и сопровождаемых соответствующими практиками, способствует восстановлению порядка в мире.

Видимый мир – «вселенная творения» – поражен злом, которое называется «другая

сторона» (*супра ахара*) и которое препятствует вознестись душе в божественный мир сефирот. Свое предназначение Каббала видит в том, чтобы дать средство преодолеть это препятствие, предлагая для этого различные мистические и магические практики.

Каббала состоит из двух частей: умозрительной и практической. Умозрительная часть содержит в себе вышеуказанное учение о сущности Бога, мира и человека. Она исходит из идеи сокровенного и совершенно непознаваемого Божества. Практическая Каббала содержит в себе описание магических ритуалов, закодированных буквами еврейского алфавита, которые рассматриваются в оккультизме как некие активные силы. Каждой букве, помимо силы, приписывают также особый атрибут Бога и соответствующий ему числовой код. Зная сущность букв и кодировку чисел, посвященный, по мнению каббалистов, может воздействовать на Бога и с Его помощью управлять законами природы.

Также каббалисты признают существование огромного количества духов, которых вызывали к себе, стремясь подчинить их своему влиянию и посредством их воздействовать на мир. Каббалисты учат, что каждая звезда имеет своего духа и оказывает таинственное влияние на судьбы людей. С помощью магических приемов можно управлять этими духами, а значит, заставлять их вмешиваться в человеческую жизнь – это также может входить в практическую каббалу. Все это показывает оккультный характер каббалы.

В новейшее время идеи Каббалы становятся популярны среди неевреев, чему способствуют многие фигуры шоу-бизнеса на Западе.

§ 6. Итоги

Подводя итоги, следует напомнить и перечислить наиболее важные отличия позднего иудаизма от богооткровенной ветхозаветной религии.

Упразднен ритуал жертвоприношений, в том числе и очистительных, без которых, по ветхозаветным предписаниям, человек находится в состоянии ритуальной нечистоты. Упразднено священство как особое родовое сословие, посвященное на сугубое служение Богу. Отсутствует Храм и предписанное Писанием храмовое богослужение, вне которого празднования и обряды не легитимны с точки зрения Закона. Прервана цепь пророков, и сами последователи позднего иудаизма признают, что после I века у них не было ни одного пророка.

Вместо этого появилось новое Писание – Талмуд, новое иерархическое служение – раввины, центром религиозной жизни стала синагога, богослужение и обряды претерпели значительные изменения, появились новые праздники, новые вероучительные положения, Каббала, которая стала неотъемлемой частью иудаизма.

Глава 10. Православие и иудаизм

§ 1. Полемика и апологетика

С ранних времен христианские авторы, в том числе и святые отцы, писали сочинения, посвященные осмыслению раввинистического иудаизма, полемическому и миссионерскому диалогу с ним.

Самым ранним дошедшим до нас таким святоотеческим произведением является «Разговор с Трифоном Иудеем» св. Иустина Философа. В нем святой отец утверждает, что силы Святого Духа перестали действовать у иудеев с приходом Христа, указывает, что после пришествия Христа уже больше не было у них ни одного пророка. Вместе с тем, св. Иустин подчеркивает продолжение ветхозаветных действий Святого Духа в новозаветной Церкви: «К нам перешло то, что прежде существовало в вашем народе», так что «можно видеть среди нас и женщин и мужчин, имеющих дары от Духа Божия»⁷⁵.

⁷⁵ Св. Иустин Философ. Творения. М., 1995. С. 278.

Свт. Ипполит Римский в кратком «Трактате против иудеев» показывает на цитатах из Ветхого Завета предсказанные крестные муки Мессии и грядущее призвание язычников и обличает иудеев за то, что, когда уже явлен свет истины, они продолжают блуждать во тьме и спотыкаться.

Сщмч. Киприан Карфагенский оставил «Три книги свидетельств против иудеев». Это тематическая подборка цитат из Ветхого и Нового Заветов. Первая книга содержит свидетельства о том, что «иудеи, согласно предсказаниям, отступили от Бога и утратили благодать, которая дарована была им прежде... и что их место заняли христиане, угождающие Господу верой и приходящие от всех народов и со всего мира»⁷⁶. Во второй части показывается, как основные ветхозаветные пророчества исполнились в Иисусе Христе. В третьей части на основе Священного Писания кратко излагаются заповеди христианской нравственности.

Свт. Иоанн Златоуст в конце IV века произнес «Пять слов против иудеев», адресованных к тем христианам, которые посещали синагоги и обращались к иудейским ритуалам. Святитель объясняет, что после Христа иудаизм потерял свое значение, поэтому соблюдение его обрядов противно воле Божией, а соблюдение ветхозаветных предписаний теперь не имеет никакого основания.

Блаж. Августин в начале V в. написал «Рассуждение против иудеев», в котором утверждает, что даже если иудеи заслуживают самого сурового наказания за то, что отправили Иисуса на смертную казнь, они были сохранены живыми Божиим Промыслом, чтобы служить вместе со своими Писаниями невольными свидетелями истины христианства.

Прп. Анастасий Синаит в начале VIII в. написал «Диспут против иудеев». Здесь тоже указывается на окончание времени действия ветхозаветного закона, кроме того, уделено внимание обоснованию божественности Иисуса Христа, а также иконопочитания.

В VII веке св. Леонтий Неаполитский написал апологию против иудеев. Он говорит, что иудеи, указывая на иконопочитание, обвиняют христиан в идолопоклонстве, ссылаясь на запрет: «не делай себе кумиров и изваяний» (Исх. 20, 4–5). В ответ святой Леонтий ссылается на Исх. 25, 18 и Иез. 41, 18 и говорит: «если евреи осуждают нас за изображения, то они должны осуждать Бога за то, что он создал их», и далее продолжает: «мы поклоняемся не дереву, а Тому, кто был распят на кресте» и «иконы – раскрытая книга, напоминающая нам о Боге»⁷⁷.

В XIV веке император Иоанн Кантакузин написал «Диалог с Иудеем». Здесь, помимо прочего, он указывает иудею Ксену на то, что согласно пророку Исаии, Новый Завет явится из Иерусалима: «Из Сиона явится Закон, и Слово Господне из Иерусалима» (Ис. 2, 3). Невозможно допустить, что это было сказано о Ветхом Законе, ибо он был дан Богом Моисею на Синае и в пустыне. Здесь же говорится не «дан», а «явится» из Сиона. Иоанн спрашивает Ксена, если Иисус был обманщиком, то как получилось так, что ни Бог, ни язычники-императоры не смогли уничтожить христианство, которое было проповедано по всему миру. Диалог заканчивается обращением Ксена в православие.

Можно упомянуть, что в средние века существовала и полемическая противохристианская литература, написанная иудеями. Элементы полемики с христианством встречаются в Талмуде, специально же этому были посвящены такие книги, как «Толдот Иешу» и «Сефер зерубавел». Основной темой их были попытки доказательства того, что Иисус не является Мессией.

§ 2. История отношений православных и иудеев

Как известно, с самого зарождения христианства многие иудеи стали его резкими противниками и даже гонителями. Об этих гонениях на апостолов и первых христиан

⁷⁶ Св. Киприан Карфагенский. Творения. Киев, 1891. Ч. 2. С. 10-11.

⁷⁷ Цит. по: Kuzler A. Disputationes Graecae contra Iudaeos. Stuttgart und Leipzig, 1999. P. 287.

немало сообщается в новозаветной Книге Деяний апостольских.

В 132 г. от Р. Х. в Палестине вспыхнуло восстание под началом Шимона Бар-Кохбы. По словам святого Иустина Философа, Бар-Кохба преследовал и убивал христиан-евреев.

Приход к власти в Римской империи первого императора-христианина святого Константина Великого, сказался и на христиано-иудейских отношениях. Иудейские историки считают, что начались гонения на иудаизм, хотя многие меры христиан-императоров, которые эти историки традиционно представляют как примеры антисемитизма, преследовали цель просто защитить христиан от иудеев.

Например, иудеи имели обычай принуждать к обрезанию приобретаемых ими рабов, в том числе и христиан. Св. Константин по этому поводу предписал освобождение всех рабов, которых евреи станут склонять к иудаизму и обрезанию; было вообще запрещено евреям покупать рабов из христиан. Кроме того св. Константин принял ряд мер к тому, чтобы защитить от расправы тех евреев, которые обращались в христианство. Также иудеи не имели права состоять на военной службе и занимать государственные посты, где от них зависели бы судьбы христиан. Человек, перешедший из христианства в иудаизм, лишался своего имущества.

Император Юлиан Отступник, правивший в 361–363 гг., разрешил иудеям восстановить Иерусалимский храм, и они быстро принялись за его постройку, однако случившиеся бури и землетрясения сделали их предприятие невозможным.

Меры, ограничивающие общественное положение иудеев, часто были вызваны поступками, демонстрирующими их нелояльность императорской власти. Например, при императоре Констанции в 353 году евреи города Диокесарии (Аназарва) перебили гарнизон города и, выбрав себе главой некоего Патрикия, начали нападать на соседние деревни, убивая и христиан, и самарян. Это восстание было подавлено войсками. Нередко иудеи, жившие в византийских городах, помогали врагам Византии во время войн. Например, в 503 году, при осаде персами Констанции, евреи прорыли подземный ход за город и впустили неприятельские войска. Евреи поднимали восстания в 507 г. и в 547 г. Еще позднее, в 610 г., в Антиохии восставшие евреи перебили много богатых граждан, сожгли их дома, а тело убитого ими Патриарха Анастасия II владели по улицам и после многих истязаний бросили в огонь. В том же году восстало четырехтысячное еврейское население города Тира.

Говоря о византийских законах, ограничивающих права иудеев, стоит заметить, что некорректно интерпретировать их как проявление антисемитизма, поскольку эти законы, как правило, были направлены не только против иудеев, но и против нехристианских жителей империи вообще, в частности, греков-язычников (эллинов). Кроме того, нужно учитывать, что православные императоры принимали и указы, направленные на защиту иудеев.

Так, император Аркадий (395–408) вменил в обязанность наместникам провинций не допускать случаев оскорбления иудейского патриарха («наси») и нападений на синагоги и указал, что местные правители не должны вмешиваться в общинное самоуправление евреев. Император Феодосий II (408–450) в 438 г. издал указ, в котором евреям гарантировалась защита государства в случае нападения толпы на их дома и синагоги.

При том же Феодосии II обнаружилось, что иудеи в праздник пурим завели обычай сжигать крест, а в Александрии в 415 году было несколько примеров избиения христиан евреями. Все эти случаи вызывали как народное негодование, вылившееся иногда в погромы, так и репрессии со стороны власти.

В 529 году св. император Юстиниан I (527–565) принял новые законы, ограничивая права иудеев на собственность и право наследования. Также он предписал читать в синагогах книги Ветхого Завета только на греческом либо латинском языке. Кодекс Юстиниана запрещал евреям любые высказывания против христианской религии, подтверждал запрет смешанных браков, а также переход из православия в иудаизм. В 146-й новелле святой Юстиниан запретил чтение Талмуда в синагогах, так как «он не является ни

частью священных книг, ни божественным вдохновением, переданным через пророков, а всего лишь произведением людей, говорящим только о земных вещах и не имеющим в себе ничего божественного».

На православном Западе в отношении иудеев принимались меры, аналогичные византийским. Например, при вестготском конунге Реккареде (586–601) в 589 г. иудеям Испании было запрещено занимать правительственные посты, иметь рабов-христиан, подвергать своих рабов обрезанию и предписано, что дети от смешанных еврейско-христианских браков должны быть обязательно крещены.

Жестокие иудейские гонения на христиан произошли в 610–620-х гг. в Палестине, захваченной персами при активной поддержке местных евреев. Когда персы осадили Иерусалим, иудеи, жившие в городе, войдя в сговор с врагом Византии, открыли ворота изнутри и персы ворвались в город. Началась резня. Церкви и дома христиан поджигались, христиане вырезались на месте, причем в этом погроме существенное участие приняли евреи. Около 17 000 христиан были убиты и около 30 000 проданы в рабство. Притеснения и убийства христиан иудеями происходили тогда и в других местах Палестины. Персидские воины охотно распродавали захваченных в рабство христиан, «иудеи же, из-за своей вражды, покупали их по дешевой цене и убивали», – сообщает сирийский историк Атиох Стратиг. Из-за этих событий император Ираклий отнесся к иудеям крайне негативно.

Поскольку при разговоре об истории христианско-иудейских отношений нередко всплывает тема насильственных крещений, следует уделить ей внимание. Иудейские авторы нередко представляют насильственные крещения как повсеместную и обычную практику для Церкви в средневековье, однако такая картина не соответствует действительности. Достоверно известны только единичные примеры подобных инициатив.

Император Фока (602–610) в 610 году, после упомянутого выше антиохийского восстания, издал указ, чтобы все иудеи крестились, и послал в Иерусалим префекта Георгия с войсками, который, когда евреи не согласились креститься добровольно, принудил их к этому с помощью солдат. Свергнувший Фоку в том же году император Ираклий, насаждавший монофелитство, был раздражен предательством иудеев во время войны с персами, объявил иудаизм вне закона и попытался насильственно крестить иудеев. При этом он посылал письма западным христианским правителям, призывая их поступать с иудеями так же.

Вестготский конунг Сисебут (612–621) под влиянием писем Ираклия также издал указ о том, что иудеи должны либо креститься, либо покинуть страну. По некоторым оценкам, тогда крестилось до 90 000 испанских евреев, которые при этом письменно клялись не заниматься ростовщичеством. Ту же политику проводил его сын Эрвиг (681–687). Аналогичные шаги и по той же причине предпринял тогда на своих землях франкский король Дагоберт I (ум. 639).

Православная Церковь отреагировала на эти насилия в отношении иудеев негативно, как на Востоке, так и на Западе. На Востоке в 632 г. прп. Максим Исповедник осудил произошедшее в Карфагене насильственное крещение иудеев, произведенное местным правителем во исполнение воли Ираклия.

На Западе же в 633 году состоялся IV Толедский Собор, на котором свт. Исидор Севильский порицал конунга Сисебута за излишнее рвение и выступал против предпринятого им дела. Под его влиянием Собор осудил все попытки насильственного крещения иудеев как категорически неприемлемые, объявляя, что в христианство можно обращаться только краткими методами словесного убеждения⁷⁸. Св. Исидор даже просил прощения перед иудейской общиной за «рвение» короля.

Что же касается Византии, то, хотя в Карфагене зафиксирован был случай насильственного крещения иудеев, однако, по замечанию историка А. Хазанова, «применительно к большинству византийских евреев того времени эдикт 632 г., по-

⁷⁸ Castro A. The History of the Jews in Spain. London, 1851. P. 25.

видимому, серьезных последствий не имел... Нет никаких указаний на то, что в Греции и даже в самом Константинополе он проводился в жизнь сколько-нибудь последовательно... По свидетельству хрониста IX в. Никифора, известно, что уже в 641 г., когда умер Ираклий, константинопольские евреи участвовали в уличных волнениях против его вдовы, а двадцать лет спустя – против патриарха, и при этом даже штурмовали городской собор – Святую Софию»⁷⁹.

В Византии еще одну попытку такого рода предпринял в 721 году император Лев III Исавр. Он издал эдикт о насильственном крещении иудеев, что вынудило многих евреев переселиться из городов Византии. Прп. Феофан Исповедник сообщает об этом событии с явным неодобрением: «В этом году царь принудил крестить иудеев и монтанистов, но иудеи, против воли крещенные, очищались от крещения, как от осквернения, принимали святое причащение поевши и таким образом глумились над верой» (Хронография, 714).

Еврейские историки также указывают, что насильственное крещение евреев произошло при императоре Василии I (867–886), однако византийские источники, например, Продолжатель Феофана, хотя и упоминают стремление Василия к христианизации евреев, свидетельствуют, что делал он это мирными средствами – устройством полемических диспутов и обещанием для новообратившихся чинов и наград (Жизнеописания царей. V. 95). Есть сведения, что и при Василии Православная Церковь отнеслась к его инициативе отрицательно.

Таким образом, при исследовании данного вопроса видны четыре важных обстоятельства:

1) попытки насильственной христианизации иудеев имели место позже известных в истории попыток насильственной иудаизации христиан;

2) эти попытки были исключением, а не правилом в политике христианских правителей раннего средневековья;

3) Церковь негативно оценила эти попытки и недвусмысленно осудила саму подобную идею.

4) Во многих случаях эти попытки предпринимали не православные императоры, а еретики, которые притесняли в то же время и православных.

В целом, несмотря на вышеуказанные законы, иудеи в Византии жили благополучно, известно, что евреи других стран изумлялись их богатству, и переселялись в православную империю из других стран, например, известно, что в Византию бежали евреи, преследуемые в фатимидском Египте.

О том, что византийцы не испытывали предубеждения к самой по себе еврейской национальности, свидетельствует тот факт, что в XIV веке православный еврей Филофей Коккин (1353–1354; 1364–1376) стал даже Константинопольским Патриархом, а согласно некоторым историкам, еврейские корни имел император Михаил II.

Еще одной популярной темой истории православно-иудейских взаимоотношений являются погромы. Они, действительно, имели место, однако Православная Церковь в лице авторитетнейших своих святых неоднократно осуждала действия погромщиков. В частности, св. прав. Иоанн Кронштадтский выступал с резким обличением Кишиневского погрома, говоря: «Что вы делаете? Зачем вы сделали варварами – громилами и разбойниками людей, живущих в одном с вами отечестве?». Также св. Патриарх Тихон писал в послании от 8 июля 1919 г.: «Доносятся вести о еврейских погромах... Православная Русь! Да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обогрится твоя рука в крови, вопиющей к Небу... Помни: погромы – это бесчестие для тебя»⁸⁰.

Во время еврейских погромов на Украине периода Гражданской войны, а также на

⁷⁹ Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского Университета в Москве, № 1 (5), 1994. С. 4-34.

⁸⁰ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей Церковной власти 1917-1943 гг. М., 1994. Сс. 160-161.

окупированных немецкими войсками землях во время Второй мировой войны, многие православные священники и простые верующие укрывали у себя евреев, спасая их. Кроме того, Русская Православная Церковь благословляла на ратный подвиг воинов Советской Армии, освободивших в 1944–1945 гг. узников таких лагерей, как Освенцим, Майданек, Шталаг, Заксенхаузен, Озаричи, и спасших сотни тысяч евреев из Будапештского гетто, Терезинского, Балтского гетто, и многих других. Также клирики и миряне Элладской, Сербской и Болгарской Церквей в годы войны принимали активные меры для спасения евреев.

§ 3. История православной миссии среди иудеев

Самым ярким успехом миссии Православной Церкви среди иудеев является христианизация тех евреев, которые, приняв Православие, просияли такими подвигами, что оказались причислены к лику святых. Это такие святые, как сщмч. Кириак Иерусалимский (+363 г.), св. Иосиф Тивериадский (IV в.), свт. Елифаний Кипрский (+403 г.), прп. Роман Сладкопевец (VI в.), свт. Иулиан Толедский (VII в.) и прп. Константин Синадский (VIII в.), который целенаправленно проповедовал Христа евреям, несмотря на то, что не раз подвергался нападениям. По своим аскетическим подвигам был так велик, что современники уподобляли его древним славным подвижникам.

Много позже, уже в XX веке, просиял новомученик иерей Александр Якобсон, прославленный Русской Зарубежной Церковью. Будучи обратившимся из иудаизма, святой Александр и после коммунистического переворота продолжал проповедовать Христа евреям, и в первый раз был арестован именно за это. Принял мученическую смерть за Христа в Соловецком лагере в 1930 году.

На Западе свт. Сильвестр папа Римский (+335) обратил многих иудеев в христианство после своего диспута с раввином Замврием и совершенного при этом чуда именем Иисуса Христа. В 581 г. свт. Григорий Турский (+ 593) также вступил в публичный диспут с еврейским купцом Приском, состоявшийся по инициативе и в присутствии короля Хильперика I.

На Востоке свт. Василий Великий (+379) обратил ко Христу своего врача-иудея, также и св. Константин-Кирилл Философ (+869) обратил одного знакомого ему иудея. А в IX веке прп. Евфимий Новый в Фессалониках по благословению местного архиерея вступил с неким иудеем в диспут, который, в сочетании с произошедшим в конце чудом, сподвиг самого оппонента и группу присутствующих евреев обратиться в Православие.

В России миссия среди иудеев тоже велась. Самые древние упоминания о ней восходят к XI веку – преподобный Феодосий Печерский (+1074) ходил к евреям Киева проповедовать Иисуса Христа. Случаи обращения евреев в Православие известны и позднее. Например, в XVII веке крестился еврейский купец Мандя, правнуком которого стал прп. Паисий Величковский (+1794).

Осенью 1648 г. Иерусалимский Патриарх Паисий, проезжая по Украине, крестил две тысячи евреев. В XVIII веке на горе Афон подвизался покающийся раввин, принявший крещение и постриг с именем Неофит, написавший полемическое сочинение против иудаизма.

Полноценная и целенаправленная миссия среди иудеев России в полной мере началась только в XIX веке. Наиболее яркой она была среди кантонистов, то есть, воинских частей, набранных из еврейских юношей, которых стали призывать к воинской службе с 1827 г. К выдающимся миссионерам среди кантонистов следует отнести архиепископа Саратовского Иакова (Вечеркова), архиепископа Казанского Владимира (Петрова), архимандрита Климента (Можарова) и протоиерея Гавриила Чернышевского. Они часто выезжали в казармы для бесед с кантонистами, раздавали им миссионерскую литературу, нередко принимали личное участие в судьбах молодых людей.

Кроме того, стоит упомянуть двоих православных миссионеров, вышедших из среды

крестившихся кантонистов – архимандрита Нафанаила (Кузнецкого) и Александра Алексеева, которые очень много потрудились для обращения ко Христу своих единоплеменников. Во многом благодаря перечисленным миссионерам, общее число принявших Православие евреев-кантонистов с 1836 по 1862 годы составило 33 642 человека.

Архимандрит Нафанаил (Кузнецкий) (1820–1887) по рождении носил имя Ицка (Исаак) Бородин. В 16 лет был отправлен в составе батальона кантонистов в Вольск Саратовской губернии. Ревностно старался соблюдать иудейские предписания и был лидером сопротивления христианизации кантонистов его части. Однако под воздействием бесед с православными священниками Исаак начал колебаться. На него сильное впечатление произвели их ссылки на пророков. Решающим обстоятельством стало знакомство с «Златым сочинением» бывшего раввина Самуила, еще в XI веке обратившегося в христианство в Испании. Этот труд, в котором истинность христианства доказывалась словами Ветхого Завета, многократно переиздавался в России и был одним из главных пособий миссионеров в работе с иудеями. Бородин крестился, убедив поступить так и других кантонистов его части. При переходе в христианство он принял фамилию священника, крестившего его – Кузнецкий. После крещения он стал активным миссионером, и в течение следующего года с его помощью обратилось в Православие и крестилось около 200 кантонистов. Затем его вместе с другим миссионером из обратившихся евреев, Сафроновым, перевели в Казань, где они под началом архимандрита Климента (Можарова) прошли курс семинарии, продолжая проповедовать среди казанских кантонистов. Всю последующую жизнь отец Нафанаил, сподобившийся и священства и, много позднее, монашества, посвятил проповеди среди иудеев. Он был первым и, возможно, единственным епархиальным миссионером, трудившимся в черте оседлости. В конце жизни он стал настоятелем Свято-Троицкого Густынского монастыря г. Лубны. За свою жизнь отец Нафанаил обратил из иудаизма в Православие около трех тысяч евреев.

В XIX веке многие евреи, и не только кантонисты, искренне обращались в Православие, нередко и в результате собственного духовного поиска. Например, дед известного русского пианиста и композитора Антона Рубинштейна (1829–1894) крестился и перевел в Православие всю свою большую семью, когда они жили в католической Италии.

Несмотря на то что дело миссии среди иудеев в Российской империи, как правило, держалось на инициативе отдельных энтузиастов, не встречавших особой поддержки со стороны власти, по оценкам самих иудеев до революции 1917 года, согласно данным Краткой Еврейской Энциклопедии, было крещено в Православие около ста тысяч евреев.

Стоит сказать, что в странах, где Православие было государственной религией, проблемой для Церкви был не недостаток евреев, желающих принять крещение, а чрезмерное число тех из них, которые охотно на это шли, но не по чистосердечному расположению, а для того, чтобы воспользоваться теми привилегиями и перспективами, которые существовали для православных граждан. Эта проблема была актуальна как для дореволюционной России, так и для Византии.

Именно для ее решения было принято 8-е правило VII Вселенского Собора, которое гласит о том, что иудеев следует принимать в Церковь только в том случае, если обращение их будет от чистого сердца и засвидетельствовано торжественным отречением от ложных учений и обрядов иудейства. Во исполнение этого канона Православной Церковью был установлен специальный чин отречения от иудейских заблуждений, который должен был пройти всякий человек, желающий обратиться из иудаизма в Православие.

В Российской империи со стороны государственной власти также предпринимались меры. В некоторых областях к рассмотрению прошений евреев о крещении подключалось полицейское управление. Главным требованием власти была демонстрация искренности перехода в Православие: знание основных догматов веры и молитв.

Литература по теме раздела:

Агурский М. Евреи-христиане в Русской Православной Церкви // Вестник русского движения. №15, 1975 г.

Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М., СПб., 1997.

Святой Иустин, Философ и Мученик. Творения. М., 1995.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский. Творения. М., 1999.

Спивак И. Хасидизм // "Вестник" №20(227), 1999 г.
(<http://www.vestnik.com/issues/1999/0928/win/spivak.htm>)

[*Форта А.*] Течения в иудаизме: либеральный иудаизм // Страна-Гилель, №1, 2004
(http://www.hillel.ru/newspaper/?id=20&id_t=3)

Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского Университета в Москве, № 1 (5), 1994. Сс. 4–34.

Раздел IV. ИСЛАМ

Термином “ислам” обозначается одна из мировых религий, возникшая в VII веке на западе Аравийского полуострова среди арабов, но вскоре, в связи с арабскими завоеваниями, распространившаяся в других землях и народах. Термин “ислам” означает на арабском языке “покорность”, сами мусульмане объясняют его как “покорность Аллаху”.

К характерным чертам ислама можно отнести:

- монотеизм (личным именем Бога считается Аллах);
- ключевое значение Мухаммеда, не только как “величайшего пророка”, но и как “самого совершенного человека в истории”, слова и поступки которого служат образцом для подражания **и критерием для отделения правильного от неправильного**;
- признание Корана как вечного Слова Аллаха;
- краеугольное значение исполнения ритуала для отношений с Богом;
- установку на распространение исламского закона во всём мире.

Географическое распространение. Мусульмане составляют большинство в 35 странах мира, и в 29 ислам имеет статус государственной или официальной религии. Больше всего мусульман живет в Азии (69% всех последователей ислама), и в Африке (27% от общего числа мусульман). Значительно меньше мусульман в Европе, включая Россию, (3% всех сторонников ислама) и Америке (менее 1% всех последователей ислама).

Преимущественно мусульманскими регионами мира являются Северная Африка, Юго-Западная Азия вместе с прилегающими северо-западными районами Южной Азии, Средняя Азия и примыкающие северо-западные районы Центральной Азии (прежде всего Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая), часть Юго-Восточной Азии (преимущественно островная) и некоторые другие, меньшие по площади районы. Странами с почти стопроцентным мусульманским населением являются Афганистан, Алжир, Иран, Ливия, Мавритания, Марокко, Сомали, Турция и все государства Аравийского полуострова. К странам, в которых мусульмане составляют около или более 90%, относятся Египет, Гамбия, Гвинея, Индонезия, Ирак, Иордания, Нигер, Пакистан, Сенегал, Таджикистан и Тунис. В Азербайджане, Бангладеш, Туркменистане и Узбекистане мусульмане составляют 85% населения. Больше половины населения мусульмане составляют в Албании, Чаде, Казахстане, Киргизстане, Ливане, Малайзии, Мали, Судане и Сирии.

Численность. Общая численность мусульман по состоянию на 2010 год ориентировочно оценивалась в 1,3 миллиарда человек. По числу последователей ислам уступает только христианству (2,1 миллиард человек). Ислам ведёт активную миссионерскую деятельность, но, не смотря на это, увеличение числа мусульман идёт в основном благодаря высокому уровню рождаемости, количество прозелитов по отношению к общему числу мусульман ничтожно и сопоставимо или даже меньше количества людей, покидающих ислам.

По оценкам Вильсоновского Центра Глобальных Исследований, сделанного на основе данных ООН, снижение рождаемости в мусульманских странах является глобальным процессом. Последние данные ООН показывают, что рождаемость арабов быстро падает. Количество рождений среди женщин в возрасте до 20 лет становится всё меньше. Только две арабские страны по-прежнему имеют высокий уровень рождаемости: Йемен и Палестинские территории. В некоторых мусульманских странах - Тунисе, Объединенных Арабских Эмиратах, Бахрейне, Кувейте и Ливане - индексы воспроизводства уже упали до почти европейского уровня. Алжир и Марокко, каждая страна с индексом воспроизводства на уровне 2,4 быстро падают до того же уровня. В Турции ожидается та же закономерность”. В связи с этим прогнозируется, что в будущем темпы роста последователей ислама замедлятся.

Глава 11. Мухаммед – основатель ислама

§ 1. Доисламская Аравия - религиозный, культурный, политический фон

Согласно христианским писателям, а также представлениям самих арабов, они происходят от первого сына Авраама — Измаила. В исторические времена арабы разделялись на северные племена (низариты, или мааддиты) и южные (кахтаниты или йемениты). Северные арабы распались на две ветви: раба и мудар, южные арабы также делились на две ветви: химьяр и кахлан.

В Южной Аравии еще в конце II тыс. до Р.Х. появились земледельческие государства, население которых создало высокую культуру и собственную письменность на языке южносемитской группы. Ко времени рождения Мухаммеда Южная Аравия была захвачена абиссинцами.

В Центральной Аравии арабы жили в условиях родоплеменного общества. Племена часто сражались друг с другом, но среди них, несмотря на это, действовали определённые неписанные законы. Одним из них являлось священное перемирие, устанавливавшееся ежегодно в течение четырёх “священных” месяцев, во время которых устраивались ярмарки и традиционные паломничества к культовым центрам. В Центральной и Северной Аравии существовали также города, где жило оседлое население, эти города возникали у оазисов и были центрами торговли, а также культового поклонения.

Несмотря на значительное и возрастающее влияние христианства, к концу VI века на Аравийском полуострове всё ещё преобладало язычество. О божествах, почитавшихся арабами накануне появления ислама, сведений сохранилось немного. В Мекке поклонялись Хубалу, очевидно, главному богу мекканского языческого святилища Каабы. Божества, которым поклонялись, имели вид статуи, либо же это были священные камни и деревья. В Каабе (святилище кубической формы) южноаравийского города Гайман почиталось божество в виде “красного камня”, в Каабе аль-Абалата находился “белый камень”, в Каабе Мекки — “чёрный камень”. У каждого племени был свой почитаемый бог-покровитель или несколько почитаемых богов. Большую роль в религиозных представлениях арабов играли джинны и шайтаны, которые считались посредниками между миром людей и миром богов.

Одним из важных обычаев арабского политеизма было ежегодное паломничество (хадж) к тем или иным святыням, находившимся в крупных городах. Многие из обрядов, соблюдавшихся арабами при паломничестве в доисламские времена, впоследствии были усвоены исламом и стали обязательными для всех мусульман.

Еще до начала проповеди Мухаммеда в арабском пантеоне богов существовало божество Аллах. Это название производят от слова *ал-илах*, то есть, слова “бог” с определённым артиклем. Ряд почитаемых богинь — ал-Лат (форма женского рода от Аллах), ал-Узза (“Великая”) и Манат (“Время”), считались “дочерьми Аллаха”. Отец самого Мухаммеда носил имя Абдаллах, то есть, “раб Аллаха”.

В IV-V вв. в Южной Аравии, на территории современного Йемена, значительно распространился иудаизм. Исповедовавший иудаизм царь Химьяра Зу Нувас, захвативший власть в 517 г., подверг арабских христиан жестоким гонениям. Самое массовое избиение христиан произошло в 523 г., когда Зу Нувас вероломно захватил христианский город Наджран, после чего жителей стали подводить к специально вырытым рвам, наполненным горячей смолой, и всех, кто отказывался принимать иудаизм, бросали в них живьём (память 4300 мучеников Наджранских Церковь отмечает 23 октября). За несколько лет до того подобным же образом он истребил жителей города Зафар. Когда об этом стало известно, в Химьяр с помощью византийского флота вторглись христиане-абиссинцы и одержали победу над Зу Нувасом. Иудаизм также имел последователей в центральной и северной части Аравийского полуострова. Иудейские колонии существовали во многих оазисах Хиджаза и Неджда.

С IV в. от Р.Х. арабы находились в сфере внимания христианских миссионеров — сирийцев, эфиопов, в меньшей степени греков. Известно, что северное арабское письмо, которым был записан и Коран, создано христианскими миссионерами из Хиры за столетия

до появления ислама. Первые северноарабские надписи были найдены на церковных вратах в Забаде в Сирии (512 г.), а другая - в Харране (568 г.).

В северной Аравии уже с IV-V веков по Р.Х. имелись княжества, основанные южноаравийскими племенами Гассанидов (“ромейских арабов”) и Лахмидов (“персидских арабов”). Находясь рядом с пограничными районами Византии и Персии, постоянно враждовавших сверхдержав того времени, эти княжества тяготели к своим покровителям: Гассаниды к грекам, Лахмиды — к персам.

Столицей Гассанидского царства была Джабия, столицей Лахмидского — Хира. Двор Лахмидов сыграл большую роль в развитии арабской культуры: сюда съезжались арабские поэты из Северной и Центральной Аравии. И то и другое племя в значительной части исповедовало христианство. Глава государства Гассанидов Аль-Харис ибн Джабал (529-569) покровительствовал монофизитам. В государстве Лахмидов преобладало несторианство.

Другим ареалом распространения христианства у арабов стал район Персидского залива, куда проникали морским путем несториане из Месопотамии. В IV в. здесь возникли две митрополии, охватывающие территории современного Бахрейна, Катара и прилегающих районов восточного и юго-восточного побережья Аравии.

Из житий святых подвижников, уходивших для подвигов в аравийские пустыни, известно, что такой пример святости нередко приводил к массовым обращениям соседствующих арабов. Более того, среди почитаемых Церковью святых, имеются арабы V-VI вв., например, прп. Юлиан Слепец или св. Илия Араб (415-494) из Неджда. Среди доисламских поэтов были и арабы-христиане — в частности, Ади ибн Зайд (550-600), который явился одним из зачинателей нового направления в арабской поэзии. [В литературный словарь даже поэтов-язычников входят христианские образы и понятия.](#) В Аравии были свои христианские центры для поклонения, в некоторых городах (Сана, Нарджан) были даже церкви. Такие североарабские племена, как бану таглиб, бану акуль, бану танух и бану тау исповедовали христианство.

В доисламской Аравии существовали также лица, выдававшие себя за пророков — *наби*. По их словам, то, что они проповедовали, внушалось им верховным Богом. Наиболее ранним представителем этого движения был Маслама из Йемамы (восточноаравийской области), известный затем под насмешливо-уменьшительным прозвищем Мусейлима. Он проповедовал о едином милостивом (*рахман*) Боге и составлял свои “откровения” в священную книгу. Согласно преданию, Мусейлима прожил свыше ста лет и был убит мусульманами в 633 году. Позднее в Йемене, на юго-западе Аравии, действовал “пророк” Асвад. Он именовал себя “посланником Аллаха” и приобрёл там, хотя и ненадолго, немалую политическую и военную власть. Была почитаема и “пророчица” Саджах из племени тамимитов на севере.

[На этом фоне появление Мухаммеда и основные черты его проповеди не были чем-то уникальным, - он был не единственным, кто претендовал на звание “пророка единого Бога” среди арабов в то время.](#)

§ 2. Обзор исторических источников о Мухаммеде и его учении

Самые ранние немусульманские источники об исламе (Иоанн Антиохийский, прп. Анастасий Синаит, армянский историк Себеос, Иоанн Финикийский) относятся к VII в. Они сообщают очень немного о вероучении ислама и практически ничего о личности его основателя, кроме того, что он был араб, имел имя Мухаммед и жил в Медине. При этом содержание этих упоминаний допускает самые разные трактовки. Характерно, что никто из авторов VII века не упоминает существование какой-либо священной книги мусульман.

Таким образом, более или менее полные сведения о жизни Мухаммеда ограничиваются лишь кругом мусульманских источников, которые нередко по времени возникновения далеко отстоят от описываемых событий. Самое раннее жизнеописание Мухаммеда было написано Ибн Исхаком (ум. 761), спустя 120 лет после смерти основателя

ислама. Каноническое для мусульман “Жизнеописание господина нашего Мухаммеда, посланника Аллаха” Ибн Хишама (ум. 833) написано спустя почти двести лет после смерти Мухаммеда.

Всё это время среди мусульман существовало устное предание в виде небольших рассказов (*хадисов*), восходящих (или возводимых) к тому или иному сподвижнику Мухаммеда. Первые сохранившиеся до нашего времени сборники хадисов составлены довольно поздно - небольшой “аль-Джами аль-кабир” Мухаммеда ат-Тирмизи (ум. 892) Самые ранние из общепризнанных сборников хадисов – “ас-Сахих”, составленный аль-Бухари (ум. 870) и “ас-Сахих”, составленный Муслимом (ум. 875), были записаны более чем через два века после смерти Мухаммеда.

Нет уверенности в том, что все эти предания действительно имеют под собой фактическую основу, однако приходится опираться на них для понимания того образа Мухаммеда, какой почитают мусульмане, и какой был создан ими в первые века своей истории.

§3. Биография Мухаммеда: мекканский период

Мухаммед ибн Абдаллах, происходил из рода хашиим северноарабского племени курайш. Он родился в городе Мекка около 570 г. от Р.Х. Он рано осиротел, пас овец, сопровождал караваны, в том числе один раз выезжал в Сирию, принимал участие в межплеменных сражениях. О том, сколь незавидно было положение Мухаммеда в молодости, свидетельствует отказ его дяди Абу Талиба выдать за него свою дочь Фатиху, которую он предпочёл выдать за члена другого племени.

В 25 лет Мухаммед поступил на работу к своей дальней родственнице, богатой вдове Хадидже, на которой позднее женился. После женитьбы занялся торговлей кожами, но не сильно в этом преуспел. В браке у него родилось четыре дочери, - Зайнаб, Рукайя, Умм Кулсум и Фатима, - сыновья умерли в младенчестве.

До сорока лет он вёл жизнь обычного мекканского купца, пока не получил первый опыт столкновения с духовным миром. Ежегодно он проводил какое-то время в одиночестве на горе Хира, неподалёку от Мекки, - это был обычное для мекканцев того времени аскетическое упражнение. Во время одного из таких уединений в 610 г., когда ему было около сорока лет, Мухаммед, согласно мусульманской традиции, услышал обращённый к нему призыв. В одну из ночей в пещере на горе Хира ему явился некий дух (позднее отождествлённый с ангелом Джibriлом), который силой заставил Мухаммеда прочитать стихи, ставшие первыми строками “откровения”. Вот как это событие описывается в жизнеописании основателя ислама составленном Ибн Хишамом:

“Посланник Аллаха рассказывал: “Явился мне Джibriл, когда я спал, с парчовым покрывалом, в которое была завернута какая-то книга и сказал: “Читай!” Я ответил: “Я не умею читать”. Тогда он стал душить меня этим покрывалом, так что я подумал, что пришла смерть. Потом он отпустил меня и сказал: “Читай!” Я ответил: “Я не умею читать”. Он опять стал душить меня им, и я подумал, что умираю. Потом он отпустил меня и сказал: “Читай!” Я ответил: “Что читать?”, желая только избавиться от него, чтобы он не стал опять делать со мной то же, что раньше. Тогда он сказал: “Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил человека из сгустка. Читай! Ведь Господь твой щедрейший, который научил тростинкой для письма человека тому, чего тот не знал” (Коран 96, 1-5)”⁸¹.

После этого душитель исчез, а Мухаммеда охватило такое отчаяние, что он решил покончить жизнь самоубийством. Но когда уже собирался прыгнуть с горы, он снова увидел того же духа, испугался и в страхе прибежал домой, где рассказал о видении своей жене Хадидже, сказав: “О Хадиджа! Во имя Аллаха, я никогда ничего так не ненавидел, как идолов и предсказателей, и я боюсь, что сам должен стать предсказателем... О Хадиджа! Я слышал звук и видел свет, и я боюсь, что сошел с ума” - так описывает это ранний

⁸¹ Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2003. С. 92.

мусульманский историк Абу Абдаллах Ибн Саад (ум. 845) в “Китаб ат-табакат аль-кубра” (“Большой книге разрядов”)⁸².

Хадиджа отправилась к своему двоюродному брату Вараке, которого мусульманские источники называют христианином, и он истолковал это происшествие как явление архангела Гавриила (араб. Джибрила), который, якобы, являлся всем пророкам, и что Мухаммед также, следовательно, является пророком единого Бога. Хадиджа постаралась убедить в этом Мухаммеда, которому продолжало по ночам являться то же духовное существо. Довольно долго он пребывал в подозрениях, что это диавол, однако позднее Хадидже удалось убедить мужа, что ему является именно ангел.

Мухаммед стал получать то, что называл “откровениями от Аллаха”, но ещё целых три года рассказывал о них только родным и близким друзьям. Появились первые немногочисленные последователи — мусульмане (“покорные”), а религия получила название ислам (“покорность”).

Видения, подобные первоначальному, были очень редки. Откровения большей частью приходили в другом образе. Хадисы описывают это так: “Истинно, аль-Харис ибн Хишам говорил: “О посланник Аллаха! Как нисходят на тебя откровения?” Посланник Аллаха сказал ему: “Иногда они приходят ко мне в форме звенящего колокола, и мне приходится очень тяжело; (в конце концов) он прекращает звенеть, и я помню все, что мне сказали. Иногда ангел появляется передо мной и говорит, а я вспоминаю все, что он сказал”. Айша сказала: “Я была свидетелем, когда откровение пришло к нему в очень холодный день; когда оно прекратилось, весь его лоб был в испарине” (Ибн Саад, Табакат, т. 1)⁸³. “Убейд б. Самит рассказывает, что когда откровение сходило на посланника Аллаха, он чувствовал тяжесть, и цвет лица его подвергался изменению” (Муслим, 17.4192)⁸⁴. В другом хадисе говорится о следующих признаках: “Лицо посланника было красным, и он тяжело дышал какое-то время, а потом освободился от этого” (Бухари, 6.61.508). Есть предания, которые сообщают, что Мухаммед при получении “откровений” впадал в мучительные состояния: он судорожно метался, ощущал удар, сотрясавший всё его существо, казалось, что душа покидает тело, изо рта выступала пена, лицо бледнело или багровело, он обливался потом даже в холодный день⁸⁵.

Надо сказать несколько слов о трех основных версиях, которые существовали в христианском мире о понимании этих откровений.

Первая версия: Мухаммед это имитировал и сознательно вводил в заблуждение своих последователей, чтобы таким образом произвести на них большее впечатление. Эта версия развита, в частности, у Феодора Абу Курры (750-825). Стоит указать, что и некоторые современники Мухаммеда придерживались того мнения, что он придумывает свои “откровения” сам, как об этом сообщается в Коране: “И сказали те, которые не веруют: “Это - только ложь, которую он измыслил, а помогли ему в этом другие люди”” (Коран 25:4).

Вторая версия: Мухаммед страдал эпилепсией, и эти состояния были эпилептическими припадками. Первым эту мысль выразил прп. Феофан Исповедник (+818). Она пользуется вниманием в научном мире и до сего дня. Так, по мнению известного психиатра А.Е. Личко, все признаки, характерные для приступов Мухаммеда, симптоматичны для височной эпилепсии: звон в ушах перед приступом, обострение восприятия, покраснение лица, обильный пот, судороги. Для страдающих ею характерны чрезвычайно яркие галлюцинации, обострённое восприятие запахов, повышенная сексуальность⁸⁶.

⁸² Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. СПб., 1999. С. 102.

⁸³ Цит. по: *Гилкрист Дж.* Указ. соч. С. 106.

⁸⁴ Здесь и далее Сунна цитируется следующим образом: указывается имя автора сборника хадиса (в данном случае – Муслима), затем адрес (в данном случае – 17 глава, хадис № 4192).

⁸⁵ *Резван Е.* Коран и его мир. СПб., 2004. — С. 127.

⁸⁶ *Большаков О.Г.* История халифата. Т. 1. М., 2000. С. 238.

Третья версия состоит в том, что Мухаммед действительно видел все эти видения, которые были созданы отрицательными духовными силами, то есть во время этих состояний он находился под воздействием бесов. И этим бесообщением объясняется его состояние. Это высказывал Георгий Амартол, христианский историк IX века. Подобное мнение разделяли и некоторые современники Мухаммеда, которые, допуская, что он поддерживает тесную связь со сверхъестественным миром, считали его одержимым (“маджнун”) (Коран 68:51), говорили, что он “колдун” или околдованный (Коран 10:2, 17:47).

Светские учёные предлагали целый спектр возможных объяснений: истерические припадки (А. Шпренгер), эпилепсия (Т. Нёльдеке), видение миража (М.Я. де Гуйе), последствия употребления галлюциногенных снадобий (Аренс), галлюцинации, вызванные нервным напряжением (О.Г. Большаков), особое гипнотическое состояние (Е.А. Резван), “шаманская болезнь” (И.Н. Винников).

За несколько лет Мухаммед обратил в свою веру чуть более двух десятков человек. Спустя три года после первого откровения, он начинает общественную проповедь на базаре. Уже известного арабам бога Аллаха, входившего в доисламский языческий пантеон, Мухаммед объявил единственным, а себя - его пророком, провозглашал о воскресении, страшном суде и воздаянии. Проповедь была встречена в целом равнодушно и не имела широкого успеха. Коран сохраняет такие речи мекканцев-язычников: “[Такое] мы уже слышали. Если бы мы желали, мы сказали бы то же самое. Это только истории древних” (Коран 8, 31).

Это объяснялось тем, что Мухаммед не был оригинальным в своих идеях - одновременно с ним в Аравии существовали люди, учившие о том, что Бог един, и провозглашавшие себя его пророками. Ранним предшественником и конкурентом Мухаммеда был “пророк” Маслама из города Йемама, о котором упоминалось выше. Известно, что мекканцы упрекали Мухаммеда в том, что он просто копирует “человека из Йемамы”, т.е. Масламу. Некоторые ранние источники указывают также, что Мухаммед учился у некоего монаха-несторианина.

В ранних источниках сообщается, что однажды Мухаммед, проходя мимо язычников-курайшитов, остановился и начал рассказывать то, что в Коране сегодня составляет 53 суру, и дойдя до упоминания почитаемых богинь “Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат - третью, иную?” (Коран 53:19–20), произнес следующее: “Вот благородные журавли, на чье заступничество должно уповать”. Затем досказал всю суру до конца и пал ниц, окружающие сделали то же самое. Язычникам понравилось восхваление их богинь, которые считались дочерьми Аллаха.

Но потом, как гласит мусульманское предание, вечером Джибрил явился Мухаммеду и сказал, что эти слова вставил сатана, когда Мухаммед получал откровение. Джибрил заверил его, что сатана и с прежними пророками делал такое (см. Коран 22, 52), и дал ему правильный текст про этих богинь, который сегодня в суре 53 звучит так: “Неужели у вас - мужчины, а у Него - женщины? Тогда это - разделение обидное! Они - только имена, которыми вы сами назвали, - вы и родители ваши” (Коран 53, 21–23). Хотя эта история записана почти во всех ранних биографиях Мухаммеда (у Ибн Исхака, ал-Вакиди, Ибн Саада, ал-Балазури, ат-Табари и аз-Замахшари), современные мусульманские авторы неприязненно относятся к ней и отрицают её.

Когда в проповедях Мухаммеда стали появляться выпады против почитаемых мекканцами богинь, и начались стычки между мусульманами и язычниками, это привело к сильному ухудшению отношения к Мухаммеду со стороны большей части горожан. Однако Мухаммеда защищал его дядя Абу Талиб, глава рода хашим, - за что хашимитам был объявлен бойкот со стороны остальных родов племени курайш.

По мере обострения отношений, Мухаммед решил отослать в христианскую Абиссинию тех мусульман, которые вызывали наибольшее раздражение. Состоялась эта первая *хиджра* (переселение) в 615 г. При этом некоторые сподвижники Мухаммеда,

переселившиеся в Абиссинию, узнав христианство, крестились (например, Убайдаллах ибн Джахиз). Позднее в Православие перешёл также один из писцов Мухаммеда, [как сообщает Ибн Хишам, он окончил свои дни в Константинополе](#). Известно также, что при жизни Мухаммеда несколько молодых мусульман, узнав о христианстве от сирийских купцов, посетивших Медину, обратились ко Христу и ушли вместе с ними в Византию.

Положение Мухаммеда ухудшилось в 619 г., когда умерли Абу Талиб и Хадиджа. Отчаявшись обратиться к мекканцам, Мухаммед попробовал выйти на проповедь за пределы Мекки — в соседнем городе Таифе, но эта попытка не увенчалась успехом, и его с позором изгнали. В следующем месяце Мухаммед стал проповедовать среди паломников-представителей других племён, приходивших поклониться богам Каабы, но снова потерпел неудачу.

Однако через год его речи привлекли внимание паломников из города Ясриб, (который также назывался Медина), где жили родственники Мухаммеда по материнской линии. Он послал туда своего сторонника Мусабу, которому удалось обратиться в ислам немало ясрибцев.

Узнав об этом, Мухаммед принял решение о переселении общины в Медину. Летом 622 г. состоялась вторая, или большая *хиджра* - около 70 мусульман устремились в Ясриб. Здесь была построена первая мечеть.

§ 4. Биография Мухаммеда: мединский период

Большая часть имущества мусульман-переселенцев осталась в Мекке. Мединские мусульмане помогали им, но они и сами были небогаты. Община оказалась в нищенских условиях. Тогда Мухаммед, [не видя способа прокормить общину честным трудом, принимает решение заняться грабежом](#).

Он попытался грабить караваны, однако первые шесть попыток были неудачными, так как в обычные месяцы караваны шли с хорошей охраной. И Мухаммед решил совершить вероломный набег. Арабы почитали четыре священных месяца в году, во время которых было запрещено производить какие-либо военные действия. В один из таких месяцев начала 624 г. – месяц раджаб - Мухаммед приказал небольшому отряду мусульман напасть на караван, идущий с грузом изюма из Таифа в Мекку, зная, что тот будет незащищён.

Караван шел без охраны, и нападение увенчалось успехом: посланный отряд мусульман возвратился с добычей, [один из погонщиков был убит, другому удалось бежать, ещё двоих взяли в плен, одного из которых потом продали](#).

Многие последователи Мухаммеда были смущены нарушением священных месяцев перемирия. На их недоумения ответило полученное им откровение: “Они спрашивают тебя [дозволено ли,] сражаться [с мекканскими многобожниками] в запретный месяц. Отвечай: "Сражаться в запретный месяц - великий грех. Однако совращать с пути Аллаха... неверие в Него и изгнание молящихся из нее - еще больший грех перед Аллахом, ибо многобожие - грех больший, чем убийство” (Коран 2, 217).

Спустя несколько месяцев состоялась “битва при Бадре”. В жизнеописании, составленном Ибн Хишамом, говорится: “Пророк услышал, что Абу Суфиан ибн Харб возвращается из Сирии с большим караваном курайшитов, везущим деньги и товары... Услышав о том... Пророк призвал мусульман напасть на них, говоря: “Вот караван курейшитов. В нем - их богатства. Нападайте на них, и, может, с помощью Аллаха они вам достанутся!”⁸⁷.

Собираясь захватить богатый мекканский караван, возвращающийся из Палестины под надзором его дяди Абу Суфиана, Мухаммед столкнулся с превосходящими силами язычников, которые спешили на подмогу сопровождающим каравана. Но мусульманам удалось одержать победу. Это оказало значительное влияние на укрепление позиции Мухаммеда в Медине, многие язычники стали активно принимать ислам. Мусульмане были

⁸⁷ *Ибн Хишам*. Указ. соч. Сс. 278-279.

убеждены, что победа явилась подтверждением истинности ислама. “Не вы их убивали, но Аллах их убивал” (Коран 8, 17) - изрѣк “пророк”, сославшись на откровение.

Если прежде Мухаммед довольствовался долей в одну пятнадцатую, то при разделе трофеев после Бадра, Мухаммед получил откровение о том, что теперь ему нужно отделить пятую часть всей добычи (см.: Коран 8, 42).

Пленные мекканцы составляли важнейшую часть добычи. Выкуп за пленного составлял цену нескольких верблюдов, здесь же в плен попали представители всех богатых родов Мекки. И Мухаммед повысил цену их выкупа, а двоих пленных приказал убить - ан-Надра ибн аль-Хариса и Укбу ибн Абу Муайта. Вина первого состояла в том, что он считал свои стихи лучшими по качеству, чем коранические откровения Мухаммеда, а второй сочинял насмешливые стихи о “пророке”.

После этого Мухаммед начал устранять своих критиков в Медине. Первым стал престарелый поэт Кааб бен Ашраф. Согласно мусульманским источникам его устранение произошло следующим образом: “Посланник Аллаха сказал: „Кто готов убить Кааба бен Ашрафа?“ Мухаммед бен Маслама ответил: „Ты хочешь, чтобы я убил его?“ Посланник ответил утвердительно” (Бухари, 5.59.369). Посланник сказал: “Все, что возложено на тебя, ты должен сделать”. Он спросил: “О посланник Аллаха, нам придется лгать”. Он ответил: “Говори все, что хочешь, так как ты свободен в своем деле” (Ибн Исхак, Сират расул Аллах)⁸⁸.

Мухаммед бен Маслама пришел к Каабу и заговорил с ним, напоминая о старой дружбе между ними, и уговорил Кааба выйти из дома, убеждая, что группа мусульман разочаровалась в “пророке”. Кааб ему поверил, тем более, что с ним был молочный брат Кааба, Абу Наила. Когда Кааба втянули в беседу и он начал говорить с ними свободно, они пододвинулись к нему ближе под предлогом исследовать аромат его духов. Затем выхватили мечи и закололи его. Убив Кааба, они тут же вернулись к Мухаммеду, произнося такбир (Аллаху акбар — „Аллах велик“). И когда они приблизились к посланнику Аллаха, он сказал: “(Ваши) лица счастливы”. Они сказали: “Твое тоже, о посланник Аллаха!” Они склонили перед ним головы. Посланник поблагодарил Аллаха за то, что Кааб мертв (Ибн Саад, Табакат, т. 2)⁸⁹.

Точно также через подосланных убийц была убита в своём доме поэтесса Асма бинт Марван, а немного спустя – поэт Абу Афак, один из старейшин рода амр б. Ауф, затем настала очередь Ал-Хариса ибн Сувайда. В другой раз Мухаммед лично приказал своему приёмному сыну Зейду убить поэтессу Умм Кирфа.

Репрессии принимали и групповой характер - минимум полусотне семей язычников из племени аус, не принявших ислам, пришлось выселиться в Мекку. Таким образом, Мухаммед усилил свои позиции внутри Медины. Большая часть язычников стала мусульманами. Другой оппозицией в городе оставались три иудейских племени. Некоторые иудеи приняли ислам, но их количество было незначительным. Большинство иудеев высмеивали его пророческие притязания, и он начал планомерную войну против иудейских племен. Сначала он инициировал вражду с иудейским племенем бану кайнука, заставив их выселиться из города в оазис Хайбар.

Стоит заметить, что в Медине семейство Мухаммеда существенно увеличилось. После смерти Хадиджи, он ещё в Мекке женился на Сауде, а в Медине завел еще девять жен: Хафсу, Зайнаб бинт Хузайм, Умм Хабибу, Хинд Умм Саламу, Зайнаб бинт Джашш (в прошлом жену его приемного сына Зейда), Сафию (в прошлом иудейку, её мужа Кинана Мухаммед приказал казнить после взятия Хайбара, были убиты также её отец и братья), Джувайрию (одна из пленниц, попавшихся в руки мусульман после их нападения на племя бану мусталик, своим согласием на брак с Мухаммедом открыла путь на свободу другим пленникам), Маймуну и Айшу (на которой он женился, когда ей было девять лет). Для мусульман Мухаммед поставил ограничение: не брать больше четырех жен одновременно

⁸⁸ Цит. по: Гилкрист Дж. Указ. соч. С. 77.

⁸⁹ Цит. по: Гилкрист Дж. Указ. соч. С. 78.

(см.: Коран 4.3), но когда он сам исчерпал эту “квоту”, то получил откровение, что ему, в виде исключения, можно брать неограниченное количество жен. Помимо жён у него были также наложницы.

Спустя год после битве при Бадре случилась следующая битва мусульман с курайшитами, называемая “битвой при Ухуде”. В этот раз мусульмане потерпели ощутимое поражение, под самим Мухаммедом был убит его верблюд, ему также выбили два зуба. Для мусульманской общины наступили не лучшие времена, однако она не распалась. Мухаммеду снизошло “откровение”, объяснявшее, что во всем виноваты сами мусульмане, но не “пророк”, - если бы они его слушались, то победили бы (см.: Коран 3, 152). Мухаммед продолжил планомерное искоренение немусульман в Медине и вышел с экспансией за её пределы, нападая на окрестные, более слабые племена.

Было совершено нападение на племя бану мусталик, а затем Мухаммед начал осаду второго иудейского племени Медины - бану надир. В результате, иудеи вынуждены были покинуть свои дома и земли и также переселиться в Хайбар.

После изгнания бану надир мусульманам впервые достались в качестве добычи богатейшие, хорошо орошаемые земли с пальмовыми рощами. Они надеялись разделить их по принятым ранее правилам, но тут Мухаммед получил откровение, которое объяснило, что поскольку эта добыча досталась не в бою, а по договору, то она вся должна переходить в полное распоряжение “посланника Аллаха” и распределяться по его усмотрению (см.: Коран 59, 7).

Мекканцы ещё раз попытались напасть на мусульман, но те окружили город осадным рвом, который язычники не решились штурмовать, и битва так и не состоялась.

После этого Мухаммед направил оружие против последнего иудейского племени в Медине - бану курайза, которые соблюдали нейтралитет во время осады. В мусульманских преданиях это представлено как следствие божественного приказа: “В полдень Пророку явился Джибрил... [и сказал]: “Всемогущий и всеславный Аллах приказывает тебе, о Мухаммед, пойти на бану курайза. Я отправлюсь к ним и потрясу их”. Посланник Аллаха осаждал их в течение двадцати пяти дней, пока осада для них не стала невыносимой... Потом они сдались, и Пророк запер их в Медине в доме Бинт аль-Харис, женщины из бану ан-наджджар. Потом Пророк пошел на рынок Медины и вырыл там несколько рвов. Потом велел их привести, и отрубил им головы в этих рвах. Говорят, что их было от восьмисот до девятисот человек”⁹⁰.

В результате такой деятельности, Мухаммед получил в свое распоряжение целый город с крепкой и послушной общиной. Конфискация имущества изгнанных и истреблённых иудейских племён, а также набеги на окрестные племена и караваны, приносили мусульманам богатую добычу.

В 629 г. Мухаммед собрал и отправил против арабов-гассанидов, находившихся на службе византийскому императору, войско в три тысячи человек. Здесь мусульмане впервые столкнулись с византийскими силами и были разгромлены, в сражении погибли трое из четырёх военачальников, в том числе приёмный сын Мухаммеда Зейд.

В следующем году Мухаммед выступил против Мекки во главе с многотысячной армией. Противостоять курайшиты не решились, подавляющее большинство из них отсиживалось в домах. Город капитулировал. Мухаммед демонстративно простил курайшитов, при условии, что они примут ислам, за исключением некоторых заклятых врагов, часть которых мусульманам удалось отловить и казнить. Одним из приговорённых стал бывший писец Мухаммеда, Абдаллах ибн Саад, который, отступив от ислама и вернувшись в Мекку, говорил, что искажил стихи Корана, а Мухаммед даже не заметил этого. Абдаллах обнаружил, что Мухаммед не может отличить в записях отклонения от первоначально произнесённого текста, и поэтому решил, что Коран - не откровение, а обычный текст, сочинённый человеком.

⁹⁰ *Ибн Хишам*. Указ. соч. С. 400.

Подойдя к Каабе, Мухаммед велел вынести из неё всех идолов, кроме чёрного камня, а также, по сообщению историка Азраки, приказал стереть все росписи, кроме иконографического изображения Девы Марии с младенцем Иисусом (по другим сведениям было сохранено изображение Авраама в виде старца, гадающего на стрелах). Позднее это изображение удалил из Каабы один из халифов.

После хаджа в Мекке Мухаммед, сославшись на откровение, объявил войну язычеству после окончания священных месяцев: “А когда кончатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!” (Коран 9, 5). До сих пор он считал ислам делом совести каждого, убеждал принять ислам, но не заставлял. Теперь Мухаммед почувствовал себя в состоянии заставить принимать ислам под угрозой смерти. Во исполнение этого приказа в 630 г. мусульмане предприняли ряд походов на окрестные племена с целью заставить их принять ислам. Часто слабые племена подчинялись этим требованиям, но не всегда – оказали вооружённое сопротивление племена бану килаб и бану сулайм. В этот же год Мухаммед насильно обратил в ислам бахранских христиан, и в селении Джаватса превратил христианский храм в мечеть. Была предпринята неудачная осада Таифа.

В 632 г. Мухаммед совершил ритуал хаджа в Каабу и совершил обряд поклонения черному камню. Всё, что делал «пророк» во время своего хаджа, стало основой обрядов, соблюдаемых и доныне мусульманскими паломниками.

Со всех сторон в Мекку стекались представители арабских племён, спешивших вступить в союз с грозной силой. С Мухаммедом договорились о неприкосновенности в обмен на налоги и при сохранении своей веры христиане из Наджрана. Прислали своих представителей к Мухаммеду и жители Таифа, и заключили союз с частичным принятием ислама – им разрешалось пить вино, не платить налогов и не участвовать в походах мусульман. Однако не всё было гладко. Ряд областей Аравии (Восток и Юг) прогнали с позором послов Мухаммеда, сплотившись возле собственных пророков — Асвада и Масламы.

Тяжёлая болезнь застала Мухаммеда за приготовлением большого похода против Византии. Смерть помешала осуществить задуманное. Перед смертью он тяжело болел, призраки умерших беспокоили его. Умер он в Медине, в 632 г. Согласно преданию, последними словами Мухаммеда было: “Да проклянёт Аллах иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в места для совершения молитв!” (Бухари, 1.8.427). Или в другом варианте: “О Аллах, умертви иудеев и христиан. Они сделали церкви из могил их пророков. Остерегайтесь, в Аравии не должно быть двух вероисповеданий” (Малик, 45.5.17), т.е. не должно быть другого исповедания, кроме ислама.

Со смертью Мухаммеда созданная им политическая система зашаталась. Многие важнейшие племена сочли себя свободными от договорных обязательств, изгнали сборщиков налогов и вернулись к прежней жизни. Произошла *ридда* - массовое отпадение от ислама. Именно преемнику Мухаммеда Абу Бакру, первому халифу (632-634), пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы спасти ислам от поражения и раскола. Как и прежде, главным средством к тому виделась непрерывная мусульманская экспансия. Расправившись с противниками на Аравийском полуострове, мусульмане хлынули дальше – на опустошённые и ослабленные двадцатипятилетней войной, чумой и внутренними неурядицами территории Персии и Византии.

Глава 12. Мухаммед: почитание в исламе и христианское отношение

§ 1. Исламские представления о Мухаммеде

Догматическое учение о месте Мухаммеда в исламе содержится в контексте общего учения о пророках-посланниках Аллаха. По представлению мусульман, на протяжении истории Аллах направлял к каждому народу пророка, содержание проповеди которого, в целом, было идентично проповеди Мухаммеда. Многие тысячи посланников Аллаха раз за

разом терпели неудачу, до тех пор, пока не появился Мухаммед. Ему удалось обратить свой народ в ислам, и мусульманам, как они верят, удалось сохранить принесённое им откровение неискажённым. **Следовательно**, после него уже не будет посланников, и Мухаммед считается последним пророком, “печатью пророков”.

В отличие от всех предыдущих, которые якобы посылались к определённым народам, Мухаммед был направлен ко всем людям и джиннам, и потому, по мнению мусульман, он - самый величайший пророк и совершеннейший из людей, непреложный образец для подражания. Его посланничество универсально, и без принятия его как пророка, человек не может оказаться в раю.

После произнесения имени Мухаммеда мусульманин должен прочитать *таслийя* - благопожелательную формулу: “да благословит его Аллах и да приветствует!”. Считается, что само произнесение имени Мухаммеда приносит *баракку* (благословение) на того, кто его произносит.

После Мухаммеда сохранилось множество реликвий, например, отпечатки его ступней, волосы из бороды, платки и накидки, однако их подлинность никем не доказана.

Коран отрицает какое-либо заступничество перед Аллахом: “Аллах - тот, который сотворил небеса и землю... Нет у вас помимо Него защитника и заступника” (Коран 32, 4). Однако, согласно хадисам, Мухаммеду приписывались такие слова: “Просите моего заступничества, вы будете вознаграждены, поскольку Аллах повелевает то, что хочет, языком Своего пророка”⁹¹.

Во время мекканского периода язычники неоднократно предлагали Мухаммеду с помощью чуда засвидетельствовать то, что он действительно пророк Аллаха. Мухаммед говорил, что не может совершить чуда, поскольку является всего лишь вестником – свидетельства об этом есть и в ранних мусульманских источниках, и в Коране: “Те, которые не уверовали, говорят: "Почему ему не ниспослано знамение от его Господа?" Но, воистину, ты - всего лишь увещеватель” (Коран 13:7, по пер. Османова), “И сказали они: "Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника, или будет у тебя сад с пальмами и виноградом, и ты проведешь между ними каналы, или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами пред нами, или будет у тебя дом из золотых украшений, или ты поднимаешься на небо. Но не уверуем мы и в твоё поднятие, пока ты не спустишь нам книгу, которую мы читаем". Скажи: "Хвала Господу моему! Разве я только не человек - посланник?"” (Коран 17:90–93).

Однако, не смотря на это, позднее в мусульманском предании возникли многочисленные рассказы о чудесах Мухаммеда.

Наиболее важным является *мирадж* – чудесное путешествие Мухаммеда по мистическим уровням неба и преисподней. В поздних преданиях описывается, что однажды, ещё в Мекке, когда Мухаммед спал возле Каабы, ему явился ангел Джibrил, держа под уздцы чудесное животное по имени Бурак – крылатого скакуна с человеческим лицом. Бурак перенёс Мухаммеда в Иерусалим на крыло Иерусалимского храма (который в действительности был разрушен римлянами за пятьсот лет до рождения Мухаммеда). Там он встретился с пророками Авраамом, Моисеем и Иисусом и помолился с ними, возглавляя их молитву. Затем вместе с Джibrилом Мухаммед посетил семь уровней неба, встречаясь на каждом из них с разными пророками. На небесах Мухаммед увидел мировое древо Сидр и небесную Каабу. Он предстал перед Аллахом, от которого получил заповедь о необходимой пятикратной молитве. Большинство мусульманских толкователей считают, что он не лицезрел самого Аллаха, а общался с ним через завесу. После этого он наблюдал блаженство праведных в раю и муки грешных в аду.

Основания для этого сказания мусульмане видят в следующем аяте Корана: “Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из наших

⁹¹ Sunan Abu Dawud: English translation by Ahmad Hasan. Lahore, 1984. Vol. 3, P. 1421.

знамений” (Коран 17, 1). Причём, если в ранних источниках говорилось о мирадже как о сне, который приснился Мухаммеду, то позднее мусульманские богословы стали настаивать на физическом, телесном путешествии «пророка».

Другой характерный пример “чуда Мухаммеда” - легенда о разделении луны. Она выросла из коранического аята: “Приблизился час, и раскололся месяц! Но если они видят знамение, то отворачиваются и говорят: "Колдовство длительное!"” (Коран 54, 1–2). И хотя ранние мусульманские толкователи понимали эти слова как относящиеся к знамениям перед концом света, позднее закрепилась версия, согласно которой, курайшиты однажды ночью попросили Мухаммеда подтвердить знамением, что он является пророком, и тогда он на глазах у всех разделил луну на две половинки, причём одна из половинок спустилась и вошла Мухаммеду в один рукав, а вышла из другого, после чего луна воссоединилась. Однако курайшиты всё равно отказались признать Мухаммеда пророком. В некоторых хадисах говорится, что луна оставалась разделённой на две половины в течение всей жизни Мухаммеда.

Суфийские легенды о Мухаммеде трансформировали его из простого человека в величайшее творение Бога, из которого затем были созданы все ангелы, пророки, святые и смертные. В них говорится, что вначале Мухаммед был создан в качестве восхитительного света, и это духовное существо, созданное до сотворения всего остального, в народе известно как Нур-Мухаммед, (Свет Мухаммеда). В исламских преданиях эта история варьируется, но в основе она сводится к тому, что вначале Аллах создал свет из вечного мрака, а из него — Нур-Мухаммед. Из него создал Великий Трон небес, который установил над водами. Затем сотворил перо (*аль-калам*) и приказал ему обходить трон в течение тысячи лет. Перо увидело имя Мухаммеда, начертанное на троне⁹².

О себе самом Мухаммед отзывался так: «Я буду первым среди людей, кто войдет в рай, и среди всех пророков у меня будет больше всего последователей» (Муслим, 1.381), «я приду к воротам рая и... привратник скажет: ради тебя я был сюда поставлен и не открывал этих ворот никому прежде тебя» (Муслим, 1.384). Он связывал отношение к Аллаху с отношением к своей персоне: “Поистине, те, кто причиняют обиду Аллаху и его посланнику – проклял их Аллах в жизни здешней и будущей” (Коран 33.57), и говорил: “не уверует никто из вас, пока не станет любить меня больше, чем любит своего отца, и своих детей и всех людей вообще” (Бухари, 1.2.14).

Запрет на изображение людей, [сформировавшийся в суннитском направлении ислама с конца VIII века](#), привел к тому, что мусульманские художники придумали особый способ изображения Мухаммеда: это *хилья*, небольшой плакат, на котором каллиграфией выведено арабское написание его имени. Полагали, что созерцая хилью, мусульманин созерцает лицо самого пророка, и что каждый, страстно желающий увидеть это изображение, искупит свои грехи и никогда не увидит пламени ада. Многие мусульмане страстно желают сподобиться “видения пророка” во сне, так как, согласно распространённому хадису, Мухаммед свидетельствовал, что тот, кто видел его во сне, видел действительно его, “так как дьявол не может принять мое подобие” (Бухари, 1.3.110).

§ 2. Отношение к Мухаммеду в христианской традиции.

Один из наиболее частых вопросов, который задают мусульмане христианам заключается в том, почему они не признают Мухаммеда пророком. На протяжении столетий в христианской традиции было предложено несколько вариантов ответа, суммируя которые, можно указать четыре основных причины.

1) Христиане не принимают его как пророка потому, что в Божественной истории спасения для такой фигуры, какой является Мухаммед согласно исламу, просто нет места.

⁹² Гилкрист Дж. Указ. соч. С. 136.

Господь заключил с Авраамом завет, произвёл от него через Исаака народ, посвящённый Ему, обновил и расширил этот завет через Моисея, далее непрерывно посылал пророков, вплоть до Иоанна Крестителя, которого послал как Предтечу (то есть, того, кто готовится путь) перед Христом. И, наконец, явился Христос и сказал, что *“все пророки и закон прорекли до Иоанна”* (Мф. 11, 13), и после Крестителя пророков-законодателей больше не будет.

После того, как *“Бог явился во плоти”* (1 Тим. 3, 16) и совершил задуманное Им дело спасения людей, ничего нового, более совершенного, быть уже не может. Именно поэтому в Новом Завете нет указаний на будущих новых пророков, посланных Богом со специальной миссией, но зато есть предупреждения о том, что *“многие лжепророки восстанут и прельстят многих”* (Мф. 24, 11).

2) Христиане не признают Мухаммеда пророком, потому что Он учит противоположно Христу.

Христос сказал: *“Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует* (Лук. 16, 18), *и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует* (Мк. 10, 12); Коран же учит наоборот: если разведённые муж и жена захотят снова сочетаться браком, то для этого жене необходимо прежде выйти за другого мужчину, развестись с ним, и только после этого вернуться к прежнему: *“Если же он дал развод ей, то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернуться”* (Коран 2, 230).

В Новом Завете есть слова: *“В искушении никто не говори: “Бог меня искушает”; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью”* (Иак. 1, 13-14); в Коране же от лица Бога говорится: *“Мы искушаем вас то тем, то другим способом: страхом, голодом, потерю имущества, жизни, плодов”* (2:150, 151).

Новый Завет: *“Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь”* (Рим. 12:17, 19). Коран: *“Верующие! Вам предписана месть за убитых”* (2:173).

3) Мухаммед не привёл никаких объективных доказательств своего пророческого достоинства.

Христианские авторы указывали, что единственное доказательство, которое привёл Мухаммед — свой собственный Коран. *“А если вы в сомнении относительно того, что мы ниспослали Нашему рабу, то принесите суру, подобную этому, и призовите ваших свидетелей, помимо Аллаха, если вы правдивы. Если же вы этого не сделаете, - а вы никогда этого не сделаете! - то побойтесь огня, топливом для которого люди и камни, уготованного неверным”* (Коран. 2.21-22).

Однако, по мнению христианских авторов, стихи, какого бы качества они ни были, могут подтверждать только претензии на звание поэта. Если же речь идёт о пророческом достоинстве, то здесь требуются доказательства из другой области. Пророчество – это особый дар от Бога. Пророк возвещает будущее. И это – доказательство его истинной связи с Богом. Вне времени и мира находится лишь Тот, Кто сотворил мир и время – Бог. И тем, кто находится в непосредственном общении с Ним, то есть, пророкам, Он из своего божественного знания открывает грядущее.

Именно поэтому в Библии даётся чёткий критерий, как отличать ложного пророка от истинного: *“И сказал Господь: пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоём: “как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?” Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его”* (Втор. 18, 17-22). *“Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он*

признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка” (Иер. 28, 9).

В Коране Мухаммед прямо говорит, что не знает, “что будет сделано со мною и с вами” (46.8). В одном из хадисов Мухаммед утверждает: “никто не знает, что будет завтра, что скрыто в утробах, что он приобретёт завтра, в какой земле умрёт и никто не знает, когда пойдёт дождь” (Бухари, 2.17.149).

Кроме того, согласно мусульманским же источникам, Мухаммед всё-таки делал предсказания, и они – не сбывались. Вот пример: “однажды, в конце своей жизни, пророк совершил с нами вечернюю молитву, поднялся и сказал: “Понимаете ли вы, что это за ночь? Поистине, через сто лет после этой ночи не останется на земле ни одного из живущих на ней” (Бухари, 1.3.116). Ещё хадис: “посланник Аллаха сказал: “скоро Евфрат откроет сокровищницу, полную золота, но пусть тот, кто будет жить в это время, ничего не берёт оттуда... Евфрат раскроет гору золота под ним” (Бухари, 9.88.235). За более чем полторы тысячи лет этого так и не наступило.

4) Мухаммед, каким он известен по мусульманским сказаниям, не соответствует нравственному образу пророка, каким его рисует Священное Писание.

Основной пункт отличия был в том, что, по мнению христианских авторов, относилось к корысти. Все истинные пророки бескорыстны, и это не просто личная черта характера каждого из них, но свидетельство того, что тот, кто действительно имеет связь с Вседержителем, не имеет никакой зависимости от смертных людей. Неприемлемость корысти для истинного пророка наглядно показана и в истории пророка Елисея (4 Цар 5, 15-27), и в истории пророка Валаама (Числ. 22-24).

Ни один пророк Божий не говорил: мне причитается пятая доля всей добычи (Коран 8, 42); мне позволено неограниченное количество жён (Коран 4, 3); мне позволено жениться на жене приёмного сына (Коран 33, 36-51); захваченное у врага недвижимое имущество всё переходит в моё распоряжение (Коран 59, 7); мне Бог позволил не соблюдать клятвы, данные жёнам (Коран 66, 1-2), а ещё позволил самому устанавливать очерёдность их посещения (Коран 33, 51), и запретил после моей смерти жениться на моих жёнах (Коран 33, 53) и т.д.

Следующий принципиальный пункт отличия — форма призвания на пророческую деятельность. Для библейских пророков немислимо то, что рассказывается о Мухаммеде: ночью ему явился некто страшный и без предисловий начал мучить его, заставляя читать, при том, что Мухаммед, как уверяют мусульмане, был неграмотным. Ни одного пророка ни Бог, ни ангел не мучил и не пытал, заставляя подчиниться. Ни у кого Бог не ломает воли. Напротив, Он словесно призывает и убеждает и Моисея (Исх. 3, 3-11), и Иеремию (Иер. 1, 5-9), и Иезекииля (Иез. 2, 1-6), и Исаяю: “И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня” (Исаия 6, 8).

В образе же призвания Мухаммеда видны три принципиальных отличия:

во-первых, дух, явившийся ему, не представился, кто он и от кого – почему сам пророк ислама и заподозрил в нём дьявола,

во-вторых, этот дух сразу же начал мучить, заставляя подчиниться: “стал душить меня этим покрывалом, так что я подумал, что пришла смерть”, и, наконец,

в-третьих, результатом этой инициации было то, что Мухаммед впал в отчаяние и решил покончить жизнь самоубийством, тогда как ни один истинный пророк не испытывал желания покончить с собой после видения Бога или Его подлинных ангелов.

Глава 13. Коран

§ 1. Происхождение и состав Корана

Коран для мусульман является священной книгой, он представляет собой запись тех откровений, которые Мухаммед изрекал на протяжении двадцати с лишним лет.

Откровения эти собраны в *суры* (главы), состоящие из *аятов* (стихов). В канонической версии Корана 114 сур. Для удобства запоминания и чтения вслух Коран также делят на 30 примерно равных разделов - *джуз*ов. Цель этого деления заключается в том, чтобы предоставить возможность мусульманам читать Коран в каждую из тридцати ночей священного для них месяца рамадан.

Коран в понимании мусульман - это прямая речь Аллаха, обращённая к людям, а Мухаммед только передатчик, посредник, через которого слово Аллаха было доведено до людей. Поэтому речь почти всегда идёт от лица Аллаха. Говорит он, как правило, во множественном числе первого лица (“мы”), однако сами мусульмане не воспринимают это как свидетельство его множественности, но как форму изъяснения, подобающую великому.

Содержание книги включает пересказ библейских историй, историй доисламской Аравии и древнего мира, нравственные и юридические установления, полемику с немусульманами, описание страшного суда и посмертного воздаяния и т.п. Большинство сур, за редчайшим исключением (суры 1, 12, 55, 113, 114), состоят из текстов, произнесённых в разное время и по разным поводам. Композиция книги выглядит формальной, характерны резкие смысловые и тематические переходы, неясности, повторы, бессвязное повествование. Большая часть Корана представляет собой ритмическую прозу, **не имеющую постоянного размера и рифмы**.

Все суры, за исключением 9-й, начинаются с *басмалы* – формулы, переводимой как “Во имя Аллаха, милостивого, милосердного”. Первоначально суры не имели названий, однако позднее они появились. Названия во многом произвольны. Например, сура “Корова”, названная из-за упоминания о пророке Мусе, призвавшем пожертвовать Богу жёлтую корову (Коран 2, 63-67), лишь в пяти из 286 аятов говорит о корове. Существование разных традиций передачи текста привело и к возникновению различных названий для одной суры. Так, например, у 98 суры зафиксировано семь названий.

Коран считается священной книгой только на арабском языке. Переводы не считаются собственно Кораном, хотя и производятся для понимания смысла. В молитвенно-ритуальной практике Коран можно читать только на арабском.

При жизни Мухаммеда многие мусульмане записывали его откровения. Сам он, как считают, был неграмотным, и записей не вёл, хотя учёные полагают, что мусульманское предание о неграмотности «пророка» возникло довольно поздно. После его смерти ещё при нескольких халифах мусульмане довольствовались устной памятью и отдельными записями. Однако в сражениях погибли многие знатоки коранических откровений, а среди существующих списков обнаружилось расхождение. Дабы преодолеть возникновение разногласий из-за священного текста, третий халиф — Осман (правил с 644 по 656 гг.) около 650 г. организовал комиссию по стандартизации текста Корана и сведению его в один корпус под руководством Зайда ибн Сабита (ум. ок. 665) — последнего писца Мухаммеда.

По всему халифату начали собирать и изыскивать сохранившиеся записи. Их сложили в главы, часто без всякой тематической систематизации, и разместили в порядке убывания: ближе к началу располагались пространственные суры, ближе к концу — короткие.

Хотя в настоящее время мусульмане убеждены, что Коран, собранный Зайдом, в точности отражает писание, полученное Мухаммедом, в ранней мусульманской традиции есть немало ранних сведений о том, что некоторые “откровения” были утеряны: “Многие (отрывки) Корана, ниспосланные свыше, были известны тем, кто умер в день Йамама... но они были неизвестны (тем, кто) выжил, они не были записаны, и ни Абу Бакр, ни Омар ибн Хаттаб, ни Осман (в то время) не имели собранного воедино Корана, и они не были обнаружены ни единым (человеком) после них” (Ибн Аби Дауд. Китаб аль-Масахиф)⁹³. Мусульманская традиция сообщает о случае, когда Мухаммед слушал в мечети человека,

⁹³ Цит. по: Гилкрист Дж. Указ. соч. С. 259.

читавшего наизусть Коран, и понял, что читаемый отрывок содержит аяты, которые он забыл.

Однако полученный в результате работы Зайда текст был объявлен единственно верным. Осман послал в основные города мусульманского мира по одной копии из тех, которые они написали, и приказал, чтобы весь остальной коранический материал, будь то фрагментарные записи или полный текст, был сожжен (см.: Бухари, 6.61.510). Это вызвало возмущение многих мусульман, обвинявших Османа в том, что он “уничтожил Книгу Аллаха” (Ибн Аби Дауд, Китаб аль-Масахиф)⁹⁴.

Неудовольствие текстом Корана, составленным Зайдом, высказывали даже жёны Мухаммеда. Есть хадис, где говорится, что Айша попросила переписать для неё Коран, и когда переписчик дошёл до аята “Свои молитвы строго соблюдайте, особенно среднюю молитву и благоговейно стойте перед Господом” (Коран 2, 238), велела добавить слова *ва салатил-аср*, означающие “и послеобеденную молитву”. Она добавила, что слышала аят именно в таком виде от “посланника Аллаха” (Малик 8.8.26). Есть сведения, что другая жена Мухаммеда – Хафса, имела собственный список Корана, отличавшийся от официального. Пока Хафса была жива, она наотрез отказывалась отдать свой кодекс, несмотря на огромное желание халифа Марвана уничтожить его (Ибн Аби Дауд), лишь после ее кончины он заполучил рукопись и приказал сжечь.

Кроме того авторитетнейшие знатоки Корана, такие как Убайя ибн Кааб, Ибн Масуд, Микдад и аль-Ашари, отказались сдать свои записи, подвергли критике текст, составленный Зайдом, и создали собственные редакции Корана. Эти апокрифические версии Корана сильно отличались от официального текста. И хотя они не дошли до нас, подробную информацию об их разночтениях сохранили древние мусульманские толкователи Корана. Так, у Ибн Масуда отсутствует 1-я сура, а также 113 и 114-я, а в остальных сурах было множество разночтений, о чём упоминается в трудах Ибн Аби Дауда, ат-Табари, аз-Замахшари, ас-Суйути, ад-Дани и Ибн Халавайха.

Вот несколько примеров расхождений: в суре 33:6 говорится о жёнах Мухаммеда: “*ва азваджуху уммахатухум*” (“жены его — матери для них”). В тексте Ибн Масуда добавлены слова: “*ва хува абун лахум*” (“а он их отец”) (ат-Табари, 21.70.8); в суре 3:127, у Ибн Масуда и Убайи б. Кааба написано “*ва сабику*” (“будьте впереди”), а в османовском тексте: “*ва сариу*” (“будьте быстрыми”) (ат-Табари, 4.109.15).

Но и после этого, до окончательной стандартизации текста было ещё далеко. Поскольку древнее арабское письмо сложилось как консонантное, т.е. состоящее только из согласных букв, и Коран первоначально записывался без огласовок и диакритики, со временем возникло несколько школ, каждая из которых отстаивала свои варианты чтения (кирааты), возникавшие из-за различия в огласовках, позволяемых грамматикой языка. Например, записанное таким типом письма русское КРВ могло быть прочитано и как КРОВЬ, и как КОРОВА, и как КРИВО и т.п. Это приводило иногда к смысловым разночтениям: например, аят 63 суры 43 в одном кираате читается со словом *ilm* (знание): “Истинно, он знание часа”; а в другом кираате *alam* (знак, признак): “Истинно, Он признак часа”, или 2:140: по кираату Хафса: *taquluna* “вы говорите”, а по кираату Варша: *yaquluna* “они говорят”, и т.д.

Первые три столетия мусульманской истории консонантную основу Корана читали, огласовывая её так, как кто захочет, – в соответствии с правилами грамматики арабского языка. Этот период завершился благодаря деятельности Ибн Муджахида (ум. 935), который написал официальное сочинение, закреплявшее систему допустимых коранических “чтений”. Оно ограничивала варианты огласовок семью традициями, которые все были признаны одинаково правомерными, а использование других вариантов было запрещено. Точка зрения Ибн Муджахида стала проводиться в жизнь с помощью судебных решений,

⁹⁴ Там же. С. 265.

непокорных богословов били плетью и заставляли публично читать отречение от своих неканонических кираатов.

Семь способов чтения представляли собой следующие: Нафи (Медина), Ибн Касир (Мекка), Ибн Амир (Дамаск), Абу Амр (Басра), Асим, Хамза и аль-Кисай (Куфа). Со временем возникли мусульманские предания о том, что сам Мухаммед ввёл и узаконил семь чтений, а Коран был послан ему семь раз в семи узаконенных позднее кираатах. В итоге доминирующими стали два кираата — “по Варшу” (пересмотренное чтение Нафи) и “по Хафсу” (пересмотренное чтение Асим). Коран в первой традиции издаётся сейчас в странах Северной Африки (Марокко, Алжир), а также в Йемене, иногда - в Каире и в Саудовской Аравии. Во второй традиции Коран издаётся во всех остальных странах мусульманского мира.

И уже много позже предпринятой Ибн Муджахидом стабилизации системы “чтений” была проведена работа по внесению знаков препинания, чтобы избежать опасности противоположного понимания.

Стоит сказать несколько слов о шиитской версии Корана. Шииты, - второе по численности направление в исламе после суннитов, - в древности с недоверием относились к редакции Корана, составленной Османом. Они считали её искажённой. Некоторые шииты создали свою версию Корана, выдавая её за “список Али”. Она имеет ряд значимых различий с османовской. Так, например, у суннитов 71-й аят 5-й суры звучит: “О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа”, а у шиитов: “Передай, что низведено тебе от твоего Господа об Али”; 3-й аят 9-й суры у суннитов: “И призыв от Аллаха и Его посланника к людям”, у шиитов: “И призыв от Али и Посланника...” Кроме того, в шиитской редакции находится ещё одна, 115-я сура “ан-Нурайн” (Два светила). В ней прославляется Али вместе с Мухаммедом. Эта сура встречается в манускриптах Корана начала XVII века. В настоящее время большинство шиитов придерживается зайдосмановской редакции, хотя некоторые шииты Индии и Пакистана продолжают почитать Коран по “списку Али”.

Из переводов Корана на русский язык наибольшее распространение заслуженно получил перевод академика И.Ю. Крачковского. Среди многих переводов, выполненных самими мусульманами, можно выделить перевод М.Н. Османова.

§ 2. Мусульманские представления о Коране

Согласно мусульманскому учению, Коран является словом Аллаха, поэтому он существовал всегда, он не был сотворён Аллахом. Тот Коран, который сегодня имеется на руках — проявление в материальном мире извечного Корана — слова Аллаха. “Пророк” Мухаммед с помощью откровения получил эту Книгу и, ничего не добавляя своего и, ничего не утрачивая, передал её своим сподвижникам. Поэтому Коран не содержит ничего, кроме слов Аллаха. Более того, текст Корана никто не сможет изменить по своему желанию. Аллах обещает сам хранить и оберегать Коран⁹⁵.

Нужно сказать, что текстологические исследования Корана опровергают мусульманскую веру в сохранность и неизменность его текста. Например, при сопоставлении современного наиболее распространённого арабского текста Корана - египетского издания 1924 года, - с одним из древних коранических манускриптов — “Самаркандским” Кораном (VIII в.), открывается целый ряд расхождений; некоторые слова, имеющиеся в современном тексте, в этой рукописи отсутствуют.

Другая древняя рукопись E-20, датируемая концом VIII в., также показывает текст, отличающийся от современного “канонического” Корана. В ней были позднее исправлены четыре неканонических “чтения”, восходящие к версии Ибн Масуда, но и после этого текст сохранил оригинальные, неканонические варианты⁹⁶. Также и ранние рукописи,

⁹⁵ Хайдар Али. Курс лекций по основам ислама. Казань, 1997. Сс. 21-22; ал-Маудуди Абу ал-Аала. Принципы ислама. Б.м., б.г. С. 72.

⁹⁶ Резван Е.А. Указ. соч. — С. 209-210.

обнаруженные в г. Сане, показали множество новых “чтений”, не зафиксированных мусульманской традицией. Они же выявили и последовательности сур, не совпадающие с порядком османовской редакции⁹⁷.

Поскольку текст древних рукописей Корана отличается от современного, можно считать доказанным то, что коранический текст претерпевал изменения со стороны поздних переписчиков и редакторов, которые вносили в него “ясность” по своему разумению и усмотрению. Поскольку это разрушает мусульманский догмат о неискажённости Корана, которым обосновывается универсализм проповеди Мухаммеда, в традиционалистских мусульманских кругах верующим запрещается читать книги светских учёных-исламоведов.

В VIII-X веках богословское течение мутазилитов восставало против суннитского догмата о несотворённости Корана, аргументируя это следующим образом: допущение извечности и несотворённости Корана равносильно наделению его свойствами Бога, или, иначе, признанию наряду с Аллахом второго бога. Однако мутазилиты исчезли под давлением гонений, и суннитское учение о Коране как вечном атрибуте Бога, имевшее государственную опору, стало общепринятым.

По убеждениям мусульман, источник Корана - небесный прототип, называемый матерью книги (см.: Коран. 43, 4) и хранимой скрижалю (см.: Коран 85. 21), из которого до Мухаммеда ниспосылалось откровение другим пророкам – Аврааму (Ибрахиму), Моисею (Мусе), Давиду (Дауду), Иисусу (Исе).

К XI веку в исламе окончательно сформировалась концепция неподражаемости Корана (*иджаз*) - абсолютного совершенства его содержания и формы, свидетельствующего, что он есть главное чудо ислама, создать равное которому никто не в силах. Хотя в средние века находились арабские поэты, писавшие подражания Корану, - например, Абу-л-Атахъя (ум. 825) и Мутанабби (ум. 965).

Также из-за концепции *иджаз*, в исламе было выработано учение о непереводаемости Корана, хотя уже в VII веке, согласно мусульманской историографии, появился первый персидский перевод Салмана аль-Фарси, а в VIII веке - берберский перевод. В настоящее время мусульмане активно переводят Коран на другие языки, однако рассматривают такие переводы лишь как изложение смысла Корана, а не как священный текст.

По мере систематизации исламского вероучения, развивалась учение о способах толкования Корана - *тафсир*. Наиболее авторитетные суннитские комментарии к Корану составили: Мухаммед ибн Джарир ат-Табари (ум. 923), Махмуд аз-Замахшари (ум. 1144), Фахр ад-Дин ар-Рази (ум. 1209) и известен тафсир двух египетских богословов Джалала ад-Дин ас-Суйюти (ум. 1505) и Джалала ад-Дин аль-Махалли (ум. 1459).

В Коране довольно часто встречаются стихи, которые противоречат друг другу. На это обращали внимание ещё современники, и Мухаммед получил “откровение”, в котором от лица Аллаха разъяснялось: “Когда Мы отменяем какое-либо знамение, или повелеваем забыть его, тогда даём Мы другое, лучшее того, или равное ему. Не знаешь ли, что Бог всемогущ?” (Коран 2.106). Из этого развилась целая наука “об отменяющем и отменённом” (*илм насих аль-Куран ва мансуху*), тесно связанная с правоведением. Путём установления хронологической соотнесённости аятов, мусульманские правоведы пытались определить те из них, которые не могут быть основой законоположений, так как были впоследствии отменены.

Например, в хадисах описывается, что слова «Простаивай ночь, если не немного – половину её, или убавь от этого немного» (Коран, 73.2-3) – отменяются 20-м аятом той же суры: «Поистине, Господь твой знает, что ты простаиваешь меньше, чем две трети ночи, и половину её, и треть; и люди из тех, что с тобою... Знает Он, что вы не учтёте этого и обратился к вам. Читайте же, что легко вам из Корана... Поистине, Аллах – прощающ, милостив» (см.: Абу Дауд, 2.1299), а слова «Не спрашивают у тебя позволения те, которые веруют в Аллаха и в последний день, чтобы сражаться своим имуществом и своими

⁹⁷ Резван Е.А. Указ. соч. — С. 199.

душами» (Коран 9.44) – отменены словами: «Поистине, те, которые просят у тебя позволения, - это те, которые веруют в Аллаха и в Его посланника. И когда они попросят у тебя позволения для какого-нибудь их дела, то давай разрешения, кому хочешь из них» (Коран 24.62) (см.: Абу Дауд, 2.2765).

Мусульмане с благоговением относятся к тексту Корана, считают, что его нельзя класть на пол, накрывать другими книгами, носить ниже пояса и т.п. По шариату мусульманин должен прекратить работу, если слышит чтение Корана, в связи с этим запрещено читать вслух Коран перед занятыми, работающими людьми.

§ 3. Мусульманские аргументы в пользу истинности Корана

Мусульмане предлагают несколько критериев, руководствуясь которыми, по их мнению, можно убедиться в том, что Коран есть священное писание. В христианской апологетической литературе выработалась критика этих мусульманских аргументов. Ниже будет кратко представлен обзор этих мнений.

Первый, предлагаемый в исламе критерий – **непротиворечивость**. В Коране сказано: “Разве же они не размышлят о Коране? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы там много противоречий” (Коран 4.82).

Христианские авторы замечали по этому поводу, что не могут признать этот критерий основательным, ведь есть много написанных людьми книг, в которых противоречия отсутствуют. **Отсутствие противоречий говорит** лишь о хорошей работе автора, а не о том, что он является Богом.

Также критики указывали, что Коран всё равно не соответствует этой критерию, поскольку противоречия в нём есть. Так, длительность Судного дня в одном месте определяется в тысячу лет (Коран 32.4), а в другом - в пятьдесят тысяч лет (Коран 70.4). Также и в 50.37 говорится, что творение неба и земли закончилось в шесть дней, а в 41.8-11 говорится о восьми днях, приводились и другие примеры. **Само наличие «науки об отменяющем и отменённом» свидетельствует, что противоречия в Коране есть.**

Второй мусульманский критерий, – **неподражаемость** Корана. В качестве доказательства божественного происхождения этой книги её автор предлагает сомневающимся попробовать создать хотя бы одну суру, подобную суре Корана и утверждает, что даже все люди вместе не смогут этого сделать (см.: Коран 2.21-22).

Комментируя это, христианские апологеты говорили, что остаётся неясным, кто должен быть арбитром, определяющим: удалось ли создать суру, равную коранической, или нет? Если сам автор и его почитатели, то вряд ли они смогут судить непредвзято. Если же остальные люди, то они своё мнение уже вынесли и оно не в пользу Корана.

Например, современник Мухаммеда поэт ан-Надр ибн аль-Харис считал, что его стихи лучше сур Корана, и был за это убит, когда попал в плен к “пророку”. Но и более поздние арабские поэты, жившие уже в мусульманскую эпоху, были скептически настроены к художественным качествам Корана, в частности, Башшара ибн Бурд (ум. 783 г.), Абу ал-Атахия (ум. 825) и др.

Кроме того и светские учёные-арабисты утверждают, что Коран – отнюдь не вершина арабской словесности: “Среди мест, рассчитанных на действие поэтической формой, много неудачного... даже при искусной передаче нельзя было бы их спасти от упрека в эстетическом несовершенстве”⁹⁸, “многие западные исследователи полагают, что стиль некоторых произведений арабской литературы, цитируемых в книге ал-Бакиллани “Иджаз ал-Куран”, намного лучшего качества, чем однообразный тон Корана”⁹⁹.

Наконец, христиане имеют в своём литературном наследии образцы прекрасной поэзии – стихи свт. Григория Богослова и прп. Феодора Студита на греческом, прп. Романа Сладкопевца на сирийском, свт. Самона Газского на арабском, - все они создали намного больше, чем десять сур Корана, и по количеству и по качеству.

⁹⁸ Крачковский И.Ю. Изучение избранных отрывков Корана в подлиннике. / Коран. М., 1990. С. 683.

⁹⁹ Гилкрист Дж. Указ. соч. С. 158.

Таким образом, по мнению христианских апологетов, и второй мусульманский критерий богооткровенности Корана оказывается несостоятелен – ни сам по себе, ни в приложении к исламскому “священному писанию”.

В последние годы среди мусульман появилась тенденция пытаться обосновать божественное происхождение Корана тем, что в нём, будто бы, содержатся указания на сведения, которые были неизвестны человечеству в VII веке, и лишь недавно оказались открыты учёными.

В одном и том же аяте, например, 81.6: “когда моря перельются” мусульмане первой половины XX века видели предсказание об извержении вулкана Кракатау в 1884 г., а мусульмане второй половины XX века - пророчество о водородной бомбе. В словах “устанавливайте вес справедливо и не уменьшайте весов” (55.8) видят указание на закон сохранения энергии, и т.д. В октябре 1957 г. сразу же после запуска первого советского спутника в Каире прошёл симпозиум на тему “Спутник и Коран”, где утверждалось, что космические полёты были предсказаны аятом 55.33: “О сонм джиннов и людей! Если можете проникнуть за пределы небес и земли, то пройдите! Не пройдете вы, иначе как с властью”.

Христианские апологеты говорили, что такой аргумент не может быть признан состоятельным сам по себе, поскольку наличие точных сведений о мире не является ещё доказательством того, что источником их является именно Бог – ведь дьявол также обладает большим знанием о тварном мире, чем люди, и тоже может сообщать их тем, кто ему предался.

Но, кроме того, несостоятельны и сами предлагаемые мусульманами “научные чудеса Корана”. Все они при ближайшем рассмотрении изобличают, что ни о каких точных и верных сведениях говорить не приходится.

Например, мусульмане выдают как прорыв в эмбриологии слова: “Мы уже создали человека из эссенции глины, потом поместили Мы его каплей в надёжном месте, потом создали из капли сгусток крови, и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куска кости и облекли кости мясом, потом Мы вырастили его в другом творении” (Коран 23.12).

Между тем, эта картина вполне соответствует представлениям древних, выраженных ещё Галеном задолго до Мухамеда, а кроме того, это представление совершенно ненаучно и неверно, поскольку, во-первых, не упомянуто о яйцеклетке, тогда как без неё не происходит возникновение эмбриона, во-вторых, эмбрион ни на одной стадии развития не является “сгустком крови”, в-третьих, в процессе эмбрионального развития ни на одном этапе “кости не облекаются мясом”, а образование костной ткани, начиная с определенного этапа, идет параллельно с образованием мышечных волокон.

Некоторые критики замечали, что если бы Коран и впрямь был бы таким кладом точных научных знаний, каким его пытаются представить исламские апологеты, то мусульманский мир не был бы мировым аутсайдером в науке, каким он является в настоящее время. В реальности же то или иное “научное открытие” в Коране мусульманам удаётся обнаружить только после того, как в реальном мире оно было открыто и обосновано христианами.

На самом деле в Коране отражены вполне архаичные представления, свойственные арабам VII века. Например, земля считается плоской, как ковёр (Коран 2.22, 13.3, 20.53), и описывается, что некий человек (согласно некоторым толкователям, Александр Македонский) дошёл до края земли и “когда он дошел до заката солнца, то увидел, что оно закатывается в источник зловонный, и нашел около него людей” (Коран 18.86).

Наконец, ещё одной популярной среди мусульман тенденцией в обосновании “божественного” происхождения Корана являются нумерологический аргумент. Высчитывая количество употребления определённых слов в Коране и находя некоторые совпадения, они объявляют это доказательствами. Так, например, они обнаружили, что слово “день” в Коране упоминается ровно 365 раз, а слово “месяц” – 12. Также, по их

утверждению, слово "вера" написано 811 раз, слово "наука" - 782 раза, а слово "знание" - 29 раз, и всё вместе они сочетают таким образом: "наука"+"знание"= вера! (782+29=811).

Об этом аргументе христианские авторы говорили, что подобные "чудесные" совпадения можно при желании отыскать в любом тексте, тем более, что мусульмане умалчивают о тех случаях, которые им не удаётся приспособить под "чудо". Так, например, если "день" в Коране встречается 365 раз, то слово "ночь" - всего 112, хотя ночей в году столько же, сколько и дней, а слово "час" употребляется не 24 раза, а 45, и т.д.

Глава 14. Сунна

§1. Общие понятия о Сунне

Сунна - это совокупность сообщений об изречениях, поступках и привычках Мухаммеда, о том, чему он учил и что одобрял. Полная форма: "суннат расул Аллах" (Пример посланника Аллаха), — поступки и высказывания "пророка" Мухаммеда как образец и руководство для мусульманской общины.

Согласно исламскому учению, "Посланник Аллаха - образцовый пример для вас, для тех, кто возлагает надежды на Аллаха" (Коран 33, 21). Поэтому действия и нравственный облик Мухаммеда имеют огромное значение для каждого мусульманина, а узнаёт он их именно из Сунны или из "Сиры" (Жизнеописание Мухаммеда).

Сунна зафиксирована в форме хадисов у суннитов и в форме хабаров — у шиитов. Сунна — второй по значимости (после Корана) источник сведений о том, как подобает жить и действовать мусульманину. По значимости её можно уподобить Священному Преданию у православных христиан. Соблюдать сунну означает подражать Мухаммеду.

Сунна включает сведения не только о словах и поступках Мухаммеда, но и о том, как "пророк" одевался, как он ел и спал (вплоть до того, на каком боку), каковы были его манеры, речь, походка, привычки. Соблюдение основных правил и норм ислама постепенно стало повторением всего жизненного уклада «пророка ислама». Именно поэтому тысячи мусульман во всем мире стараются полностью соответствовать внешнему облику Мухаммеда, даже скрупулезно соблюдают длину его бороды. Стараясь словами, действиями и даже внешним видом уподобиться "посланнику Аллаха", они тем самым, как им кажется, приближаются к идеалу.

Эти рассказы устно передавались из поколения в поколение, от очевидцев до их потомков, из уст которых их и записали мусульманские учёные-хадисоведы, трудившиеся над составлением сборников хадисов спустя двести лет после событий, которые в них описываются. Хадисы могут касаться самой разной тематики, как богословской так и бытовой.

Хотя сунниты и шииты имеют различные сборники преданий, Сунна почитается всеми течениями ислама как следующий после Корана источник сведений о том, какое поведение или мнение угодно Богу. Сунна объясняет и дополняет Коран. Мусульманские богословы считают следование сунне главным содержанием жизни мусульманина. Обучение Сунне — важная составная часть мусульманского образования.

Ко времени труда первых хадисоведов, количество хадисов достигло колоссального количества, и даже для самих мусульман было очевидно, что большинство их искажены либо вовсе подложны. Мусульманские учёные предприняли значительную работу по отделению "достоверных" хадисов от "недостоверных". К примеру, Мухаммед аль-Бухари собрал 600000 хадисов, из которых признал подлинными лишь 7397 (то есть из каждых двух сотен отверг свыше 197). Муслим ан-Найсабури отобрал в свой "ас-Сахих" 12000 хадисов из собранных 300 000. Результатами их работы явились сборники достоверных хадисов, которые были признаны каноническими и составили собственно Сунну. Таковыми сборниками являются:

- а) "Аль-Джами ас-Сахих" Мухаммеда аль-Бухари (810-870),

- б) “Аль-Джами ас-Сахих” Муслима ан-Найсабури (817-875),
- в) “Китаб ас-Сунан” Абу Дауда ас-Сиджистани (ум. 888),
- г) “Китаб ас-Сунан” Ибн Маджа (ум. 866),
- д) “Аль-Джами аль-Кабир” Мухаммеда ат-Тирмизи (ум. 892),
- е) “Китаб ас-Сунан аль-Кубра” ан-Насаи (ум. 915).

Иногда в списке авторитетных сборников некоторые хадисоведы называют девять или двенадцать. Почтением пользуются “ас-Сунан” ад-Дарими (ум. 868) и “Муснад” Ахмада ибн Ханбала (ум. 855). Позднее стали популярны сороковники - небольшие сборники, включающие сорок или чуть больше хадисов. Самым известным из таких сборников является ан-Навави (ум. 1277). Это компилятивные работы, составленные на основе перечисленных выше канонических сборников. У шиитов же наиболее важными являются сборники хабаров, составленные Кулайни (ум. 939 г.), Кумми (ум. 991 г.) и Туси (ум. 1047 г.).

§ 2. Состав, содержание и виды хадисов

Хадис делится на две части: содержание хадиса называется *матн* (текст), а цепочка передатчиков, рассказывавших его друг другу на протяжении поколений - *иснад* (опора). Пример: “Мухаммед б. Аль-Мусанна рассказал нам следующее: Йахйя поведал нам со слов Хишама, который сказал: “Отец мой рассказал мне на основании свидетельства Аиши, которая сказала: “Бывали периоды, когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) обнимал некоторых жен, несмотря на то, что соблюдал пост ” (Бухари, 3.31.149).

Вынося решение о достоверности или недостоверности того или иного хадиса, мусульманские средневековые учёные критически исследовали его *иснад*. Люди, указанные как рассказчики этого хадиса, должны были реально существовать, иметь славу благочестивых мусульман, и хронологические рамки их жизни должны были согласовываться именно в данном порядке. Хранителями и передатчиками хадисов считались прежде всего родственники, друзья, сподвижники и ученики «пророка». Иснад иногда бывает кратким, а иногда состоит из множества звеньев. Часто в позднейших сборниках и кратких изложениях иснад опускается и даётся ссылка только на лицо, которое слышало или видело, что сделал Мухаммед.

Кроме этого, некоторые требования предъявлялись к содержанию хадиса: оно должно укладываться в общую логику его происхождения и не противоречить основам ислама. Не все хадисы ценились одинаково. Опираясь вышеуказанными принципами, хадисоведы разделили хадисы на несколько групп, основные из которых: *сахих* (“достоверный”), *хасан* (“хороший”) и *дауиф* (“слабый”). Каноническими являются только хадисы первой группы, хадисы других групп имеют меньший авторитет, но могут использоваться в назидательных целях. В общей сложности мусульманские учёные различали до 65 категорий хадисов.

Кроме того, существует особая группа так называемых “святых хадисов”, хадисов *кудси*, в которых речь, как и в Коране, идёт от лица самого Аллаха. Их немногим более ста, и они всё же не столь значимы, как коранический текст. Они считаются откровениями по смыслу, но не по форме, и учение о неподражаемости на них не распространяется.

Перечисленные выше критерии не могли быть достаточными для того, чтобы отделить действительно подлинные хадисы от вымышленных. Примечательно, что при такой сложной системе верификации не учитывалась возможность элементарной интерполяции (то есть, внесения своих идей в хадис с адекватным иснадом). Известно, например, что в Средние века среди секуляризированной интеллектуальной элиты багдадского халифата считалось особой “доблестью” сочинить хадис, который бы распространился в народе как якобы подлинный. А около 902 г. ученики мистика аль-Халладжа, объявившего о своём тождестве с Аллахом, собрали 27 его изречений и распространяли в виде хадисов “кудси”. Авторы различных нововведений в исламское общество или даже “неверные” сочиняли и издавали поддельные предания. Многие придумывали хадисы с благами,

нравоучительными целями, например, для того чтобы обратить народ к постоянному чтению Корана, — так распространились идеи о том, что чтение Корана исцеляет от болезни. Часто проповедники привлекали внимание слушателей, составляя различные хадисы, в ярких красках описывающие адские мучения и райские наслаждения.

Светскими исламоведами подвергалась сомнению историческая достоверность большей части хадисного материала. Так, уже И. Гольдциер поставил под сомнение сведения о ранней письменной фиксации хадисов, лежащие в основе традиционной аргументации достоверности хадисного материала. Изучение хадисов, предпринятое Гольдциером, выявило подложность многих из них и надолго определило скептическое отношение к ним. Крупнейший русский историк мусульманского Востока В.В. Бартольд писал: «Недостоверность хадисов как исторического источника в настоящее время вполне установлена наукой»¹⁰⁰. А. Гийюм писал, что фактически «нельзя точно доказать, что один какой-то хадис или группа хадисов были записаны со слов или переписаны из записей сподвижников»¹⁰¹. Й. Шахт убедительно доказал, что формирование сунны относится не ранее чем ко II веку хиджры, в рамках региональных правовых школ. Ныне той же позиции придерживается крупнейший специалист по данной теме Г. Йенболл¹⁰².

Хадисы были сведены в сборники к концу IX - началу X вв., в то время как материал, содержащийся в них, возводится традицией к VII в. По мнению современных учёных, все попытки ранних собирателей хадисов выработать систему верификации предания иснадом не только не решили проблемы, но, возможно, и усугубили её. Благодаря анализу хадисов современной филологической и исторической критикой становится ясно, что большая часть собранного в них материала вкладывает в уста Мухаммеда мнения поколений, следующих после Мухаммеда.

Сами мусульмане убеждены, что все достоверные хадисы действительно восходят к «пророку» и его сподвижникам. Некоторая часть, возможно, действительно отражает реальные события эпохи зарождения ислама, но всё же значительная часть хадисов более позднего происхождения. Их задача заключалась не в правдивом воспроизведении жизни и деяний Мухаммеда, а в приспособлении мусульманского вероучения к меняющимся условиям жизни общины. Хадисы были эффективным средством усвоения новых для арабов идей, навыков, обычаев. Многие идеи христианства, иудаизма, зороастризма и даже древнегреческих философов получили распространение среди мусульман под видом изречений Мухаммеда¹⁰³.

Даже христианская молитва «Отче наш» в несколько изменённой форме вошла в один из хадисов под видом исцелительной молитвы: «Господь наш, который на небе! Да святится имя твое, воля твоя на небе и на земле. Милость твоя на небе, да свершишь её на земле. Прости нам наши грехи и наши ошибки. Ниспошли... исцеление от целительной силы твоей на эту болезнь - и она пройдёт»¹⁰⁴.

«Аллах укроет в тени своей тех, кто подаёт милостыню тайно, так, что его левая рука не знает, сколько тратит правая» (Бухари, 1.11.629), ср.: *У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6, 3).

«Мы – последние, но в День воскресения станем первыми» (Бухари, 2.13.1), ср.: *Многие же будут первые последними, и последние первыми* (Мф. 19, 30).

«Что бы ни возвысилось в этом мире, Аллах обязательно принижает это» (Бухари, 4.52.124), ср.: *ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится* (Мф. 23, 12).

Заимствованию подвергались не только высказывания, но и сюжеты и даже сказания о чудесах. Например, один из хадисов обнаруживает разительное сходство с евангельской

¹⁰⁰ Бартольд В.В. Собр. соч. М., 1966. Т. 6. С. 82.

¹⁰¹ Цит. по: Ислам. Историографические очерки. М., 1991. С. 92.

¹⁰² См.: Там же. С. 93.

¹⁰³ Журавский А. Ислам. М., 2004. С. 56.

¹⁰⁴ Massignon L. Opera minora. Vol. I. Beirut, 1963. - P. 63.

историей о том, как Иисус Христос накормил пять тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами: “Однажды в путешествии закончилась пища, и люди дошли до нищеты. Они пошли к посланнику и попросили разрешения резать своих верблюдов, и он согласился. Умар встретил их по пути, и они рассказали ему об этом, и он сказал: “Как вы собираетесь выжить после того, как забьете верблюдов?” Затем он пошел к посланнику и сказал: “О посланник Аллаха! Как же они выживут после того, как зарежут своих верблюдов?” Посланник Аллаха приказал Умару: “Созови людей, и пусть они принесут всю еду, которая еще осталась”. Были расстелены шкуры, и вся походная пища была сложена на них. Посланник Аллаха поднялся и попросил Аллаха благословить ее, затем он направил людей за посудой, и они начали брать из этой кучи до тех пор, пока каждый не взял себе достаточное количество” (Бухари, 3.44.664).

При изучении ислама важно не то, описывает ли тот или иной хадис события, реально имевшие место в истории, а то, что мусульмане считают его достоверным, верят и следуют сказанному в этом хадисе. Изучающему ислам недостаточно познакомиться с Кораном, необходимо использовать также Сунну, которая отчасти является и толкованием Корана и больше сообщает о религиозном идеале мусульманина, чем любой учебник или изложение.

Глава 15. Исламская догматика

Изложение догматического богословия в исламе называется *акида*. Она традиционно разделяется на шесть основ: веру в Аллаха, в Его ангелов, в Его Писания, в Его посланников, в последний день и в предопределение.

§1. Первая основа: вера в Аллаха.

Как уже упоминалось, слово “Аллах” по наиболее распространённой этимологии означает “Бог” (al-Ilah), однако мусульманские богословы настаивают на том, что это собственное имя Бога. С этим связано то, что на другие языки они его предпочитают не переводить, и употребляют транслитерацию арабского “Allah”.

Под верой в Аллаха подразумевается знание о том, что Аллах существует и что Он является единственным достойным поклонения. Исповедание единобожия (*таухид*) считается высочайшей добродетелью и, напротив, нарушение единобожия (*ширк*) - самый страшный и единственный непрощаемый грех по учению ислама.

Эта основа акиды включает в себя также признание Аллаха единственным Творцом. Мусульмане понимают это так, будто Он каждое мгновение творит мир заново, и когда они говорят, что Бог есть единственный Творец, то подразумевают, что Он — творец не только мира, но и каждого действия человека и животного, которые в нём обитают: “Бог создал вас и то, что вы делаете” (Коран 37.96).

Совершенное единобожие, по мнению мусульман, выражается в первой части исповедания веры (*ташшахуд*): “Нет бога, кроме Аллаха”.

Сура 112 гласит: “Скажи: “Он - Аллах - един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!”. Исламское богословие учит о наличии у Аллаха имён и атрибутов (*сифатов*). У Аллаха тринадцать атрибутов - существование, воля, речь, безначальность, бесконечность, единственность, самодостаточность, отличие от всего созданного, всемогущество, жизнь, всеведение, всеслышание и всевидение. Многие из атрибутов, признаваемых мусульманами, совпадают с христианским представлением о Боге, но есть и отличия. Так, Коран считается атрибутом Аллаха (“речью Аллаха”), поэтому эта книга нетварна и вечна.

Имён у Аллаха девяносто девять. Мусульмане убеждены, что посредством благоговейного перечисления этих имен человек сподобляется раю. Это такие имена, как, например, “Всеведущий”, “Знающий” и т.п. Одни мусульмане верят, что сотое, величайшее имя будет открыто лишь в будущей жизни, а другие полагают, что сотое имя это само слово

“аллах”. Единого списка всех 99 имён нет, - те, которые не восходят к Корану, варьируются. В исламе считается, что сам Аллах и его ангелы говорят только по-арабски, арабский - язык обитателей рая и исконный язык Бога.

Утверждая недоступность Бога для человека, исламское вероучение отрицает возможность воплощения, богоявления, и даже сообщения божественной благодати [через таинства](#). Аллах мыслится как абсолютно потустороннее, непроницаемое, непостижимое существо. Вот как описывал Аллаха крупный богослов ал-Ашари (873-935): “Ничего из того, что можно представить рассудком или вообразить, призвав на помощь фантазию, не имеет с Ним сходства. Его невозможно увидеть глазами, нельзя испытать удовольствие или радость, постигнув Его. Его ничто не волнует”¹⁰⁵.

Кроме того, в исламе есть представление о том, что Аллах есть источник как добра, так и зла. В Коране говорится: “И если постигнет их хорошее, они говорят: “Это - от Аллаха”, а когда постигнет их дурное, они говорят: “Это - от тебя”. Скажи: “Все - от Аллаха”” (Коран 4.78). Согласно одному из хадисов, для искупления греха суеверия человеку нужно произносить: “О Аллах! Нет добра, кроме Твоего добра и нет зла, кроме Твоего зла...” (Ахмад, 2.220). В брачную ночь жениху рекомендуется приложить руку ко лбу невесты и произнести: “О Аллах! Воистину, я прошу у Тебя от нее добра и всего доброго, чем Ты ее одарил! И прибегаю к Тебе от ее зла и от всего злого, чем Ты ее наделил”. Поэтому в мусульманской литературе есть высказывания: “И добро и зло от Аллаха”¹⁰⁶. “Всевышний Аллах сотворил как добро, так и зло и предустановил выпадение их на долю раба в определённый срок”¹⁰⁷. [Он есть "Творец небес и земли и всего, что в них, Самосушный источник зла и добра"](#)¹⁰⁸, “Он – приносящий зло, Он - дарующий блага”¹⁰⁹. Мусульмане считают, что это не противоречит совершенству Аллаха и объясняют это тем, что присутствие зла в мире необходимо, поскольку только через него может быть реализована свобода воли человека совершать зло или не совершать.

В Коране ни разу не говорится о любви Аллаха к человечеству. Два раза говорится лишь о Его любви к тем, кто Его боится, и к тем, кто следует за Мухаммедом: “Поистине, Аллах любит богобоязненных!” (Коран 3.70), а также: “Скажи (Мухаммед): “Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи” (Коран 3.29). Верующие должны бояться не людей, а Аллаха: “Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня!” (Коран 5.48) и др.

Ортодоксальные исламские богословы [даже осуждали](#) идею непосредственной любви к Богу. Так, богослов Ибн Таймийа (1263-1328) утверждал, что любовь предполагает соотносённость, пропорциональность, которых нет и не может быть между Творцом и Его творением. Поэтому совершенная вера должна выражаться в любви к закону Аллаха, а не к Нему Самому¹¹⁰.

Мистики-суфии учили о любви к Аллаху и любви Аллаха к человеку, но поясняли это в категориях рабства и подчинения: “высочайшей честью, даруемой Богом, является наименование Абдалла” (раб Бога)¹¹¹, “любить Бога — значит любить покорность Богу”¹¹². А говоря о любви Аллаха, один из крупнейших суфиев Аль-Газали утверждал, что “Его любовь должна определяться исключительно как цель утверждать и показывать свою благосклонность по отношению к тому, кто ищет ее. Он выше сопереживания, ассоциируемого с простым человеческим сочувствием. Его любовь и милосердие мотивируются только собственной выгодой, а не сопереживаниями”¹¹³.

¹⁰⁵ Цит по: Гилкрист Дж. Указ. соч. — С. 208.

¹⁰⁶ Ахмад бен Ханбал. Акида (Символ веры) // Хрестоматия по исламу. М., 1994. — С. 413.

¹⁰⁷ Из комментария ан-Навави к сборнику “аль-Арба‘ун ан-Нававийа”.

¹⁰⁸ Рашид Рида. “Откровение Мухаммада”.

¹⁰⁹ Мухаммед ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. М., 2000. С. 93.

¹¹⁰ Журавский А. Ислам. М., 2004. С. 109.

¹¹¹ Нубархи Джавад. Иисус глазами суфиев. М., 1999. С. 25.

¹¹² Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М., 1999. С. 108.

¹¹³ Гилкрист Дж. Указ. соч. С. 209.

Основой поклонения Аллаху в исламе служит вера в то, что люди являются рабами своего Творца и Повелителя. В Коране от лица Аллаха говорится: “Я ведь создал джиннов и людей только для того, чтобы они Мне поклонялись” (Коран 51.56). При этом в Коране, в отличие от Библии, нет идеи сотворения человека по образу и подобию Божию. Скорее говорится о том, что Аллах создал человека по его собственному образу, или в том образе, в котором пожелал (см.: Коран 64.3; 82.6-8).

Согласно Корану, Аллах в отношении язычников поступает так: “произдевается над ними и усилит их заблуждение, в котором они скитаются слепо!” (Коран 2.14). “Поистине, Аллах сбивает с пути, кого захочет, и ведет, кого хочет” (Коран 35.9). Аллах говорит: “Я замышляю хитрость” (Коран 86.16), ибо “Аллах – лучший из всех хитрецов” (Коран 3.47), “Поистине, лицемеры пытаются обмануть Аллаха, тогда как Он обманывает их!” (Коран 4.141).

§2. Вторая основа: вера в ангелов.

Эта основа предполагает, что у Аллаха есть ангелы, которых Он создал из света, и на которых возложил определённые обязанности. Ангелы были сотворены Богом до человека и, согласно Корану, пытались отговорить его от сотворения Адама (Коран 2, 28).

Ангелы имеют по два, три или четыре крыла (Коран 35, 1). По велению Аллаха, ангел может принимать человеческий облик. В различных аятах Корана и хадисах есть упоминания об именах ангелов, их видах и тех делах, которые были им поручены. Так, например, считается, что Джibriлу было поручено приносить пророкам откровения, Михаилу поручено следить за дождями и ростом растений, а Исрафилу — вострубить в трубу, когда наступит день воскресения. Мусульманская литература описывает Исрафила как существо космических размеров, у него четыре крыла, а тело покрыто волосами, ртами и языками. В Коране есть упоминания об ангеле по имени Малик, который является стражем ада.

В исламе нет понятия ангельских чинов, но Коран особо выделяет приближенных к Аллаху ангелов (см.: Коран 4, 172), находящихся непосредственно у его престола. Кроме того, среди ангелов есть те, которым поручено охранять людей, те, которым поручено записывать дела людей, те, которым поручено принимать дух человека в момент его смерти, - это ангелы *Мункар и Накир, они избивают умерших неверных “по лицам и спинам” (Коран 8.50)*. Поскольку в исламе нет понятия первородного греха, то смерть считается естественным явлением, *созданным Богом*. По представлению мусульман, ангелы смертны, и вообще все живые существа вкусят смерть, а затем воскреснут.

Мусульмане признают также еще один род духов, неизвестных в христианстве, — это *джинны*. *Джинн отличается от ангела. Это иной род духовных существ*. Если ангелы созданы из света, то джинны из огня. В отличие от ангелов джинны различаются на полы. Они могут вступать в половые отношения друг с другом и с людьми. В одном хадисе Мухаммед говорит, что “существует три вида джиннов: одни летают в воздухе, другие являются в образе змей и собак, а третьи живут оседло и путешествуют” (ал-Албани)¹¹⁴.

Если ангелы полностью подчинены Аллаху, а шайтаны — это духовные существа, которые противятся Богу и строят козни людям, то джинны признаются существами, которые могут определяться в своём выборе. Мусульманская традиция говорит о том, что джинны приходили послушать проповедь Мухаммеда и обращались в ислам. Таким образом, есть джинны-мусульмане и есть джинны-неверные. Более того, к джиннам тоже посылались пророки из них самих (см.: Коран 6, 130).

Шайтаны – злые духов. Считается, что почти все шайтаны являются падшими джиннами. Только в отношении самого главного из них, Иблиса, мнения расходятся: некоторые мусульманские богословы полагают, что он тоже был джинном, а другие, - что он был ангелом. Если так, то в исламе он единственный ангел, который отпал от Бога.

¹¹⁴ Цит. по: *Ал-Ашкар Умар Сулейман*. Мир джинов и дьяволов. М., 2005. С. 14.

Иблис, по кораническому сказанию, пал в тот момент, когда Аллах велел ангелам поклониться только что созданному человеку. Все ангелы поклонились, только Иблис не поклонился, и был изгнан и осужден как богопротивник, но при этом он выпросил право строить козни людям и мешать им придти к Богу. Есть также представление, что Иблис сам способен порождать шайтанов.

Мусульманская демонология слабо развита, и, как правило, во многом зависит от суеверных языческих арабских верований. В целом считается, что если мусульманин выполняет все предписания ислама, держится общины и избегает сомнений о вере, то Аллах должен его защитить от нападений злых духов.

В суфизме (мистическое направление ислама) получило развитие своеобразное оправдание Иблиса. Единобожие - это главная добродетель ислама, то, к чему нужно стремиться. Опираясь на это, суфии считают, что дьявол - трагическая фигура и подлинный единобожник, который отказался поклоняться кому-либо, кроме Бога. У суфиев много сказаний о том, что диавол так сильно любил Бога, что не желал поклоняться никому, кроме него, **и за это пострадал**. Расхожее суфийское изречение гласит, что подлинному единобожию нужно учиться у Иблиса.

В исламе много предписаний, идущих из Сунны, в которых говорится о некоторых мерах безопасности против шайтана или джинна. Например, Мухаммед, согласно одному из хадисов, запрещал есть левой рукой, потому что если человек ест левой рукой, то за него ест шайтан. Поскольку есть представление о том, что джинны могут являться под видом змей, то запрещается убивать змею, не предупредив её об этом заранее трижды. Во время хаджа мусульманин бросает в каменный столп камни, считая, что так он побивает Иблиса и свидетельствует о своей независимости от него.

В исламе уделяется внимание и феномену одержимости. Считается, что такое может произойти по двум причинам: либо джинн напал на человека, чтобы отомстить ему, - "например, джинны думают, что человек пытался им навредить, когда мочился на какого-то джинна или выливал на них горячую воду, или человек может убить джинна даже неосознанно" (Ибн Тамийа), либо джинн напал просто в виде грубого развлечения. Во втором случае одержимый человек должен сказать джинну, что "это непристойное и деспотическое действие... что это запрещено... и что это правило Аллаха и его посланника" (Аль-Ашкар), в первом же случае человек должен объяснить джинну, что действовал по неведению и потому не заслуживает такого наказания. Если джинн не послушается, то следует начать его оскорблять, проклинать и бить - "человек может несколько раз ударить одержимого, так как удары повредят джинну, а не одержимому - придя в себя, последний ничего не почувствует"¹¹⁵. Кроме того, существуют специальные заклинания, которыми, как считают мусульмане, можно изгнать джинна.

§3. Третья основа: вера в Писания.

Эта основа подразумевает веру в то, что Аллах ниспосылал некоторым Своим посланникам Священные Писания. В Коране упоминаются некие *Свитки*, ниспосланные Аллахом Ибрахиму (Аврааму); *Тора*, ниспосланная Мусе (Моисею); *Псалтирь (Забура)*, дарованный Дауду (Давиду); *Евангелие (Инджил)*, ниспосланное Исе (Иисусу), и *Коран*, ниспосланный Мухаммеду.

Кроме того, мусульмане верят, что Аллах ниспосылал и иные Писания другим Своим посланникам. Эта вера вовсе не означает, что мусульмане считают Священным Писанием то, что реально имеется в Ветхом и Новом Завете. По учению ислама, Библия была искажена иудеями и христианами, поэтому Тора, Псалтирь и Евангелие не являются теми книгами, которые на самом деле были ниспосланы Моисею, Давиду и Иисусу, и которые якобы не сохранились. Священным Писанием считается только Коран, так как он якобы сохранился неизменным и был послан всему человечеству, в отличие от предыдущих

¹¹⁵ Все цитаты данного абзаца взяты из указанной книги Ал-Ашкара, Сс. 234-236.

Писаний, которые, как убеждены мусульмане, были посланы только одному конкретному народу. Они признают в Библии только то, что согласно с Кораном, а то, что противоречит ему, объявляют позднейшими человеческими искажениями.

По их мнению, иудеи исказили Ветхий Завет, а христиане – Евангелие. Очень часто мусульманские полемисты утверждают, что это искажение якобы произвёл апостол Павел, и, не менее часто, уверяют, будто Новый Завет сложился только в IV веке, и только тогда, на Первом Вселенском Соборе Православной Церкви появились у христиан все те учения, которым противоречит Коран – а именно, о Троицизме Божиим, о том, что Христос – Бог и Сын Божий, о Его крестной смерти, и т.д.

§4. Четвёртая основа: вера в посланников

Эта основа подразумевает убежденность в том, что Аллах направил к каждому народу посланника, призывавшего людей к поклонению одному лишь Аллаху.

В Коране поимённо названо 25 пророков: Адам, Нух (Ной), Идрис, Худ, Салих, Ибрахим, Исмаил, Исхак (Исаак), Йакуб (Иаков), Йусуф (Иосиф), Лут (Лот), Шуайб, Йунус (Иона), Муса, Харун (Аарон), Илйас (Илия), Закарийа (Захария), Йахйа (Иоанн Креститель), Йаса (Исайя), Зу-ль-Кифль (по некоторым толкователям - Александр Македонский), Дауд, Сулейман (Соломон), Айуб (Иов), Иса, Мухаммед. Кроме них были и другие посланники. Все они были благочестивыми, правдивыми и богобоязненными и призывали свои народы к единобожию. Особо великими считают Нуха, Ибрахима, Мусу, Ису и Мухаммеда.

Персонажи, упомянутые в Коране, не имеют к реальным библейским пророкам и праведникам никакого отношения. Про них рассказаны иные истории, у них выведены иные характеры, им отведено совсем другое место. Фактически мусульмане под библейскими именами почитают совершенно иных лиц, выведенных как персонажи в Коране и хадисах. Считается, например, что главным занятием Соломона были разговоры с птицами, зверями, насекомыми и духами. Авраам же приносил в жертву не Исаака, а Измаила, вместе с ним построил Каабу, был брошен язычниками в огонь за отказ поклониться идолу, просил у Аллаха доказательств его могущества, и тот предложил Аврааму рассечь четырёх птиц и разложить их части по горам, а потом призвать к себе и увидеть, как они прилетят (см.: Коран 2.262) и т.д. В Коране мать Мариам (Девы Марии) названа дочерью Имрана (см.: Коран 3.35), в котором видят библейского Имрама - отца Моисея, Аарона и Мариам. Сама Дева Мария названа сестрой Аарона (см.: Коран 19.29). В Коране и мусульманских преданиях местом Благовещения назван не Назарет, а Иерусалим, Дева Мария рождает Иисуса под финиковой пальмой и т.д.

По мнению исламоведов значительная часть коранических историй о библейских пророках и патриархах представляют собой завуалированное описание ситуаций, возникавших у самого Мухаммеда в Мекке и Медине.

В отличие от всех предыдущих пророков, которые посылались к определённым народам, Мухаммед считается направленным ко всем людям и джиннам, и потому самым величайшим из пророков и совершеннейшим из людей, непреложным образцом для подражания. Его посланничество универсально и без принятия его как пророка, человек не может оказаться в раю. Мухаммед по мусульманским представлениям является последним пророком, “печатью пророков”, и после него уже не может быть послано новых пророков.

§5. Мусульманское учение об Иисусе Христе

В арабской мусульманской традиции имя Иисуса Христа звучит как Иса аль-Масих (от еврейского “Иешуа Машиах”). Мусульмане признают, что Христос родился чудесным образом от Девы Марии (Коран 3.45,47). Но в отличие от христиан, мусульмане не считают, что Мария сохранила девство после родов, то есть, отрицают её Приснодевство, и уверены, что во время родов она мучалась и кричала: "о, если бы я умерла раньше этого и была забыта" (Коран 19.23).

Мусульмане думают, что Иисус был обычным человеком, подобным Адаму (см.: Коран 3.52) и имел пророческую миссию. Он был послан только к израильскому народу со следующим откровением: "Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!" (Коран 5.117), а также: "О сыны Израиля! Я - посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад" (Коран 61.6). Ахмад – это одна из форм имени Мухаммед.

В исламе признаётся, что Иисус творил чудеса: оживлял глиняных птичек, исцелял слепых и прокаженных, воскрешал мёртвых, сообщал людям о том, что у них спрятано в домах (см.: Коран 3.43). Кроме того, среди чудес Его в Коране упоминается то, что Он говорил, будучи младенцем, а также что по Его молитве Аллах спустил с неба стол с трапезой, дабы убедить апостолов (см.: Коран 5.111-115).

В Коране говорится о том, что Иисус получил от Аллаха писание под названием Евангелие, "в котором - руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе" (Коран 5.50), а также, что Аллах Иисуса "подкрепил духом святым" (Коран 2.81).

В исламе категорически отрицается, что Иисус – Бог и Сын Божий (Коран 5.19, 9.30). "Иисус Христос, сын Марии, - только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марии, и дух Его... Поистине, Аллах - только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок." (Коран 4.169).

Также отрицается распятие и смерть Иисуса: "и за их слова: "Мы ведь убили Иисуса Христа, сына Марии, посланника Аллаха", а они не убили его и не распяли, но это только представилось им... Они не убивали его... нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр!" (Коран 4.156). Мусульмане признают, что иудеи хотели распять Иисуса, но считают, что они будто бы по ошибке распяли другого человека, а Аллах восхитил к себе Иисуса и он находится сейчас на небе. Перед концом мира он явится второй раз, убьёт злодея Даджала и станет проповедовать ислам.

Мухаммед учил: "Скоро, очень скоро сын Марии сойдёт к вам, как судья справедливый. Он разобьёт кресты, убьёт свиней, отменит налог с иноверцев и настолько умножит богатство, что никто уже не будет желать его" (Бухари, 4.55.657). Поскольку мусульмане считают, что христиане исказили учение Христа, то естественно, что по их представлениям, явившийся "Иса" будет противоборствовать христианству – отсюда мотив "ломания крестов" а также убеждение, что "в день воскресения он будет свидетелем против них (христиан)" (Коран 4.157).

В другом хадисе Мухаммед говорит: "Когда Иисус, сын Марии придёт, он женится, у него будут дети. Он пребудет на земле 45 лет и будет похоронен со мной, в моей могиле. И я восстану вместе с Иисусом из той же могилы". Сказывают, что Иисус женится на женщине арабского племени после того, как убьёт Даджала. Она ему родит девочку, которая умрёт. И он сам умрёт через несколько лет¹¹⁶.

После этого "Ису" похоронят в Медине, где для него специально подготовлена могила. Завещание Мухаммеда о том, что нужно оставить по левую руку от него место для Иисуса, было исполнено, и оно сохраняется до сих пор.

§6. Пятая основа: вера в последний день

В эту основу входит весь комплекс мусульманских эсхатологических представлений. Последним днём является день воскресения, когда Аллах поднимет людей из их могил для отчёта и воздаяния, и Он будет судить их, после чего часть попадёт в рай, а другая часть окажется в аду. Знанием о времени наступления этого часа обладает один лишь Аллах.

После того, как человек умирает, он подвергается "испытанию могилы": ему являются двое ангелов, которые дознаются о его вере и жизни. Душу нечестивого ангелы подвергают

¹¹⁶ Цит. по: Журавский А. Ислам. М., 2004. — С. 161.

избиению, душа же мусульманина пребывает в состоянии блаженства вплоть до дня воскресения.

Согласно Корану, о скором наступлении последнего дня будут свидетельствовать следующие признаки: выйдет из земли говорящий зверь (см.: Коран 27.82), небо изведёт явный дым, который покроет людей (см.: Коран 44.9-10), луна расколется (см.: Коран 54.1), вырвутся на свободу народы Гога и Магога, которые распространят по земле нечестие (см.: Коран 18.93). Кроме того, Сунна упоминает другие признаки: появление тридцати лжепророков, три лунных затмения, землетрясения, сходжение с небес Исы, который “уничтожит все кресты” и возглавит мусульман, восход солнца на западе и др.

Всеобщее воскресение произойдёт, когда ангел Исрафил затрубит в трубу. От первого трубного гласа всё живое в мире погибнет, от второго трубного гласа люди воскреснут и восстанут из могил. Потом все люди предстанут перед Аллахом. При этом будут развёрнуты свитки с делами и будут спрошены как посланники, так и члены их общин. Однако задавать вопросы и рассчитываться с людьми будут по-разному. Что касается мусульман, то им будут предъявлены грехи их, они признают их, и грехи эти будут покрыты. Умершие на джихаде пройдут в рай, минуя процедуру суда. Остальные мусульмане будут подвергнуты суду, пройдут через весы и прочтут записи своих дел.

В некоторых хадисах и мусульманской литературе упоминается эсхатологический персонаж - Махди (ведомый Богом). Первоначально Махди отождествлялся с Исой: “нет махди, кроме Исы, сына Марьям” (Ибн Маджа, 2.257). Потом его стали представлять как самостоятельное лицо. В этом варианте Махди приходит вместе с Исой и помогает ему, или до Исы, чтобы установить царство справедливости, после чего приходит Даджал, а потом - Иса, чтобы убить злодея.

Так как у немусульман не окажется благих дел, им представят их дурные дела и подвергнут порицанию. Затем все люди направятся к мосту ас-Сират, пролегающему над адом и ведущему к раю. Праведные мусульмане сумеют пройти по нему и избежать ада, что же касается тех, кому уготован ад, то они упадут с этого моста. Перед входом в рай праведные мусульмане будут остановлены для того, чтобы предоставить им возможность воздать своим обидчикам за те обиды, которые они нанесли им в этом мире.

В раю мусульмане будут предаваться всяческому наслаждению: они будут иметь дома среди райских садов, множество красивых гурий — **специально созданных существ для утоления сексуальных желаний праведников, будет и другой род существ** — мальчишки-прислужники, подающие яства и напитки. **Там будут течь четыре реки:** вина, молока, мёда и воды. При этом находящиеся в раю всегда будут видеть ад — созерцание мучающихся в огне врагов является одним из удовольствий мусульманского рая. Кроме того, известен хадис, в котором Мухаммед показал ночью на луну и пообещал, что в раю мусульмане смогут так же видеть Аллаха, как сейчас видят луну. Некоторые толкователи говорили, что у человека появится особое “шестое чувство” для этого.

Оказавшиеся в аду будут претерпевать жуткие пытки от специальных ангелов: с них будут сдирать кожу, наливать в рот раскалённого железа и т.д. Ад описывается либо как бездна, преисподняя, в которой пылает огонь (см.: Коран 101.7-8), либо как нечто ревущее и клокочущее, готовое лопнуть от ярости (см.: Коран 67.7-8). Особенно грешные мусульмане на некоторое время могут попасть в ад, но затем, по ходатайству Мухаммеда, будут выведены из него и допущены в рай ради их ислама.

По словам авторитетного законоведа и богослова Абу Ханифы, “тот верующий, который убил... или воровал. или разбойничал, или прелюбодействовал, или пьянствовал, считается нечестивым верующим, а не неверным. Он будет за содеянное наказан в аду, но за веру выйдет оттуда”¹¹⁷. Таким образом, уже сама принадлежность к мусульманской общине есть в определённой степени залог спасения человека. Что же касается

¹¹⁷ Абу Ханифа. Трактаты. М., 2001. - С. 77.

немусульман, то их мучения будут вечны. Рай и ад сотворены Аллахом и существуют в настоящее время. Как рай, так и ад пребудут вечно и никогда не исчезнут.

§7. Шестая основа: вера в предопределение.

Как в Коране, так и в сунне есть немало указаний на существование предопределения, например: “поистине, Мы сотворили каждую вещь по предопределению” (Коран 54.49), “Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах” (Коран 9.51).

Мусульманская вера в предопределение включает в себя:

1. веру в то, что знание Аллаха охватывает собой абсолютно всё, он знал обо всех людях ещё до того, как сотворил их, он заранее знал обо всех их поступках, их уделе, сроке жизни каждого из них и т.д.;

2. веру в то, что Аллах записал всё это на Хранимой Скрижали. В одном хадисе сказано: “Аллах записал судьбы всего сотворённого за пятьдесят тысяч лет до того, как Он сотворил небо и землю” (Муслим, 33.6416);

3. веру в то, что воля Аллаха всегда исполняется, могуществу Его нет предела, происходит лишь то, чего желает Аллах;

4. веру в то, что всё сотворено Аллахом (см. первую основу).

Некоторым Аллах предначертал верить в него: “не придется душе уверовать, иначе как с соизволения Аллаха” (Коран 10.100), а других ему угодно делать неверующими, поэтому “того, кого сбил с пути Аллах, никто не направит на прямой путь” (Коран 39.36), “Аллах поиздевается над ними и усилит их заблуждение” (Коран 2.14).

В достоверном хадисе из сборника Малика приводятся следующие слова Мухаммеда: “Господь сотворил Адама, затем двинул своей правой рукой у него за спиной и произвел одних потомков: Мы сотворили их для Небес, и они будут делать дела, приличествующие для хороших людей. Затем он двинул левой рукой и произвел других потомков: Мы сотворили их для ада, и они будут делать дела, приличествующие для ада” (Малик, 46.1.2).

В другом хадисе говорится, что “посланник Аллаха сказал: был спор между Адамом и Моисеем. Моисей сказал: ты - наш отец. Ты принёс нам убыток и лишил нас рая. Адам ответил: ...ты обвиняешь меня в поступке, который Аллах предопределил мне за сорок лет до того, как меня создал” (Бухари, 4.55.621). Поскольку человек не знает того, что ему предопределено, каждый, по мнению мусульман, должен стремиться к тому, что может принести ему пользу в религиозном плане.

Некоторые мусульманские авторы говорят, что этот догмат надо принимать на веру, “не задавая вопросов “как?” и “почему?” или “каким образом?” Поистине, должно быть только полное принятие и вера во все, что касается предопределения” (Ахмад бен Ханбал, Акида). Известен также хадис, где Мухаммед говорит: “Если поднимится вопрос о предопределении, то удержитесь [от разговоров о нем]” (ал-Албани. Сильсия аль-ахадис ас-сахиха”, 34).

Глава 16. Исламский ритуал

Самые главные ритуальные и обрядовые обязанности мусульманина выражены в так называемых “пяти столпах ислама”: исповедании веры, молитвы, милостыни, посте и паломничестве в Мекку. **Следует дистанцироваться от христианских ассоциаций при прочтении этих названий, поскольку под молитвой, постом, милостыней в исламе понимается не то же самое, что в христианстве.**

Ритуал имеет огромное значение для мусульман. Поскольку в исламе нет в достаточной мере разработанного понятия покаяния и какой-либо дисциплины исповеди, то отпущение грехов происходит с помощью ритуала, автоматически. Например, считается, что мусульманин, который совершает ежедневное пятикратное моление, тем самым очищает себя от грехов, происходивших в промежутки между молитвами. Соблюдение

поста в рамадан отпускает все грехи со времени прошлого поста. А паломничество в Мекку отпускает грехи за всю предшествующую жизнь и авансом на год вперед.

§1. Первый столп: исповедание веры (*ташиахуд* или *шахада*) - “свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха и Мухаммед — посланник Аллаха”.

Произнесение этой фразы в присутствии, как минимум, двух мусульман автоматически делает человека мусульманином, в этом и состоит вся инициация при принятии ислама. Обрезание желательно, но для взрослых не является обязательным. При чтении шахады мусульманин поднимает указательный палец вверх. Шахада, вписанная в круг арабской вязью, является основным видимым символом ислама.

Мусульмане произносят шахаду при рождении ребёнка, просыпаясь и отходя ко сну, солдаты произносят её, отправляясь в битву, умирающий старается, чтобы шахада стала его последними словами.

§2. Второй столп: исполнение ежедневной пятикратной молитвы (араб. — ас-саят, тюрк., — намаз).

То, что называют молитвой мусульмане, не тождественно тому, что понимают под молитвой христиане. В православном христианстве под молитвой понимается живое общение, личный разговор человека с Богом. С точки зрения ислама молитва — это раз и навсегда жёстко закреплённый ритуал, состоящий из чередования одних и тех же неизменных поз и фраз, произносимых исключительно на арабском языке. Смысл ритуала заключается в выражении покорности перед Аллахом. **Малейшее нарушение предписанного ритуала делает молитву недействительной. Личные прошения (дуа) позволяют после совершения необходимого ритуала, но они не обязательны и это, с точки зрения ислама, не есть то, что делает молитву молитвой.**

Время, условия, порядок исполнения намаза строго регламентированы. Кроме ежедневной, существуют и другие обязательные молитвы. Молитва бывает индивидуальной, когда верующий совершает её сам, и коллективной (еженедельная пятничная молитва в мечети и др.).

Молитве предшествует обязательно очищение (*тахара*). В зависимости от степени осквернённости человека (после обычных физиологических опавлений, рвоты, совокупления, после прикосновения к трупу, обморока или сна и др.) совершается либо малое омовение (*вуду*), либо полное омовение (*гусль*), в случае отсутствия воды, возможно очищение песком (*тайамум*). Без омовения молитва считается недействительной

При молитве мусульманин должен обращаться лицом в сторону Мекки, направление молитвы называется *кибла*. Сначала кибла была ориентирована на Иерусалим, однако в связи с ухудшением отношений к христианам и иудеям, Мухаммед изменил киблу в сторону Мекки.

Обязательных ежедневных молитв пять: утренняя, полуденная, предвечерняя, вечерняя и ночная. Утренняя начинается с рассвета, либо после того, как человек пробуждается; полуденная с полудня. Время предвечерней молитвы начинается тогда, когда тень от предметов становится чуть больше их длины и кончается с заходом солнца. Вечерняя совершается на закате солнца, а ночная в любое время от заката до рассвета. Нельзя молиться точно в полдень и непосредственно в моменты восхода и заката солнца. Примечательно, что Мухаммед запретил поднимать глаза к небу во время молитвы: “Однажды пророк воскликнул: что позволяют себе люди, которые во время молитвы устремляют взоры к небу? Если они не прекратят поступать так, то непременно лишатся зрения!” (Бухари, 1.12.717).

Во время молитвы читается первая сура Корана (*аль-Фатиха*), а также любой другой отрывок из Корана. С самого возникновения мусульманская молитва была настолько формализована, что приняла характер некоего заклинания. Каждой молитвенной формуле соответствуют определенные телодвижения и положение тела (стоя, сидя на коленях,

поясной поклон, земной поклон). Один цикл таких телодвижений называется *ракат*. Предраусветная молитва состоит из двух ракатов, полуденная, предвечерняя и ночная - из четырёх, а закатная - из трёх. Из усердия мусульманин может совершить и дополнительные ракаты.

В случае коллективной молитвы в мечети, имам становится впереди, произносит необходимые формулы и совершает ракаты, а сидящие за ним рядами мусульмане синхронно повторяют все действия. Молитва в мечети отличается также наличием проповеди (*хутба*), которую произносит имам. Считается, что пятничная молитва в мечети на 27 ступеней выше индивидуальной молитвы.

Суннитский имам (мулла) не является священником в христианском понимании. **Безусловно, к нему относятся, как к авторитетному человеку, получившему углублённое образование в области религии, но у него нет посвящения, и его не считают получившим какую-либо благодать.** В мечети он лишь стоит впереди остальных и произносит вслух те же молитвы и совершает те же телодвижения, что и все религиозные мусульмане у себя дома. Кроме того, он читает проповедь во время коллективной молитвы, заведует порядком в мечети, произносит молитвы во время мусульманских праздников, при обрезании, на свадьбах и похоронах. Во всех его действиях нет ничего такого, чего не мог бы выполнить любой другой образованный мусульманин.

Призыв на общую молитву — *азан*, заблаговременно осуществляется специальными служащими (*муэдзинами*) с минаретов мечети. Он также служит объявлением о наступлении времени очередной из пяти молитв, так что те мусульмане, которые не могут посетить мечеть, должны исполнить молитву на том месте, где они находятся. Даже тяжелобольные должны исполнять её, заменяя поклоны кивками головой. Исключение делается для малолетних (до 7 лет) детей, беременных женщин и солдат, участвующих в боевых действиях. Азан состоит из четырёхкратного *такбира* (возглашение “Аллах велик”), ташшахуда, и призыва спешить на молитву.

Мечеть (от арабского *масджид* - место, где совершают земные поклоны) – это, строго говоря, молитвенный дом, а не храм. Различают пятничные (соборные), квартальные и домашние мечети. В принципе, мусульманская коллективная молитва может совершаться в любом ритуально чистом месте. Однако мечеть это не только молитвенное, но и общественное здание с самыми разными функциями. При мечетях действуют мусульманские школы - медресе. При входе в мечеть мусульмане обязательно снимают обувь. Внутри становятся рядами. Женщины молятся отдельно - в специально отгороженной части зала или на галереях.

§3. Третий столп: закят.

Это слово часто переводят как «милостыня», хотя это скорее религиозный налог, приносимый публично в мечети (причём при всех оглашается сумма пожертвования), который должен выплачивать каждый обеспеченный мусульманин, и который составляет примерно 2,5 % его годовой прибыли и определённых видов имущества. Закят должен расходоваться на нужды неимущих мусульман, сборщиков закята, лиц, недавно обратившихся в ислам и благотворительность (см.: Коран 9:60). Такими неимущими могут быть и свои родственники, так как Мухаммед во многих хадисах говорит о предпочтительности милостыни родным перед милостыней незнакомым. Милостыней считается только пожертвование мусульманину, исключение делается в случае, когда с помощью закята можно привлечь неверного к исламу.

Стоит, впрочем, добавить, что в исламе есть разновидность благотворительности, более близкая к христианскому понятию милостыни - это добровольная милостыня, помимо закята. Она называется *садака*, и не входит в число “пяти столпов”, но рассматривается как один из возможных способов искупительных действий за совершённые грехи.

§4. Четвёртый столп: соблюдение поста (араб. — *ас-саум*, тюрк. — *ураза*).

Мусульманский пост длится в течение 30 дней месяца рамадан по мусульманскому лунному календарю, который ежегодно смещается по отношению к солнечному на 11-12 дней. Пост начинается и заканчивается новолунием. Он обязателен для всех мусульман, кроме больных, немощных людей, несовершеннолетних детей, беременных и кормящих женщин. Те, кто временно освобожден от поста или нарушил его случайно, должны поститься после окончания месяца рамадан в течение пропущенных дней.

Соблюдение поста в месяце рамадан связано с тем, что именно в этот месяц, по мнению мусульман, Аллах через ангела Джibriла впервые ниспослал Мухаммеду в виде откровения первые аяты Корана. Согласно Корану, первоначально мусульмане постились общепринятым для других религиозных традиций постом, однако затем Мухаммед сообщил об откровении относительно поста только в светлое время суток из-за желания Аллаха облегчить им способ воздержания (см.: Коран 2.179-181). От зари и до заката, помимо принятия пищи и супружеской близости, запрещаются курение, вдыхание ароматных запахов, нельзя также закапывать капли, задерживать содержимое кишечника, пускать кровь или ставить банки. Согласно достоверному хадису, соблюдение поста в месяц рамадан обеспечивает прощение всех грехов, совершённых за год: “Тому, кто во время рамадана будет молиться по ночам, простятся его прежние грехи” (Бухари, 1.2.37).

Мусульманский пост отличается от христианского. Это не продолжительное аскетическое воздержание, как в христианстве, но спорадическое голодание, когда в течение светлого времени суток человек не ест и не пьёт и воздерживается от супружеских отношений, а от заката до восхода все запреты снимаются. Это краеугольное различие, так как в христианском посте продолжительность аскезы является принципиальным средством для приобретения духовного навыка, который скачкообразным непродолжительным воздержанием приобрести невозможно.

Завершается пост праздником разговенья (ид аль-фитр или ураза-байрам), который продолжается три первых дня следующего лунного месяца шаввала. Это один из двух великих мусульманских праздников. Во время этого праздника обязательно участие в общей молитве в мечети и совершение милостыни, имеется обычай посещения в этот праздник кладбищ и устройство поминок.

Кроме ежегодного месячного поста рекомендуется поститься в дни эпидемий, войн, солнечных затмений. По мусульманским представлениям трёхдневным постом можно искупить несоблюдённую клятву, а двухмесячный пост - одно из возможных искуплений непредумышленного убийства.

§5. Пятый столп: паломничество в Мекку (*хадж*), которое совершается в двенадцатый месяц (зу-л-хиджа) мусульманского лунного календаря.

Паломник, совершивший хадж, должен быть в здравом уме и хорошего здоровья, совершеннолетним и свободным. Хадж совершается в специальных одеждах и при его совершении мусульманин должен соблюдать ряд ограничений.

Во время хаджа мусульмане исполняют ритуальные действия, берущие начало от доисламских времен, — совершают обход вокруг Каабы, кланяются и прикладываются к “чёрному камню”, снаружи бросают камни в специальные столпы, изображающие дьявола, слушают проповеди мекканского имама, пьют воду из священного колодца Земзем, семь раз пробегают между холмами ас-Сафа и аль-Марва и др.

Кааба представляет собой каменное строение высотой в 15 метров, в его восточный угол вделан чёрный камень - главный предмет почитания, **в доисламские времена почитавшийся как идол**. Вокруг самой Каабы в более поздние времена был построен гигантский комплекс зданий, называемых мечетью Харам. Наконец, на горе Арафат паломники приступают к жертвоприношениям в знак готовности служить Аллаху и в память о жертвоприношении Авраамом Измаила (по мусульманским представлениям

именно его патриарх готовился принести в жертву Богу, но был остановлен). Для принесения жертвы мусульмане специально откармливают выбранное животное.

День совершения хаджа является самым главным ежегодным праздником мусульман, который называется праздником жертвоприношения (араб. *ид аль-курбан*, тюрк. *курбан-байрам*). В этот день все мусульмане, даже те, кто не участвует в хадже, стараются совершить жертвоприношение.

Над приготовленным к закланию животным священнослужитель мечети — мулла или муэдзин — читает специальную молитву, в которой вспоминается жертвоприношение Ибрахима, а владелец животного или специально нанятый человек в это время перерезает ей горло. Прежде чем барана режут, его обязательно валят на землю головой в сторону Мекки, в рот часто кладут леденец (набод), который потом вынимают, так как он считается благословенным. Собранную кровь и печень барана завертывают в черную тряпку, чтоб скрыть от света. Жертве должно быть не менее года, она должна быть здорова и не иметь никаких недостатков. Считается, что овца или коза могут быть принесены в жертву только от одного человека, а корова, бык или верблюд - от семи человек.

Часто шкуры принесенных в жертву животных отдаются в мечеть. Мясо варят и съедают за общей трапезой, на которой может присутствовать любой мусульманин, во главе стола обычно бывает мулла или особо почетные приглашенные. Считается, что мусульманин, совершив заклание, не должен скупиться на угощение, необходимо обязательно накормить бедных и голодных. Ритуальное угощение (*худойи*) устраивается также во избежание всевозможных несчастий и болезней. Иногда мусульмане приготовленных к закланию животных раскрашивают яркой краской, увешивают ожерельями и колокольчиками. Они верят, что в Судный день у входа на мост ас-Сират будут находиться животные, принесённые в жертву в Ид аль-курбан, на которых хозяева животных будут переправляться в рай, потому хозяин старается так пометить своего барана, чтобы быстрее его найти. Считается также, что каждая капля крови, пролитая жертвой, рождает новую гурию в райском саду.

Когда ритуал хаджа завершён, паломник получает титул хаджи с правом ношения зелёной чалмы. Среди мусульман распространено убеждение, что умерший во время хаджа становится шахидом.

Каждый год во время хаджа его посещают до 100 000 мусульман. Все они должны совершить одни и те же действия синхронно, в одно время. К сожалению, нередко случаются случаи, когда в тесных для такого количества народа переходах десятки, а в некоторые года сотни и даже тысячи паломников погибают от духоты и давки. Пытаясь ограничить количество подобных печальных происшествий, правительство Саудовской Аравии вводит квоту, допуская каждый год не более 1% мусульманского населения из каждой страны. А поскольку средняя продолжительность человеческой жизни составляет отнюдь не сто лет, получается, что физически невозможно выполнить всем мусульманам предписание о хадже.

Существуют и другие центры, куда совершаются паломничества, - Медина, Иерусалим, некоторые особые места в мусульманских странах. Среди простых верующих распространены поверья, что, например, десять хаджей в Медину приравниваются к одному хаджу в Мекку.

§6. Джихад и другие установления ислама

К пяти столпам ислама прямо не относится, но непосредственно примыкает как важная обязанность *джихад*, борьба за веру, “борьба на пути Аллаха”. Некоторые мусульманские авторы называют его “шестым столпом ислама”. Сам Мухаммед на вопрос “Какое дело является наилучшим?” отвечал: “участие в джихаде” (Бухари, 1.2.26). Мусульманские правоведы подразделяли джихад на несколько видов:

“джихад сердца” - борьба со своими недостатками;

“джихад языка” - разрешение одобряемого и запрещение порицаемого;

“джихад руки” - наказание преступивших закон и нормы морали;

“джихад меча” - вооружённая борьба с противниками ислама, павшие на которой считаются шахидами и попадают в рай, минуя процедуру страшного суда.

При этом важно иметь в виду, что перечисленные виды джихада не являются взаимоисключающими, и противоречащими друг другу, но, по мысли многих мусульман, дополняют друг друга.

В Коране есть немало аятов, относящихся к джихаду против “неверных”, например: "И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху" (Коран 2.189). Согласно традиционному представлению, разделяемому многими мусульманами, страны, не входящие в круг влияния ислама, называются "домом войны" (*дар ал-харб*) и отличаются от "дома ислама" (*дар ал-ислам*). Они являются областями войны до тех пор, пока посредством джихада не будет установлено господство "истинной религии". Способы ведения войны также описаны в Сунне на примере Мухаммеда. Различаются шесть типов джихада: против “врагов Аллаха”, которые преследуют мусульман, против агрессии извне, против вероотступников, против претеснителя, против разбойников, против монотеистов-немусульман, отказывающихся платить джизью (налог).

С понятием джихада в исламе неразрывно связано понятие мученичества. Шахидами называются мусульмане, погибшие на джихаде. И греческое слово “мученик” и арабское слово “шахид” переводятся одинаково - “свидетель”. И христианский мученик свидетельствует своим подвигом о своей вере, и мусульманский мученик свидетельствует своими поступками о своей вере, ведя религиозную войну, предполагающую убийство. Разность подходов к мученичеству в христианстве и в исламе показывает принципиальную разность этих религий в основополагающих представлениях о вере и значении человеческой жизни.

Из прочих обрядовых установлений ислама можно упомянуть обрезание для мальчиков, и существующее в ряде мусульманских стран обрезание для девочек.

Мусульманское погребение осуществляется в день смерти или на следующий день, труп обмывают, завёртывают в саван и в таком виде, без гроба, (его могут заменять деревянными носилки) кладут в могилу лицом к Мекке, при этом читается особая заупокойная молитва и сура из Корана.

Глава 17. Исламский закон

§ 1. Общие понятия о шариате

Шариат (араб. “закон”, “ясно установленный путь”), представляет собой комплекс верований и религиозно-правовых норм, которым должен следовать мусульманин. Нормы шариата охватывают две области: отношения человека с Богом и его отношения с другими людьми, регулируя практически все сферы повседневной жизни. Сложившись в средние века, шариат до сих пор остается действующим в ряде мусульманских стран. В большинстве современных мусульманских государств одна из первых статей конституции гласит, что основой их законодательства является шариат.

Мусульмане воспринимают правовые установления как часть единого божественного порядка и закона, которым управляется мир. Шариат в целом и его собственно доктринально-нормативная часть (*фикх*) включают в себя не только правовые установления, но и религиозную догматику и мораль.

По шариату действия человека разделяются на пять типов, имеющих морально-религиозное значение. Это действия обязательные, рекомендуемые, дозволенные, предосудительные, но не влекущие за собой наказания и запрещенные.

Существуют различные взгляды на соотношение шариата и фикха (собственно мусульманского права). Некоторые мусульманские авторы рассматривают эти понятия как синонимы, другие считают шариат (как данный Аллахом закон) предметом фикха как правовой теории. Авторитетами в шариате являются *улемы*, *факихи* и *муфтии* - знатоки

богословия, права и судопроизводства, обладающие полномочиями выносить авторитетные решения - *фетвы*, по религиозно-правовым вопросам.

§ 2. Источники мусульманского права

Мусульманское право имеет четыре источника права. Это, во-первых, Коран; во-вторых, Сунна, в-третьих, *иджма* или согласное мнение мусульманских авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу; а в-четвертых, - *кйас* или суждение по аналогии.

Коран — бесспорно, первый источник мусульманского права. Между тем очевидно, что содержащиеся в нем положения юридического характера явно недостаточны для того, чтобы регламентировать все отношения, возникающие между мусульманами.

Значительным образом дополняет Коран в этом отношении Сунна, которая содержит множество хадисов юридического характера. Только достоверные хадисы могут служить основой для выработки правовых норм.

Третьим источником является *иджма*, то есть общее мнение, консенсус авторитетных правоведов — факихов. Их единогласное мнение придает правовому решению силу закона. Традиция связывает возникновение *иджмы* с деятельностью первых правоведов — “семи факихов Медины”. По сути, *иджма* в настоящее время представляет собой единственную реальную основу мусульманского права. Коран и Сунна — только её исторические источники. Современный шариатский судья ищет мотивы для решения не в Коране или сборниках хадисов, а в книгах, в которых изложены решения, “освященные” *иджмой*. Она имеет исключительно большое практическое значение. Только будучи записанными в *иджму*, нормы права, независимо от их происхождения, подлежат применению.

Кйас – суждение по аналогии. Сфера его применения невелика. Он касается тех вопросов, которые не находят однозначного решения в предыдущих источниках. Когда не имеется такого прецедента, то судья может по определенным критериям прибегнуть к решению по аналогии.

Принципы и методы извлечения из этих источников ответов на любые правовые вопросы были положены в основу *иджтихада* (букв.: большое старание) - формулирования решений по вопросам, не упомянутым прямо в Коране и Сунне, или не отраженным в *иджме*.

§3. Религиозно-правовые школы (мазхабы)

Благодаря трудам мусульманских правоведов, сформировалось несколько религиозно-правовых школ и течений в шариате, они называются *мазхабы*. Такие школы возникали как у суннитов, так и у шиитов.

Суннитское право. Сунниты имеют сейчас четыре мазхаба - ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский. Эти школы получили название по имени их основателей.

Основателем **ханифитского мазхаба** является Абу Ханифа (699-767). Этот мазхаб возник в VIII веке в г. Куфа (Ирак) и имеет следующие особенности: Коран понимается как источник права целиком и безоговорочно; Сунна принимается как независимый источник, но только после тщательного отбора хадисов; согласованное мнение предшественников (*иджма*) учитывается при условии, что оно исходит от передатчиков достоверных хадисов. Однако при исследовании новых вопросов принимается *иджма* любой группы авторитетных лиц, что создает возможность региональных *иджма*. Суждение по аналогии (*кйас*) может строиться на любом достоверном материале, но обязательно с глубоким логическим обоснованием. Если решение, принятое на основании *кйаса*, ведёт к вредному или абсурдному результату, применяется принцип “предпочтительного суждения” (*истихсан*).

Ханафитский мазхаб допускает широкое применение обычного права как вспомогательного источника, что позволяет упрощать деловые отношения, вступать в

деловые и бытовые контакты с иноверцами, получать значительные послабления в быту. Благодаря своей гибкости, этот мазхаб широко распространился в Анатолии, на Балканах, в Причерноморье, Поволжье, Средней Азии, Афганистане, Индии и Индонезии. Он преобладает среди мусульман Северной Африки. В настоящее время ханифитами является подавляющее большинство мусульман-суннитов России (кроме некоторых народов Северо-Восточного Кавказа). Ханифиты наиболее терпимо относятся к христианам и иудеям.

Основатель **маликитского мазхаба** — Малик бен Анас Аль-Асбахи (713-795). Как и Абу Ханифа, он располагал источниками мусульманского права по мере их важности: Коран, Сунна, иджма и местные обычаи. Особое значение он придавал хадисам. В отличие от Абу Ханифы, Малик не требовал, чтобы используемый хадис относился к категории широко известных. Главным для него было, чтобы передатчики этих хадисов не слыли явными лжецами или же не страдали слабой памятью. Особое значение Малик придавал практике жителей Медины, и отвергал даже достоверные хадисы в том случае, если они противоречили повседневной практике мединцев. Малик также отдавал предпочтение созданному им самим методу независимого решения пользы ради (*истислах*), в основе которого было суждение о его полезности для всей общины. В настоящее время большинство мусульман, придерживающихся маликитского мазхаба, проживают в странах арабского Магриба – Марокко, Алжире, тунисе, Ливии, а также Бахрейне и Кувейте.

Основатель **шафиитского мазхаба** — Мухаммед бен Идрис аш-Шафии, (767-820), ученик Малика бен Анаса. Этот мазхаб сложился под влиянием ханифитского и маликитского мазхабов и воспринял их особенности. Шафиитский мазхаб признает использование *истихана* и решения на основе обычаев, но особо выделяет использование иджмы. Шафии не требовал знания правового комплекса мединской общины, облегчал процедуру анализа прецедентов. Мазхаб имеет сторонников (не преобладающих в исламских общинах) в Палестине, Индии, Малайзии, Индонезии, распространен среди представителей большинства коренных народов Дагестана (кроме ногайцев), чеченцев и ингушей.

Основатель **ханбалитского мазхаба** — Ахмад ибн Ханбал (780-855). Ханбалиты одними из первых приступили к систематизации традиционалистской концепции вероучения.

Важной особенностью этого мазхаба является отрицание любых нововведений в области вероучения и мусульманского права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах. Нетерпимый к “новшествах”, ханбалитский мазхаб крайне строг в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата. Он привержен буквальному пониманию Сунны в ее правовом отношении, чем и объясняется нетерпимость и суровость этой школы.

В средние века ханбалиты нередко становились во главе массовых городских движений против “нечестивых” правителей и против местных христиан. В XVIII веке в Аравии идеи ханбалитского мазхаба легли в основу ваххабитского движения. В настоящее время ханбалитский мазхаб является господствующей школой в Саудовской Аравии и ряде других стран Аравийского полуострова, сторонники этого мазхаба живут во многих странах мира.

Все эти четыре мазхаба – суннитские. Они признают четыре источника права и считают, что с X века “врата иджитхада закрыты”, то есть закончена разработка основных положений ислама в вероучении, обрядах и общественных устоях, и потому новые мазхабы появиться уже не могут.

На практике между этими школами довольно много различий в характере наказаний за конкретные преступления. Например, согласно шариату, умышленное убийство карается смертью либо через палача, либо путём выдачи виновного родственникам убитого, чтобы они сами казнили его. При этом ханафиты полагают, что смерть должна быть быстрой и немучительной, а шафииты настаивают на том, что с убийцей надлежит поступить точно так же, как он поступил со своей жертвой.

Что касается **шиитского права** то оно основывается не на суннитских хадисах, а на шиитских сборниках хабаров, которые возводятся к Али, двоюродному брату и зятю Мухаммеда. Самым древним и авторитетным сборником хабаров у шиитов считается свод аль-Кулини.

Среди шиитских правовых школ можно упомянуть **джафаритский мазхаб**, основанный Джафаром ас-Садиком (ум. 765). Его последователи опираются только на традиции имамов, ведущих начало от Али. В отличие от суннитов, джафариты признают временный брак (*мута*), допускают благоразумное скрывание веры (*ат-такия*), позволяющее шииту-имамиту в окружении суннитов выдавать себя за суннита, а среди христиан - за христианина и т.д. Они отвергают кийяс, используя вместо него принцип обращения к разуму (*акл*), и считают “врата иджтихада” открытыми, приспособивая своё учение к требованиям времени. Джафаризм доминирует в Ираке и Иране.

Другая шиитская школа — **зайдитский мазхаб** — названа по имени ее основателя Зайда ибн Али (ум. 740). Эта школа считается наиболее близкой суннитским школам. Главное произведение Зайда — сборник юридических хабаров. Зайдиты не допускают благоразумное скрывание веры (*ат-такия*). Эта школа преобладает Северном Йемене.

Школы мусульманского права различаются между собой по многим деталям, но их принципы остаются общими. Так, кто-либо может примкнуть к другой школе, при этом он не перестаёт считаться мусульманином.

§4. Законы шариата в отношении христиан

Мусульманскому праву подчинены и христиане, проживающие на территории мусульманского государства. Классический ислам разделял людей на три категории: 1) правоверных - мусульман, полноценных граждан; 2) покровительствуемых - *зиммиев* или “людей Писания”, иудеев и христиан, имеющих ряд поражений в правах, обязанных выплачивать дополнительный налог за свою жизнь, и 3) многобожников - *муширикун*, подлежащих истреблению, либо насильственному обращению в ислам.

Равенства перед законом мусульманина и зиммия нет, но степень неравенства различна в разных мазхабах. Так, за убийство мусульманина предписана казнь с возможной заменой штрафом по желанию родственников убитого. Все мазхабы согласны в том, что за убийство мусульманином зиммия не может идти речи о казни убийцы, но лишь о штрафе. При этом за убийство мусульманином христианина или иудея ханифиты берут полную сумму штрафа, маликиты - половину, шафииты - треть.

Шариат предписывает немусульманам определённые ущемления в правах ([например, запрет на использование колоколов](#), на ношение той же одежды, что и мусульмане, на занятие государственных постов и многое другое), а также и наложения дополнительных обязанностей (уплата особых налогов — подушного (*джизья*) и поземельного (*харадж*), обязанность безвозмездного участия в общественных работах, оказание помощи мусульманам и т.п.). [Законы о зиммиях были отменены только в 1856 г. в Османской империи и Египте, и несколько позже в Персии.](#)

Кроме того, в шариате существует несколько наказаний, которые распространяются только на немусульман. Хула на ислам или на его основателя карается смертной казнью. Проповедь среди мусульман и обращение из ислама в иные религии также карается смертной казнью. Обратившемуся следует предоставить три дня на размышления, и предложить денежное вознаграждение в случае возвращения в ислам. Если возвращения не последует, предписывается применение пыток, если и оно не даст результата, перешедший в иную веру должен быть казнён. Ханифиты считают, что казнить следует мужчин, а женщин приговаривать к пожизненному заключению. Последователи остальных мазхабов убеждены, что и женщин в этом случае надлежит казнить.

В случае, если перешедший в иную религию недоступен для действия мусульманских законов (например, выехал за границу), юридически он считается “умершим”, его

имущество разделяется между наследниками, жена считается вдовой, она вправе выйти замуж за другого мужчину.

Все эти законы действуют в ряде мусульманских государств. Например, статья 306 Конституции Мавритании гласит: “Всякому мусульманину, виновному в отступничестве от веры словом или делом, надлежит принести покаяние в течение трех дней, в противном случае он приговаривается к смертной казни как вероотступник, а его имущество подлежит конфискации и передаче в доход государства”. В 1991 году в Иране за обращение в христианство был повешен Хуссейн Судманд. В 2000 году в Йемене был приговорен к смертной казни за то же самое Мухаммед Омер Али Хаджи. В 1995 г. в Саудовской Аравии были отрублены головы филиппинским христианам, которые тайно собрались на молитву перед Рождеством (в этой стране запрещены любые немусульманские религиозные собрания).

Напротив, если немусульманин, который находится под следствием и обвиняется в каком-либо преступлении, на суде переходит в ислам, то с него, согласно шариату, снимается ответственность за преступление, каково бы оно ни было.

По ханифитскому мазхабу, мусульманин может взять в жёны христианку или иудейку, позволив ей сохранить свою веру; прочие же мазхабы требуют, чтобы невеста-иноверка приняла ислам. Христианин и иудей, согласно шариату, не может жениться на мусульманке.

§ 5. Положение женщины в исламе

Коран учит, что “Мужья стоят над женами потому, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и потому, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины – благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их” (Коран 4.38).

Согласно распространенному хадису-изречению Мухаммеда, большинство обитателей ада – женщины. Он сказал: “О собрание женщин! Подавайте милостыню, побольше просите о прощении, ибо я видел, что большинство из обитателей огня — это вы”. И одна женщина из их числа спросила: “Почему большинство обитателей огня — это мы?”. Он сказал: “Вы много проклинаете и неблагодарны к мужьям. Я не видел, чтобы у кого-то из обладающих разумом было больше недостатков в вере и уме, чем у вас” (Бухари, 1.6.301). Согласно другому хадису, Мухаммед сказал: “Я не оставил после себя искушения более вредоносного для мужчин, чем женщины” (Бухари, 7.62.33). В другом хадисе Мухаммед говорит, что после смерти во время суда “мужчину не будут спрашивать о том, почему он бил свою жену” (Абу Дауд, 2.2142).

Как известно, для исламского брачного права свойственно разрешение полигамии – мужчина может одновременно иметь до четырёх жён, не считая наложниц. Женщина же должна хранить верность единственному мужу.

Любой из четырех браков может быть расторгнут, и число последующих браков и разводов не регламентируется. Шариат знает несколько видов разводов, различающихся как по способу их совершения, так и по его юридическим последствиям. Хотя поводы для развода определены, муж может развестись с женой и без объяснения причин, в упрощенной форме (*талак*), произнеся одну из установленных фраз: “Ты отлучена” или “Соединись с родом”. Жена же может требовать развода только через суд, ссылаясь лишь на строго определенные основания: если муж имеет физические недостатки, не выполняет супружеских обязанностей, жестоко обращается с женой или не выделяет средств на ее содержание.

Согласно шариату, свидетельство двух женщин в суде приравнивается к свидетельству одного мужчины. Установленный Мухаммедом порядок наследования признаёт за женщинами половинный объём прав по сравнению с мужчинами. Также женщинам запрещено следовать за похоронной процессией. По шариату мир женщины ограничен

домом и семьёй, существуют даже ограничения на свободное перемещение вне дома, встречу с родными и подругами. Эти ограничения, впрочем, соблюдаются не всеми мусульманскими семьями.

Глава 18. Течения и секты в исламе

Стоит отметить, что в исламе не существует какого-либо единого вероучительного центра, или объединяющей современной фигуры наподобие общего лидера. В первые века мусульманской истории такой фигурой отчасти являлся халиф, но после упразднения халифата альтернативы ему не нашлось. Среди мусульман есть крупные правоведы и богословы, влияние которых определяется степенью их личного авторитета, но ни у одного из них нет определяющего значения. Поэтому богословы разных стран, или даже одной страны могут выносить по одним и тем же вопросам (например, связанным с терроризмом) фетвы, диаметрально противоположные по содержанию, а рядовые мусульмане при этом вольны выбирать, какому постановлению следовать.

Для исламской общины (*уммы*) не характерна жёсткая иерархическая структура, поэтому определить, какой из богословов “главнее” по формальным признакам (титул, сан и т.п.) затруднительно. Только в России (как и в ряде немусульманских стран), благодаря установкам государственной власти (Российской империи, а затем и СССР), мусульмане организованы иерархически и имели руководителя, претендующего на главенство над всеми российскими мусульманами, для исламской же общины в целом это не характерно (впрочем, и в России есть двое “верховных муфтиев”, не признающих друг друга, и есть объединения муфтиев, не подчиняющиеся никому из них). В таких условиях значительное влияние на то, что в той или иной мусульманской стране считается “правильным” и авторитетным, оказывают политические установки государственной власти.

Кроме того, ислам и в доктринальном отношении не является полностью монолитной религией, - на протяжении истории в нём возникало множество сект и течений, многие из которых сохранились и в настоящее время. Поскольку сунниты составляют подавляющее большинство всех мусульман (около 90%), выше мы в основном ориентировались именно на это течение, излагая его богословие, ритуальную практику и т.д. **Несколько слов стоит посвятить и иным течениям.**

§1. Шиизм

Шииты (араб. шиа — приверженцы, партия) сформировались из числа сторонников Али, которые считали, что именно к нему должна была перейти власть после смерти “пророка”. Однако халифом был избран Абу Бакр, а после него - Омар, преемником которого был Осман. Али смог стать халифом в 656 г. после смерти Османа, впрочем, он не всеми был признан, а его недолгое правление прошло в столкновениях с Муавией, наместником Сирии.

После убийства Али в 661 г. его сторонники повели борьбу за возвращение верховной власти в “семью пророка”, имея в виду исключительно род Али. Большинство шиитов обосновывали эти требования родством Али с пророком ислама, его личными качествами и заслугами перед исламом. Часть шиитов проповедовала, что Мухаммед назначил Али своим духовным преемником, и что сам Али наделен божественной благодатью. К двум членам суннитской шахады “нет бога кроме Аллаха и Мухаммед — “пророк” Его”, шииты добавляют третий: “и Али - друг Аллаха”.

Военно-политические поражения шиитов (гибель сына Али, Хуссейна, разгром восстания аль-Мухтара и др.) направили их энергию в область религиозных идей. Среди шиитов получили широкое распространение представления об имамах как носителях божественной власти.

Шииты верят, что Мухаммед, наделенный божественной благодатью, передал ее своим потомкам. Для шиитов важна святость Али, авторитет которого базировался **не только на ролевом с «пророком»**, но и на его личных качествах. В соответствии с этими принципами у шиитов сложилось представление о святых имамах. Имамом может быть только *алид* — потомок “пророка” из линии Али. Благодать передавалась от Али через Хуссейна и Хасана (сыновей Али от дочери Муххамеда Фатимы), их детей и внуков. Всего у основной части

шиитов почитается двенадцать имамов вместе с двенадцатым скрытым имамом. Последнего имама звали Мухаммед, в 874 г. он скрылся и некоторое время после этого поддерживал связь с общиной через своих посланников. Считается, что он явится вновь к людям в качестве ожидаемого мессии – *Махди*, - и установит царство истины и справедливости. Он будет вести мусульман и весь остальной мир к процветанию под знаменем ислама.

Шииты создали свой кодекс священных текстов. В большинстве своём они признают канонический текст Корана. Однако шииты не удовлетворены тем, что в этой книге не отражена роль Али (существуют даже шиитские версии Корана с добавлением суры “Два светила”, в которой Мухаммед и Али поставлены рядом и множеством разночтений в других сурах).

У шиитов особую роль играет культ сына Али — Хуссейна. У Али было двое сыновей, Хасан и Хуссейн – внуки Мухаммеда. Если Хасан не претендовал на трон халифа, то Хуссейн надеялся, что может этого ожидать. Он договорился с халифом Муавией (661-681), что после его смерти унаследует трон халифа. Хасан был убит при неясных обстоятельствах. Шииты подозревают, что убийца был подослан Муавией. Когда умер Муавия, на трон вступил его сын Иезид I.

Хуссейн, обнадеженный своими сторонниками, а также обещанием Муавии, вместе с небольшим отрядом воинов направился в Дамаск, где в то время была резиденция халифов. Иезид выслал навстречу ему огромное войско. У местечка Кербела в 681 г. они встретились. Сторонники Хуссейна не имели никаких шансов победить и были перебиты. Тем не менее, долгое время мусульмане, посланные Иезидом, не решались напасть на самого Хуссейна, - никто не хотел поднять свой меч, чтобы не прослыть убийцей его внука “пророка”. Наконец, они набросились на него все вместе и задавили его весом своих тел, - тем самым, по их представлению, никто персонально не нёс ответственности за его смерть. Голову Хуссейна прислали Иезиду, и халиф, оплакав внука “пророка”, отправил его голову обратно в Кербелу, где она и была захоронена, и доныне является одной из главных шиитских святынь.

Хасан и Хуссейн считаются вторым и третьим имамами. Смерть Хуссейна играет очень значительную роль в шиитском мировоззрении. Он предстает как мученик, невинно пострадавший, и от этого в шиизме, в отличие от суннитского ислама, имеется понятие мученической смерти, более близкое к христианскому. День смерти Хуссейна является особым траурным днем у шиитов. Это десятый день месяца ашура по лунному календарю. В этот день в шиитских городах и местностях проходит шествие, оплакивающее смерть Хуссейна. Многие шииты наносят себе раны саблями, вырывают свои волосы, следуя за колесницей с изображением Хуссейна. Так они, как им кажется, приобщаются к святости пострадавшего за веру имама. Крайности этого ритуала иногда приводили к смерти верующих. Женщины плачут и рыдают, и собирают свои слезы в специальные сосуды. Считается, что эти слезы становятся особо благословенными. Устраиваются представления, воспроизводящие гибель Хуссейна и его сподвижников и т.д.

Будучи гонимыми, шииты всё более спланивались вокруг своих духовных вождей, слова которых они считали истиной в последней инстанции. В результате роль шиитских имамов резко возросла. Претендуя на право передавать волю “скрытого имама” шиитские имамы играли и играют (например, в Иране) едва ли не большую роль, чем государственная администрация.

Важное место в организации шиитов занимали *алиды* (потомки Али бен Аби Талиба). Они воспринимались в качестве представителей особого сословия, наделенного благодатью (*барака*) и поэтому имевшего особые привилегии. Представители этого сословия — сейиды — имели даже особую одежду (зеленое платье — цвет “пророка” — и черный тюрбан).

Основная часть шиитов — **шииты-имамиты**, — почитает двенадцать святых имамов, включая скрытого. Несмотря на значительные догматические расхождения, все шииты сохранили в той или иной форме приверженность роду Али. В настоящее время шиитского

вероучения придерживается подавляющее большинство населения Ирана и Азербайджана, более половины населения Ирака и Бахрейна, значительная часть населения Ливана и Йемена.

В середине VIII в. от шиитов отделилась крупная секта — **исмаилиты**. Её возникновение связано с расколом среди шиитов. Большинство шиитов признало седьмым имамом Мусу аль-Казима, сына шестого имама Джафара ас-Садика (ум. 765). Однако часть шиитов считала наследником имамата старшего сына Джафара, Исмаила, а после смерти последнего в 762 г. — его сына Мухаммеда Ибн Исмаила. Последователей этого направления в исламе и стали называть исмаилитами.

После смерти Мухаммеда ибн Исмаила произошел новый раскол. Одни считали его последним (седьмым) имамом и ожидали его возвращения в качестве Махди. В конце IX в. эта ветвь исмаилитов получила название *карматы*. Другая ветвь исмаилитов признала имамат одного из сыновей Мухаммеда Ибн Исмаила. В начале X в. их стали называть фатимидскими исмаилитами, ими был основан Фатимидский халифат. Поскольку обе ветви хранили имя имама в тайне, до прихода к власти династии Фатимидов в 909 г. между ними не было особых различий.

Учение исмаилитов о мире и Боге существенно отличается от «классического ислама». Они признают семь стадий эманации “высшего мира”, которым соответствуют семь пророческих циклов “малого мира”. Последний, седьмой цикл будет отличаться пришествием последнего великого пророка — Каима. Фатимидские исмаилиты разработали строгую систему иерархии религиозных чинов. По этой системе лишь трем высшим степеням доступно истолкование “внутренней” (эзотерической) доктрины. Основная масса верующих редко поднимается выше третьей ступени.

К исмаилитской ветви шиизма принадлежит большинство жителей Горно-Бадахшанской области Таджикистана.

Одной из крайних шиитских сект являются **алавиты**. Её основателем считается Мухаммед Ибн Нусайр ан-Нумайри (умер в Басре около 883 г.). Будучи приверженцем одиннадцатого шиитского имама, аль-Хасана аль-Аскарри (ум. В 868 г.), ан-Нумайри стал проповедовать учение о божественности этого имама, пророком и посланником которого он себя считал. Нусайриты называют его - *баб* (букв. “врата”) аль-Хасана аль-Аскарри.

Учение алавитов представляет собой эклектическое смешение элементов шиитского вероучения, гностицизма и языческих астральных культов. Согласно учению алавитов, Бог существует в трёх видах - Смысл (*мана*), Имя (*исм*), Врата (*баб*), которые периодически воплощаются в пророках.

Как и некоторые другие шиитские секты, алавиты признают переселение душ (*танасух*), отвергают некоторые обряды и моральные запреты ислама. Они почитают Иисуса Христа, а также апостолов, справляют христианские праздники (Рождество, Пасху). Вместе с этим в учении секты сохраняются элементы астральных культов (почитание Солнца, Луны, звезд).

Алавиты делятся на две категории: непосвященных (*амма*) и посвященных (*хасса*). Последние имеют свои священные книги, которые они толкуют аллегорически, не раскрывая их тайного смысла простым верующим. Алавитские имамы отправляют культ по ночам в часовнях (*кубба*), расположенных на возвышенных местах. В Сирии алавиты составляют большинство шиитского населения (около миллиона человек) и играют важную роль в жизни страны. К этой группе принадлежали покойный президент Хафез Асад и нынешний глава государства Башар Асад, многие другие члены сирийского руководства.

В горных районах Ливана и Сирии сосредоточена представители другого шиитского по происхождению религиозного течения - **друзы**. Всего в мире их насчитывается более 800 тысяч человек. Название секты проходит от имени Мухаммеда ад-Дарази, находившегося на службе у исмаилитского халифа в Египте аль-Хакима (убит в 1021 г.). Дарази учил о божественности халифа аль-Хакима, и это стало одним из главных догматов друзов.

Проповедь Дарази не нашла поддержки в Египте, но получила одобрение у сиро-ливанских горцев.

Учение друзей носит эзотерический характер: его знает лишь часть общины, которая называется *уккаль* (разумные); остальные называются *джуххаль* (неведающие). Высшее духовное руководство совершают т.н. *аджавид* (совершенные) во главе с учителем мудрости (шейх аль-акль). Только разумные собираются для совершения богослужения в ночь с четверга на пятницу, в специальных культовых сооружениях (хальва).

Религиозные догматы друзей близки к исмаилитским. Друзья верят в возможность воплощения Бога и Божественных эманаций (разум, душа, слово) в человеке. Они верят также в переселение душ. Цель друзей - прекращение реинкарнации и соединение с божеством. Полигамия запрещена, пищевые запреты отсутствуют. Друзья ожидают второго пришествия халифа аль-Хакима.

§2. Хариджизм

Хариджиты (от слова “хаваредж” – “вышедшие”, “восставшие”) образовались из той части сторонников Али, которые разочаровались в нём и отошли от него после заключения Али перемирия с Муавией. Один из хариджитов впоследствии убил Али.

В основном это были низшие слои общества и, как правило, не арабы. Они выступали за равенство всех мусульман. По мнению хариджитов, халифом должен быть не тот, кто имеет родственные отношения с Мухаммедом, а тот, кто чист по своей жизни, согласно нормам ислама. Подобно возникавшим в христианстве сектам вроде катаров, они утверждали, что только безгрешный, по мусульманским понятиям, человек может быть истинным мусульманином, а тот, кто тяжко согрешит, уже не может быть мусульманином. Они пытались провести в жизнь принцип выборности халифа, подчинить правителя воле народа, утвердить высокие моральные требования к поведению всех мусульман. Для крайних хариджитов, именовавших себя “людьми рая” (т. е. теми, кому заведомо уготована жизнь в раю), верующий - это человек, целиком отдавшийся Богу и делами оправдывающий своё избранничество. Многие хариджиты считали истинными мусульманами только себя. Крайние хариджиты исключали грешников из числа верующих. Более умеренные группировки хариджитов соглашались признать нехариджитов верующими в единого Бога, но всё же отказывали им в праве именовать себя истинно верующими. Хариджиты, прозванные “прощающими”, готовы были считать грешника верующим, если он раскаивался и целиком посвящал себя благим делам.

Хариджиты вменяли в обязанность верующим строгое соблюдение религиозных предписаний, нестяжательство и ограждение от вероотступников и лицемеров. Они готовились к скорому концу света, очищению лика земли от “людей ада”. Некоторые хариджиты отрицали 15 суру, отказываясь признавать её частью Корана. Хариджиты считали возможным одновременное существование нескольких имамов (глав всех верующих) в разных частях земли ислама.

В настоящее время из течения хариджитов сохранилась только секта ибадитов, последователей Абдаллаха Ибн Ибада, который в 684 г. он отказался принять участие в мятеже против Омейядов. Успешное ибадитское восстание в 740-х гг. привело к возникновению независимой ибадитской общины в Омане, где до сих пор ибадиты составляют большую часть населения. Также значительных успехов им удалось достичь в Ливии, где образовалось государство Рустамидов. В отличие от большинства хариджитов, ибадиты были фаталистами, отвергали убийство по политическим мотивам, не считали неверующими мусульман, не принадлежащим к их общине.

§3. Исчезнувшие и отделившиеся от ислама секты

В конце VIII века возникло течение *мутазилитов* (“отделившихся”). Они были сторонниками учения о свободе воли человека, считая, что божественная справедливость предполагает способность человека самостоятельно совершать поступки, за которые он

будет после смерти вознагражден в раю или наказан в аду. Они отрицали предопределение, отрицали, что Бог есть творец не только добра, но и зла, и выступали за господство разума над верой, подчеркивали светский характер власти халифа. Мутазилиты настаивали на тезисе о сотворённости Корана, доказывая, что противоположное суннитское учение противоречит чистым представлениям о единобожии. В IX в. при халифе аль-Мамуне мутазилизм на короткое время стал официальной идеологией халифата, была проведена *михна*, мусульманский аналог инквизиции, в результате которой несогласные с учением мутазилитов подвергались притеснениям. Однако при последующих халифах к власти пришли сунниты и гонениям подверглись уже сами мутазилиты, под гнётом которых исчезли к XI веку.

Среди религиозных групп мусульманского происхождения следует упомянуть секту *ахмадия* (*кадиани*), основанную в XIX веке Ахмадом Мирзой Гулямом (1835-1908), родившимся в местечке Кадиани в Пенджабе. Ахмад проповедовал на территории современного Пакистана, выдавая себя за пророка и посланника Аллаха. Он учил, что его пророческое служение восстанавливает истинный ислам, и продолжает служение Мухаммеда, который воспринимается как наипрекраснейший среди пророков, но не последний. Выражение “печать пророков”, употребляемое по отношению к Мухаммеду в Коране, по мнению ахмадийцев, обозначает не последнего пророка, но образец, меру сравнения пророков. Ахмадийцы также считают, что время священной войны прошло; что ад не вечен; отступничество не карается смертью, а нововведения в религию допустимы.

Мирза Гулям Ахмад учил, что Христос был действительно распят на кресте, но не умер, а потерял сознание. Позднее Он якобы переёхал в Кашмир, где жил и учил до 120 лет, пока не умер и не был похоронен в Шринагаре, где последователи ахмадии донныне показывают место Его захоронения.

Большая часть приверженцев движения ахмадия проживает в Пакистане. Они ведут активную миссионерскую деятельность по всему миру. В 1974 г. верховный суд Пакистана признал это движение немусульманским, что явилось причиной гонений против них; [суннитские авторы ведут суровую полемику с этим учением.](#)

В среде ислама появилась и кардинально отличная от него религия - *бахаизм*. Её предыстория начинается с проповеди в 1844 г. иранца Сейида Али-Мухаммада, который провозгласил скорое появление нового Посланника Бога, “ожидаемого всеми народами мира”. Вскоре он обрёл многих последователей, но исламское духовенство осудило его как еретика и он был расстрелян в 1950 г. В 1863 г. один из его учеников, Мирза Хусейн Али, известный под именем Бахаулла (“слава Аллаха”), объявил, что он и есть тот, чьё пришествие было предсказано. Бахаизм исповедует строгий монотеизм, но при этом имеет во многом синкретический характер. Он признаёт посланниками Бога основателей всех крупных религий [и провозглашает их единство](#). По представлениям последователей этого движения, «для бахаи индуистского происхождения Бахаулла является новой инкарнацией Кришны. Для бахаи, являющихся выходцами из среды христиан, Бахаулла воплощает обещание Христа возвратиться „во славе Отца“, соединить всех людей, чтобы были „одна паства и один пастырь“»¹¹⁸. У бахаи есть собственное “священное писание”, написанное Бахауллой. В 1925 году исламский суд Египта определил веру бахаи как отдельную религию, а не секту ислама. В настоящее время в мире насчитывается около пяти миллионов бахаитов.

В 1930 г. среди чернокожих мусульман США зародилось течение *“Нация ислама”*, которое значительно отличалось от традиционного ислама. Среди характерных черт учения - [сильная расистская компонента](#), представление о черной расе как изначальном человечестве, а о белой - как демонической расе, созданной магом Якубом. Приверженцы этого движения верили в единого Бога, в Коран и “пророков”, но при этом считали, что чернокожие воскреснут первыми, что Страшный Суд начнётся в США, и что основатель

¹¹⁸ *Shoghi Effendi. God Passes By. US Bahai Pub., 1979. P. 93.*

движения Вали Фард Мухаммед имел откровение от Бога. Виднейшим проповедником этого движения был Малкольм Икс, убитый в 1965 г. Впоследствии движение разделилось на несколько течений.

Глава 19. Исламский мистицизм (суфизм)

§1 . Общие понятия об исламском мистицизме

Суфизм (араб. *тасаввуф*) - мистицико-аскетическое направление в исламе. Этимология слова “суфизм” твердо не установлена, хотя название считают производным от слова “суф” – “шерсть”, материал, из которого делалась одежда аскетов, или просто набором лишенных этимологии звуков, вызывающих определенные психосоматические реакции.

Начало формирования суфизма относят к сер. VIII - нач. IX вв. Особенно религиозные люди практиковали многократные дополнительные молитвы, проповедовали аскетизм, необходимость внимания к себе и искренности в мыслях и делах веры, надеясь, что это приведет их к “высшему знанию” — непосредственному познанию Аллаха. Наиболее ранним представителем этого движения, от которого остались письменные памятники, является проповедник Хасан аль-Басри (642-728 гг.).

Постепенно выработалась специфическая суфийская идеология, для которой характерны: концепция “пути к Аллаху” (*тарикат*), конечным пунктом которого является “растворение” личности в Аллахе (*фана*), предание себя воле Аллаха (*таваккул*), культ бедности, стремление к мистическому экстазу в исступленной молитве (*зикр*), полное подчинение ученика (*мюрида*) духовному наставнику (*шейху*).

По мнению суфиев, Мухаммед получил одновременно с Кораном особые откровения, о которых сообщил лишь некоторым из своих соратников. Эти откровения могут передаваться только избранным, и только в результате особого посвящения. Основой суфизма является учение о постепенном приближении к познанию Аллаха и слиянию с ним в экстатических озарениях. Соблюдение законов ислама, по их мнению, является лишь первой ступенью на пути к Аллаху.

Суфизм лишен единства. Каждый суфийский учитель собирает себе учеников, которым проповедует учение в своем понимании, на основе своего личного опыта. Суфийские “ордена” (*тарикаты*) основывали “обители” (*ханака, завийа, рибат*), но многие суфии предпочитали странническую жизнь, таких бродячих аскетов называли *дервишами*.

Следует отметить два важных отличия суфизма от аскетических традиций других религий:

1) отсутствие идеала целомудрия и девства ради Бога. В Коране говорится от лица Бога о христианах: “монашество они [сами] изобрели; Мы им его не предписывали” (Коран 57, 27). Известно, что сам Мухаммед не практиковал такого рода аскетизма, напротив, он прямо порицал его, о чём сообщают многие хадисы. Например, на вопрос о сексуальных отношениях он ответил: “делая запретным дозволенное Аллахом, вы совершаете грех, а делая дозволенное законом для себя, вы удостоиваетесь награды от Аллаха” (Муслим, 91). Вероятно, поэтому подавляющее большинство суфиев были женаты, а те, кто воздерживался от брачной жизни по религиозным соображениям, являлись исключениями.

2) отсутствие добродетели “ненасилия”. Суфии всех веков считали не только возможным, но и желанным участие в войнах с неверными, и многие выдающиеся суфии добровольно принимали участие в них, а иногда даже становились вдохновителями восстаний и вооружённой борьбы против власти немусульман (например, в XIX веке в Индии и на Кавказе). [Джихад они воспринимали как высшую форму служения Аллаху.](#)

§ 2. Течения внутри суфизма

В IX веке в суфизме определяются два основных направления: “трезвое” или умеренное (к нему относились аль-Джунайд аль-Багдади, Абу Абдаллах аль-Мухасибиди) и “опьянённое” или радикальное (к этому направлению принадлежали Абу Йазид аль-Бистами и Абу Мансур аль-Халладж).

Различие между ними заключалось в понимании того, что есть цель суфия, чего он достигает, пройдя путь до конца. Абу Йазид аль-Бистами (ум. 875) учил о происходящем тогда “самоуничтожении в созерцании Божественной единственности” (*фана*). Рассказывая о своём вознесении к Аллаху, аль-Бистами говорил: “Затем Он превратил мою самость в Свою... Он сказал: “Я принадлежу тебе через тебя: нет Бога, кроме тебя”¹¹⁹. Известно также, что во время транса он восклицал: “Слава мне! Недостижимо моё величие!”¹²⁰

То же говорил и Абу Мансур ал-Халладж: “Твой Дух смешивается с моим духом также как вино смешивается с чистой водой. Когда что-то касается Тебя, это касается меня. Вот, в каждом случае Ты есть я!.. Я есть Он, кого я люблю, и Он Кого я люблю, есть я: Мы два духа, живущие в одном теле. Если ты видишь меня, ты видишь Его, и если ты видишь Его, ты видишь нас обоих”¹²¹. Он прославился также своей фразой “Я есмь Истина”, присваивая себе одно из имён Аллаха. За такое учение ал-Халладж был арестован и казнён в 922 г.

Что же касается “трезвого” суфизма, то его главный идеолог ал-Джунайд ал-Багдади (ум. 910) признавал истинность состояний “опьянённых” суфиев, говоря, что при соединении с Богом мистик теряет свои свойства, и уже не существует как личность, и тогда его устами говорит Аллах. Однако Джунайд считал, что это состояние “фана” не является окончательным и самым совершенным, по его мнению, более высшим является состояние “*бака*” (пребывание в Боге), наступающее будто бы после возвращения мистика из “моря исчезновения”, когда он при единстве с Богом сохраняет самосознание, и действует сам, уповая на помощь Божию. Представители этого движения отличались большой осторожностью в публичных высказываниях, открывая то, что относится к мистическому опыту только в кругу близких учеников. Это способствовало защите от критики и преследований со стороны традиционных богословов.

Однако, хотя легализации суфизма способствовала именно позиция “трезвого” направления, - благодаря трудам крупного суфийского мыслителя Мухаммеда Абу Хамида ал-Газали (1058-1111), - среди последующих суфиев доминирующими стали взгляды “опьянённого” направления, а ал-Халладж оказался самым почитаемым святым среди мусульманских мистиков, образом совершенного суфия, “мучеником божественной любви”, казнённым за то, что не захотел отречься от исповедания своей всепоглощающей любви к Аллаху.

Ещё одним поводом для недовольства суфизмом у традиционных богословов стало то, что многие суфии считали необязательным и второстепенным соблюдение обрядовых предписаний. Например, Хасан аль-Басри говорил, что “крупница истинного благочестия в тысячу раз достойнее постов и молитв”, а Абу Саид не разрешал своим ученикам совершать хадж и запрещал дервишам прекращать свои танцы в то время, когда муэдзин созывал верующих на молитву.

Позднее это отношение выразилось в концепции последовательных уровней духовного совершенства: “*шариат – тарикат – хакикат*”. Шариатом здесь называлась низшая ступень, на которой необходимо выполнение религиозного закона, обязательного для всех мусульман, тарикатом называлось вступление человека на мистический путь и продвижение по нему, а хакикатом – высшая ступень, на которой мистик достигает цели и сливается с Богом. Многие суфии считали, что человек, перешедший на высшие ступени, становится свободен от ограничений, налагаемых на мусульман шариатом, но сторонники “трезвого” направления полагали, что и для достигшего цели мистика необходимо следование правилам шариата.

¹¹⁹ Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. М.-СПб., 2004. С. 79.

¹²⁰ Балдок Д. Суть суфизма. М., 2007. С. 102.

¹²¹ Nicholson R.A. The Mystics of Islam. London, 1914. P. 151.

Суфизм создал свою философию. Наиболее выдающимся суфийским философом является Ибн Араби (1165-1240), получивший почетный титул “Великого шейха”. А наиболее распространенную среди суфиев книгу написал Джалал ад-Дин Руми (1203–1273). Его поэма “Маснави” стала “настойной книгой” суфиев, многие из которых считали ее священной и ставили рядом с Кораном.

С XII века в суфизме формируются *тарикаты* – духовные ордена или братства, объединённые следованием определённому варианту суфийского учения, восходящего к тому или иному основателю, а также признанием лидера, общего для этого братства. Тарикаты сохранились до сего дня. От человека, вступившего в тот или иной тарикат, требуется абсолютное послушание учителю, который проводит его через ступени духовного опыта. При вступлении в орден последователю даются специальные молитвы и упражнения, характерные его ордену (например, особые молитвы, сбор подаяния, посты, чтение священных текстов, телесные упражнения, методы достижения экстаза, посещения могилы какого-либо известного святого и т.п.). Члены разных орденов нередко отличаются особой одеждой и головным убором.

§ 3. Суфийское мировоззрение

Первоначало (Творец) и порождаемый им ряд вещей (творение) понимаются в суфизме как взаимозависимые условия друг друга. Тезис о двуединстве миропорядка, в котором Истина и Творение (Бог и мир) полагают друг друга как условия самих себя и невозможны одно без другого, является центральным для суфийской философии.

Перед суфиями стояла трудная задача: оставаясь в рамках общемусульманского понимания Бога как трансцендентного и совершенно инакового творению, объяснить идею соединения с Ним и растворения в Нём человека-мистика. Ибн Араби решил это указанным выше способом, объяснив, что по существу нет разделения между Богом и творением поскольку Божественное единство включает в себя всё бытие и неразрывно связано с ним. Таким образом, мистик, очищаясь от своей самости, теряет свои свойства и обретает истинную самость, которая есть Бог: “Когда ты лишен всех своих свойств, тогда Его свойства становятся твоими свойствами”

В качестве практик, позволяющих суфиям добиться результата, выступает использование методов и специальных техник, приводящих человека к бессознательному состоянию духа. Главная суфийская практика — *зикр*, представляет собой многократное повторение молитвенных формул и, нередко, особых телодвижений с целью вхождения в транс. Также для интенсивной стимуляции чувства любви к Аллаху и достижения экстаза практиковалось распевание любовных поэтических произведений, как соответствующих по своему содержанию и эмоциональной наполненности тем чувствам, которые суфии стремились вызвать у себя. Поэзия суфиев даёт немало примеров таких текстов.

Некоторые суфии активно занимались магией. В исламе различается два вида магии – “законная” и “запретная”. Считалось, что первая восходит к Адаму, его дочери Анак и Сулейману, вторая же - к Иблису. В этом направлении высшим достижением у суфиев считалось познание “величайшего из имён” Аллаха, которое могло быть известно только пророкам. Суфии верили, что с помощью этого имени можно совершить любое чудо.

Суфийские мыслители, как правило, сохраняют верность положению ислама о том, что это учение является высшим и последним выражением истинного вероисповедания, принесенного человечеству. Они признают, что ислам — истинное исповедание, но не исключительно истинное. Характерно высказывание Ибн Араби: «Всякий последователь религии Богом считает только то, что сам для себя установил: Бог вероисповеданий заключён в установлениях, а потому такие люди видят лишь самих себя и то, что установили в своих душах... смотри же, не связывай себя никаким особым вероучением и остерегайся отрицать все прочие – минует тебя тогда многое благо, более того, минует знание миропорядка таким, каков он есть. Нет, пусть душа твоя будет первоматерией для форм исповеданий всех без изъятия: Всевышний столь велик и вездесущ, что Его не может

объять именно это вероучение, а не то или другое... Ведь ты уже понял, что Всевышний поистине везде и во всём, но лишь вероисповедания многообразны... Многообразие вероисповеданий – вещь очевидная. Тот, кто ограничивает Его [одной религией], тот отрицает Его за пределами этой ограниченности... А тот, кто освобождает Его от всякой ограниченности, не отрицает Его вовсе»¹²².

По мнению суфиев, ислам — это знание о Боге и соответствующее этому знанию действие. Однако никакая вещь в мире не является иной в отношении Бога, а значит, и никакое знание не является иным, нежели знание о Боге. То же относится и к действию: никакое действие не совершается ради чего-то иного, нежели Бог, а значит, всякое действие творится во имя единого Бога. Поэтому характерной чертой суфийской философии является веротерпимость, выраженная в принципе: невозможно поклоняться ничему, кроме истинного Бога. Всякое поклонение оказывается поклонением истине, но при том обязательном условии, что не претендует на исключительное владение истиной, предполагая иные исповедания как собственное условие. Этот тезис, вызывавший неприязнь среди многих мусульманских богословов-традиционалистов, симпатичен для современного западного сознания, чем в значительной степени объясняется популярность суфийских идей на Западе в наши дни.

Суфии создавали свои толкования на Коран (*тафсиры*), из которых наиболее известен Тафсир аль-Кашани (ум. 1330). У суфиев основным способом толкования Корана становился аллегорический, при котором смысл толкуемого текста иногда изменялся на противоположный. Например, согласно аль-Кашани, фараон обладал истинным знанием, которое сокрыто от Моисея, и сознательно идёт навстречу гибели, от века предопределённой ему. А язычники, которые в ответ на призывы Ноя “вкладывали свои пальцы в уши, и упорствовали и гордо превозносились” (Коран 71.7), оказываются подлинно знающими, в отличие от самого Ноя¹²³.

§ 4. Суфийские “святые”

Известно, что богословие традиционного ислама не признаёт культ святых. Тем не менее, в суфизме он занимает определённое место и имеет богатую историю и сложившиеся традиции. Возникновение его было неизбежно в силу самого представления о мистическом пути к Аллаху и о тех, кто прошёл его до конца. Таким людям приписывались безошибочность в познании, способность совершения чудес (*карамат*), причём не только при жизни, но и по смерти. Отсюда выросла традиция почитания могил выдающихся шейхов, обращения к ним с молитвенными просьбами в разных нуждах. Суфийских святых называют *вали*, понимая их как “друзей Аллаха”. Ибн Араби даже ставил “избранничество” суфийских святых выше пророческой степени на том основании, что “Пророк – это тот, к кому является ангел с откровением”, а вали “получает знание не через создания, а прямо от Бога”. Впрочем, такой взгляд разделяли не все суфии.

Чудеса, приписываемые почитавшимся вали, мусульманским “святым”, “друзьям Аллаха”, внешне достаточно разнообразны. Так, “один чудотворец в Нисибине мог ходить по воде и останавливать течение Джейхуна. Другой из воздуха извлекал драгоценности, а вокруг одного чернокожего факира в Абадане вся земля сверкала от золота так, что его гость в страхе бежал прочь. Один испытывает со своим ослом чудо Валаама... Другой смеётся, будучи уже трупом, так что никто не соглашается его обмыть... На кающемся суфия близ Каабы слетела с неба записка с отпущением как уже содеянных грехов, так и всех будущих... По команде Зу-н-Нуна его ложе само перемещалось из угла в угол его дома. Другой суфий сдвинул гору. А основателю суфийского движения ас-Сари сама Вселенная в образе старой женщины подметала пол и заботилась о пище”¹²⁴. Абу Исхаку

¹²² *Ибн Араби*. Геммы мудрости. М., 1993. С. 198, 204.

¹²³ *Резван Е.А.* Указ. соч. – С. 295.

¹²⁴ *Мец А.* Мусульманский ренессанс. С. 281–282.

Харави ночью гурии делали ложе из своих кос. Бу Язид просит Аллаха уведомить землю о его любви, в результате чего происходит землетрясение¹²⁵.

Помимо вышеописанного, нередко случаи прозорливости, а также проявлений сверхъестественной кары обидчикам святого (карательные чудеса), и одновременного присутствия святого в разных местах.

Интересно, что в суфийских легендах о святых незначительно число чудес-вспоможений и велико число карательных чудес. Так, например, будучи пьяным, ученик шейха Наджм ад-Дина превозносится над своим престарелым учителем. Узнав об этом, Наджм ад-Дин в гневе проклинает его. Испугавшись, ученик приносит покаяние, на что учитель отвечает: “Раз ты просишь прощения, то веру и религию свою ты спас, но голова твоя пропадёт”, и позже ученика обезглавливают¹²⁶. После незаконного убийства другого своего ученика, Наджм ад-Дин произносит длинный перечень городов, которые будут в наказание за это разрушены. Позже он сожалеет, что предал разрушению столько городов, но остановить действие своего проклятия не в силах.

В отличие от чудес пророков (*муджизат*), чудеса суфийских святых (*карамат*) вызывали к себе неоднозначное отношение среди мусульман. Некоторые великие учителя суфизма считали чудеса такого рода ловушками на пути к Богу.

Так, известно, что “когда шейх ал-Бистами услышал, что некий чудотворец за одну ночь добирается до Мекки, то сказал: Дьявол, преследуемый проклятием Аллаха, за один час проходит расстояние от восхода солнца до его заката. А когда он услышал, что кто-то ходит по воде и летает по воздуху, то изрёк: Птицы летают по воздуху, а рыбы плавают в воде”¹²⁷. Абу Саида ибн Аби-л-Хайра (ум. 1049 г.) спросили, какие чудеса числятся за неким суфием, он возмутился и ответил: “разве не величайшее чудо, что мясник, сын мясника вступил на мистический Путь... и что к нему приходят бесчисленные посетители, жаждущие получить его благословение?”¹²⁸

Суфии часто совершали чудо “приятия на себя бремени больного”. Для этого необходимо очень сильное сосредоточение больного и целителя друг на друге (*таваджжух*); но считается, что шейх и его ученик всегда пребывают в таком отношении¹²⁹.

Для излечения болезней часто используются религиозные формулы зикра или молитв. Например, известна история о том, как один “святой” исцелил глухую девочку, прошептав ей азан (призыв на молитву).

Однажды Абу аль-Адйан, мистик X века, поспорил с зороастрицем, что сможет пройти невредимым через огонь, поскольку огонь сжигает лишь с Божьего соизволения. Он в самом деле прошёл огонь и ошеломлённый зороастриец принял ислам. Ночью же «святой» обнаружил у себя на ноге волдырь. Он сказал слуге, что волдырь, должно быть, появился в тот самый момент, когда он очнулся от транса, выходя из огня, и добавил: “А если бы я пришёл в себя, находясь в огне, я бы сгорел до тла”¹³⁰. **То есть, его сохраняла сила транса.**

Указанные примеры свидетельствуют о том, что чудеса суфиев, - **по их собственному мнению**, - происходят в силу некоего обрётённого свойства или способности использовать скрытые силы человеческого естества либо ритуальных формул, но не в силу личного участия Бога в каждом из этих чудотворений. Вот как на эту тему высказался один из современных суфийских авторов, Шах Идрис: “суфии относятся к чудесам спокойно, считая их следствием работы определённого механизма, который будет оказывать влияние на человека в той мере, в какой он будет находиться в гармонии с ним”¹³¹.

¹²⁵ Жизнеописание шейха Абу ал-Хасана Харарани // *Бертэльс Е. Э.* Избранные сочинения. Т. 3. С. 267, 269, 275.

¹²⁶ Роман о шейхе Наджм ад-Дине. // *Бертэльс Е. Э.* Избранные сочинения. Т. 3. С. 331.

¹²⁷ *Мец А.* Мусульманский ренессанс. С. 283.

¹²⁸ *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма. С. 170.

¹²⁹ Там же. С. 165.

¹³⁰ Там же. С. 168.

¹³¹ *Шах Идрис.* Суфизм. М., 1994. — С. 365.

§ 5. Суфийское отношение к Богу и дьяволу

Многие исламские мистики говорили о любви к Богу, и это можно назвать одной из ключевых тем суфизма. Известно изречение знаменитой подвижницы Рабии ал-Адавийи (ум. 801 г.): “О Аллах, если я поклоняюсь Тебе из страха ада, покарай меня адом; если я поклоняюсь Тебе в надежде на рай, не дай мне войти в него; но если я поклоняюсь Тебе только ради Тебя самого, не лиши меня [возможности лицезреть] Твою Вечную Красоту”¹³². Другой суфий, Абу Бакру аш-Шибли состояние своей любви к Аллаху оценивал так, что и “огонь ада не коснётся меня и я могу его потушить”¹³³. А Сумнун ал-Муhibб своими высказываниями о любви к Богу, выраженными в откровенно эротических образах, вызывал негодование сторонников традиционного ислама.

В учении о необходимости любви к Богу можно отметить некоторую близость суфизма к христианскому пониманию отношений с Богом, но есть и существенное отличие. Любовь, о которой суфии говорили, которую воспевали, и к которой стремились, — любовь рабская, и по их же собственному признанию, “высочайшей честью, даруемой Богом, является наименование Абдалла (раб Бога)”¹³⁴. “Любить Бога — значит любить покорность Богу”, “истинная любовь — это повиновение Возлюбленному”, — таковы объяснения, принадлежащие самим суфиям¹³⁵. Христианству же свойственно понятие сыновней любви к Богу, которая противопоставляется рабской. Это понятие неразрывно связано с учением о Троице, о Воплощении Бога-Сына и о усыновлении Богом уверовавших во Христа. Поскольку ислам лишён всех этих истин, суфии не могли придти к идее сыновней любви, и мыслили в мусульманской парадигме «рабства Аллаху».

Суфии понимали коранические описаниярая аллегорически. «Почти каждый мистический поэт в исламе высказал мысль: любящий должен любить так, чтобы не думать об Аде или Рае. Ведь те несколько гурий и дворцы, которые обещаны благочестивому в Раю, суть всего лишь завесы, скрывающие вечную божественную красоту: когда он наполняет твои мысли Раем и гуриями, знай наверняка, что Он держит тебя в отдалении от Себя»¹³⁶.

Что же касается единения с Богом, о котором говорили многие мусульманские подвижники, то оно означало не преобразование всего человека в бога по благодати, не обожение человеческой личности, но духовное уничтожение личности любящего в созерцании Единственности Возлюбленного.

Один из величайших мистиков ислама, Джалал ад-Дин Руми, выразил это очень точными словами: “С Богом для двух я нет места. Ты говоришь я, и Он говорит Я. Либо ты умираешь пред Ним, либо позволь Ему умереть пред тобой, и тогда не будет дуальности. Но невозможно, чтобы субъективно или объективно умер Он — это Живой Бог, Который не умирает (Коран, 25.58). Он обладает таким мягкосердием, что, будь это возможно, Он бы умер за тебя, дабы могла исчезнуть раздвоенность, но так как невозможно, чтобы умер Он, умираешь ты, чтобы Он мог манифестировать Себя тебе и могла бы исчезнуть дуальность”¹³⁷. “Что может горсть снега перед солнцем, как не растаять от его сияния и тепла?”¹³⁸ - вопрошал тот же Руми.

Одной из характерных особенностей суфийской мистики является представление о дьяволе (*иблице*) как о подлинном монотеисте и совершенном в любви к Аллаху, в которой ему следует подражать.

¹³² Кныш А.Д. Указ. соч. С. 36.

¹³³ Шиммель А. Указ. соч. С. 69.

¹³⁴ Нубархи Джавад. Иисус глазами суфиев. М., 1999. — С. 25.

¹³⁵ Шиммель А. Мир исламского мистицизма. С. 108.

¹³⁶ Бертельс Е.А. Райские девы (гурии) в исламе // Избр. соч. Т. 3. М., 1965. С. 179.

¹³⁷ Читтик У.К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми. М., 1995. — С. 214.

¹³⁸ Читтик У.К. Там же.

Эта идея впервые была сформулирована ал-Халладжем. Он признавал только двух истинных монотеистов в этом мире - Мухаммеда и дьявола, но Мухаммед - хранитель Божественной милости, в то время как иблис - хранитель Божественного гнева. По теории Халладжа, “сатана становится большим монотеистом, чем Сам Бог”. Поскольку извечная воля Бога заключается в том, что должно почитать только Его Самого и никого другого, сатана отказывается пасть ниц перед тварным существом (Адамом), несмотря на ясно выраженное Божественное повеление. Это трагическое положение сатаны вызывало сочувствие многих суфиев. Ал-Газали сказал даже: “тот, кто не учился единобожию у сатаны – неверный”. Эта идея вызывала гнев у мусульман-традиционалистов, но его отзвуки можно найти во многих более поздних суфийских сочинениях. Фарид ад-Дин Мухаммед Аттар (1151-1220), например, также видит в иблисе совершенного монотеиста и любящего, который, неся на себе Божье проклятие, воспринимает его как почётное одеяние и восклицает: “для меня в тысячу раз дороже быть проклятым Тобою, нежели отвернуться от Тебя и обратиться к чему-либо другому”. Несколько веков спустя Сармад, обратившийся в суфизм иудей (ум. 1661), писал: “Идите, учитесь у сатаны служению: Выбирайте одну киблу и не поклоняйтесь ничему иному”. Даже поэзия мистика XVIII века Шаха Абд аль-Латифа, жившего в отдалённой провинции Синд (современный Пакистан), призывает читателя восхищаться иблисом как истинным любящим и следовать его примеру.

В заключение можно привести высказывание старца Паисия Святогорца о чудесах мусульманских подвижников: “есть разница между чудесами нашей веры и чудесами других вероисповеданий. И ходжа совершает чудеса различными магическими способами. Он добивается, чтобы видели свет, в то время как мы, когда дьявол показывает нам свет, показываем ему спину... Мы ищем чуда от Бога и не общаемся с дьяволом”¹³⁹.

Глава 20. Православие и ислам

§1. Полемика и апологетика

На протяжении многих веков христиане и мусульмане находились в состоянии диалога или богословской полемики. Мусульмане в полемическом диалоге с христианами, как правило, затрагивают одни и те же вопросы, которые сводятся к следующим пунктам: 1) учение о Троице, - уклон в многобожие, 2) искажённость Библии, 3) Христос — пророк, а не Сын Божий, 4) отрицание распятия Христа, 5) отрицание первородного греха.

Эти пункты можно видеть в мусульманских трактатах, написанных тысячу лет назад, затрагиваются они и в наше время. Поэтому для православных может представлять интерес то осмысление ислама и те ответы, которые были даны в прошлом святыми отцами и древними церковными учителями.

Многие святые отцы писали об исламе. Среди них стоит упомянуть труды прп. Анастасия Синаита, прп. Иоанна Дамаскина, прп. Феофана Исповедника, прп. Феодора Студита, св. равноап. Константина-Кирилла Философа, свт. Николая Мистика, свт. Самона Газского, свт. Григория Паламы, свт. Симеона Фессалоникийского, а из более поздних – прп. Максима Грека и свщч. Александра (Миропольского).

Вместе со святоотеческой письменностью об исламе находятся в неразрывном единстве и сочинения византийских церковных авторов, не прославленных в лике святых, среди которых особенно выделяются сочинения Феодора Абу Курры, Георгия Амартола, Никиты Византийского, Арефы Кесарийского, Евфимия Зигабена, Евфимия Монаха, Никиты Хониата, Варфоломея Эдесского, Иоанна Кантакузина, Иосифа Вриенния, Мануила Палеолога.

Здесь будет приведёт краткий обзор высказанных ими мнений. В апологетической части упомянутые авторы приводили доказательство христианского почитания Бога-

¹³⁹ священник Дионисий Тацис. Когда чужая боль становится своей. Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского. М., 2000. С. 192-193.

Троицы на основе общих и для христиан и для мусульман рациональных понятий, приводили примеры из реалий окружающего мира, доказывали на основании свидетельств из Библии, указывали, что тайна Троицы и Боговоплощения превыше человеческого ума, и что плотское понимание мусульманами словосочетания “Сын Божий” кощунственно.

Раскрывая смысл Боговоплощения, они указывали, что Сам Бог засвидетельствовал о Христе, что Он Сын Его, и Христос говорил об этом, а также многие очевидцы. Более того, предсказывая Его пришествие, о божестве Христа свидетельствовали пророки, которых признают и мусульмане. Также святые отцы и византийские авторы отмечали, что мусульмане сами считают Христа Словом Божиим и Духом, а слово и дух неотделимы от того, в ком существуют. Кроме того, по их мнению, Божественность Христа доказывается влиянием Его учения на людей, чудесами, совершёнными Христом как при земной жизни, так и ныне, а также чудесами, совершаемыми христианскими святыми по молитве ко Христу. Мученическая смерть апостолов также является доказательством силы их веры в божественность Христа и любви к Нему. И если мусульмане считают Коран нетварным Словом Божиим, то почему порицают христиан, считающих Христа нетварным Словом Божиим? И если мусульмане признают, что рождение Иисуса от Девы чудесно и непостижимо, то также чудесно и непостижимо вечное рождение Сына от Отца.

Также защищали византийские апологеты христианское учение о спасении людей, совершённом на кресте Иисусом Христом, и указывали, что утверждение мусульман о том, будто Библия была искажена христианами и иудеями – ложное, а христианское почитание креста и икон не есть идолопоклонство.

В полемической же части они указывали на ошибочность утверждения о том, что ислам есть вера Авраама, говоря, что Измаил и его потомки находятся вне завета с Богом. Отмечали влияние еретических учений на ислам, таких как арианство, манихейство, несторианство, иудаизм и гностицизм.

Относительно мусульманского учения о Боге святые отцы критиковали утверждение, что Бог - источник и добра и зла, что Бог ведёт к гибели людей и радуется ей, указывали, что Бог христиан и бог, которого проповедовал Мухаммед – это не один и тот же.

То, что Мухаммед - не пророк, для византийских авторов следовало из сравнения того, как получал откровение истинный пророк - Моисей, а как – Мухаммед. Кроме того, пришествие Христа было предсказано истинными пророками, а пришествие Мухаммеда – нет, также указывались голословность его притязаний и отсутствие надежных свидетелей, которые бы подтверждали, что он – пророк.

Православные полемисты указывали, что повеления Мухаммеда противоречат заповедям Закона Божия, а его образ жизни не соответствует образу истинного пророка и посланника Божьего. Кроме того, византийские церковные авторы доказывали, что для такой фигуры нет места в истории спасения, что он не пророчествовал и не знал будущего, как настоящий пророк, что его предсказания не исполнились, что Мухаммед не творил чудес, а мусульманские сказания о его чудесах не вызывают доверия. Вызывала подозрение зависимость произносимых им “откровений” от фактов его биографии, а сравнение Христа и Мухаммеда было не в пользу последнего, особенно отмечали тот факт, что Мухаммед убивал тех, кто не желал признавать его пророком.

Некоторые авторы описывали его как предтечу антихриста, другие говорили, что Библия о нём предсказывала как о лжепророке (см.: Мф 7:15, Мф 24:4, Ис 9:14-15).

То, что Коран - не Слово Божие, по мнению православных полемистов, следовало из истории составления и редактирования Корана, а также структурного и формального отличия Корана от Библейских книг. Также они указывали на противоречие Корана Библии, наличие в нём исторических и естественнонаучных ошибок, внутренних противоречий при декларируемом их отсутствии, и в целом неподобающее Богу учение.

Кроме того, святые отцы доказывали, что мусульманское учение о предопределении ошибочно, что мусульманские молитвы и обряды имеют языческое либо иудейское происхождение, осуждали особенности брачного права в исламе и допущение исламом

насильственного навязывания веры, сопоставляли историю распространения православного христианства и ислама, критиковали мусульманскую эсхатологию и отмечали, что основное внимание ислама направлено на сей бренный мир и его ценности переносят в мир духовный.

Особое место в различиях между христианством и исламом занимает вопрос о первородном грехе. Мусульмане отрицают первородный грех, отрицают, что человеческое естество находится в противоестественном состоянии. Они считают, что грех Адама был прощен, когда Адам раскаялся, и никакая ответственность за этот грех не перешла на последующие поколения. И смерть, и тленность и все остальное, то что признается в христианстве последствиями грехопадения, мусульмане воспринимают как естественные явления созданной Богом человеческой природы. Каждый человек находится в том же положении как и Адам, считают мусульмане. Они не мыслят грех как общечеловеческую реальность, оказывающую влияние на естество человека. Они считают грех лишь неведением, и не понимают, зачем надо приходиться ко Христу, от чего и как Он спас и освободил людей. Во многом именно поэтому мусульмане не понимают христианского учения о Боговоплощении и о Распятии, поскольку, если нет представления о универсальном грехе, то не может быть представления об универсальном Спасителе для всего человечества. Многие христианские авторы в своих работах стремились осветить данный вопрос.

Византийская полемическая литература иногда допускала неточности и ошибки при передаче или интерпретации тех или иных мусульманских воззрений, но в целом была довольно высокого уровня. Многие из святых отцов лично общались с мусульманами, подолгу жили среди них и хорошо понимали их менталитет.

В житиях православных святых часто отражены те испытания, которым подверглись христиане из-за нападений мусульман на Византию, Русь, Балканские страны. Многие святые пострадали от них. Общие бедствия касались не только современных святых, но и давно почивших, - например, в IX в. мусульмане опустошили и разграбили остров Липар и, набросившись на могилу апостола Варфоломея, разбросали его кости. При этом в житиях описывается, что многие святые защищали христиан от мусульманских атак и притеснений, причём, как естественным способом (при помощи дипломатии), так и сверхъестественным (чудесами по молитвам).

Среди богослужебной литературы, касающейся ислама, прежде всего, выделяются “чины отречения от ислама”, самый ранний из которых был составлен в IX веке. В этих сочинениях вычленяются и систематизируются те положения исламского вероучения и ритуальной практики, которые неприемлемы с христианской точки зрения. В чине последовательно изложены все основные пункты исламской доктрины, главные пункты мусульманской полемики против христианства и несколько важных обрядов ислама. Смысл чина заключается в том, что желающий креститься мусульманин отрекается от главных вероучений и обрядов ислама и исповедует искренность и бескорыстность в желании принять Православие. В дополнительной части требника находится отредактированный в XVII веке вариант этого чина.

Стоит упомянуть, что исламу были посвящены два поместных Константинопольских собора, прошедших в правление Мануила I Комнина (1143-1180). Первый состоялся в 1162 г. под председательством патриарха Луки Хрисоверга, второй – в 1180 г. под председательством патриарха Феодосия.

Отправной точкой для обоих соборов стали недоумённые вопросы, связанные с практикой принятия переходящих в Православие бывших мусульман. Первый собор был вызван тем, что группа турок, прибывших в Константинополь и желавшая стать христианами, заявляла, что они уже были крещены во младенчестве по суеверному обычаю родителей. Соответственно, архиереи решали, можно ли признать такое крещение действительным, и постановили, что этим туркам надлежит перекрещиваться.

Второй собор был вызван тем, что мусульмане, проходящие чин отречения от ислама перед крещением, испытывали затруднение в связи с анафематизмом в адрес “Бога Мухаммедова” с цитированием 112 суры – из-за неясностей в её переводе. Император потребовал удалить анафематизм, собор противился этому, пока, наконец, не решил переформулировать анафематизм так, чтобы убрать из него сомнительные слова.

Собор 1162 года признал, что у мусульман есть “естественная” благодать, и знаки, возводящие их к богопознанию, которых, тем не менее, недостаточно для того, чтобы стать членами ковчега спасения - Церкви. Собор 1180 года определил отношение к Мухамеду, Корану, к исламскому учению о Христе и о Боге, и к мусульманам вообще. Для иллюстрации отношения к исламу в Византии, мы приводим анафематизм из томоса этого собора:

“Анафема Мухаммеду, [и его] учению, переданному в Коране, в котором он исповедует, что Господь, Бог и Спаситель наш Иисус Христос не является Сыном Божиим; благое называет дурным, а свет выставляет тьмою, ещё же [анафема] и скверному учению его, противному священным наставлениям Христа и богомудрых святых, а также [анафема] и тому, кто внушил ему и думать и учить этим скверным и презренным вещам, буде это кто-либо из людей, или же злоначальник демонов и отец зла, или же сам скверный Мухаммед породил от себя столь безобразнейшие плоды; кроме того, анафема тем, кто [считает], что Мухаммед - пророк и посланник, от которого приняли учения и заповеди, противные учению Христа”¹⁴⁰.

§ 2. История православной миссии среди мусульман

Есть сведения, что уже некоторые из первых мусульман и сподвижников Мухаммеда, узнав о Христе (см.: §3, гл. 11). Можно привести ещё два рассказа из эпохи раннего ислама, относящихся ко времени правления четвёртого халифа, Али: “Один мусульманин принял христианство. Али приказал ему вернуться в ислам, но он отказался. Али убил его и не отдавал тело родным, хотя они предлагали ему много денег. Он сжег тело”; “другой человек из племени Бани-Ижл стал христианином. Его привели к Али, закованным в цепи. Они долго говорили. Мужчина ответил ему: “Я знаю, что Иса – Сын Божий”. Тогда он (Али) встал и ногами ступил на него. Когда это увидели другие, они тоже начали топтать мужчину. Тогда Али сказал “Убейте его”. Его убили и Али приказал сжечь тело”.

Из истории миссии Константинопольской Православной Церкви можно вспомнить, как после возвращения в 969 г. города Антиохии в состав Византийской Империи, в течение нескольких лет значительная часть арабо-мусульманского населения добровольно перешла в Православие, включая представителей арабской знати. Такая же картина наблюдалась в округе Лаодикея и городе Мелитене. Но наиболее ярким является событие 935 г., когда целое арабское бедуинское племя бану Хабиб “в числе 12000 всадников в полном вооружении, с семьями и рабами перешло к грекам, приняло христианство и стало сражаться против своих прежних единоверцев”. Арабский историк XIII века Ибн Зафир пишет, что бану Хабиб остаются христианами “по сие время”.

Многие православные святые занимались миссией среди мусульман. После чуда, случившегося по молитвам св. Фантина Исповедника, группа пленных мусульман уверовала во Христа, они были крещены и не захотели возвращаться в халифат. Также, убеждённый чудом и проповедью прп. Иоанна Дамаскина, со всей своей семьёй крестился эмир, получив имя Никифор. Прп. Стефан Саваит (+794 г.) исцелил одного мусульманина, после чего тот крестился.

Святой Илия Новый (+903 г.) попал в плен к мусульманам и вскоре оказался в Северной Африке, где, получив свободу, стал проповедовать и обращать мусульман в христианство. По дороге в Палестину он проповедовал мусульманам-попутчикам, в результате, двадцать мусульман приняли крещение. Позднее в Палестине он исцелил и

¹⁴⁰ Томос Константинопольского Собора 1180 г. // Альфа и Омега. 2006. №3 (47). С. 187.

крестил многих мусульман. Также прп. Никон Метаноит (+998) после отвоевания Никифором II Фокой Крита от арабов в 961 г. семь лет ходил по острову, занимаясь миссионерской деятельностью как среди арабов, так и среди исламизированных греков. В начале X века многие арабы, вторгшиеся на Пелопоннес, под влиянием проповеди прп. Петра Аргосского (850-922) приняли крещение. Прп. Анфиса Старшая (Мантинейская) (+808) в 771 г. послала святого мученика Романа на миссионерские труды, в результате которых он был схвачен арабскими солдатами и казнён в 780 г. Свт. Феодор Эдесский, согласно его житию, тайно обратил в христианство мусульманского правителя с тремя слугами, а также в Эдессе привёл к крещению нескольких мусульман. Прп. Григорий Декаполит (797-842) описывал случай обращения племянника халифа, который впоследствии привёл к обращению других мусульман.

В конце IX - начале X вв. в арабской Испании обратившийся в христианство князь Омар ибн Хафсун и его сыновья господствовали почти полвека над горными долинами, проживая в своём замке Бобастро. В то же время переходит из ислама в Православие курдский князь Ибн ад-Даххак, владевший крепостью аль-Джафари. Известно также, что Буней ибн Нефис, военачальник и приближённый халифа аль-Муктадира (908–932), перешёл к грекам, стал христианином и участвовал в походах вместе с ними. После осады греками Аполлонии в 1087 г. турецкий военачальник Илхан с родственниками перешел на сторону императора, и был крещен, его примеру последовали и другие мусульмане.

Учитывая все источники, можно сказать, что в целом в IX-X вв. из ислама в христианство обратилось до ста тысяч человек.

Для Русской Церкви миссия среди мусульман также традиционна. Свт. Михаил Киевский (X в.) посылал монаха Марка проповедовать Христа булгарам-мусульманам, в результате чего приняли крещение четыре князя болгарских. В XII в. св. блгв. князь Андрей Боголюбский (+1174) приказывал мусульманам показывать соборную церковь, благодаря такому знакомству некоторые обратились в Православие. Свт. Петр Московский (+1326) вступал в публичные диспуты с мусульманскими проповедниками и одерживал в них победы. Свт. Макарий Московский (XVI в.) крестил последнего хана Казани – Едигера-Мухаммеда и заботился об устройении проповеди Православия среди татар.

Проповедью среди татар-мусульман серьёзно и успешно занимались свт. Гурий Казанский и прп. Варсанофий Казанский. Прп. Варсанофий знал татарский язык и основы мусульманского вероучения, он проповедовал и проводил диспуты, чем многих привлек в Православие. В XIX веке директор инородческой семинарии Н.И. Ильминский (1822-1891), перевел на татарский язык богослужения, книги для обучения Православию на татарском языке.

После присоединения к Руси Сибирского ханства, здесь также была устроена миссия, в которой особенно отличился митрополит Тобольский и Сибирский Филофей (в схиме Феодор) (Лещинский) (1702-1711, 1715-1721) В одном из отчетов он писал, что им обращено и крещено около 30 тысяч инородцев и построено для них 37 храмов. Миссией среди сибирских мусульман занимался также и свт. Иоанн Тобольский. При Екатерине II (1762-1796) миссия среди мусульман лишилась государственной поддержки, однако к этому времени среди татар образовалась новая этноконфессиональная группа — кряшены, состоящая из православных татар.

Не менее плодотворной была миссия среди народов Кавказа. Во второй половине XIX в. в православие вернулись грузины-ингилы, обращенные в ислам в XVII в. В самом начале XIX века стараниями православных миссионеров было обращено в христианство свыше 47 тысяч осетин. К 1828 году из горцев, среди которых было много мусульман, крестилось 62 249 человек. Значительное количество абхазов также возвратилось в Православие в XIX веке.

В 1558 г. перешёл в Православие кабардинский князь Салтан Идаров. В августе 1759 г. знатный кабардинец Кургоко Кончокин вместе с семьей принял святое крещение, был наречен Андреем Ивановым и обратился к Кизлярскому коменданту с просьбой “отвести

ему место для поселения между урочищами Моздок и Мекенем”. В 1762 г. он был удостоен звания подполковника и наименован князем Черкасским Кончокиным. Им был основан нынешний город Моздок, многие из заселявших его кабардинцев добровольно переходили в Православие. В настоящее время их потомки составляют около 2500 человек — примерно половину этнической группы моздокских кабардинцев. Частные случаи обращений знаменитых людей имелись практически во всех народах Кавказа.

§ 3. Святые Православной Церкви, обратившиеся из ислама

Особый случай — те мусульмане, которые, обратившись в христианство, принесли столь великий духовный плод, что впоследствии были прославлены Церковью в лике святых.

6 января 786 г. принимает мученическую кончину, обратившийся в христианство араб, уроженец Багдада, проповедовавший в столице Тбилисского эмирата, св. Або Тбилисский. 14 апреля 789 г. принял мученический венец палестинский араб прп. Христофор Савваит, принявший постриг и подвизавшийся в лавре св. Саввы. В 805 г. был обезглавлен за проповедь среди мусульман араб из знатного рода, уроженец Дамаска, св. Антоний-Равах. Около 820 г. принимает крещение араб из Северной Африки, св. Варвар, солдат мусульманской армии, оказавшийся на территории Византии.

1 апреля 1229 года за обращение в Православие и проповедь христианства был убит купец-булгарин св. Авраамий. В 1552 г. пострадали от рук своих бывших единоверцев святые Петр и Стефан - крестившиеся казанские татары. В 1555 г. в Москве крестится татарин Турсас, известный как прп. Серапион Кожеозерский (+1611), основавший Кожеозерский Богоявленский монастырь на Севере России и воспитавший семь святых для Русской Церкви.

В 1579 г. становится мучеником св. Амир, турецкий офицер, ставший свидетелем необычайного чуда схождения Благодатного Огня. 3 мая 1682 г. принимает мученический венец высокопоставленный турок св. Ахмед Писец. В нач. XIX века обращается в Православие и принимают смерть за Христа турок св. Константин Агарянин (1819 г., 2/15 июня) и албанец, сын шейха, св. Иоанн (1814 г., 23 сентября / 6 октября).

Миссия Православия среди мусульман существует и до сих пор — достаточно вспомнить пример Православной Церкви самой крупной мусульманской страны мира — Индонезии, где православная община возникла в конце 1980-х гг. миссионерскими трудами всего лишь одного человека, архимандрита Даниила (Баянтаро) и увеличилась за десять лет с 1 до 2500 человек. С 2005 года успешная православная миссия идет в Пакистане трудами отца Иоанна Танвеера, обратившего уже несколько сот человек. Также православная миссия идет в наши дни в Албании, активно ведет проповедь среди мусульман Православная Церковь в Грузии, особенно в Абхазии, где за прошедшие двадцать лет приняли крещение тысячи людей.

В Русской Православной Церкви в настоящее время проходят пастырское служение священнослужители — казахи, татары, чеченцы, ингуши, табасаранцы и другие, многие из которых сами обратились из ислама, что же касается мирян, то среди них на канонической территории нашей Церкви проживают тысячи христиан, обратившихся в последние годы из традиционно мусульманских народов.

На III (VIII) Всецерковном съезде епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви (Москва, 17-20.11.1999). было постановлено “разработать целенаправленные миссионерские программы в связи с миграцией исламского населения, экспансией фундаменталистских и других аналогичных мусульманских течений с целью ограничения прозелитизма и религиозного экстремизма”.

Литература по теме раздела:

Агрономов И.А. Джихад: “священная война” мухаммедан. М., 2002.
Ал-Ашкар Умар Сулейман. Мир джинов и дьяволов. М., 2005.

- Большиков О.Г.* История Халифата: Том 1. Ислам в Аравии, 570-633. М., 1989.
Византийские сочинения об исламе (сборник). М., 2006.
Гилкрест Дж. Мухаммад и его книга. Спб., 1999.
Журавский А. Ислам. М., 2004.
Ибн Хишам. Жизнеописание посланника Аллаха. М., 2002.
Максимов Ю.В. Вызов ислама и Православная Церковь. М., 2010.
Максимов Ю.В. Православие или ислам. М., 2009.
Максимов Ю.В. Религия Креста и религия полумесяца. М., 2004.
Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1996.
Православные богословы об исламе (сборник). М., 2006.
Православный ответ исламу (сборник статей). М., 2007.
Резван Е.А. Коран и его мир. Спб., 2004.
Родионов М.А. Ислам классический. Спб., 2004.
Сахих аль-Бухари. Мухтасар. М., 2003.
Священник Даниил Сысоев. Брак с мусульманином. М., 2007.
Хисматулин А.А. Суфизм. Спб., 1999.
Читтик У.К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми. М., 1995.
Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М., 1999.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Цитаты, относящиеся к I разделу

“Тот, кто хотя бы был добр по делам, но не получил запечатления водою, не войдет в царство небесное. Слово дерзновенно, но не мое; ибо так определил Иисус!”

Свт. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения, 3.

“Слышите вы все, чуждые просвещения [крещением]: ужаснитесь, возрыдайте! Страшна эта угроза, страшно определение! Невозможно, говорит Христос, тому, кто не родится водою и духом, войти в Царствие Небесное, потому что он еще носит одежду смерти, одежду проклятия, одежду тления, - еще не получил знамения Господнего, он еще не свой, а чужой; не имеет условленного в царстве знака”.

Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна, 25, 1.

“Евангелист Лука, касаясь Рождения Господа, также перечислил в обратном порядке последовательность Его родов (Лк. 3, 23-38), засвидетельствовав, что и те века, которые предшествовали потопу, связаны с этим Таинством, и всякая передача наследования с самого начала стремилась к Тому, в Ком одном заключалось спасение всех. Так что не следует нам сомневаться в том, что, кроме Христа нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись”.

Святитель Лев Великий. Слово X на Рождество Христово

“Вопрос. Если кто-нибудь неверующий [во Христа, например], иудей или самаритянин, творит много благих [дел], то войдет ли он в Царство Небесное?”

Ответ:

Поскольку Господь говорит Никодиму: “Истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Небесное” (Ин. 3, 5), то ясно, что [никто из неверующих во Христа] не войдет в [это] Царство. Однако [никто] не лишится воздаяния своего: либо [неверующий во Христа] получает своё благоденствие богатством, роскошью и прочей прелестью жизни [сей], подобно [богачу], услышавшему от Авраама: “Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей” (Лк. 16, 25), либо судьба его в будущем

веке сильно отличается от судьбы не творящего [здесь] благое. Ведь как для праведников обителей много (Ин. 14, 2) у Бога, так и для грешников [существует] много различных наказаний”.

Преподобный Анастасий Синаит. Вопросы и ответы, 7.

“Великое благо есть веровать во Христа, потому что без веры во Христа невозможно спастись”.

Прп. Симеон Новый Богослов. Слова, 37.

“Принимая во внимание, что вы от меня ищите наставление, могу ответить вам следующее: Премилостивый Бог совершает спасение православных христиан православной верою, добрыми делами и своей благодатию. Вера православная есть та, которую содержит Единая, Святая Соборная и Апостольская Церковь, и без этой веры невозможно спастись кому бы то ни было”.

Прп. Паисий Величковский. Письма группам лиц.

“Никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и помимо Христа, но только — верою во Христа... Ибо никто не может от дьявола, греха, проклятия законного и от ада избавиться без Христа, и это все в кратком слове Христовом заключается: “Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете” (Ин. 8:36)”. “Поэтому Господь Иисус Христос Церковью Своей называется, и исповедуется, и веруется как единственный Искупитель, Избавитель и Спаситель мира. И все, кто только ни спасается, все именем Его спасаются. Так и есть, точно и без сомнения”.

Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. II.1, Письма, 2.

“Напрасно же, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. выступят в общение с Богом! Напрасно вы смотрите на противную тому мысль, как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение истинной Церкви - и ветхозаветной, и новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущего Искупителя, но кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как вы хотите, чтоб язычники и магометане, за то что они кажутся вам добренькими, непознавшие и неверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю вам, средством, - верою в Искупителя? - Христиане! познайте Христа! - Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства”.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма мирянам, 203.

“Истинной является лишь та жизнь, кою ищут и обретают во имя Господа Иисуса Христа. Все прочее - смерть и тлен. В жаркой пустыне человеческой истории воскресший Христос есть единственный отверстый и непересыхающий источник, напоющий, освежающий и животворящий. Все прочее, что утомленному и жаждущему путнику может показаться источником, не источник, но блеск раскаленного песка, подобный блеску воды, или бесовское наваждение”.

Святитель Николай Сербский. Проповедь в неделю вторую по Пасхе, на Евангелие о сомнении и вере апостола Фомы.

Цитаты, относящиеся к II разделу

“Александр Великий в знаменитой книге пишет к матери своей, что жрец, из боязни его могущества, передал ему тайну о богах-людях, - о том, что сохранение памяти предков и царей послужило поводом к обрядам празднований и жертвоприношений. Но если боги рождались когда-либо, то почему не рождаются и ныне? Неужели Юпитер состарился или Юнона сделалась бесплодной? Да и почему ты считаешь могущественными для римлян тех богов, которые против их оружия не могли отстоять своих?.. Марс Фракийский, Юпитер Критский, Юнона Аргосская, Самосская и Финикийская, Диана Таврическая и мать богов Идэя, а также египетские чудовища - это не божества, потому что если бы они имели сколько-нибудь силы, то свои царства сохранили бы для своих.

Что касается царств, то они переходят не по заслугам, а меняются поочередно... Не чрез соблюдение религиозных обрядов, не по предзнаменованиям и прорицаниям возросло владычество римлян, а просто они сторожат улученное время до известного срока. Впрочем, Регул послушался предзнаменований и - был взят в плен и побежден; Манцин тоже держался религии и - подпал под иго... А Цезарь, пренебрегши прорицаниями и предзнаменованиями, которые запрещали ему плыть прежде зимы в Африку, тем удобнее доплыл туда и победил. Во всем плутни, обман и обольщение глупого и легковверного народа являются призраками, затемняющими истину.

Свт. Киприан Карфагенский. Книга о суете идолов

“Должно сказать истину. Еще в древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщин и отроков и наводили людям поразительные ужасы, так что те, которые не рассуждали разумом об их действиях, будучи объаты страхом, и не зная, что это были злые демоны, называли их богами и давали им такое имя, какое кто из демонов сам себе избрал... Духи, делавшие такие дела, не только не суть добрые, но злые и нечестивые демоны, которые по делам своим не могут сравняться даже с людьми, любящими добродетель... Потому-то нас называют безбожниками. И сознаемся, что мы безбожники в отношении к таким мнимым богам, но не в отношении к Богу истиннейшему, Отцу правды и целомудрия и прочих добродетелей, и чистому от всякого зла...

Мы не приносим множества жертв, не делаем венков из цветов в честь тех, которых сделали люди, и поставивши в храмах, назвали богами: ибо знаем, что они бездушны и мертвы, и образа Божия не имеют...; но они имеют имена и виды злых демонов, которые являлись людям. Да и нужно ли сказывать вам, когда вы сами знаете, как художники обделывают вещество... И какое безумие! Люди распутные делают и переделывают богов для поклонения; и такие же люди поставляются стражами к храмам, где помещаются боги, - не смотря на то, что нечестиво помыслить и сказать, чтобы люди были стражами богов”.

Св. Иустин Философ. Апология 1.5-6, 9.

“Имена богов, которым, как говоришь, ты поклоняешься, суть имена умерших людей. И кто же и каковы они были? Кронос не оказывается ли ядушим и истребляющим своих собственных детей? Укажешь ли на Зевса, его сына, - рассмотри внимательно его действия и образ жизни. Прежде всего, он был воспитан на горе Иде козю, и, как говорят мифы, убил ее и сняв с нее кожу, сделал себе одежду. О прочих его действиях, кровосмешениях, прелюбодеяниях и срамных делах, гораздо лучше рассказывают Гомер и другие поэты.

Нужно ли мне указывать на его сыновей, - на Геракла, самого себя сжегшего, на Диониса пьяного и неистового, на Аполлона, от страха бегавшего от Ахиллеса, влюбленного в Дафну и неведавшего о смерти Гиацинта, - на Венеру раненную, на Ароя, губителя людей, и еще более - на кровь, текущую из этих называемых богов? Но это еще маловажно в сравнении с тем, как вспомним о растерзанном боге, называемом Осирис, по котором каждого дне совершаются празднества, как по погибающем и опять находимом, отыскиваемом по частям, ибо неизвестно, умер ли он, и не видно, отыскан ли.

К чему мне перечислять множество животных, чтимых египтянами, - гадов, скотов, зверей, птиц, животных речных, даже тазы и постыдные звуки? Если укажешь на эллинов и

на другие народы, то они чтут камни, деревья и другие материальные вещи, изображения как я уже сказал, умерших людей... Спрошу и я тебя, друг мой, сколько насчитывается Зевсов. Во-первых, есть Зевс олимпийский, потом Зевс Латиар, Зевс касский, Зевс Керавний, Зевс пропатор, Зевс Паннихий, Зевс Полиух и Зевс капитолийский. Зевс, сын Кроноса, бывший царем критян, имеет гробницу в Крите; а прочие, быть может, не удостоились погребения... Они не боги, но идолы, как я прежде сказал, "дела рук человеческих и нечистые демоны. Подобны им будут те, которые делают их и надеются на них" (Пс. 113,12)".

Свт. Феофил Антиохийский. К Автолику, 1.9-11.

“Может кто-то перед лицом этого все еще сомневаться, что Он воскрес и живет, или более того, Он является Сам Жизнью? Может ли мертвый кольнуть совесть людей так, чтобы они бросили все традиции своих отцов на ветер и склониться перед учением Христовым? Если Он больше не активен в мире, если Он мертв, то как выходит, что Он живых склоняет прекратить их дела, неверных супруг отворотить от их прелюбодеяния, убийц от убийства, несправедливых от жадности, и мирские и безбожные люди становятся благочестивыми? Если Он не воскрес, но все еще мертв, то как Он побеждает и преследует и свергает ложных богов, которых неверующие считают живыми, и злых духов, которым они поклоняются? Ибо там, где Христос призывается, идолопоклонство разрушается и хитрость злых духов свергается. Действительно никакой дух не может выносить это Имя, но бежит от него.

Это дело Того, Кто живет, а не мертв. И больше, это является делом Бога. Было бы абсурдно говорить, что злые духи, кого Он изгоняет и идолы, которых Он уничтожает, живы, но что Тот, Который изгоняет и уничтожает и Кого они сами подтверждают как Сына Божьего, является мертвым.

Неверующие в воскресение не имеют никакого основания в фактах, если их боги и злые духи не побеждают, как им кажется, мертвого Христа. Более того, Он свидетельствовал о них, что они мертвы. Мы согласны, что мертвый не может ничего сделать, но Спаситель действует могущественно каждый день, привлекая людей к благочестию, вдохновляя их добродетели, наставляя их удаляться от нечестия... смещая лжерелигию идолов. В то время как боги и злые духи неверующих не могут делать ничего из этого, а скорее меркнут в присутствии Христа и вся их показная роскошь бесплодна и не жива“.

Свт. Афанасий Великий. О воплощении, 6.30-31

“Если человек заблудился от действия бесов и боится их, то он может увидеть, что этот Человек изгоняет их и судит их, а значит Он является действительно является их Повелителем... И если человек сошел в Преисподнюю и стоит, охваченный страхом перед героями, сошедшими туда, и считает их богами, то он может увидеть факт воскресения Христа и Его победы над смертью и рассудить из этого, что только Он один - Сам Господь и Бог. Ибо Господь коснулся всех частей творения и освободил их всех от каждого обмана“.

Свт. Афанасий Великий. О воплощении, 7.45.

“Когда еще люди начинали отказываться от поклонения идолам, если не с тех пор, как Само Слово Божие пришло к людям? Когда предсказатели прекращали вещать и их весть становилась бессмысленной и среди еллинов и везде, кроме времени явления Спасителя на земле?.. Когда практика и учение волшебства стали отвергаться, если не с явления Божественного Слова людям? В прошлом весь мир находился в заблуждении поклонения идолам и люди думали, что только идолы могли существовать. Но теперь во всем мире люди оставляют страх идолов и прибегают ко Христу и, поклоняясь Ему как Богу, через Него познают Отца, Которого прежде они не знали.

И вот что удивительно. Объекты поклонения прежде были различны и бесчисленны; каждое место имело собственного идола и так называемый бог в одном месте не мог бы перейти к другому, чтобы убедить людей там поклоняться ему, но почитался только его собственным народом. Разве не так? Никто не поклонялся богу своего соседа, но каждый человек имел своего собственного идола и думал, что это был Господь всех. Но теперь только Христу поклоняются, как единственному и тому же Богу среди всех народов повсюду. И что не могло сделать ничтожество идолов, а именно убедить рядом находящихся, сделал Он. Он убедил не только Своих, но и буквально весь мир поклоняться одному и тому же Господу и, через Него Отцу.

В прежние времена каждое место было полно мошенничества предсказателей и изречения их в Дельфи и Дордоне и в Боетии и Ликийи и Ливии и Египте и Кабири и Пифонесе считались изумительными для людей. Но теперь, так как Христос проповедан повсюду, их безумие также прекратилось и не осталось среди них предсказателей вообще.

Кто этот Христос и насколько велик Он, Чье Имя и присутствие затмевает и побеждает все это повсюду, Который Один так силен против всех и наполнил весь мир Своим учением? Пусть греки ответят нам, которые дразнят Его бесстыдно. Если Он - человек, то как один человек доказал свою власть над всеми теми, кого они считают богами и Своей силой показал им, чтобы они есть ничто?

Если, как они говорят, Христос только человек, а не Божие Слово, то почему греческие боги не предотвратят Его вход в их области? Или почему Слово, пребывая с нами, приводит их концу и покрывает позором страх от идолов, чтобы нам слушать Его учение?"

Свт. Афанасий Великий. О воплощении, 8.46-48

Цитаты, относящиеся к III разделу

7 Апостольское правило: "Если епископ, или пресвитер, или диакон, святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновати будет - да будет извержен от священнаго чина".

65 Апостольское правило: "Если кто из клира или мирянин в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолиться — да будет и от чина священнаго извержен и отлучен от общения церковнаго".

70 Апостольское правило: "Если кто, епископ или пресвитер, или диакон, или вообще из списка клира, постится с иудеями, или празднует с ними, или приемлет от них дары праздников их, как-то: опресноки или нечто подобное, — да будет извержен. Если же мирянин - да будет отлучен".

11 правило VI Вселенского Собора: "никто из принадлежащих к священному чину или из мирян отнюдь не должен есть опресноки, даваемые иудеями, ни вступати в содружество с ними, ни в болезнях призывать их и врачевства принимать от них, ни в банях купно с ними мыться. Если же кто дерзнет сие творити - то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен".

"Не удивляйтесь, что иудеев я назвал несчастными... Воссияло им утреннее Солнце правды: они отвергли свет Его, и сидят во тьме, а мы, жившие во тьме, привлекли к себе свет и избавились от мрака заблуждения. Они были ветвями святаго корня, но отломились: мы не принадлежали к корню, и принесли плод благочестия. Они с малолетства читали пророков, и распяли Того, о Ком возвещали пророки: мы не слышали божественных глаголов, и Тому, о Ком предсказано в них, воздали поклонение..."

Когда надлежало соблюдать закон, они попрали его; а теперь, когда закон перестал действовать, они упорствуют в том, чтобы соблюдать его. Что может быть несчастнее тех

людей, которые раздражают Бога, не только преступлением закона, но и соблюдением его? Поэтому, говорит [св. Стефан], “Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому” (Деян. 7:51), не только нарушением закона, но и неблагоприятным желанием соблюдать его”.

“Конечно (иудеи) скажут, что и они поклоняются Богу. Но этого сказать нельзя... Кто говорит это? Сын Божий. “Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего” Аще Отца Моего бысте ведали, говорит Он, и Мене ведали бысте: ни Мене весте, ни Отца Моего (Иоан. 8, 19). Какое еще можно привести мне свидетельство достовернее этого?”

Свт. Иоанн Златоуст. Пять слов против иудеев.

Отвечая на вопрос о почитании иудеями Моисея и ветхозаветных праведников, Святитель говорит: “Во время гонений палачи держат в руках у себя тела мучеников, терзают, поражают бичами: так ужели их руки стали святы от того, что держали тела святых? Нисколько... Если незаконное держание тел [святых] не только не освящает, но делает еще более скверными держащих: тем более чтение Писаний [пророческих] без веры не может принести пользы читающим”.

Свт. Иоанн Златоуст. Пять слов против иудеев.

Говоря об иудейской пасхе, св. Иоанн указывает, что согласно закону она должна обязательно производиться в Иерусалиме, а так как новоиудеи производят её на всяком месте, кроме Иерусалима, соответственно, она и не может считаться исполнением Ветхого Закона. Святитель говорит, что физическая невозможность совершать жертвы по Моисееву закону является яснейшим указанием Божиим, что соблюдение Ветхого Завета после заключения Нового уже не угоден Ему: “как врач отводит больного от его неразумного требования, разбивая сосуд; так и Бог отклонил (иудеев) от жертв, разрушив самый город и сделав его для всех недоступным”

Свт. Иоанн Златоуст. Пять слов против иудеев.

“Иудеи не приняли Господа Иисуса Христа, истинного Сына Божия и Бога, а примут обманщика, который сам себя назовет богом”.

Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. IV, гл. 26.

“Как от колена Иудова рождается Христос, так от колена Данова родится антихрист... Он призовет к себе весь народ иудейский от всех стран, в которых он рассеян, усвоив их себе как собственных чад, обещая им возратить их землю и восстановить их царство и народ, дабы они поклонились ему как богу, как говорит пророк: соберет все царство свое от востока солнца до запада; те, коих звал и коих не звал, пойдут с ним.”

Свт. Ипполит Римский. Сказание о Христе и антихристе”, 15.

Антихрист “ложно наименоует себя Христом и сим наименованием обольстит иудеев, ожидающих мессию, а тех, которые из язычников, привлечет волшебными мечтами”. “антихрист придет к иудеям, как Христос, и от иудеев восхощет поклонения, то, чтобы более обольстить их, покажет великое усердие ко храму, внушая о себе ту мысль, что он от роду Давидова, и что ему должно создать храм, сооруженный Соломоном. Придет же он, когда в Иудейском храме не останется камня на камне, по определению Спасителя (Мф. 24, 2).”

Свт. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения, 15.

Цитаты, относящиеся к IV разделу

Ниже представлена краткая тематическая подборка ответов святых отцов на некоторые вопросы, задаваемые мусульманами. Цитаты взяты из следующих сочинений: прп. Иоанн Дамаскин. О ересьях, 100; диалоги из “Жития” св. Константина (Кирилла) Философа; свт. Самон Газский. Диалог с Ахмедом Сарацином; свт. Григорий Палама. Письмо своей Церкви, Диспут с хионами; свт. Симеон Фессалоникийский. Послание в поддержку благочестия, против Агарян; прп. Максим Грек. Ответы христиан против агарян, хулящих нашу православную христианскую веру.

О Мухаммеде

— *Почему вы не почитаете Магомета? Ведь он весьма хвалил Христа в своих книгах и говорил про Него: от Девы, сестры Моисея, родился великий пророк, Который воскрешал мёртвых и великой силой исцелял всякую болезнь.*

св. Константин (Кирилл) Философ: Скажи мне, если Магомет есть пророк, то будем ли мы верить Даниилу, который сказал, что с Христом прекратится всякое видение и пророчество? Как же после этого он может быть пророком? Поэтому, если мы называем Магомета пророком — значит, отвергаем Даниила.

свт. Григорий Палама: У вас и у нас есть обычай, утвержденный длительным временем и законом: без свидетельств ничего не принимать и не почитать за истинное. Свидетельства же бывают двоякого рода: они идут от самих дел и явлений или от людей, достойных веры. Так, Моисей покарал Египет знамениями и чудесами (Пс. 134, 9), жезлом заставил море расступиться и вновь сомкнуться, по его воле хлеб выпал с неба (Исх. 16, 4). Нужно ли еще что-нибудь говорить, поскольку и вы считаете Моисея достойным веры? Он был и Богом признан как Его верный раб (Числ. 12, 4), но не Сыном и не Словом. Затем по Божественному повелению он взшел на гору и умер, и соединился с теми, кто был до него (Втор. 32, 49-50). В отношении же Христа, совершившего многие великие и небывалые деяния, имеются свидетельства самого Моисея и других пророков. От начала века Он один признается, даже вами. Словом Бога; Он один от начала века рожден от Девы; Он один от начала века взят на небо и остается там бессмертным; Он один от начала века, как надеются, снова снизойдет оттуда, чтобы судить живых и мертвых (2 Тим. 4, 1; 1 Петр. 4, 5), которые воскреснут. Говорю же я о Нем то, что и вами, турками, признается. Вот почему мы веруем в Христа и верим Его Евангелию. Что же касается Магомета, то мы не находим ни свидетельств о нем у пророков, ни чего-то необычного и достойного упоминания в его деяниях, способного вызвать веру в него. Поэтому мы не веруем в него и не верим его книге

прп. Максим Грек: Магомет сказал “Моисей и бывшие после него, так называемые, пророки и сам Христос были посланы от Бога с чудесами и различными знамениями, а я послан с мечем и имею повеление убивать непокоряющихся моим словам”. Из этого грубого ответа, равно как и из многих других его действий, явствует, что скверный сей не от Бога послан, - ибо преблагий Бог никого не принуждает насильно.

— *В Евангелии было написано о Магомете, но вы уничтожили это свидетельство.*

свт. Григорий Палама: В нашем Евангелии решительно ничего, никогда и никем из христиан не было уничтожено или изменено. Ведь такое действие влечет тяжелые и страшные проклятия, и дерзнувший уничтожить что-нибудь в Евангелии скорее сам отвергается от Христа (Откр. 22, 19). Следовательно, как христианин мог сделать это? Мог ли быть христианином сам или вообще принятым в общение христианами уничтожающий то, что начертано Богом, что Сам Христос или написал, или предрек? С другой стороны, свидетельствуют (об этом) и многие разные языки, на которых Евангелие Христа с самого начала было изложено, ведь оно с самого начала не было написано на одном голько языке. Если бы что-нибудь (там) было изменено, как могло остаться это незамеченным? Как могло у разных народов сохраниться до сих пор единство смысла? Евангелие Христа имеется и у многих инакомыслящих, которых мы называем еретиками. Из них некоторые в ряде

вопросов согласны с вами, но они не могут найти подтверждение этого в Евангелии Христа. И даже те, кто выступает против нас с самого начала - и таких много, - не ссылаются на что-либо подобное. В действительности же в Евангелии можно найти явно противоположное: как же оно могло свидетельствовать в пользу противников? Кроме того, в Евангелии нет ничего, что бы не было предречено божественными пророками. Таким образом, если бы в нем было написано что-либо, благоприятное в отношении Магомета, это было бы написано и у пророков. Но ты скорее можешь найти написанным и невычеркнутым, что придут многие псевдохристы и псевдопророки и многих прельстят они (Мф. 24, 5; 11, 24; Мк. 13, 6, 22; Ин. 4, 1). Поэтому Евангелие и призывает: "Не сбивайтесь же с пути вслед за ними" (Мф. 24, 4; Мк 13, 5; Лк. 21, 8).

— *Но Мухаммеду было ниспослано Божественное Писание.*

прп. Иоанн Дамаскин: Но кто же свидетель, что Бог дал ему писание? Моисей получил Закон, когда Бог явился на горе Синае пред лицом всего народа в облаке и огне, мраке и дыме, и все пророки, начиная от Моисея и далее предсказывали относительно явления Христа и о том, что Бог Христос и Сын Божий придёт во плоти и будет распят, умрёт и воскреснет, и что этот будет судьёй живых и мёртвых. Почему же ваш пророк не пришёл так, чтобы другие свидетельствовали о нём? И почему Бог, Который дал закон Моисею на дымящейся горе в виду всего народа, не в вашем присутствии дал и ему писание, о котором вы говорите, что уверовали в него? Почему же вы, когда Магомет в вашем писании приказывает вам ничего не делать и не принимать без свидетелей, не сказали ему: прежде всего сам подтверди чрез свидетелей, что ты пророк, что от Бога пришёл и какие писания свидетельствуют о тебе"?

— *Мухаммед, выйдя из крайних пределов Востока, победителем дошел до Запада. Разве это не доказывает, что он - посланник Божий?*

свт. Григорий Палама: Пусть Магомет, отправившись с Востока, прошел победителем до Запада, но побеждал он войной, мечом, грабежом, порабощением, избиением людей. Из этого ничто не может исходить от Бога, Который добр. Скорее же это обусловлено волей человека и дьявола, от начала являющегося человекоубийцей (Ин. 8, 44). Что же, разве Александр, отправившись с Запада, не покорил весь Восток? Однако и многие другие в разные времена, предпринимая военные походы, нередко овладевали всей экуменой. Никому же из них никакой народ не вверял свои души, как вы Магомету. Впрочем, он, и силу используя, и наслаждения предлагая, не привлек на свою сторону даже одной целой части экумены. А учение Христа, хотя и отвергающее почти все удовольствия жизни, охватило все пределы экумены и господствует среди тех, кто воюет с ним, без всякого насилия и, скорее, торжествуя над насилием, которое всякий раз противопоставляется ему, так что в этом заключается победа, мир победившая" (2 Ин. 5, 4).

О Троице

— *Называя Христа Богом и Духа Святого Богом, вы придаёте единому Богу сотоварищей.*

прп. Иоанн Дамаскин: Так как вы говорите, что Христос есть Слово Божие и Дух, то почему вы обзываете нас придающими Богу сотоварищей, ведь слово и дух неотъемлемы от того, в ком они существуют. Итак, если в Боге существует Его слово, то ясно, что и оно есть Бог; если же оно находится вне Бога, то Бог по-вашему бессловесный есть и бездушный. Итак, избегая того, чтобы Бог имел другого Бога, вы убили Его. Ибо лучше было бы Вам сказать, что Он имеет другого, чем убить Его или сделать как камень или что-либо иное из бесчувственных предметов. Таким образом вы ложно называете нас придающими Богу сотоварищей, мы же справедливо можем назвать вас богоубийцами.

— *Зачем вы, христиане, Одного Бога разделяете на три: называете Отцом, Сыном и Духом. Если Бог может иметь Сына, то дайте Ему и жену, чтобы было много богов.*

св. Константин (Кирилл) Философ: Не хулите Пребожественную Троицу, Которую мы научились исповедовать от древних пророков, которых признаёте и вы, как держащиеся вместе с ними обрезания. Они же учат нас, что Отец, Сын и Дух суть три ипостаси, существо же их едино. Подобие сему можно видеть на небе. Так в солнце, созданном Богом в образе Святой Троицы, находятся три вещи: круг, светлый луч и теплота. Во Святой Троице солнечный круг есть подобие Бога Отца. Как круг не имеет ни начала не конца, так и Бог — безначален и безконечен. Как от солнечного круга происходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога рождается Сын и исходит Святой Дух. Таким образом, солнечный луч, просвещающий всё вселенную, есть подобие Бога Сына, рождённого от Отца и являемого в сем мире, солнечная же теплота, исходящая из того же солнечного круга вместе с лучом, есть подобие Бога Духа Святого, Который вместе с рождаемым Сыном предвечно исходит от Отца, хотя во времени посылается людям и Сыном, как, например, на апостолов был послан в виде огненных языков. И как солнце, из трёх предметов: круга, солнечного луча и теплоты — не разделяется на три солнца, хотя каждый из сих предметов имеет свои особенности: одно есть круг, другое — луч, третье — теплота, однако не три солнца, а одно — так и Пресвятая Троица, хотя имеет Три Лица: Отца, Сына и святого Духа, однако не разделяется Божеством на три бога, но есть Один Бог.

Помните ли вы, как говорит Писание о том, как Бог у дуба Мамврийского явился праотцу Аврааму, от которого вы храните обрезание? Бог явился Аврааму в Трёх Лицах.

Он (Авраам) возвёл очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатёр свой и поклонился до земли и сказал: Владыка! Если я обрёл благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего (Быт 18:2-3). Обратите внимание: Авраам видит перед собою трёх мужей, а беседует как бы с одним, говоря: Владыка! Если бы я обрёл благоволение пред очами Твоими. Очевидно, что святой праотец исповедовал в Трёх Лицах Одного Бога.

прп. Максим Грек: Вы говорите, что мы, христиане, исповедуя Отца и Сына и Святого Духа, вводим трех Богов. Не дай Господи! Этого быть не может! Если кто исповедует трех богов, тот да будет проклят на веки веков, аминь! Мы знаем единого Бога, Творца и Создателя всего, имеющего Слово и Дух, равночестных и тождественных по Божеству, собезначальных и сонрисносущных, ибо никогда Бог не был без Слова и Духа. Такой хулы не будет в нас. Поэтому и говорим: вечен Бог Отец, вечен Сын и Слово Его, и с Ним вечен и Дух Святой, исходящий от Отца. Един Бог в Троице, а не три Бога, да не будет сего! Как ум, слово и дух все три называются одною душою, а не три души; также круг солнечный, свет и лучь, все три составляют одно солнце, а не три солнца: таково и таинство Святыя Троицы. Хотя и говорим: Бог Отец, Бог Сын и Слово Его, Бог и Всесвятой Дух; но эти три - не три Бога, а все три - един Бог, безначальный и безконечный.

О Боговоплощении и Божестве Христа

— *Вы говорите, что Бог имел женщину, если утверждаете, что Он родил Сына.*

свт. Григорий Палама: Вы же сами признаёте Христа Словом Бога, рожденным от Девы Марии, Которую мы почитаем как Богоматерь. Итак, если Мария, родившая во плоти Христа, не имела мужа и не нуждалась в муже, так как родила во плоти Слово Бога, еще в большей степени обосновано то, что Бог, рождая Свое Собственное бесплотное Слово бесплотным и Божественным образом, не имел женщины и не нуждался в женщине, как вы это несправедливо предполагаете

свт. Симеон Фессалоникийский: Мы проповедуем самого Сына Божия, не телесно рождённого; потому что у Бога нет тела, но как Отец бестелесный, невещественный, вечно сущий и живой, [так] и Сын Его и Слово бесстрастный, нетелесный, вечно сущий и живой и совершенный от совершенного, как свет от огня. Поэтому мы и не говорим, будто Бог имел жену, как неразумно говорят нечестивые, будучи лишь плотскими, и от животной жизни

глупые умом и неразумные, но свято и бесстрастно, неизреченно и неплотски и превыше всякого ума и ангельского и человеческого, рождает невещественный Бог и Отец невещественное Слово и Сына Своего

— *Как вы, христиане, говорите, что Бог родился от жены? Может ли Бог родиться от женской утробы?*

св. Константин (Кирилл) Философ: Не от простой жены но от небрачной Пречистой Девы родился Бог Сын действием Святого Духа, Который в Пречистой девической утробе несказанно основал плоть Христу Богу и устроил сверхъестественное воплощение и рождение Слова Отца. посему и зачавшая Сына от святого Духа Дева как пред рождением, так во время рождения и по рождению пребывала Девой чистой, по изволению Бога, которому повинуется всякое созданное существо, по словам церковной песни: "идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин".

А что Христос родился от чистой Девы Духом Святым, свидетельствует также и ваш пророк Магомет, написав следующее: "послан Дух Святый к чистой Деве, чтобы по Его изволению она родила Сына". Если бы Христос был простой человек, а не вместе и Бог, то для чего должно было произойти зачатие Его от Святого Духа? Простой человек рождается от брачной жены, а не от Неискусобрачной Девицы, и зачинается оп естеству от мужа, а не по особому наитию и действию Святого Духа.

свт. Григорий Палама: Бог не есть какое-то большое тело, которое не может поместиться из-за своего размера в нечто малое. Напротив, будучи бестелесен, Он способен быть везде, превыше всего и в любой малой вещи. Он может поместиться даже в наименьшую из всех возможных вещей, какую можно себе представить

— *Почему вы считаете Христа Сыном Божиим и Богом?*

прп. Максим Грек: Ваш же Коран во многих местах хвалит святое Евангелие, и называет его правильным и святым и считает ниспосланным с неба. Вот и мы, читая в Евангелии, веруем гласу Божьему, говорящему: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих, Того слушайте. Если же святое Евангелие показывает, что Бог Отец именует Христа Сыном Своим возлюбленным, то почему вы, агаряне, отрицаетесь сыновства и Божества Его, укоряете нас, исповедующих Его Сыном Божиим и Богом? Если признаете святое Евангелие правильным и истинным, то верьте и вы, и с нами исповедуйте, что Христос воистину и действительно есть Сын Божий. Имея такое свидетельство Самого Бога Отца, шедшее с неба, мы христиане, веруя свидетельству Бога Отца, хорошо и правильно исповедуем Христа Сыном Божиим, а не рабом и не простым человеком, как вы называете его и этим оказываетесь Его досадителями. Если вы искренно, а не лицемерно, хвалите святое Евангелие и говорите о нем "инджиль-хак", то перестаньте уже досаждать и хулить Христа, а исповедуйте Его с нами Сыном Божиим, как свидетельствует о Нем святое Евангелие.

— *Если бы Христос был Бог, то иудеи, будучи люди, никак не могли бы причинить Ему страданий и умертвить безчестною смертью.*

прп. Максим Грек: Он добровольно предал Себя на смерть, а не по причине бессилия человеческого Его естества, иудеи схватили Его и умертвили. Он мог в мгновение ока не только Иерусалим и живущих в нем иудеев погубить, но и находящихся по всей вселенной непокорных сразу истребить, но Он Сам Себя добровольно предал на смерть ради спасения людей, об этом Он сам свидетельствует, говоря так в Евангелии: Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаете за овцы. И опять: Аз есмь пастырь добрый: и душу Мою полагаю за овцы. Сего ради Мя Отец любит, яко Аз думу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе: область имам положить ю, и область имам паки прияти ю. Сш заповгдь приях ом Отца Моего (Иоан. 10, 11-18),

О почитании икон

— *Зачем вы почитаете иконы? Ведь ещё Моисею Бог сказал: не сотвори себе кумира?*

свт. Григорий Палама: Друзья почитают друг друга, но не обожествляют. Очевидно для всех, что именно это, конечно, Моисей получил от Бога и именно этому он научил затем народ. Однако, этот же самый Моисей и в то же время не оставил ничего, чтобы запрещало делать изображения. Он сделал помещение за завесой подобное и представляющее небесное. Также, поскольку Херувимы есть на небе, он сделал их изображения и поместил во Свята Святыя храма. Что до внешнего устройства храма, он устроил его представляющим земное. Если кто-нибудь спросил бы Моисея: “Почему ты сделал всё-таки такие вещи, когда Бог запретил иконы /образы/ и подобия тех /вещей/, что на небе и тех /вещей/, что на земле?”, он ответил бы, разумеется, так: “Иконы и изображения запрещены так, чтобы кто-то не стал им служить, как богам. Однако, если кто возводится чрез них к Богу, это хорошо!” Греки тоже служили тварям, но так, как если бы это были бы боги. Мы же тоже почитаем их, но мы чрез них возводимся к славе Божией

О почитании креста

— *Почему вы поклоняетесь кресту? Разве это не явное идолослужение?*

прп. Иоанн Дамаскин: А почему вы прикасаетесь к камню, который находится в Каабе вашей и целуете его, обнимая? Некоторые говорят, что на нём Авраам совокуплялся с Агарью; другие же говорят, что здесь он привязал верблюда, намереваясь принести в жертву Исаака. Итак, обнимая его потому только, что на нём Авраам совокуплялся с женщиной или потому, что к нему он привязал верблюда, вы не стыдитесь, как же обвиняете нас в том, что мы поклоняемся кресту Христа, которым сила демонов и заблужденья диавола были уничтожены?

свт. Григорий Палама: Даже мусульманский правитель, вероятно, и сам благосклонно отнесётся к почитающим его символ и в высшей степени будет недоволен теми, кто оскорбляет его; трофеем же и символом Христа является крест

О браке

— *Почему Вы отвергаете многожёнство?*

свт. Симеон Фессалоникийский: Ибо дал [Бог Адаму] его жену и двое, как написано, плоть едина (Мф 19:5-6) и таков был изначально переданный порядок устройства Божия, то есть один муж и одна жена, от начала [были созданы] один муж и одна жена, и они — единое естество. И потому учение [о многожёнстве] есть безрассудно языческое и порочное. И Павел говорит, что мужу надлежит иметь одну жену: во избежание блуда, каждый имей свою жену (1Кор 7:2), а не многих.

О Евхаристии

— *Как это возможно для хлеба и вина, стать Телом и Кровью Христа?*

св. Самон Газский: Ты не всегда был столь же высок, как теперь. Ты вырос начиная с детства, и сегодня ты имеешь большее количество плоти, и кровь чем имел тогда. Какова причина этого? Твоё тело изменило пищу, которое ты вкушал, в плоть и кровь. Итак, если человеческое тело может превращать пищу и питье в плоть и кровь, то поистине Бог также может сделать это .

— *Как же по-вашему Тело Христово, находящееся внутри [хлеба], на бесчисленные тела и части разделяется? Разве многие разделённые Христы есть, или в каждой часть Одного?*

св. Самон Газский: Когда я говорю с отдельным человеком, он слышит меня и принимает в себя то, что я говорю. Если же я сообщаю те же самые слова тысяче людей, они бы все слышали одно и то же. Или, возьмём большое зеркало. Ты видишь своё изображение, отражённое в нём, но однажды. Когда ты разобьёшь зеркало на сотню частей,

ты увидишь то же самое собственное отражение в каждом из сотни осколков. Если такие явления происходят в каждодневной жизни, то почему это должно быть невозможно для Тела Нашего Господа — присутствовать во многих местах в то же самое время?